

Воронежский институт МВД России

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТА
ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Монография

*Под редакцией заслуженного деятеля науки РФ,
доктора педагогических наук, профессора Е. П. Белозерцева;
кандидата технических наук, доцента С. В. Родина.*

**Воронеж
2024**

УДК 37.034(075)
ББК 74.005
Д85

Авторский коллектив:

Белозерцев Е. П. – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры общей педагогики Воронежского государственного педагогического университета (§ 1.1, 1.2, 2.1, 2.2, 2.3, заключение);

Родин С. В. – кандидат технических наук, доцент, заместитель начальника Воронежского института МВД России по научной работе (введение, § 2.2, 2.3, 2.4, заключение);

Бунеева Е. В. – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков Воронежского института МВД России (§ 1.3, 1.4, 2.2, заключение);

Бабичев С. А. – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Воронежского института МВД России (§ 2.3, 2.4).

Рецензенты:

Р. С. Бозиев – член-корр. РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный редактор журнала «Педагогика»;

Е. В. Сальников – начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова, доктор философских наук, доцент;

Л. В. Денисова – профессор кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России, доктор философских наук, профессор.

Д85 **Духовно-нравственное** становление человека как фактор формирования специалиста для органов внутренних дел : коллективная монография / Е. П. Белозерцев, С. В. Родин, Е. В. Бунеева, С. А. Бабичев ; под ред. Е. П. Белозерцева, С. В. Родина. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2024. – 204 с.

ISBN 978-5-00229-171-7

Монография освещает проблемы духовно-нравственного становления человека в условиях культурно-образовательной среды образовательной организации системы Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Адресована научным сотрудникам, педагогам, кураторам, курсовым командирам, адъюнктам, слушателям, курсантам ведомственных образовательных организаций и всем тем, кто размышляет о судьбе России.

Д-66-73-(II)-24

ББК 74.005

ISBN 978-5-00229-171-7

Воронежский институт МВД России, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава I	
Духовно-нравственное становление человека в историко-культурном контексте	
1.1. Предпосылки темы духовно-нравственного становления человека в России (конец XX – начало XXI вв.).....	24
1.2. Указы президента – основа стратегического планирования дальнейшего совершенствования отечественного образования.....	51
1.3. Языковая картина Русского мира в условиях геополитических перемен.....	63
1.4. Литературно-педагогическое наследие в системе образования современной России.....	70
Глава II	
Феномен духовно-нравственного становления сотрудника органов внутренних дел	
2.1. Три контекста гуманитарного и профессионально-педагогического знания в духовно-нравственном становлении человека	86
2.2. Духовно-нравственное становление сотрудника ОВД: сущность, структура, признаки.....	109
2.3. История развития системы духовно-нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел.....	123
2.4. Образовательная организация МВД России как культурно-образовательная среда.....	139
Заключение.....	161
Список источников.....	163
Приложение.....	178

ВВЕДЕНИЕ

Когда в обществе возникает вопрос об облике сотрудника органов внутренних дел – служителя правопорядка, то всегда на первый план выходит его духовно-нравственный стержень, определяемый традиционными, разделяемыми обществом ценностями. Он характеризуется такими добродетелями, как честность, справедливость, смелость, решительность, милосердие, целеустремленность, человеколюбие, профессионализм, патриотизм. Но очевидно, что сотрудник ОВД – это прежде всего человек, который живет рядом с нами, воспитан нашим обществом и является его неотъемлемой частью. Состояние системы воспитания и обучения от детского сада до вуза, статус института семьи на каждом этапе развития государства оказывает серьезное влияние на становление будущего служителя правопорядка.

В данном научном исследовании авторы пытаются раскрыть вечно актуальную проблематику духовно-нравственного становления человека вообще и в контексте формирования специалиста органов внутренних дел в частности.

Целостное понимание, вербализация и оценивание замысла, содержания и характера предлагаемой монографии возможны, если мы сможем понять *время*, в котором нам довелось жить и созидать, если сможем осознать и освоить *наследие* (культурное, историческое, философское, педагогическое), завещанное нам предками; только тогда мы сможем трезво определить место нашего развития в хронотопе истории.

Настоящее время – переходное, с одной стороны, интересное и сподвигающее на переосмысление и переоценку сущностных основ бытия человека, его ценностных ориентиров, с другой – непредсказуемое и противоречивое. Сегодня с подачи западного мира предпринимаются активные попытки отказать России в утверждении ее цивилизационной миссии: разворачивается борьба с русским языком, особенно заметная на всем постсоветском пространстве, предаются забвению яркие представители отечественной культуры. Парадоксально, но до последнего времени все это так или иначе находило отражение в отечественном образовании, варварски перекраиваемом по западным лекалам, через чуждую и навязываемую российскому обществу деструктивную идеологию трансгуманизма, нескончаемую и непринятую большинством тотальную цифровизацию, аккредитацию, стандартизацию, сертификацию, модернизацию и подобное.

Что сегодня происходит в реальном мире и оказывает прямое влияние на наше образование? Вот несколько фактов новейшей истории, рассмотренных советским и российским ученым-историком А. И. Фурсовым и высказанном в одном из интервью: «В мае 2020 г. в Великобритании был опубликован подписанный 100 экспертами манифест,

призывающий к «стратегии нероста» (или антироста); в нем подчеркивается необходимость принять демократически спланированное и в то же время ориентированное на устойчивый рост и равенство снижение качества экономики, т. е. авторы намереваются создать «экономiku пониженного качества»¹.

В июле 2020 г. Клаус Шваб и Тьерри Маллере в книге «COVID-19: The Great Reset»² (и, хотя официального перевода этой работы на русский язык пока нет, журналисты поспешили ее именовать как «Ковид-19: Великая перезагрузка»³), присоединяясь к британскому манифесту, призывают создавать такое будущее, в котором «мы будем жить лучше, довольствуясь малым». Вместе с другим глобалистом – Фаридом Закария (одним из самых влиятельных и популярных американских политических аналитиков индийского происхождения) – утверждают: «Неравенство в постковидном мире возрастет; это мир, работающий на богатых, на крупные компании; и в краткосрочной перспективе неравенство – социальное, экономическое, медицинское, психологическое – в постковидном мире усилится. По сути, это прямая заявка на торможение прогресса в интересах мировой верхушки. То, что стартовало докладами жуликов от науки Римскому клубу с их «нулевым ростом», получает свое логическое развитие в «экономике пониженного качества» – конец прогресса»⁴. И далее: «Превращение капитала в чистую власть, то есть отчуждение у человека социальных (контроль над общественным поведением групп и индивидов) и духовных (понятия, образы, представления, ценности, целеполагание) факторов производства. Главным объектом присвоения в посткапиталистическом мире в том виде, в каком его планируют нынешние хозяева Мировой Игры, будут не вещественные (капитал), а духовные факторы производства. В сегодняшнем мире духовная сфера все еще выступает в большей степени как непроеизводственный фактор – ценности, культура, мораль (в том числе религиозная), идентичность. Превращение всего этого в отчуждаемый объект присвоения в новом посткапиталистическом обществе требует предварительной трансформации – модификации ценностей – как традиционных, так и модерна, который за несколько столетий тоже стал традицией. По сути, речь идет о трансформации-модификации человека, обнулении старых ценностей и

¹ URL : <https://www.business-gazeta.ru/article/508139>

² Schwab K., Malleret T. COVID-19: Great Reset. – Geneva: CH-1223 Cologny, 2020. – 212 p.

³ Слово «перезагрузка» на английском языке звучит как «reload», что предполагает возвращение системы в «старое состояние» или, если использовать в качестве метафоры персональный компьютер, возвращение системы к заводским настройкам после исправления накопившихся ошибок. А вот слово «reset», скорее, следует переводить как «сброс» всего имеющегося или тотальное «обнуление».

⁴ Фурсов А. И. Ковидоистерия была психоударом... // Наш современник. – 2021. – № 10. – С. 114-126.

создании таких, которые могут легко стать объектом присвоения, «заточены», «обструганы» под него как тип. Существующие ныне ценности и идентичности не просто не годятся в объекты присвоения, но блокируют сам процесс превращения не вещественного в объект производственных отношений. Поэтому нынешняя борьба за ценности, нормы и идентичности Традиции и Модерна есть не что иное, как формирующаяся социальная (квази) классовая борьба по поводу таких объектов, которые являются не внешними по отношению к человеку, а самим человеком, персонификатором идентичностей и связей»¹.

Какие средства пропагандируются для установления нового глобального порядка? По публикациям последнего времени, очевидно, к числу таковых следует относить доминирование прав различных, прежде всего сексуальных меньшинств; изменение половой, расово-этнической, национальной, культурно-религиозной, исторической идентичности, семейных норм (отношения «муж – жена», «родители – дети»); внедрение толерантности; контроль за инфомпотоками, что уже реализуется в уничтожении журналистики как профессии; насаждении постправды; самопроизвольном выращивании информации, бесконтрольности блогеров; замусоривании информационного пространства. Названные и другие средства направлены на установление нового типа производственных отношений, где отчуждается человек в его целостности. И, как заключает А. И. Фурсов, «...иными словами, средство превращения человека в человечину, в социальное мясо, которое хозяева новой системы будут “жарить”, то есть подвергать эксплуатации и депривации... Новый порядок, планируемый нынешней верхушкой, требует расчеловечивания человека, которое подается как стимулирование человеческого разнообразия. Сопротивление в сфере культуры, в духовной сфере созданию этого порядка есть новая форма социальной борьбы»².

Кто те, которые выступают за новый глобальный порядок?

В Интернете узнаем, что Павел Лукша – основатель международной инициативы Global Education Futures («Глобальное будущее образование»), эксперт центра трансформации образования Московской школы управления «Сколково», член Попечительского совета Университета 20.35. Там же представлены основные тезисы его выступления на тему «Каким будет образование будущего?»³. Полезно ознакомиться с некоторыми идеями «новоявленного идеолога» и сравнить их с положениями, происходящими из нашей истории и культуры. Итак, тезисы – П. Лукша (П. Л.), комментарии – Е. П. Белозерцева (Е. Б).

¹ Там же.

² Фурсов А. И. Ковидоистерия была психоударом... – С. 124.

³ Павел Лукша: Будущее наступило // Вести образования. Диалоги об образовательной политике. – URL: https://vogazeta.ru/articles/2020/9/25/quality_of_education/14996-pavel_luksha_buduschee_nastupilo (дата обращения: 09.03.2022).

П. Л.: «Новое образование – это образование, развивающее мышление, предоставляющее возможность эксперимента. Через новое образование мы говорим нашим обучающимся: «Ребята, мир открыт! Ищите, пробуйте. Ценности в мире такие, их важно удерживать». Если можно пойти куда угодно, желательно иметь какие-нибудь ориентиры. Эти ориентиры, на мой взгляд, формируются не с позиции заказа бизнеса или государства, они формируются с целью пройти эволюционные вызовы, с которыми нам предстоит столкнуться в XXI в., если мы их четко можем картировать, если мы их нащупали. С нашей точки зрения, они состоят из двух составляющих. Первая – это собственно управление сложностью, а вторая – способность так ею управлять, чтобы это служило интересам максимального числа людей и планеты в целом. Если мы начнем так действовать, то ясно, что какие-то образовательные практики в этом направлении работают, а какие-то – нет. Сейчас мы как раз ищем те практики, которые попадают в глобальную рамку»¹.

Е. Б.: Нам представляют «новое образование». Трудно понять это словосочетание, за которым может скрываться все, что угодно. Это не может восприниматься как понятие, ибо неясны сущность, структура, признаки, что принято в гуманитарном знании. Лексическая шелуха! Пока автор «нащупывает эволюционные вызовы» и «ищет те практики, которые попадают в глобальные рамки», скажем о том, о чем необходимо сказать здесь и сейчас. Известен факт признания советского образования самым эффективным в мире. Обращение к образовательному опыту СССР воспринимается как естественное состояние всех размышляющих граждан современной России. Во-первых, интересно знать, что происходит с теми людьми, которые прошли советскую школу; во-вторых, не абсолютизируя достоинства, зная слабости и недостатки советской системы образования, хочется понять, что же было в ней такого, что позволило ее признать самой эффективной в мире, а Советскому Союзу стать мощной державой; в-третьих, научно-педагогические школы воплощают и достоинства, и недостатки советской системы образования, нельзя понять их сущность без обращения к истории государства и культуре народа. Реальная сила советской системы образования была в том, что все вопросы решались гласно, согласованно и комплексно, залогом успеха являлся системный подход к его построению на основе комплексных научно-педагогических исследований. Организованное сопровождение осуществлялось через координационный совет Академии педагогических наук (АПН) СССР, научно-методические советы Министерства просвещения СССР, возглавляемые ведущими вузовскими и академическими учеными. В основе образования, как и в основе жизни всего советского общества, лежали

¹ Образование 20.35. Человек / АСИ. – Екатеринбург: Издательские решения, 2017. – Т. 7. – 152 с.

ясность и четкость целевых и ценностных установок, принятых в СССР. Образование воспринималось как особая сфера жизнедеятельности общества, на которой замыкались все другие области человеческой практики, т. к. оно являло собой единство обучения и воспитания на основе традиционных нравственных ценностей.

К сожалению, в последние годы большинство исследователей, рассказывая о том, что происходит вокруг образования, обходят его существенные вопросы, аспекты и проблемы. А между тем образование – настолько фундаментальное явление, что его понимание и описание предполагают замену общетеоретического подхода на научно-практический с использованием различных наук, житейных знаний, образов литературы, результатов практики. Образование – феномен, ноумен, ценность, процесс, система, пространство, среда, наследие, условие, фактор, призвание, служение. Чтобы адекватно установить философский смысл этой категории, надо создать целостное представление об этом феномене, понять общее и особенное между его антропологической, онтологической, аксиологической трактовками.

Некоторые современные ученые считают необходимым принимать во внимание связь представлений об образовании с характерным стремлением построить философскую теорию мира, все элементы которой объединены в единую систему, что позволит понять философско-педагогический смысл образования, которое выходит за пределы заданных различных трактовок. В результате появились новые понятия: «образовательное пространство», «образовательная среда», «культурно-образовательная среда» (КОС). Философское рассмотрение проблематики образования заставляет уточнять область *педагогике – гуманитарно интегрированной науки о развивающемся человеке в изменяющемся мире, изменяющейся среде и изменяющемся образовании*. Обращаясь к культурному наследию России, историческим, философским, археологическим, фольклорным, литературным, педагогическим произведениям, приходим к выводу о том, что игнорировать религиозный компонент нашего бытия не просто ошибочно, но и методологически неверно, более того, невежественно. Любые варианты аргументации, исключаящие веру из тем научной дискуссии, приводят к неправильным выводам, ложным подходам и неадекватным методам, что свидетельствует о секуляризованном знании. Отметим, что религия и философия занимают особую позицию в гуманитарном знании, в частности по отношению к педагогике, поскольку эта наука, в сущности, нуждается в философском и религиозном обосновании. Педагогика, имеющая религиозную основу, благодаря догматике – канонической стабильности – заведомо избавлена от множества антиномий, неопределенностей, несуразниц, связанных с обоснованием цели, принципов воспитания; разработкой и иерархичным выстраиванием ведущих категорий и т. д. Так, православное христианство предлагает нам

целостный взгляд на человека, культурно-образовательную среду и особенности ее рождения и развития, специфику взаимодействия в структурах «мир – человек», «Бог – человек», «человек – человек», «человек – окружающая среда» и т. д.

Педагогика располагает достаточным потенциалом для спокойного, бесконфликтного совершенствования отечественного образования на основе традиций и инноваций.

Образование – абсолютная ценность для любого народа во все времена. По отношению к нему можно судить об уровне государственного мышления. Состояние образования в стране – показатель благополучия или неблагополучия общества, состоятельности или несостоятельности руководства любого уровня, нравственного здоровья или нездоровья народа. Это показатель отношения народа к своей истории и культуре, современности. Именно в этой системе координат могут быть правильно сформулированы идеология, содержание и технология совершенствования современного российского образования и в первую очередь – педагогического образования.

П. Л.: «Новая система будет ученикоцентричной. Традиционная система образования строится вокруг институтов: школы, университета, колледжа. Учащиеся как бы проходят сквозь них, влетают и вылетают»¹.

Е. Б.: Поскольку Павел Лукша «влетал» и «вылетал» из институтов традиционного образования (интересно узнать, где это происходило), необходимо пояснить следующее: школа, колледж, университет – это только часть структуры (ведь есть еще семья, детский сад, внешкольные учреждения дополнительного образования) традиционной системы отечественного образования, которое наполняется содержанием благодаря сосредоточению историко-культурного наследия; реализуется образовательная технология посредством образовательного взаимодействия, когда диалог становится методологическим подходом к организации учебно-воспитательного процесса, принципом, способом воспитания и обучения учащихся и учащихся; любое образовательное учреждение превращается в культурно-образовательную среду (КОС) – «носитель богатой, разнообразной, в том числе противоречивой информации, воздействующей на разум, чувства, эмоции, веру человека, а значит, и обеспечивающей возможность его выхода на живое знание. В таком понимании КОС предстает в виде некоей лаборатории духовного, социального, профессионального опыта человека и способствует становлению гражданского, национального, профессионального самосознания, воспитанию чувства родной природы, родного языка, родной истории, приобщает к триаде способов познания мира – рационально-

¹ Образование 20.35. Человек ... С. 28.

логическому (наука), эмоционально-образному (искусство) и провиденциально-аксиологическому (религия)»¹.

История нашего Отечества, культура нашего народа таковы, что именно в наши дни тем, кто рассуждает о традиционном образовании, пора бы уже знать: при всех сложностях и противоречиях просматривается одна доминанта: *замысел отечественного образования – развивающийся человек, субъект образования – человек, результат образования – состояние человека и нации*. Так что тезис «новая система будет ученикоцентричной» оказывается не новым; он взят из истории отечественного образования. При этом необходимо отметить своеобразие понимания ученика, и с этим пониманием нельзя согласиться. П. Лукша, поддерживая «экономику пониженного качества», соглашаясь создавать такое будущее, в котором мы будем «жить лучше, довольствуясь малым», доводит идею о трансформации – модификации человека – до абсурда и настаивает на том, чтобы «новое образование» способствовало появлению в ученике только навыков.

П. Л.: «Сегодняшнее образование не дает необходимых навыков. Такова реальность, в которой мы работаем, а система образования остается где-то в прошлом... Учиться нужно будет больше. Привычная модель жестких и гибких навыков не отражает все компетенции, необходимые в этом сложном мире»².

Е. Б.: Цитируемый автор вписывается в позицию, сформулированную Г. Грефом, Я. Кузьминовым и др. о том, что образование должно подготавливать потребителя. Вот почему тема навыков человека становится для них главной. Для тех, кто занимается образованием профессионально, давно известно: в контексте целостности человека (ребенка – ученика – студента – аспиранта – молодого специалиста) его биологическое – социально-духовное становление происходит через знания – умения – навыки – знаменитые ЗУНы, диалектически связанные между собой.

Навык – действие, сформированное путем повторения, характеризующееся высокой степенью освоения и отсутствием поэлементной сознательной регуляции и контроля. Психология и педагогика рассматривают три типа навыков:

- перцептивный – автоматизированное чувственное отражение свойств и характеристик хорошо знакомого, неоднократно воспринимавшегося ранее предмета;
- интеллектуальный – автоматизированный прием, способ решения встречавшейся ранее задачи;
- двигательный – автоматизированное воздействие на внешний объект с помощью движений в целях его преобразования, неоднократно

¹ Белозерцев Е. П., Щербакова И. Б. Культурно-образовательная среда провинции и здоровый образ жизни студента (теоретико-методологический аспект) : монография. – Воронеж : Типография им. И. А. Болховитинова, 2016. – 230 с.

² Там же.

осуществлявшееся ранее, которые включают в себя перцептивные и интеллектуальные и регулируются ими на основе автоматизированного отражения предмета, условий и порядка осуществления актов действия, направленного на преобразование реальных объектов.

Формирование навыков протекает в соответствии с рядом законов: законом изменения скорости в развитии навыка, законом плато в развитии навыка, законом отсутствия предела в развитии навыка, законом угасания навыка, законом переноса навыка и др. Общий вывод таков: чем шире круг объектов, к которым человек может правильно применить освоенные навыки, тем шире круг задач, которые он в состоянии решить на основе сформированных и автоматизированных действий, т. е., чем шире перенос освоенных навыков у человека, тем плодотворнее результаты его учения. При этом отечественные философы, психологи, педагоги предупреждали о том, что некоторые зарубежные психологи, являясь сторонниками бихевиоризма, отождествляют процессы научения и прежде всего процессы формирования навыков у человека и животных; однако сходство физиологического механизма не отрицает принципиального отличия этих процессов; процессы, наблюдаемые у животных, приобретают у человека качественно иной характер. Отечественное гуманитарное знание отстаивает это давно. Достаточно прочитать следующие труды:

«Проблема навыка в психологии» З. И. Ходжавы (Тбилиси, 1960);

«Проблемы формирования знаний и умений у школьников и новые методы обучения в школе» П. Я. Гальперина, А. В. Запорожца, Д. Б. Эльконина (Москва, 1992); «Современный словарь по педагогике» (сост. Е. С. Рапацевич. – Минск, 2001).

Из новейшей истории нам известно, как высокопоставленный чиновник Третьего рейха Роберт Лей предсказывал: «Инновации – главный ваш инструмент. Под маркой экспериментов и заимствований иностранного опыта смело наносите удары ломом»¹. Сколько «ударов ломом» совершено в последние годы? «Под маркой экспериментов и заимствований иностранного опыта происходит модернизация российского образования. Нам также известно истинное отношение образовательного сообщества к проводимой модернизации: по результатам опроса учителей общеобразовательных учреждений и преподавателей учреждений среднего и высшего профессионального образования страны (опросом был охвачен 41 российский регион, к анализу было допущено 1106 анкет), 80% субъектов образовательного сообщества определяют проводимую «модернизацию» такими терминами, как «кризис» и «упадок»².

¹ Крутов А. Н. Правила жизни Александра Крутова // Русский дом. – 2017. – № 10. – С. 26.

² Хагуров Т. А., Остапенко А. А. Реформа образования глазами профессионального сообщества : опыт социологического исследования. – Москва : Институт социологии РАН, 2014. – 230 с.

Чрезвычайно важно, чтобы об этом знало руководство государства и было уверено в том, что были и есть пророки в нашем Отечестве, которые, подобно пассионариям, вопреки всему защищают, оберегают, улучшают наше образование. Известна целая плеяда наших современных ученых-педагогов XX – начала XXI вв., которые внесли значительный вклад в развитие советско-российской педагогики. Им посвящена коллективная монография «Научно-педагогические школы России в контексте Русского мира и образования»¹. Вот как оценивает коллективную монографию доктор педагогических наук, профессор, председатель диссертационного совета, лауреат премии Правительства России в области образования И. Ф. Исаев: «С точки зрения научной – это история, методология, теория развития педагогической мысли в России на протяжении последнего столетия; с точки зрения социально-культурной – обоснование роли культуры и образования в развитии общества, государства и личности; с точки зрения профессионально-педагогической – погружение молодых ученых и педагогов в творческую лабораторию известных ученых; с точки зрения технологической – поиски и решения острых проблем обучения и воспитания, построения различных стратегий и тактик взаимодействия педагогов и учащихся; с точки зрения профессионально-нравственной – это яркие примеры беззаветного, вдохновенного служения школе и образованию. Все персоналии, представленные в книге, наряду с продуктивной научной работой успешно занимались и занимаются педагогической, преподавательской работой в педагогических институтах и университетах России, ведут огромную общественно-педагогическую, просветительскую работу, что с давних времен было и остается традицией отечественной педагогической интеллигенции»².

В начале 2022 года вышло в свет еще одно представляющее интерес издание – «Духовно-нравственное становление: беседы с преподавателями и студентами»³. На состоявшейся в ВГПУ (г. Воронеж) 21 апреля 2022 г. презентации издания было отмечено, что в образовании накопилось слишком много вопросов, ответы на которые предполагают историческую ответственность, философское обобщение, педагогическую интерпретацию⁴. Понимая это, известные авторы обратились к беседе как диалогическому методу образования, который (как утверждает дидактика)

¹ Научно-педагогические школы России в контексте Русского мира и образования: коллективная монография ученых Москвы, Санкт-Петербурга, Белгорода, Волгограда, Воронежа, Гродно, Курска, Оренбурга, Ростова-на-Дону, Тулы, Уссурийска / Под ред. Е. П. Белозерцева. – Москва: АИРО-XXI, 2016. – 591 с.

² Круглый стол «Научно-педагогические школы как историко-культурный феномен России» / Г. А. Бордовский [и др.] // Педагогика. – 2017. – № 9. – С. 9-31.

³ Духовно-нравственное становление: беседы с преподавателями и студентами / Под общей ред. Е. П. Белозерцева, Г. В. Заридзе. – Москва: АИРО-XXI, 2022. – 504 с.

⁴ URL : <http://www.vspu.ac.ru/news/detail/4722>

подводит слушателей к пониманию новых идей, смыслов или уточняет, закрепляет как известное. Авторы знают мнение В. И. Даля: «Беседа – взаимный разговор, общительная речь между людьми, словесное их сообщение, размер чувств и мыслей на слова» и уточнение: «письменное слово, речь, поучение, наставление нравственного содержания». Это точно соответствует замыслу бесед о духовно-нравственном становлении человека.

Кто беседует? Состоявшиеся профессионалы, мнение которых авторитетно, и в последние годы именно они возвысили голос в защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей культуры и исторической памяти в сфере отечественного образования. Среди них – философы, теологи, культурологи, историки, психологи, педагоги: двадцать два ныне живущих и действующих в 11 городах России (Москва, Санкт-Петербург, Биробиджан, Хабаровск, Пенза, Саранск, Курск, Краснодар, Белгород, Ростов-на-Дону, Воронеж) специалиста, а также привлекалось наследие апостола Павла, Паисия Святогорца, А. П. Чехова, И. А. Ильина.

Беседы адресованы двум важнейшим субъектам образования – *преподавателю вуза*, который, поднимаясь по образовательной лестнице, совершенствуется в профессиональном мастерстве, и *студенту (курсанту, слушателю)*¹, овладевающему основами будущей профессии. Беседующие переполнены осознанием реальной перспективы быть услышанными теми, кто служит образованию и вносит свой вклад в обеспечение национальной безопасности России.

Понимание человека только в трехмерном измерении (биологическом, социальном и духовном) является смыслом и целью, субъектом и конечным результатом образования.

Образование – фундаментальное понятие всех времен и народов. Обратим внимание на само слово «фундаментальное». Оно состоит из двух слов: *фундамент* – основание, основа, базис, принимающие главные нагрузки; *ментальное* относится к умственному, образу мыслей, совокупности интеллекта и духовных установок, присущих отдельному человеку, общественному объединению, народу в целом. Вот почему для нас образование есть производное от истории нашего государства и культуры нашего народа, другими словами, образование – производное только от наших культурно-исторических ценностей.

Профессиональное педагогическое образование происходит в процессе взаимодействия разных факторов и обстоятельств на различных уровнях и этапах. Короче говоря, взаимодействие (фундаментальная категория философии) пронизывает непрерывное образование. Для осознания и описания существенных процессов, происходящих в образовании, используются различные понятия: соборность – понятие богословское,

¹ Далее – студент.

общение – психологическое, сотрудничество – педагогическое. Доминантой процесса профессионального образования является взаимодействие (соборность, общение, сотрудничество) двух «Я»: Я – учащий и Я – учащийся. Средствами взаимодействия выступают история, культура, духовные традиции, природа, психология, педагогика, экономика и др. Студент и преподаватель, взаимодействуя, общаясь, сотрудничая, проходят через творчество, учение, труд.

Обращаем ваше внимание на следующее: вне зависимости от того, какими понятиями мы пользуемся («взаимодействие», «соборность», «общение», «сотрудничество»), сущность образования в глобальном смысле проявляется через диалог наследственного, социального и духовного; народной традиции воспитания и религиозного образования; человечества, Отечества и региона; старшего и младшего: родитель – дитя, воспитатель – воспитанник, учитель – ученик, преподаватель – студент, профессор – аспирант); исторического прошлого, современной реальности и желаемого будущего; исторически укорененных православных ценностей, не противоречащих многоконфессиональному разнообразию, и светской культуры; гуманитарного и естественного знания; рационального и чувственного; ума и души¹.

Нас объединяет и вдохновляет наследие наших земляков. Наш земляк, философ, поэт, один из первых участников кружка «Общество любомудрия» первой трети XIX века Дмитрий Веневитинов в статье «О состоянии просвещения в России» считает необходимым «взирать на каждый народ как на лицо отдельное, которое к самопознанию направляет все свои нравственные усилия, ознаменованные печатью особенного характера. Развитие сих усилий составляет просвещение; цель просвещения или самопознания народа есть та степень, на которой он отдает себе отчет в своих делах и определяет сферу своего действия»².

Дмитрий Веневитинов абсолютно актуален, он наш современник, размышляющий о предназначении образования. Предвидя наше время – многоглаголения и малоделания в России, он предлагал: «...надобно бы совершенно остановить нынешний ход ее словесности и заставить ее более думать, нежели производить». Он понимает трудности реализации такого намерения и видит один путь для России: «Опираясь на твердые начала новейшей философии, представить ее полную картину развития ума человеческого, картину, в которой бы она видела свое собственное предназначение»³.

¹ Белозерцев Е. П. Образование: историко-культурный феномен. Курс лекций. – Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 704 с.

² Веневитинов Д. В. Стихотворения. Проза. Письма. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во. 1985. – С. 197-198.

³ Там же.

В начале XIX века Дмитрий Веневитинов воспринимал просвещение человека как страсть к познанию и непреодолимое желание действовать, как самопознание истории и культуры народа, как развитие национального самосознания, напрямую связывал это понятие с будущим России.

Отношение к отечественному образованию как к историко-культурному феномену позволяет нам изучать его, руководствуясь научными интересами и преследуя практические цели, с опорой на философско-, историко-, религиозно-, социально-, литературно- военное наследие.

Наше образование – не статичная конструкция, а живой организм с душой, меняющийся во времени и пространстве. Душа отечественного образования – воспитание, понимаемое как духовно-нравственное становление человека, постоянно питающееся живительными соками истории и культуры своего народа. *Обучение – средство духовно-нравственного становления человека.*

«Душа» отечественного образования за последние несколько лет настолько изменилась, что заставила Патриарха РПЦ на Ученом совете ВГУ 18 сентября 2011 года обратиться к двум общественным системам, «...деятельность которых жизненно необходима для страны и государства. Название обеих начинается на букву «о», и кому-то может показаться странным, что я свожу воедино эти две сферы общественной жизни, а именно оборону и образование...

Немыслимо, чтобы оборона была частным делом граждан, иначе теряется сам смысл государства. Ведь государство есть общность людей, сформированная на основании некоего общественного договора, одним из важнейших пунктов которого является обеспечение безопасности. Точно так же и образование – это не частное дело людей, а такая сфера общественной жизни, от которой зависит существование общества и государства. Это стеновой хребет существования общества, и потому перевод образования исключительно в сферу предоставления рыночных услуг является, на мой взгляд, большой ошибкой. Действительно, образование так же важно, как и оборона, и точно так же может быть только общенациональным делом. Образование готовит людей, способных работать в условиях современной наукоемкой экономики, и без грамотного населения успешная экономика невозможна. Когда мы говорим о пресловутом человеческом факторе, мы, конечно, имеем в виду отсутствие внутренней дисциплины, культуры, нравственной ответственности, но также и отсутствие необходимых знаний, дисциплины труда.

Преподаватель – еще раз хочу подчеркнуть – не продавец, который предлагает купить у него некоторые знания. Это наставник, который предлагает молодым найти свой путь в жизни»¹.

Наше наследие, размышления Патриарха, события специальной военной операции на Украине заставляют нас обратиться к трагическим урокам нашей истории, обратить внимание на прямую взаимосвязь образования и военных действий.

В начале 1914 года журнал «Новое время», № 13598, опубликовал письмо из Донбасса на имя Василия Васильевича Розанова, известного русского философа, публициста, писателя, трудившегося учителем в мужской гимназии г. Ельца и имевшего непосредственное отношение к воспитанию и обучению Ивана Бунина, Михаила Пришвина, Сергея Булгакова и др. «Простите, что я перейду к другой теме, которая меня тоже больно поразила на сих святочных днях. Это – съезд по народному образованию наших сельских учителей, и ближайшим образом та резолюция съезда об «украинском языке» в народных училищах. Я, как Малоросс (с большой буквы в письме), имею право высказать и свое мнение относительно национализации школы в пределах Малороссии. Не признаю я прав за «украинским» языком в школе, а только за общерусским языком должно считаться право преподавания наук в низшей и средней школах в Малороссии. Вся ламентация украинцев о дурном влиянии великорусского языка на малорусских детей есть пустая, заведомо предательская речь. Все выходы украинцев на съезде по поводу общерусского, т. е. великорусского языка, имеют под собою почву исключительно политическую (подчеркнуто в письме). И надо было бы украинцам зажать прямо рот, сказав им, что они клеветают на русский язык. Я удивляюсь, как на съезде никто не сумел сразить их замечанием такого рода.

Малороссы вообще люди набожные, и все те, кто несколько причастны к грамоте, чрезвычайно любят читать церковные книги, которые, как известно, печатаются у нас на церковно-славянском языке. Не читают же они эти книги без разумения, т. е. так, как гоголевский Петрушка читал, – следя лишь за одними буквами. А ведь церковно-славянский язык весьма близок к общерусскому и чисто малорусскому языкам.

Для инородцев наших и заграничных, как-то: немцев, поляков, жидов, – ничего нет милее этой «выдумки нового украинского языка». Правительству следует стать на страже и не допускать в школе народной, в пределах Малороссии, пропагандировать этот «уродский» язык. Если же нужно дать детям начало познания грамоты на народном языке, то пусть учителя учат детей грамоте на действительно малорусском наречии и объясняются с детьми языком Шевченко и других прежних малорусских

¹ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла в Воронежском государственном университете // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL : <http://www.patriarchia.ru/db/text/1626849.html> (дата обращения: 05.06.2023).

авторов. Нынешние же учителя в малорусских школах – это жидовские и австрийско-польские попрыгаи. Я таких учителей презираю и не позволил бы им тереться возле малорусского народа.

Дорогой В. В., вступитесь вы за право русского языка в школах на моей родине. Укажите правительству, что хохлы любят церковную грамоту, а раз они понимают ее, то тем более понимают нашу общерусскую речь и грамоту. Новый же украинский язык вон гнать в шею из школы»¹.

100 лет нашей истории. Факт, подтверждающий трагический урок истории образования и реальность диалектики «оборона – образование»: многое в жизни начинается с образования.

На одном из аспирантских семинаров мы обратили внимание на научное наследие советского философа и психолога, создавшего теорию установки, Дмитрия Николаевича Узнадзе, а именно на его статью «Философия войны»², опубликованную в сборнике работ из архива классики психологии XX века. Статья затрагивает целый ряд чрезвычайно важных вопросов.

Участники семинара благодаря рассматриваемой статье поняли сущность войны, то есть из чего складывается философия войны. Философия войны – система противоречий: с одной стороны – объединение сил, смыслов общества в рамках одной какой-то цели, что становится источником удивительного единства, героизма и самоотверженности всего народа; с другой стороны – ценности мирной жизни, где убийство человека – преступление, где борьба за жизнь не преследует какую-либо глобальную парадигму; это противоположность двух миров. С одной стороны, эмпирический, где в центре господствующего разнузданного эгоизма идет нескончаемая война всех против всех, и метафизический, в котором враждующих объединяют гармония и бесконечная любовь. Но в то же время в рутине противоречий ценности одного мира не могут существовать без ценностей другого. Война же, в свою очередь, является некой силой, освобождающей нашу душевную жизнь от господства разума, непосредственные переживания и оценки. Война – движитель смысла жизни: либо это всеобщий душевный подъем, либо душевный упадок и переоценка смыслов. Человек является ключевой частью войны, он перестает быть высшей ценностью, у него исчезает страх перед собственной смертью, появляются муки совести, вызванные убийством других людей, сменяемые объективными ценностями предназначения человека. И получается, что война непрерывно связана с ходом воплощения смысла жизни.

¹ Белозерцев Е. П. Педагогическое образование в провинции: возвращение к отечественной истории и культуре // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4 (297). – С. 130-135.

² Узнадзе Д. Н. Философия. Психология. Педагогика. Наука о психологической жизни. – Москва : Смысл, 2014. – 365 с.

Д. Н. Узнадзе, обращаясь к философии войны, раскрывает свое понимание некоторых состояний человека и народа в экстремальных условиях войны. Ключевые слова статьи со всей очевидностью являются базовыми понятиями педагогической науки: смысл жизни личности, смысл жизни нации, субъект смысла жизни, народ, нация, развитие, духовность, творчество, смерть. Сама же наука «педагогика» уже давно стала восприниматься в гармонии с педагогикой общества, с воспитывающей деятельностью государства, семьи, церкви, искусства СМИ и других социальных институтов.

Участники семинара убедились в том, что «педагогикой буквально дышит, одухотворен мир вокруг нас и в нас...» Такая педагогика является главной наукой для изменяющегося образования. Взгляды Д. Н. Узнадзе как нельзя лучше демонстрируют, что развитие нации возможно только при наличии напряженной и целеустремленной работы всех ее элементов, наполняющих субъект смыслом жизни, но прежде всего – развития образования. Только высокий уровень образования мог послужить источником творчества и всех великих достижений нации¹.

В последнее время ряд современников обращается к теме «Советская школа – ВОВ». Отказ от советской системы образования, а затем спровоцированная деградация отечественного учебно-воспитательного процесса имеет давнюю историю: это началось в период перестройки и продолжается во времена строительства новой России.

И. П. Костенко в своей книге «Реформы образования России. 1918–2018» отмечает, что «...сегодняшняя «непрерывная реформа» /модернизация/ российского образования стала следствием реформы 1970–1977 гг., которая происходит из времен коренной ломки русской школы, осуществлявшейся троцкистами-педологами в первые послереволюционные годы и вплоть до конца 1920-х годов; называется короткий период созидательной реформы 1930-х годов, в основе которой лежали принципы русской классической гимназии конца XIX – начала XX века и которая позволила вывести наше образование на недостижимый для Запада уровень и признать его самым эффективным. Существенно новыми качествами восстановленной школы стали ее глубокий демократизм и широчайшая массовость. Эти качества позволяют назвать новую школу советской. Но фундаментом и главным условием ее поразительной успешности явилась традиция русской гимназии, прежде всего традиции методические»².

Советская школа в результате сочетания социальных достижений с традициями русской гимназии, как пишет политолог С. Г. Кара-Мурза,

¹ Долгих А. А., Митюков Е. А., Усиков Ю. В. Педагогические понятия в контексте философии войны Д. Н. Узнадзе // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2022. – № 1 (294). – С. 10-15.

² Костенко И. П. Реформы образования России 1918-2018. – Москва-Ижевск : Изд-во РХД, 2018. – 196 с.

«воспитала уверенных в себе, духовно свободных людей с широким кругозором и внутренним достоинством. В боевой обстановке выявилась суть единой общеобразовательной школы, не делящей людей на массу и элиту»¹.

О. Н. Четверикова, российский историк, публицист, совершенно убеждена в том, что «Великая Отечественная война – действительно важнейший период в истории развития народного образования в нашей стране, требующий самого пристального внимания. В годы смертельной опасности, когда встал вопрос о выживании нашего государства, на пике наивысшего напряжения сил советского народа была выработана уникальная система просвещения, вобравшая в себя как лучшие традиции русской дореволюционной школы, так и новые советские достижения»². В исключительно экстремальных условиях советское руководство принимает ряд конкретных конструктивных решений. Так, в 1942 г. приняты два правительственных постановления, содержащих новую концепцию работы системы народного образования страны, приспособленной к военным условиям: всех детей вовлекли в школы; школьные курсы стали тесно связаны с военной жизнью, а содержанию образования был придан более практический характер. В соответствии с временными планами в 1942/43 учебном году была обеспечена углубленная подготовка учащихся к обороне страны, был введен предмет «Военное дело», программа которого включала строевую, лыжную, огневую и противохимическую подготовку, изучение стрелкового оружия, техники рукопашного боя, военно-санитарного дела. Создавались учебно-производственные мастерские для практической деятельности.

Естественно, встал вопрос о возвращении раздельного обучения и воспитания мальчиков и девочек, о котором говорили еще до войны, но к решению его перешли только после разгрома немецких войск под Москвой, когда была устранена нависшая над страной угроза катастрофы. Вводили раздельное обучение постепенно и поэтапно: в октябре 1942 г. – в начальной школе и на занятиях по допризывной военной подготовке, на которых эта дисциплина изучалась по различным программам для мальчиков и девочек, начиная с пятого класса, позже обучение стало раздельным в средних классах.

Последующие события 1943 года стали еще более значительными. Летом этого года нужды детей и подростков были приравнены к нуждам фронта, что стало серьезным шагом для дальнейшего преобразования учреждений народного образования. В это время принимается ряд важных решений, определивших работу народного образования страны на многие

¹ Кара-Мурза С. Советская цивилизация (книга первая). – Москва: Алгоритм, 2001. – С. 493.

² Четверикова О. Н. Цифровой тоталитаризм. Как это делается в России. – Москва : Книжный мир, 2019. – С. 303.

годы вперед: введение обязательного семилетнего обучения (детей и подростков в возрасте от 8 до 15 лет), отдельного обучения в 82 городах СССР, определение главных обязанностей детей в обучении и поведении (как часть борьбы с безнадзорностью и беспризорностью). Позже вводится обучение детей с 7 лет и пятибалльная система оценивания.

Постановлением Совета народных комиссаров (СНК) СССР «Об обучении подростков, работающих на предприятиях» от 15 июля 1943 г. были созданы семилетние и общеобразовательные учебные заведения, получившие в 1944 году название «школы рабочей молодежи» (ШРМ). В это же время создавались начальные и семилетние школы сельской молодежи (ШСМ), разрабатывался учебный план, предусматривалось использование учебников массовой литературы.

Особое внимание было уделено военному обучению мальчиков. 21 августа 1943 г. в соответствии с Постановлением Совнаркома «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» были созданы Суворовские училища, названные так по инициативе И. В. Сталина. К 1944 г. существовало уже 17 заведений, и в том же году были основаны два Нахимовских военно-морских училища (в Ленинграде и Риге), в которых стали воспитывать и обучать сыновей воинов ВМФ, Красной Армии и партизан Великой Отечественной войны.

В августе 1943 г. был принят закон о повышении заработной платы учительству, в результате чего за год фонд заработной платы в ассигнованиях на школу вырос почти в два раза. В школу была возвращена часть учителей, работавших не по специальности, стала развиваться система заочного педагогического образования, открывались институты усовершенствования учителей, организовывалась помощь лучших учителей молодым педагогам. Проводились областные, краевые, городские и районные совещания по народному образованию в целях правильной организации учебно-воспитательной работы. Для всех учителей начальных классов были организованы инструктивно-методические совещания по вопросам повышения качества знаний учащихся по русскому языку, арифметике, преподавания истории и географии. Для начинающих учителей проводились краткосрочные курсы по русскому языку и арифметике. Активно развивалась методическая работа в школах, а также в районных и городских педагогических кабинетах.

Постановлением СНК СССР от 6 октября 1943 г. в Москве была создана Академия педагогических наук (АПН) РСФСР с целью объединения научно-педагогических сил и координации исследований; 1 августа 1966 года она была преобразована в Академию педагогических наук СССР. АПН СССР всегда была ответственной в стране за содержание и методическое обеспечение образования.

В 1944 г. принимаются меры, направленные на дальнейшее повышение образовательного уровня молодежи и заключающиеся в

восстановлении традиций русской школы: вводятся обязательные экзамены за начальную и семилетнюю школу, а также экзамены на аттестат зрелости по всем предметам, как это было в дореволюционных гимназиях; билеты на этих экзаменах охватывали материал, пройденный за предыдущие годы, начиная с пятого класса; учреждаются золотые и серебряные медали для лучших выпускников школ; вводятся «переводные» экзамены во всех классах, начиная с четвертого.

Главной государственной задачей признавалось повышение качества преподавания и воспитания. Об этом говорилось на всероссийских совещаниях по народному образованию в 1944 и 1945 гг., на которых коренным недостатком в знаниях учащихся был назван формализм. Само понятие «формализм» трактовалось как механическое усвоение учебного материала. Основным фактором, провоцирующим формализм, – понуждение школьников к заучиванию словесных формул, размывание их (формул) практического смысла.

К глубинным причинам, порождающим формализм, относятся: слабая теоретическая, практическая и общекультурная подготовка части учителей; недостаточная методическая помощь им со стороны органов образования; несовершенство программ и учебников, скудность методической литературы; слабая работа учителей по самообразованию; забвение ими основного дидактического правила, требующего связи знаний с практической жизнью, гонка за формально высокими показателями успеваемости обучающихся; неприучение обучающихся к самостоятельному труду.

Средства преодоления формализма заключались в следующем. Во-первых, в укреплении знаний путем систематического повторения и регулярной проверки, причем проверка касалась пройденного материала как за курс данного года обучения, так и за предшествующие классы. Во-вторых, в улучшении контроля за работой школ и учителей и постановки учета знаний учащихся, но контроль должен быть не надзирающим, а помогающим. Инспектор должен был быть инструктором и учителем учителей, направляющим их на методически верный путь, выработанный вековым развитием отечественной педагогики и методики. В-третьих, особое внимание уделялось системе составления, улучшения и отбора учебников, при которых был нейтрализован монополизм отдельных авторских коллективов. Учебники отбирались путем проведения их через специальное жюри. В результате такой работы формализм во многом был преодолен. Способствовали его устранению и отмена соцсоревнования как среди учащихся, так и среди учителей, а также осуждение процентомании.

Советское руководство глубоко осознавало ключевое значение качественного образования в жизни народа для выживания страны и достижения победы в тяжелейшей войне. Война была в самом разгаре, но

правительство думало о будущем страны, народа, науки и, создавая ШРМ, ШСМ и АПН, заботилось об образовании.

Огромная работа, проведенная в годы Великой Отечественной войны, сыграла определяющую роль в формировании фундаментального качественного образования послевоенных лет, обеспечившего мощный скачок в развитии советской науки и лидирующие позиции СССР.

В завершение наших размышлений на заданную тему вернемся к письму малоросса Василию Васильевичу Розанову, который замечает: *«Настоящие любители России суть непременно свои специальные губернские любители, – вообще «губернские люди»: без этого «губернского чувства» как-то холодно и отвлеченно, риторично и не окрашено в общерусское чувство. Только «симбирец» Карамзин мог стать великим «вообще русским», только творец «Вечеров на хуторе близ Диканьки» мог образовать в себе такую великую общерусскую тревогу... Без «своего уезда», без своей частной, индивидуальной родины – нет вообще настоящего русского. Это я давно замечал, – и захудание, захирение «родины своего детства», кажется, есть причина и общего «гражданского каинства» в России. Вот отчего так хочется расцвета и силы наших уездов, поярче – жизни туда, побольше детской и ученической памяти о первом, раннем своем «гнездышке»».*

Следующие слова известного философа образования звучат как предупреждение некоторым современникам. *«Для оторвавшихся от России русских, полурусских в инородцев не предлежит вообще никакого пути, кроме вырождения и духовной смерти. Лично извести из себя «цивилизации» они, конечно, не могут, а старая цивилизация не координирует их шаги, и является «шаткая походка», «неверный шаг» целой биографии. Является гибель всей личности. Начавший в своем «я» судьбу Каина, ничего иного не получает, кроме трясения рук и ног, уныния, тоски и пугливого оглядывания, «не гонится ли кто за ним». Но никто за ним не «гонится», а гонит его внутренний грех и остатки своей совести!»¹*

У нас есть осмысленные уроки образования, методология педагогической науки и теория образования как производная истории нашего Отечества, культуры многонационального и многоконфессионального народа, опыт совершенствования системы образования в условиях боевых действий и разработки современных концепций образования.

На наш взгляд, образовательное пространство системы подготовки кадров МВД России, сложившейся за десятилетия поступательного развития, реализует многие принципы образования, не только вкладывая знания, но и формируя гармонично развитую личность, ориентированную на созидание.

¹ Белозерцев Е. П. Педагогическое образование в провинции... – С. 133.

Нам чрезвычайно важно, крайне необходимо проявить волю, отказаться от деклараций и, опираясь на гуманитарные знания, превратить образование в дело общегосударственное, демократическое, массовое.

Авторы монографии надеются на то, что данная коллективная работа сможет внести скромный вклад в решение стратегической задачи современной России, ибо ответственно представляют пути совершенствования отечественного образования с учетом всего происходящего в начале XXI в. и руководствуются следующей установкой: если государство настроено на развитие, общество – на укрепление, народ – на духовное сохранение и укрепление, то об образовании мы должны думать постоянно, обстоятельно и неторопливо, думать и главное – действовать, ибо предмет нашего научного и практического интереса относится не столько к актуальной, сколько к вечной теме нашей жизни, точнее, теме вечно актуальной.

Коллектив авторов считает необходимым выразить слова благодарности руководству и коллективу Воронежского института МВД России за деятельное внимание к формированию культурно-образовательной среды в институте, способствующей духовно-нравственному становлению всех участников образовательного процесса. Масштабная работа, проделанная сотрудниками института в этом направлении, во многом вдохновила авторский коллектив на написание данной монографии и нашла практическое отражение в ее второй главе.

ГЛАВА I

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

1.1. Предпосылки темы духовно-нравственного становления человека в России (конец XX – начало XXI вв.)

Исходным пунктом нашей монографии стали несколько фактов новейшей истории России, раскрывающих объективную необходимость обращения к теме духовно-нравственного становления человека.

Начало 90-х годов прошлого века – сложное время для современной России: время смуты в умах и душах людей, которым предстояло учиться жить в новой стране, время неопределенности и самоопределения, сомнений и утрат, постановки новых вопросов и поиска ответов на них. Именно в это время был создан Всемирный Русский Народный Собор (ВРНС)¹ (1993) с участием различных общественных организаций. Собор был призван стать местом встречи людей самых разных политических убеждений, объединенных заботой о будущем русского народа и желанием послужить ему, возвысившись над политическими расхождениями.

Всероссийский Народный Собор (ВРНС) представляет собой уникальную платформу для обсуждения и решения насущных проблем современного общества, где вопросы идентичности, культуры и образования становятся все более актуальными. Это объединение, действующее под благословением и духовным руководством Русской Православной Церкви (РПЦ), стремится сохранить и развивать культурные и духовные ценности русского народа.

История и структура ВРНС. Первый ВРНС был создан в 1993 году, его Главой стал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II при поддержке представителей различных общественных организаций, например, Союза писателей России. В президиум и совет Собора вошли заметные общественные деятели, писатели, политики и представители Русского зарубежья. Это способствовало утверждению междисциплинарного подхода при решении разносторонних задач, стоящих перед Россией рубежа тысячелетий.

С тех пор Соборы проводятся ежегодно и сосредоточены на самых актуальных вопросах, касающихся судьбы Отечества и многонационального русского народа. В перерывах между Соборами организуются встречи,

¹ Международная общественная организация «Всемирный Русский Народный Собор».
– URL : <https://vrns.ru>

конференции и слушания, на которых обсуждаются вопросы образования, культуры и духовных ценностей.

Особое внимание на протяжении трех десятилетий ВРНС неизменно уделяет проблемам образования. Важность этого вопроса была подчеркнута уже на первой Соборной встрече «Защита русского языка» в мае 1994 года. Это событие стало знаковым, поскольку сохранение русского языка является основой культуры и идентичности многонационального российского народа и является вопросом стратегической безопасности страны.

На втором ВРНС, прошедшем в феврале 1995 года, была создана секция, посвященная «Национальному образованию и воспитанию», в рамках которой продолжилось изучение вопросов образовательной политики.

Третий Собор, прошедший под девизом «Россия и русские на пороге XXI века», также включал тематические секции: «Вера», «Государственность», «Самоуправление», «Культура». Участие представителей образовательной сферы в этих обсуждениях подчеркивало значимость образования как фактора, способствующего духовному и культурному возрождению нации.

Региональные отделения и их роль в деятельности ВРНС. Важным аспектом деятельности ВРНС является создание региональных отделений, которые действуют в различных областях и республиках России, таких как Волгоград, Калининград, Смоленск, Республика Коми и других. Эти отделения помогают расширить влияние Собора. Они становятся площадками для диалога между различными слоями общества, способствуя формированию единого культурного и духовного пространства.

Всероссийский Народный Собор является важным институтом, способствующим духовному и культурному возрождению русского народа. Его деятельность, сосредоточенная на обсуждении актуальных вопросов образования, культуры и гражданской идентичности, имеет огромное значение для формирования будущего России. Под руководством Русской Православной Церкви и с участием видных общественных деятелей ВРНС продолжает свою миссию, объединяя людей вокруг общих ценностей и целей. Важно, чтобы каждый гражданин осознавал свою роль в этом процессе и принимал активное участие в обсуждении и решении вопросов, касающихся нашего общества.

Об образовании рассуждали на многих соборных встречах: Русская идея и национальная культура (24 февраля 1997 г.); Духовно-историческая и православная тема в современной художественной литературе (5–6 февраля 1998 г.); Вера и знание. Наука и техника на рубеже столетий (18–19 марта 1998 г.); Актуальные проблемы современной русистики (31 января – 2 февраля 2003 г.); Православие и русская литература. Вузовский и школьный аспект (22–24 мая 2003 г.).

IX ВРНС, тема которого – «Единство и сплоченность людей – залог победы над фашизмом и терроризмом». проходил в Москве 9–10 мая 2005

года. Заседания тематических секций проходили по следующим направлениям: «Духовно-нравственные основы Победы над фашизмом, терроризмом, расизмом, сепаратизмом», «Историческая правда Победы», «Молодежь и наследие Великой Победы», «Церковь. Армия. Народ», «Сегодняшние угрозы миру и безопасности». Участники заинтересованно обсуждали проблемы исторического образования, отражения ВОВ на страницах учебников, улучшение преподавания истории в школе и в вузе.

Русская школа как основа национального образования и воспитания. В современном мире, где глобализация и культурное многообразие становятся нормой, важность национального образования и воспитания не может быть переоценена. Конечно, этот вопрос находится в фокусе внимания ВРНС. В результате обсуждений на пленарных заседаниях Собора участники пришли к единому мнению о том, что русская школа в самом широком смысле этого слова представляет собой систему национального воспитания и обучения, основанную на богатом наследии отечественной истории и культуры.

Русская школа и система национального образования. Русская школа охватывает все типы учебных и неучебных учреждений, включая государственные, церковные и негосударственные структуры. Это многообразие форм позволяет обеспечить доступ к качественному образованию для всех детей независимо от их социального и культурного уровня. Образование в России по своему содержанию и характеру должно отвечать национальным интересам.

Духовные и культурные основы Русской школы. Душа русского образования исторически находит свое выражение в православном воспитании, которое, в свою очередь, пронизано духом истории и культуры государствообразующего русского народа. Православие не только формирует моральные ориентиры, но и вписывается в культурный контекст, создавая гармонию между духовным и материальным. Отметим, что это ориентиры несколько не противоречат многонациональной и многоконфессиональной повестке сегодняшнего дня, так как именно на территории нашей страны в контексте православной истории коренные народы смогли сохранить свою идентичность и свободу вероисповедания. Важно, чтобы образование способствовало формированию не просто грамотного, но и духовно развитого человека, который осознает свою идентичность и место в мире.

Основной целью русского образования является формирование гармоничной личности, способной ко взаимодействию с окружающим миром, другими людьми и Богом. Это включает в себя развитие национального самосознания, воспитание гражданина, который способен не только осознавать свои права и обязанности, но и активно участвовать в жизни общества. В условиях современности содержание русского образования должно определяться диалогом между историческим прошлым, текущей реальностью и

желаемым будущим. Это создает возможность для интеграции традиционных ценностей с современными требованиями, что особенно важно в условиях стремительных изменений в обществе.

Одной из ключевых задач Русской школы является устранение национального обезличивания русских детей. Важно создать условия для того, чтобы каждый ребенок мог гордиться своей культурной принадлежностью, русской историей и достижениями российского народа. Этого можно достичь через внедрение в образовательный процесс элементов национальной культуры, глубокого изучения русского языка и национальных традиций, что поможет детям не только узнать о своем наследии, но и стать активными его носителями.

Таким образом, концепция русской школы должна быть направлена на создание условий для национального воспитания и образования, которое будет способствовать формированию полноценной личности, способной к самореализации и гармоничному сосуществованию с другими. Поддержка и развитие русского образования – это забота о будущем следующих поколений россиян, важный шаг к сохранению уникального культурного наследия многонационального российского народа. Важно помнить, что образование – это не просто передача знаний, но и воспитание души, что является основой для формирования здорового и процветающего общества.

Издательская деятельность. Просветительские и духовно-нравственные ориентиры в этой деятельности задают Отдел религиозного образования и катехизации Московского Патриархата и журнал «Роман-газета» сначала, а впоследствии – «Роман-журнал XXI век. Путеводитель русской литературы». Стала выходить книжная серия «Русская школа»; педагоги высшей школы из Москвы и Курска опубликовали беседы о великом педагоге – «К. Д. Ушинский и русская школа» (Москва, 1994 г.).

Научно-исследовательская деятельность состоит из создания разнообразных программ, учебных пособий более всего в провинциях. Вершиной этой деятельности является история религиозной культуры, написанная А. В. Бородиной, – «Основы православной культуры», учебник для основной и старшей ступеней общеобразовательных школ, лицеев, гимназий. Имеется также ряд методических разработок и рабочих тетрадей. Учебник рекомендован Координационным советом по взаимодействию Министерства образования России и Московской Патриархии Русской Православной Церкви¹.

Культурно-просветительская деятельность активно реализуется прежде всего на Рождественских и Глининских чтениях, проходящих в Москве и широко представленных в провинциальных городах, например, в Сарове ежегодно проводятся Конференции памяти преподобного Серафима

¹ Бородин А. В. Основы православной культуры : пособие для учителей / А. В. Бородин. – Изд. 3-е, испр. – Москва : Основы православной культуры, 2007. – 261 с.

Саровского, в Мордовии и в Ярославле традиционно проходят Дни памяти святого праведного Феодора Ушакова, в Иркутске – Дни русской духовности и культуры, в Арзамасе – конференция «Праведники земли Русской» и Ушаковские Соборные встречи, в Борисоглебске – Всероссийские Иринарховские чтения, в Подмосковье – конференции памяти преподобного Пимена Угрешского и Макарьевские чтения, в Санкт-Петербурге и Архангельске – Дни памяти праведного Иоанна Кронштадтского и т. д. Кроме того, например, на базе ЕГУ им. А. Бунина и православной гимназии в честь святителя Тихона Задонского проходят курсы повышения квалификации городских и сельских учителей по «Основам православной культуры».

Благотворительная деятельность проявляется в поддержке учителей, творческих коллективов учащихся, разработчиков идей, авторов книг.

4–6 апреля 2006 г. прошел X ВРНС. Тема Собора: «Вера. Человек. Земля. Миссия России в XXI веке». Сама тема – вечно актуальная и фундаментальная, характер обсуждения спокойный, аргументированный. Заключительные документы Собора, учитывающие позицию представителей традиционных конфессий и мирян, позволяют утверждать: не зря прошли эти годы для соборян; они смогли осмыслить главное противоречие современности; они выразили в слове (выступлениях) и в тексте (документах) православное понимание таких универсальных категорий, как права и обязанности, ответственность и свобода, добро и зло, совесть и достоинство Человека. Собор продемонстрировал реальную возможность «единства во множественности», проявил коллективную мудрость и ответственность перед обществом.

На XXIV Всемирном Русском Народном Соборе¹ 24–25 октября 2022 года были поставлены вопросы, которые являются ключевыми для всех, кто размышляет об исторической, религиозной и ценностной самоидентификации России. Конечно, такие вопросы не могут быть решены в отрыве от образования. Тридцатилетняя история ВРНС позволяет утверждать: все, что обсуждал и как обсуждал Собор, имеет просвещенческий, образовательный, душевспасительный, педагогический смысл, направленный на духовно-нравственное становление человека.

В 2023 году XXV юбилейный ВРНС проходил в Кремле, и в нем принял участие президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин.

Нельзя оставить без внимания и то, что с конца XX века и по настоящее время некоторыми учеными-педагогами предпринимались попытки рассмотрения отечественного образования в контексте синтеза историко-культурных и образовательно-педагогических предпосылок его

¹ Далее – ВРНС.

формирования, что находило отражение в различных по замыслу и содержанию учебниках и учебных пособиях по педагогике, отражающих все богатство гуманитарного знания и образовательной практики современной России.

В 1991 году в Москве под эгидой ассоциации «Профессиональное образование» было опубликовано пособие для педагогов-новаторов под названием «Введение в неопедагогику». Автор – Николай Михайлович Таланчук – учитель, завуч, директор среднего профтехучилища, методист, преподаватель кафедры в пединституте, профессор института повышения квалификации педагогического мастерства – воплощает в реальность мысль К. Д. Ушинского о том, что создать надежную систему педагогических знаний удастся тогда, когда мы наследуем их природу, которая неотрывна от природы человека и природы общества.

Н. М. Таланчук хорошо понимал: общество нуждается в создании педагогики, отвечающей духу нового времени и которую можно создать, исследуя генезис педагогического знания. Он предложил начала педагогической генеалогии: генеалогия личности, генеалогия педагогической деятельности и педагогического процесса, генеалогия педагогического мастерства.

В 1992 г. воронежские ученые-педагоги, среди которых видное место занимали С. В. Кульневич и В. И. Лещинский, предложили принципиально новый подход к изучению педагогики, руководимые предчувствием необходимых и экстренных изменений в ситуации явного, ощущаемого кризиса педагогической науки переходного времени¹.

По мнению воронежских педагогов, главным недостатком всех существующих программ вузовского курса «Педагогика» является крайне формализованное целеполагание: «Вооружить будущих педагогов знаниями и умениями для эффективной организации обучения и воспитания». Это оказалось невозможным и недостаточным для нормальной работы в новой школе. Приведенная формулировка цели изучения педагогики ориентирована:

- на количество знаний, а не на становление творческой личности будущего учителя;
- на воспроизведение чужого опыта, а не на трансформацию его в собственное достояние;
- на «формирование» централизованного, постоянно ожидающего указаний, программ и методик сверху педагогического сознания, а не на новое педагогическое мышление, раскрепощенное и не ограниченное рамками «государственного» заказа;

¹ С. В. Кульневич, В. И. Лещинский. Новая педагогика : тезисная конспект-программа, учеб. пособ. для студ. педвузов. – Воронеж: ВГПИ, 1992. – 134 с.

- на сугубо деятельностный, а не на личностный подход к подготовке будущего учителя.

Главной целью предлагаемого пособия является становление и развитие свободного педагогического мышления, основанного на приоритете общечеловеческих ценностей. Поставленная цель в приоритете с последующей антитоталитарной методологической инструментровкой направлена не на «сумму знаний», якобы способствующую превращению студента в учителя.

Общая логика переориентации цели повлечет, по убеждению авторов, необходимые изменения в содержании воспитания и обучения. Предполагается образование новых представлений о смысле и возможностях педагогической деятельности, о реализации принципов нового педагогического мышления в практике многоукладной разноуровневой школы, о совместном с учениками поиске и создании условий для успешного становления творческой личности, о негативных и позитивных явлениях коллективного воспитания, об особенностях становления политической и нравственной культуры личности.

Такая трактовка содержания педагогики, без навязывания готовых рецептов поведения учителя тем не менее вооружит его методами и способами самопознания и самосовершенствования, обеспечит поисковость, исследовательские качества, стимулированные внутренне, а не извне.

Предварительная (экспериментальная) апробация курса «Новая педагогика» в течение трех лет на филологическом факультете ВГПУ позволила положительно судить о качественной подвижке педагогического мышления студентов: резко возрос рейтинг педагогических дисциплин, количество и качество курсовых и дипломных проектов, результаты НИРС; значительно улучшились результаты педагогических практик; раскрепостились суждения и действия студентов при анализе, моделировании и развитии педагогических ситуаций и отношений.

В начале новой России авторы «Новой педагогики» надеялись, что актуализированное содержание педагогического знания, четко сформулированные задачи, использование прогрессивных педагогических методов – все это будет способствовать достижению поставленной цели: приведет к изменению сути и качества подготовки учителя, спровоцирует естественный переход педагога – носителя суммы педагогических знаний, транслируемых в репродуктивной, нетворческой среде, к педагогу, который будет открыт ученику, принесет новые знания, педагогу творческому, способному приподняться над собственным опытом, обладающему мышлением, которое позволяет в полной мере использовать свои профессиональные и надпрофессиональные знания для развития многогранной, глубокой личности ученика.

Особенно знаменательным является 2000-й год. Постановлением Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751 утверждена Национальная

доктрина образования. Она была отменена Правительством РФ 29 марта 2014 года¹. Данное решение мотивировалось тем, что в стране не предусмотрена такая идеология, а как следствие – отсутствовал образ будущего, не было представления о том, какого человека должны формировать в семье, в дошкольных и школьных учреждениях. Наряду с отменой образовательной Доктрины распоряжением Правительства Российской Федерации была принята «Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года» (от 29 мая 2015 г. № 996-р)². Заметим сразу: этот документ по статусу ниже Доктрины (всякая Стратегия принимается на основе Доктрины).

В 2000 году вышла в свет монография «Образ и смысл русской школы»³, которая попыталась ввести общественность в историческую, научную, общекультурную дискуссии об образовании вообще, о русской школе и путях ее развития. Монография адресовалась учителям, преподавателям, аспирантам, соискателям и студентам педагогических учебных заведений; слушателям ИУУ, ИРО, ИПК, ФПК и научным сотрудникам; читателям, размышляющим о судьбах России, образования и русского человека.

Автор монографии, выполняя духовное задание, размышляет о нашем времени и о нас; рассматривает образование как феномен истории нашего государства и культуры нашего народа; формулирует философию отечественного образования и называет ее ценности, константы, идеи; предлагает рассмотреть, увидеть и принять, что учитель нуждается не столько в «подготовке», сколько в «профессиональном воспитании». В заключение представлен список литературы, авторы которой в свое время размышляли об отечественной школе; перечень нормативных правовых актов, регламентирующих права и свободы человека в России; смысл забытых, но нужных слов.

Многолетние дебаты о состоянии российского образования и, что особенно важно, успехи отдельных педагогов на местах: в детских садах, школах и вузах – свидетельствуют о стремлении общества к возрождению системы образования, соответствующей национальным традициям и потребностям. Вышедшая в свет в 2000 году монография не потеряла своей актуальности и сегодня. Для этого необходим синтез образа, смысла, воли, а

¹ О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 29.03.2014 № 245 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 14. – Ст. 1636.

² Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. - № 23. – Ст. 3357.

³ Белозерцев Е. П. Образ и смысл русской школы : очерки прикладной философии образования. – Волгоград : Перемена, 2000. – 461 с.

также чёткая доктрина, научная концепция и реализуемая программа. Рассмотрим каждый из этих компонентов подробнее.

Доктрина как незыблемая основа. Настоящая доктрина образования – это не просто декларация благих намерений, но *фундаментальный документ, определяющий основные принципы и цели государственной политики в сфере образования*. Она служит руководством к действию, не подвергается сомнению (по крайней мере, в рамках своей парадигмы) и преследует прагматическую цель – *создание эффективной системы образования*. Важно понимать, что доктрина может быть как ошибочной, так и верной. Её истинность зависит от того, насколько она обоснована научной концепцией. Ключевым моментом является чёткое определение желаемого результата: какого именно образования мы хотим достичь и для чего.

Концепция как научный фундамент. Концепция образования не сводится к набору красивых слов или общих фраз. Она должна представлять собой результат серьёзного научного исследования – *стройную систему идей, логически взаимосвязанных и обоснованных*. Она формулируется на основе методологических принципов и *должна соответствовать определённым критериям научности: проверяемости, воспроизводимости, объективности*. Концепция приближает нас к истинному пониманию объекта исследования – в нашем случае образования, помогая определить его структуру, функции, закономерности развития и взаимодействия с другими социальными институтами. Концепция отвечает на вопросы: какие знания, умения и навыки необходимы современному человеку; какие методы обучения наиболее эффективны; как обеспечить доступность качественного образования для всех слоёв населения; как вернуть национальные традиции в современный образовательный процесс.

Программа как путь к реализации. Программа образования – это *конкретный план действий, основанный на принятой доктрине и научной концепции*. Она описывает последовательные этапы реализации намеченных целей, методы работы, временные рамки, ожидаемые результаты (как промежуточные, так и конечные). Программа должна быть измеримой и контролируемой, с чётко определёнными индикаторами эффективности. Она включает в себя не только учебные планы и рабочие программы, но и механизмы финансирования, подготовки кадров, оценки результатов, а также стратегии преодоления потенциальных трудностей.

Доктрина, концепция и программа образования призваны защитить абсолютную ценность – образование – как гарант национальной и духовной самобытности. Образование формирует гражданскую идентичность, передаёт культурные коды, воспитывает патриотизм и уважение к истории, традициям и достижениям своего народа. Без сильной и эффективной системы образования невозможно обеспечить национальное развитие, конкурентоспособность и устойчивость государства в современном мире.

Отметим, что воссоздание русского образования – это комплексная задача, требующая согласованных действий государства, научного сообщества и педагогической практики. Только сочетание чётко сформулированной доктрины, обоснованной научной концепции и реализуемой программы может обеспечить создание современной, эффективной и национально ориентированной системы образования. Это путь к гармоничному развитию личности и процветанию России. Этот путь окажется посильным, если в первую очередь сумеют собрать силы для своего возрождения русская культура и школа, образующие становой хребет того материка, который простирается от Калининграда до Владивостока, от Мурманска до Кавказа.

Надеемся на совместную работу в праведном деле преобразования образования, воссоздания русской школы в России и этим самым поможем совершить «...необъятный труд по возрождению к жизни пошатнувшегося Отечества» (Л. Леонов).

Обращаясь к забытым, но нужным словам, автор тогда написал: *«Определить свое отношение к слову – одна из важнейших обязанностей учителя, всех, кто имеет отношение к образованию. К сожалению, мы забываем, что «...слово содержит в себе бесконечную глубину не только в духовном, онтологическом, бытийном смысле, но и в аспекте национально-историческом» (Ю. А. Огородников). Слово в жизнедеятельности воспитателя, учителя, преподавателя – знак культуры, средоточие отношений к миру русского народа, важнейшее и порой единственное профессиональное средство, показатель интеллигентности и профессионального мастерства. Со всей очевидностью ясно, что в современных условиях профессиональный язык учителя, язык педагоги нуждается в очищении, уточнении, обогащении, можно сказать – в одухотворении его. В решении этой необходимой задачи нам не обойтись без возврата к забытым, но таким близким «нашенским» нужным словам. То, что предлагается, – не словарь. Годами собирались слова, помогавшие автору постигать Образ и Смысл русской школы. Кто-то обратится к ним с интересом, а кто-то, возможно, уже постиг другие образы и смыслы. Но хотелось бы, чтобы вы, читатель, знали – смысл этих слов мне открывали многие: протоиерей Г. Дьяченко в его полном церковнославянском словаре (М., 1993), богословы, мыслители, философы (Паисий Величковский, И. Концевич, митрополит Иоанн С.-Петербургский и Ладожский, И. Ильин, С. Булгаков, Ларошфуко и др.), историки и писатели (Н. Карамзин, Н. Гоголь, Л. Леонов, Д. Писарев и др.), современные филологи, психологи и педагоги (Д. Лихачёв, В. Троицкий, И. Подласый, В. Слободчиков, Е. Исаев и др.). Собираение слов, нахождение с их помощью своего Образа и Смысла русской школы – бесконечное занятие, и в этом есть кому и для чего приложить свои силы. Завершаю*

необходимое пояснение в надежде на Ваше участие в соборном «делании» русской школы. И пусть будет так, что означает – Аминь»¹.

Таким образом, монография раскрывает мировоззренческую составляющую отечественного образования. В предисловии ко второму, дополненному и переработанному изданию доктор педагогических наук, профессор А. В. Репринцев пишет: *«Книга Е. П. Белозерцева «Образ и смысл русской школы» позволяет понять внутренний строй русского образования, его социокультурную миссию, механизмы и условия формирования всего духовно-нравственного строя русского мира. Автор книги рассматривает образование как феномен культуры, как ее важнейшую часть, посредством которой обеспечивается «триединство русского образования», его важнейшие ценности, константы, идеи»².*

2000 год. Искренне веря в то, что ненасилие потенциально содержит зачатки новой истории, культуры, образования, В. А. Ситаров, В. Г. Маралов разрабатывают и издают учебное пособие для студентов педагогических вузов «Педагогика и психология ненасилия в образовательном процессе» (под ред. В. А. Слостенина)³. Эта работа, предназначенная для студентов педагогических вузов, стала значительным вкладом в развитие относительно нового, но стремительно набирающего популярность направления в российской педагогике. Появление *педагогике ненасилия* напрямую связано с глобальными изменениями, произошедшими во второй половине XX века в России: ростом социальной напряженности, эскалацией насилия в различных его проявлениях, осознанием неэффективности традиционных авторитарных методов воспитания. Справедливо будет уточнить, что идеи ненасилия не являются нововведением. Их корни уходят в глубокую древность, прослеживаются в различных религиозных и философских системах, от древнеиндийской концепции ахимсы до христианского учения о любви к ближнему. Конфуцианство, буддизм, джайнизм – все эти учения в той или иной степени пропагандировали ненасильственные методы разрешения конфликтов и построения гармоничных общественных отношений. Даже в рамках традиционной педагогики, казалось бы, далекой от концепции ненасилия, принципы уважения, терпимости и сочувствия всегда присутствовали, хотя и не всегда были систематизированы и четко артикулированы.

¹ Белозерцев Е. П. Образ и смысл русской школы. – С. 391.

² Репринцев А. В. Русская школа в контексте глобализации культуры: от буржуазных реформ – к пробуждению самосознания этноса. Предисловие ко второму изданию книги // Белозерцев Е. П. Образ и смысл русской школы. изд. 2-е., доп. и перераб. – Курск : Мечта, 2013. – С. 5-19.

³ Ситаров В. А., Маралов В. Г. Педагогика и психология ненасилия в образовательном процессе: учеб. пособие для студентов пед. вузов ; под ред. В. А. Слостенина. – Москва: Academia, 2000. – 211 с.

Пособие В. А. Ситарова и В. Г. Маралова представляет собой попытку систематизировать различные подходы к пониманию и применению ненасилия в образовательном процессе. Авторы рассматривают ненасилие не просто как отсутствие физического или психологического насилия, но как фундаментальную общечеловеческую ценность, как методологическую основу гуманистической педагогики и психологии. Они акцентируют внимание на ненасилии как альтернативе принципу «око за око», как силе, способной преодолеть эгоцентризм, развивать способность к эмпатии, позитивному взаимодействию и сотрудничеству. Ненасилие, по мнению авторов, является ключом к построению гармоничных межличностных отношений и способствует развитию личности, способной к созидательной деятельности и мирному разрешению конфликтов.

В основе концепции ненасилия, представленной в пособии, лежит отношение к человеку как существу, способному к свободному выбору, со свободной волей. Авторы подчеркивают, что вопрос не в категорическом принятии или отвержении ненасилия, а в осознанном выборе приоритетов в каждой конкретной ситуации. Каждый человек ежедневно сталкивается с дилеммой: следовать разрушительной, основанной на насилии модели поведения или выбрать созидательный, ненасильственный путь.

Пособие помогает студентам, педагогам осмыслить эти сложные вопросы и развить навыки ненасильственного общения и разрешения конфликтов. Оно предлагает не только теоретическую базу, но и практические инструменты, которые могут быть использованы в повседневной работе с обучающимися. Более того, пособие выходит за рамки узко педагогических аспектов, рассматривая ненасилие в контексте более широких социальных проблем. Авторы затрагивают вопросы преодоления агрессии и насилия в обществе, роли образования в формировании культуры мира, важности развития эмпатии и толерантности. Они анализируют различные методы ненасильственного сопротивления, применяемые в истории человечества, и рассматривают опыт применения ненасильственных технологий в образовании. Особое внимание уделяется развитию критического мышления у учащихся, способности анализировать информацию, распознавать манипуляции и пропаганду и, что важно, формированию у них внутренней моральной позиции, основанной на принципах гуманизма и ненасилия.

Понимание ненасилия как универсального принципа, регулирующего отношение человека к миру и окружающим людям, является центральной идеей пособия. Однако авторы не предлагают утопическую модель совершенного общества, свободного от любого проявления насилия. Они реалистично подходят к проблеме, признавая существование насилия в различных его формах и стремясь научить будущих педагогов эффективным способам его преодоления и предупреждения. В этом контексте важную роль играет развитие саморегуляции у обучающихся, формирование умения кон-

тролировать свои эмоции и реагировать на конфликты конструктивно. Пособие предлагает практические методики, направленные на развитие этих навыков, включая ролевые игры, дискуссии и другие интерактивные техники.

Таким образом, работа В. А. Ситарова и В. Г. Маралова представляет собой ценный вклад в развитие гуманистической педагогики и психологии, предлагает инновационный подход к воспитанию подрастающего поколения в сложном и динамично меняющемся мире.

2002 год. Издательский Дом «Магистр-Пресс» издает «Педагогику любви. Избранные этнопедагогические сочинения: в 2-х томах» известного и уважаемого автора – Г. Н. Волкова, доктора педагогических наук, академика РАО, члена Союза писателей СССР¹.

Оптимизм и гуманизм этнопедагогической системы Г. Н. Волкова держится на любви и примере. Таков символ его учительской веры. Для него любовь – это цель, и результат, и метод, и организация, и даже процесс воспитания; пример у него приобретает реальную силу только благодаря любви. Поэтому его этнопедагогическая теория и практика согреты, освещены и освящены любовью как универсальным свойством человеческой природы. Любовь может сделаться таким же выдающимся человеческим качеством, как и ум, память, воля.

Представляя научное издание, Геннадий Никандрович пишет о том, что творится в современной педагогике, которой он служил честно и профессионально долгие годы: «Не видевшие ни детей, ни школы, давно забывшие своих учителей – становятся кем захотят... кандидаты, доктора, академики... было бы смешно, если б не было столь печально». Обращаясь к «лично ориентированным» читателям, он утверждает: «Только любящие могут быть талантливы. Любовь – это такая же способность, как ум, память, интеллект. Вероятнее всего, любовь имеет одну и ту же природу – только масштабы разные»².

А далее признается в том, в чем убежден: «Все народы – великие педагоги, все великие педагоги – народны. Одновременно утверждаю, что каждый нормальный человек – педагог, а талантливый писатель – непременно талантливый педагог. Педагогика, как и воспитание, – вселенское моление. В обоих все определяется любовью и примером. Кроме того, по Евангелию, велик всякий, «кто полагает душу свою за други своя». Более того, каждый нормальный человек за свою жизнь совершает по меньшей мере один великий, быть может, даже величественный поступок»³. С таким настроением Г. Н. Волков и адресует читателю свою «Педагогику любви».

¹ Волков Г. Н. Педагогика любви: избр. этнопед. соч.: в 2 т. – Москва : Магистр-Пресс, 2002.

² Волков Г. Н. Указ соч.

³ Там же.

2003 год. Опубликована книга для молодого педагога, ищущего альтернативные пути в педагогике¹. Научный и практический интерес авторов состоит в изложении собственной позиции в философии образования. Они:

- обратили внимание на историю развития в педагогических взглядах, теориях и практике трех основополагающих ценностей современного образования и условий отношений обучающего и обучаемого: свободы, сотрудничества и поддержки;

- показали взаимообусловленность, взаимосвязанность, неразрывность и дополнительность свободы, сотрудничества и поддержки в образовании;

- представили становление свободомыслия в философии образования и педагогике;

- обосновали право ребенка на свободу образования;

- кратко описали различные направления педагогики и формы педагогической деятельности, которые ориентированы на ребенка («новое воспитание», «прогрессивное образование», «лично ориентированное образование», «продуктивное обучение», «гуманная педагогика»), обобщенно называя все это понимающей педагогикой;

- дали характеристику свободным, демократическим школам;

- раскрыли особенности и условия обеспечения индивидуального образования и индивидуальных программ для каждого школьника;

- подчеркнули активную роль гражданского общества в обеспечении права ребенка и родителей на свободное образование;

- показали развитие идей свободы и саморазвитие ребенка не только в пространстве педагогических теорий, но и в широком социально-культурном контексте; обратили внимание на то, что образование и педагогика – не изолированная область обучения и подготовки ребенка к жизни, а сфера культуры и часть жизни гражданского общества.

Авторы справедливо считают, что гуманитарные ценности взаимосвязаны и пронизывают сферы политики, экономики, морали, искусства, образования и с удовольствием занимаются социально-культурной рефлексией наиболее общих идей, приближаясь к ответам на самые острые вопросы педагогики.

Для них термин «понижающая педагогика» стал выражением активных разноплановых поисков лучшими педагогами многих стран в разные исторические времена такого образования, которое всецело соответствовало бы в первую очередь природе и культуре ребенка, а не социальному заказу государства или ожиданиям и требованиям взрослых.

В истории педагогики и в сфере современного образования (воспитания и обучения) поиски наилучших моделей образования и школ

¹ Крылова Н. Б., Александрова Е. А. Очерки понимающей педагогики. – Москва : Народное образование, 2003. – 411 с.

(как наиболее массовых форм получения образования) имеют разные названия: их называли свободными, необходимыми, продуктивными, демократическими, новыми и т. д.

Но дело, в конечном счете, не в названии, не в имени педагога, создавшего ту или иную авторскую школу мирового значения, а в том, что все педагоги, реализовавшие эвристические, альтернативные проекты образования, едины в одном: они понимали ребенка и потому были удачны в своем педагогическом творчестве.

Размышляя о понимании, о понимающих философию, социологию, психологию, авторы в своем учебном пособии используют «понимающую педагогику». Как общее понятие для всех тех направлений в педагогике образования, которые ставят выше всего приоритеты саморазвития обучаемого (в том числе выше задач его обучения, которые должны базироваться на понимании особенностей его внутреннего роста). Понимающая педагогика в этом смысле вовсе не ставит цель объяснить все в обучаемом и все в педагогической деятельности обучающего (в его методах «целенаправленного воздействия»). Наоборот, она старается раскрыть особенности и условия понимания внутреннего роста и поведения обучаемого и смыслов взаимодействия с ним педагога. А это совершенно иная, необычная исследовательская позиция для учителя: не делай «раз-два-три», как указано в методике, а постарайся понять, «ПОЧЕМУ так, а не иначе и КАК именно для этого ребенка?».

Авторы пришли к выводу, который трудно не понять и не принять: *свобода, сотрудничество, поддержка* – это те ценности, синтез которых позволит решить непреодолимые, на первый взгляд, противоречия между ребенком и взрослым, обучаемым и обучающим, те ценности, которые способствовали на рубеже XX и XXI вв. закреплению в учебно-воспитательном процессе гуманистической, прогрессивной субъект-субъектной парадигмы отношений.

«Понимающей педагогика станет только в том случае, когда эти ценности не будут действовать в образовании случайно, выборочно и в отрыве друг от друга, а начнут реализовываться совместно. Это означает, что поддержка ребенка бессмысленна вне сотрудничества, а сотрудничество взрослого и ребенка невозможно без свободы, а сама свобода достижима только в рамках поддержки и сотрудничества. И все это вместе обеспечивается гражданским обществом и государством, создающими демократические условия образования в школе».

Летом **2003** года на базе Ульяновского института повышения квалификации и переподготовки работников образования был проведен круглый стол «Отечественная педагогика сегодня – диалог концепций», на котором ведущие представители научных школ смогли предъявить свои концепции, взгляды, мнения. Материалы круглого стола были опубликованы редакцией журнала «Народное образование» под

знаменательным названием «Живая педагогика: Открытость. Культура. Наука. Образование»¹. Участники круглого стола – известные в стране специалисты по вопросам образования и педагогики – продемонстрировали горячее желание выйти из «выхолощенных обыденно- научных понятий, из «тюрьмы педагогических терминов».

В конце 2003 года вышло в свет научное издание Льва Всеволодовича Тодорова «Новая педагогика изящной словесности для грядущего»². Судьбы гуманитарного образования в смутное время, перспективы литературы в средней и высшей школе – непреложная забота беспокойной натуры автора. Изящная российская словесность, теория и история духовной культуры, анализ творчества крупнейших писателей XIX и XX вв. органически сочетаются в научном издании и образуют диалектический союз благородного и прекрасного для грядущего. Автор с присущей ему искренностью и увлеченностью, профессионализмом и преданностью общему делу обращается к ученым-гуманитариям, университетским преподавателям, учителям, студентам историко-филологических факультетов – всем, кому дорого будущее великой Державы. Что такое «педагогика изящной словесности» – автору хорошо известно. Определены такие общепризнанные понятия, как эстетическое воспитание, художественная педагогика, этнопедагогика, методика преподавания литературы, они являются составляющими главной науки о воспитании и образовании – педагогики.

По его мнению, «педагогика отличается качественно, принципиально активной направленностью, она концентрирует способы защиты искусства слова, литературного образования, достойного места литературы в школе, в так называемом базисном учебном плане. Здесь задача педагогики как оборонительного и наступательного плацдарма изящной словесности»³.

Гражданская и профессиональная позиция Л. В. Тодорова выражена в таких его словах: «Искусство слова и выстроенное на его основе литературное образование для всех людей и прежде всего для молодежи определяется его соотношением с духовной культурой (наукой, искусством, религией и т. д.); ее конструкта, но еще изначально порождающее материальное начало, основу генезиса самой культуры. Без слова, без его всепроникающей роли в жизни, сознании, деятельности, чувствах венца творения не вырвался бы из обволакивающей его могучей природы. Вот теперь экономические науки, соответствующее образование, сам золотой телец и прославляемый рынок всего лишь обслуживают материальные

¹ Живая педагогика: Открытость. Культура. Наука. Образование : материалы круглого стола «Отечественная педагогика сегодня – диалог концепций». – Москва : Нар. образование, 2004. – 269 с.

² Тодоров Л. В. Новая педагогика изящной словесности для грядущего: в 3 ч. – Москва, 2003. – 433 с.

³ Тодоров Л. В. Указ соч.

потребности людей, сея рознь и тщеславие. Литература, гуманитарная сфера познания формируют самого человека, его внутренний мир, дают ему радость и счастье. Что же важнее в такой системе отсчета? Рынок для человека или человек для рынка?»¹.

Для того чтобы педагогика изящной словесности стала реальностью, чрезвычайно важно в литературное образование органично включить культурно-историческое достояние нации, уровень творческого, идейно-художественного развития литературы последних трех столетий, состояние журнальной и издательской практики в стране. Литературное образование предопределяется связью с философией, эстетикой, литературоведением, психологией и педагогикой. Реальности литературы в школе зависят от места этого предмета в учебном плане, состояния методики преподавания как науки, материально-технического обеспечения преподавания. Круг этих вопросов значительно выходит за пределы традиционной методики литературы в ее содержании для высшей школы.

Таковы исходные позиции, которые последовательно развивает автор в своем научном издании.

2004 год. Во Владимирском государственном педагогическом университете издается монография доктора педагогических наук, профессора Е. А. Плеханова «Педагогика русского космизма» (тираж 500 экземпляров)². Этот научный труд явился результатом многолетних исследований автора, круг научных интересов которого довольно обширен: простирается от области истории отечественной философии и педагогики до религиозной антропологии и философии образования. Освещая вопросы духовно-нравственного формирования личности, ее воспитания, автор выявляет эвристический потенциал космического подхода.

Евгений Александрович хорошо знает, что вопрос об истоках космического жизнепонимания вызывает острые дискуссии и порождает широкий спектр позиций. Одни ученые выводят его родословную из языческой мифологии древних славян, другие связывают с традицией православного исихазма, третьи объясняют культурно-историческими архетипами национального самосознания, отражающими геополитические обстоятельства формирования русского этноса. При этом несомненным представляется органичная связь космического мировосприятия с художественно-эстетическими интуициями национального сознания, ярко проявившимися в литературе (Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, Д. Л. Андреева, А. Белый, А. Платонов), поэзии (Г. Р. Державин, В. А. Жуковский, Ф. И. Тютчев, М. Волошин, А. Блок, В. Брюсов), музыке (А. Н. Скрябин, К. К. Сараджев), живописи (группа «Амаравелла», В. В. Кандинский, Н. К. Рерих, М. К. Чюрленис).

¹ Там же.

² Плеханов Е. А. Педагогика русского космизма. – Владимир : ВГПУ, 2004. –184 с.

Автор обращает внимание читателя на одно объективное обстоятельство: с наибольшей очевидностью плодотворность космического подхода обнаружилась в науке. Как известно, «естественно-научный космизм» увенчался концепциями биосферы и ноосферы В. И. Вернадского, проектом освоения мирового пространства К. Э. Циолковского, учением А. Л. Чижевского о космических процессах как факторе эволюции земной жизни, разработкой принципа антропокосмизма в творчестве Н. Г. Холодного, идеи пассионарности в теории исторического процесса Л. Н. Гумилева. Этим не исчерпывается область применения идеи космизма. Она чрезвычайно широка, и сегодня трудно предвидеть результаты применения специфичной оптики русских философов к осмыслению реалий современного глобализирующегося мира.

Автор считает, что панорамное и разностороннее представление о педагогике космизма невозможно без обращения к опыту решения проблем образования в философском и научном наследии В. С. Соловьёва, И. А. Ильина, Е. И. и Н. К. Рерихов, В. И. Вернадского, К. Э. Циолковского, С. Н. Дурылина, Н. П. Петерсона и других. Однако концептуально особенно ясно и последовательно тематику педагогического космизма выразили именно избранные мыслители, а именно: Н. Ф. Фёдоров, Л. Н. Толстой, К. Н. Вентцель.

В результате обстоятельного знакомства с творчеством Н. Ф. Фёдорова, Л. Н. Толстого, К. Н. Вентцеля автор монографии приходит к следующим выводам: «Отечественный космизм – идейно целостное явление философской и педагогической культуры, характеризующееся внутренним единством мировоззренческих позиций его представителей. Одним из подтверждений этого является тот ракурс, в котором Н. Ф. Фёдоровым, Л. Н. Толстым и К. Н. Вентцелем ставились и решались вопросы образования. На первый план выдвигается задача определения смысла образования, решаемая в контексте космического, мироустроительного назначения человека. Образование сопрягается с судьбами человеческого рода и выступает процессом его бесконечного исторического самосовершенствования.

В учении Фёдорова такой целью становится приведение человечества в возраст совершеннолетия, когда единение «сынов человеческих», осознавших свой долг перед умершими отцами, открывает возможность приступить к осуществлению воскресительного дела. В контексте «нового жизнепонимания» Л. Н. Толстого образование призвано открыть перспективу общей жизни, основанной на духовно-нравственных началах свободы и взаимной любви. Философия образования К. Н. Вентцеля ориентирована на подготовку свободной творческой личности, способной принять на себя миссию гармонизации совершенствования космоса»¹.

¹ Плеханов Е. А. Указ. соч.

«В концепции космизма своеобразное преломление получает антропологический принцип, характерный для отечественного философского и педагогического мышления. Человек не противопоставляется окружающему природному и социально-историческому миру, а берется в качестве существа, изначально связанного с ним органичными, «родственными» узами. Такой взгляд – отправная точка в построении философско-педагогической антропологии. Внутренняя сопричастность бытию является важнейшим определением сущности и природы человека, его фундаментальной экзистенциально-онтологической характеристикой. Личность в человеке изначально субстанциональна. С этим связана идеализация ребенка, заключающего в себе первоначальный, незамутненный образ Божий (Фёдоров), идеал гармонии (Толстой), начало свободной и творческой личности (Вентцель). Задача образования состоит в создании условий для развития и оформления личности в сложную, иерархическую организованную духовную структуру, в которой эмоциональное, рациональное и волевое начала образуют целостное композиционное единство»¹.

«Важнейшей особенностью русского космизма является допущение его представителей о том, что нравственное самосознание («сознание сыновства» у Фёдорова, «разумная личность» у Толстого, «творческое сознание» у Вентцеля) способно перестроить не только внутреннюю, психологическую жизнь человека, но и всю совокупность его внешних отношений с миром. Нравственная установка составляет побудительный мотив и конструктивный принцип воссоединения людей друг с другом и с космосом, достигаемый посредством активной устроительной деятельности. Можно в этом усматривать неистребимый признак утопизма. Но перед надвигающейся угрозой экологической катастрофы и прогрессирующей дегуманизацией научно-технического прогресса мы не вправе отрицать необходимости утверждения в массовом сознании системы моральных ценностей, адекватных действительному месту и назначению человека в природном и культурно-историческом мире. Возможно, в свете задач современного глобального и ноосферного образования идеи педагогики русского космизма имеют непреходящее значение»².

2011 год. В Санкт-Петербурге опубликована монография «Всеобщая педагогика. Об универсализме субъектов воспитания человека» (тираж – 500 экз.), автор – кандидат философских, доктор педагогических наук, профессор Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина В. А. Мосолов – развивает своеобразную философическую идею о педагогике как макро- и микрокосмической духовно-субъектной

¹ Плеханов Е. А. Указ. соч. – С. 92.

² Там же.

воспитательной силе, определяющей судьбу человека¹. Вячеслав Андреевич заставляет читателя задуматься о единстве мира, о педагогических смыслах религии, природных явлений, социальных институтов, а также внутришкольных субъектов воспитания рефлексивного «Я», ума и сердца человека. Философ и педагог из культурной столицы России В. А. Мосолов размышляет о педагогике как науке про человека в образовании, выходя на глобальные обобщения, понимая, что прошли времена, когда жестко и категорично разделяли философско-педагогические воззрения на материалистическое и идеалистическое, религиозное и научное.

«Всё вокруг нас и в нас исполнено педагогических смыслов, т. е. всё назидательно, поучительно, воспитательно. И всё живет в паутине педагогических смыслов. Педагогика не только наука, искусство, народная практика воспитания и обучения детей, не только профессиональная деятельность, нацеленная на ныне особо востребованное непрерывное образование. Педагогика – нечто гораздо больше, она одна из духовных сил жизни, вообще проявляющаяся как исходящее отовсюду научение и вразумление человека, формирование у каждого из людей определенного отношения к миру и самому себе...

В этом смысле педагогика есть онтологически и экзистенциально масштабная деятельность различных субъектов воспитания человека. Педагогика сродни любви как вселенской духовной силе («от любви вертится земля...»), «любовь назидает», – говорил апостол Павел (1 Кор. 8:1).

Человек от рождения до смерти погружен в мириады воспитательных, поучительных ситуаций. Если бы это было не так, то у древних мыслителей (Конфуция, Платона и др.) не было оснований использовать в воспитательных целях любой жизненный случай, факт, предмет, процесс и т. д., ибо эти мудрецы как раз и полагали, что «всё в одном и одно во всём». Уходящая своими корнями в седое прошлое идея всеединства – это, по сути, глобально и вселенски педагогическая идея². Вот почему автор показывает педагогику как всеобщую педагогику, что соответствует современному духу переосмысления и образования, и педагогики в контексте глобализации.

В 2012 году А. А. Грякалов вводит такое понятие, как «транспедагогика»³. В своей публикации автор предлагает многомерные связи недостающего звена в системе «личность – среда». Это идея ментальных карт России и Европы, имеющая большое значение для понимания жизненного мира современного человека. Автор пишет:

¹ Мосолов В. А. Всеобщая педагогика : об универсализме субъектов воспитания человека : монография. – Санкт-Петербург : Ленинградский гос. ун-т (ЛГУ) им. А. С. Пушкина, 2011. – 143 с.

² Мосолов В. А. Указ. соч. – С. 45.

³ Грякалов А. А. Космос детства : философия – антропология – транспедагогика // Философская и педагогическая антропология детства. – Бийск, 2012. – 360 с.

«Ментальная картография, которая может быть успешно применена в области исследования общих и региональных проблем философии детства, дает возможность собирать, упорядочивать, хранить, вызывать из памяти и перерабатывать информацию об окружающем жизненно-культурном пространстве». В этом предпосылки целостности, столь необходимой для полноценной философии образования. Личность может быть постигнута только лишь в результате целостного, многомерного и всеохватного исследования, представленного совершенно различными научными и духовными усилиями. А. А. Грякалов говорит: «Совокупное усилие географии, антропологии, археологии, этнографии, статистики и истории искусств совмещено с историографией, этнофилософией и теософией так, чтоб представить функциональную многомерность личности. Наверное, тут можно было бы сказать об особом рода целостной или системной педагогике жизни»¹.

2012 год. Пензенский институт развития образования публикует монографию «Педагогика невмешательства (очерк одной педагогической идеи)» (тираж – 500 экз.). Авторы: А. А. Гагаев, доктор философских наук, профессор Мордовского государственного университета (г. Саранск), П. А. Гагаев, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой филологического образования Института развития образования (г. Пенза). Авторы не декларируют антропологический подход, они последовательно раскрывают многозначное понятие о Человеке. Человек, по мнению Гагаевых, «существо, не принадлежащее себе абсолютно, и существо, связанное со всем и вся. В этом его истинная онтология. В этом, а не в его принадлежности земному социуму. Последняя лишь одна из сторон бытия человека и вовсе не определяющая его полное бытие. Эти интуиции о человеке представлены в мифах, религиозных верованиях многих и многих народов мира...

Человек изначально – при рождении – становится самим собою. Вернее, начинает становиться самим собою. Ему нужно не формировать себя, а, по Платону, открывать, открывать и открывать. Человек уже есть он («предсуществующий»), пусть и в возможности.

Человек как существо надмирное, вселенское, себе (как «предсуществующему») принадлежащее не формируется под влиянием тех или иных социальных требований, но становится сам собою, следуя своей онтологии, онтологии связи со всем и вся в мироздании – вот гносеологическое основание подлинно человеческой педагогики – педагогики невмешательства в становление и развитие человека»².

«Педагогика невмешательства зиждется на положении вселенскости человека, непринадлежности его ему самому, его странной причастности к

¹ Там же.

² Гагаев А. А., Гагаев П. А. Педагогика невмешательства (очерк одной педагогической идеи) : монография. – Пенза: ГАОУ ДПО ПИРО, 2012. – 287 с.

некому большему, чем он; его причастности к происходящему в мироздании; педагогика невмешательства основывается на признании факта рождения человека самим собою изначально.

Реализация педагогики невмешательства, в нашем прочтении, связана с предоставлением юной духовности возможности самой решать, на какие социально-педагогические и вселенско-исторические действия откликаться или не откликаться в своем бытии. Индивид, слушая и слыша в самом себе голос вселенной, голос своего времени, голос изначально родившегося собою своего «я», сам нащупывает пути поддержания и развития в себе общей открытости ко всему, реализации своего стремления к бесконечному (непредельность человека), ощущения и рефлексирования в себе происходящего в жизни и мироздании. Индивид сам рано или поздно рефлексировывает свое сознание, осмысливает его семантику, дает простор спонтанно возникающим в нем интенциям и открывает его ему самому – делает его в семантическом отношении более открытым, направленным на удержание всей полноты вбирающего его себя бытия, делает его всемерно субъектным.

Педагогика невмешательства как общая стратегия поддержания становления и развития человеческой духовности, поддержания ее в следовании своим семантическим предпочтениям должна быть представлена в любой воспитательно-образовательной системе.

Педагогика невмешательства в нашем прочтении связывается с такими педагогическими реалиями, как семантический подход в образовании, культура как дидактическая реалья, образование как сосредоточение на самом себе (открытие самого себя), образование как личная драма, образование как поэтическое всматривание в себя самое, учитель как индивидуально неповторимая духовность в образовательном процессе, миры науки как гносеологический аналог души человеческой, индивидуальная образовательная программа, речь как индивидуально-авторский феномен и некоторые другие»¹.

«Педагогика невмешательства» была переиздана в 2014 г. в Санкт-Петербурге².

В более ранних публикациях братья Гагаевы большое внимание уделяют педагогически значимым концептам в сознании обучающихся. В их понимании концепт есть образ, содержательный аналог переживаемого человеком смысла. Концепт как умозрительный феномен удерживает в себе то, что составляет ценностно-понятийную основу личного образования – смысл; есть выражение зрелого личного образования, целостность – внутренне собранная на некой ценностно-гносеологической основе; он несет в себе память о личном характере постигаемого; наконец, есть

¹ Гагаев А. А., Гагаев П. А. Указ. соч.

² Гагаев А. А., Гагаев П. А. Педагогика невмешательства (очерк одной педагогической идеи). – Санкт-Петербург: Алетейя, 2014. – 283 с.

инструмент для понимания, фиксирования, корректирования, прогнозирования тех или иных смыслов, переживаний в психическом бытии индивида. Опора на концепты направляет нравственное и когнитивное развитие индивида, что позволяет индивиду осваивать определенный культурный опыт – опыт эмоционально-ценностного отношения и опыт понимания и преобразования тех или иных реалий человеческого бытия.

Культурная идентификация объясняется, во-первых, общим статусом русской культуры, во-вторых, общей архетипичностью нравственного и когнитивного развития человека, в-третьих, общим тактом по отношению к людям и стране, с которыми и в которой осуществляется процесс воспитания юного поколения.

Авторы называют первостепенно значимые концепты, которые показаны воспитаннику отечественной школы: русская история и русская социальная мысль, русское православие, русская литература, русское искусство, русское естествознание, русская экономическая мысль. В их единстве и явлена вся умозрительная полнота русской цивилизации.

В книге **«Педагогика со-Образности»** автор Андрей Александрович Остапенко, доктор педагогических наук, профессор Кубанского государственного университета, Екатеринодарской духовной семинарии и Высших богословских курсов при Московской духовной академии предлагает читателю заглянуть правде в глаза для понимания подлинных задач Педагогики – помочь детям приоткрыть путь к истинно Человеческому бытию и прикоснуться к «подлинности человеческой жизни», к Человеческому в человеке¹.

Восемь эссе в «Педагогике со-Образности» – это восемь поразительных откровений о таинственных тропах Педагогики – тропах к Человеку – тропах непроторенных и тропах неизведанных. О, как порой мы боимся вступить на эти тропы, как нас пугает неизвестность, как нам страшно оторваться от привычного! Нам легче искать там, где вроде бы светло и все видно, а не там, где предположительно «зарыт клад». Нам проще остаться в кругу выхолощенных обыденно-научных понятий, чем осваивать глубину новых. Но не боимся ли мы, что «точка невозврата» уже пройдена, что подлинность действительно ушла из школы, а мы.., а мы остались среди красивых зеркал и оглушительной пустоты? Не страшно ли нам оттого, что «современная система образования подобно шагреновой коже сжимается и вырождается в сферу услуг.., что идет полная дпедагогизация образования»?

Может, стоит прислушаться к оптимистическому призыву автора книги А. А. Остапенко «упрямо штопать изрешеченную ткань добра» и

¹ Остапенко А. А. Педагогика со-Образности. Очерки, эссе. 2-е изд. – Москва : Планета, 2012. – 189 с.

вместе с ним исследовать эти таинственные, неизведанные педагогические тропы и проторить дорогу к Человеку...

«На этом пути мы обнаружили новые метки педагогической реальности: принцип разумного баланса, проистекающего из антиномизма как высшей формы балансирующего мышления; особой, храмово-соборной организацией школьного пространства и уклада, принципиально новой организацией школьного времени через причастность к вечности и строгой ритмичности. На этом пути мы поймем, что значит справедливая оценка и в чем различия между духовностью и нравственностью»¹.

В 2013 году вышла в свет «Очевидная педагогика» (тираж – 700 экз.)². Этот курс рассчитан на высшую школу, его содержательные основания базируются на двух широко известных теориях, одна из которых принадлежит В. С. Мухиной – теория исторически обусловленных реальностей, влияющих на становление человека, а другая – теория педагогической системы Н. В. Кузьминой.

Поскольку установившегося понимания предмета педагогики пока нет, А. А. Остапенко считает возможным на данном этапе представить в качестве авторского понимания предмета педагогики и структуры его моделирование педагогической реальности.

Под педагогической реальностью он понимает совокупность процессов становления целостного человека и всех факторов, на этот процесс влияющих. Он полагает, что понятие «педагогическая реальность» – понятие синкретичное: оно охватывает все многообразие изучаемых педагогикой процессов, явлений, предметов, систем и т. д., причем как уже исследованных и описанных, так и еще не познанных. Такое понятие, по мнению автора, является предметом педагогики, поэтому «карту» педагогики разумно назвать «явной и неявной педагогической реальностью».

Авторский курс предполагает модульно-блочную систему преподавания общей педагогики, что делает его более адаптированным под нужды конкретной аудитории в образовательных учреждениях различного профиля.

В 2018 году был опубликован проект Национальной доктрины образования в Российской Федерации³. К настоящему времени Проект широко обсужден научно-педагогическим сообществом; проводятся публичные обсуждения Доктрины на мероприятиях, проходящих в

¹ Остапенко А. А. Там же.

² Остапенко А. А. Очевидная педагогика. Модульная наглядность в преподавании вузовского курса. – Москва : RUGRAM, 2020. – 28 с.

³ Национальная доктрина образования Российской Федерации: проект / В. И. Слободчиков, А. А. Остапенко, Е. В. Шестун и др.; под науч. ред. В. И. Слободчикова. – Москва, 2018. – 38 с.

регионах Российской Федерации; педагоги выражают искреннюю заинтересованность в ее скорейшем продвижении и внедрении.

Проект Доктрины претерпел три редакции, обсуждался на площадках разного уровня, в том числе: на площадках Фонда по премиям памяти митрополита Макария (Булгакова) 02.03.2022 (подготовлена резолюция); на круглых столах в Общественной палате РФ 14.04.2022 (подготовлена резолюция слушаний); в Совете Федерации РФ 17.05.2022 г.; в рамках Рождественских образовательных чтений Русской Православной Церкви: 07.07.2022 состоялся III Международный научный конгресс «Россия и вызовы современного мира» и проведена X Международная научно-практическая конференция «Православный ученый в современном мире», приуроченные к 10-летию создания МПОО «ОПУ» на базе Воронежского государственного технического университета. Приоритетной темой для обсуждения стала новая Доктрина российского образования.

Многолетнюю, целенаправленную, напряженную работу по созданию Национальной доктрины образования возглавил Виктор Иванович Слободчиков, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО.

В авторский коллектив вошли известные специалисты, знающие друг друга не только по публикациям. По существу, был создан научный коллектив, осознанно взявший бремя ответственности за разработку столь важного государственного документа:

- Захарченко Марина Владимировна, доктор философских наук, профессор (г. Санкт-Петербург);
- Зелинский Константин Владленович, кандидат педагогических наук, протоиерей (Волгоградская обл.);
- Коротких Сергей Николаевич, протоиерей (г. Калининград);
- Моисеев Дмитрий Александрович, кандидат биологических наук, протоиерей (г. Алатырь);
- Остапенко Андрей Александрович, доктор педагогических наук, профессор (г. Краснодар);
- Рыбаков Сергей Юрьевич, кандидат физико-математических наук, доцент, протоиерей (г. Рязань);
- Шестун Евгений Владимирович (архимандрит Георгий), доктор педагогических наук, профессор (г. Самара).

В роли экспертов выступили:

- Громыко Юрий Вячеславович, доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН, директор Института опережающих исследований и управления человеческими ресурсами им. Е. Л. Шифферса;
- Крупнов Юрий Васильевич, действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса, член Научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации.

Для понимания масштаба задач, стоящих перед современным российским обществом в целом и перед образованием в частности, научный коллектив обратился к историко-педагогическому знанию прошлого и настоящего, рассмотрев три периода: досоветский, советский и постсоветский.

Досоветский, дореволюционный период России, его характеристика: «Образ будущего как стратегическая сверхзадача общества – это выстраивание православной русской державы, объединяющей под покровом своим иные народы и иные традиционные конфессии. Антропологический идеал человека, способного осуществить такой образ будущего – это человек, стремящийся к своему совершенствованию во всех отношениях. В правилах для гимназистов в позапрошлом веке было написано: «Создателю нашему во славу, родителям на утешение, Церкви и Отечеству на пользу». Педагогическая тактика воспитания такого человека состояла в восстановлении поврежденной грехом природы человека через покаяние. Даже обучение рассматривалось как особый вид покаяния, через который человек избавляется от греха невежества.

В советский период в советской системе образования был сформирован образ светлого коммунистического будущего как стратегической сверхзадачи общества. Был определен образ всесторонне и гармонично развитой личности как антропологический идеал. Было определено педагогическое производство формирования нового человека – строителя коммунизма как особый тип антропопрактики. Всё это определяло фундаментальность и энциклопедизм как принципы формирования содержания обучения и положительную героику и коммунистическую нравственность как основу содержания воспитания.

Постсоветский период в результате почти тридцатилетней так называемой модернизации образования сегодня обнаруживает «отсутствие ясного образа будущего страны, размытость и противоречивость образовательного идеала, шараханье между так называемыми педагогическими технологиями. В итоге – бесконечные, через каждые 5–7 лет изменения содержания образования и стандартов обучения, а также – хаотичность средств, которую назвали вариативностью»¹.

Все перечисленное позволяет авторам обозначить сегодняшнюю ситуацию в отечественном образовании как его системный кризис, а соответственно – и как угрозу национальной безопасности, с чем соглашается преобладающее большинство граждан России².

Учитывая, что российское образование в течение последних десятилетий строилось на либеральных основаниях, заимствованных у Запада и не у самых лучших педагогических образчиков, зная

¹ Национальная доктрина образования Российской Федерации : проект ... – С. 7.

² Слободчиков В. И. Национальная доктрина образования РФ : статус и смысл // Народное образование. – 2022. – № 4. – С. 25-27.

международную обстановку и понимая состояние учительского и преподавательского корпусов, авторы монографии осознают и утверждают неотложную *необходимость перехода к национально ориентированному образованию*.

Если вы хотите понять сущность Национальной доктрины образования РФ, прочитайте внимательно сам текст, погрузитесь в его содержание, а сейчас сосредоточьтесь на положениях, сформулированных руководителем авторского коллектива, и тогда Доктрина обогатит Вас новым знанием.

«Главный смысл Доктрины в том, что она призвана определить мировоззренческие основания перехода к национально ориентированному образованию и должна стать неотъемлемой частью Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Она задает ориентиры качественного и подлинно общенародного образования, необходимые для обеспечения суверенного развития России, ее многонационального и многоконфессионального народа.

Ещё одним базовым смыслом Национальной доктрины является принципиальное преодоление деструктивного понимания образования как одной из отраслей экономики (так называемого нематериального общественного производства), результатом которого стала выступать услуга в виде образовательного продукта и рыночного товара, направленных на удовлетворение внешних и часто разрушительных и для страны, и для человека, и для самого образования потребностей.

Достаточно очевидно, что для того чтобы выстроить общенародное, национально ориентированное образование, требуется предельная ясность его оснований:

- первое – это образ (проект) будущего Страны (сегодня это вопрос о национальной идее, о государственной идеологии) как стратегическая сверхзадача общества, определяющего свой самобытный путь в Истории и создающего свою образовательную систему (подчеркну – свою и для себя), призванную решать эту задачу;

- второе – это образовательная цель системы, сформулированная в виде антропологического идеала сынов и дочерей Отечества, способных осуществить этот Проект будущего Страны; иногда в этой связи говорят о портрете выпускника – как некоем результате образования; думаю, что всё-таки не портрет, а прежде всего – Образ собственно человеческого в человеке;

- третье – это профессионально-антропологический идеал педагога – как детоводителя в пространстве культуры и во времени истории (а не как технолога и социализатора), и самое «педагогическое “производство”» – как особый тип антропопрактики, практики вочеловечивания человека, которая призвана реализовать образовательную цель и обеспечить воплощение антропологического идеала образования;

- ясность и непротиворечивость этих оснований позволяет безошибочно определять четвертое основание – содержание образования человека (подчеркну: образование – кого? – а не образования – какого и для чего?);

- пятое основание – это средства достижения стратегической цели образования»¹.

С сожалением приходится говорить и писать о том, что «...государству не следует самоустраняться от образования. Если государство настроено на дальнейшее развитие своей мощи, общество – на укрепление, народ – на духовное сохранение, то в образовании мы должны думать постоянно, обстоятельно и неторопливо; думать и главное – действовать, ибо предмет нашего научного и практического интереса относится не столько к актуальной, сколько к вечной теме нашей жизни, точнее, теме, вечно актуальной и определяющей будущее Российской Федерации. Вот почему авторы надеются на то, что государственные лица будут действовать, исходя из понимания того, что доктрина – это главный идеологический документ для формирования государственной политики в области отечественного образования, на основе которого разрабатываются инструменты управления на всех уровнях; это фундамент любых нормативных правовых актов, всех последующих образовательных стратегий, концепций, программ и т. п.

1.2. Указы Президента – основа стратегического планирования дальнейшего совершенствования отечественного образования

Последнее время, особенно в период 2021–2024 гг., произошли события, позволяющие надеяться на реальный выход России из духовно-нравственного кризиса и на разработку основ стратегического планирования дальнейшего совершенствования основ отечественного образования с опорой на указы Президента Российской Федерации.

02.07.2021 был опубликован Указ Президента Российской Федерации № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»² (далее – Стратегия). В Стратегии впервые в истории современной России на официальном уровне формулируются стратегические национальные приоритеты, обеспечивающие национальные интересы суверенного государства, основными из которых являются: защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей и сохранение богатого

¹ Слободчиков В. И. Указ. соч.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

культурного наследия, пробуждение и поддержание исторической памяти; сбережение народа России и развитие человеческого потенциала; оборона страны; стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество, государственная и общественная безопасность, информационная и экономическая, экологическая и рационального природопользования.

В разделе «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» отмечается факт современного столкновения человечества с угрозой утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов, названы российские духовно-нравственные традиционные ценности, определены текущие и перспективные задачи¹.

Текст Стратегии наполнен словами, без которых нельзя понять отечественное образование, его миссию, подлинный смысл в жизни российского общества и государства, перспективу развития: «национальная безопасность и национальные интересы РФ», «угроза национальной безопасности», «обеспечение национальной безопасности», «человеческий потенциал системы образования, здравоохранения и культуры», «традиционные духовно-нравственные ценности», «патриотическое воспитание», «историческая память», «культурно-исторические ценности», «семья» и др.

Очевидно, что появление Стратегии стало очень своевременным и публично показательным моментом отечественного нормотворчества в ситуации усиливающегося деструктивного идеологического воздействия на граждан России, что следует однозначно расценивать как угрозу для национальных интересов современной России и ее демографической безопасности.

24–25 октября в Москве проходил XXIV Всемирный русский народный собор (далее – ВРНС), главная тема которого звучит внушительно и масштабно: «Православие и мир в XXI веке». Святейший Патриарх Кирилл на пленарном заседании в контексте религиозно-философского мировоззрения раскрывает сущность таких понятий, которые являются базовыми для всех, кто служит в образовании: «человек», «традиция», «трансгуманизм», «секуляризм», «секуляризация», «секулярный мир», «секулярная культура», «светское и научное сознание», «глобализм», «глобализация».

9 ноября 2022 г. В. В. Путин подписал Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению

¹ Там же.

традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹. Настоящий Указ является документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определяющим систему целей и задач, ключевых понятий (духовно-нравственные ценности, государственная политика, угрозы и риски, сценарии развития, основные направления сохранения духовно-нравственных ценностей), инструментов реализации стратегического национального приоритета.

Целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей признаются: сохранение и укрепление традиционных ценностей, обеспечение их передачи от поколения к поколению; противодействие распространению деструктивной идеологии; формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей, которые достигаются и реализуются через выполнение ряда задач.

Традиционные духовно-нравственные ценности для Российской Федерации – основа российского общества, позволяющая защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала; «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»². К ним относятся «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»³.

Государственная политика Российской Федерации по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей,

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – №46. – Ст. 7977.

² Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 46. – Ст. 7977.

³ Там же.

представляющих собой совокупность скоординированных мер, осуществляемых Президентом Российской Федерации и иными органами публичной власти при участии институтов гражданского общества для противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности Российской Федерации в части, касающейся защиты традиционных ценностей, реализуется в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и массовых коммуникаций международного сотрудничества, и в этом участвуют федеральные органы исполнительной власти, ведающие вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, общественной безопасности, и иные органы публичной власти в пределах своих полномочий.

Оценивая современную ситуацию, основные угрозы, риски и возможные сценарии развития нашей страны, Президент РФ В. В. Путин обращает внимание на следующие обстоятельства: «Идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чужой российской народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей (далее – деструктивная идеология), включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

Современную опасность традиционным ценностям представляют деятельность экстремистских и террористических организаций, конкретных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России, приводящая к деструктивной идеологии, что представляет объективную угрозу национальным интересам Российской Федерации»¹.

Указ называет основные направления решения проблем в сфере сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей, что позволяет ситуации развиваться по позитивному или негативному сценарию; определяет инструменты реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 46. – Ст. 7977.

ценностей: правовые, основные организационные, научно-аналитические, информационные, мониторинг достижения целей.

Ожидаемый результат реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей, по мнению В. В. Путина, «будет способствовать сбережению и приумножению народа России, сохранению общероссийской гражданской идентичности, развитию человеческого потенциала, поддержанию гражданского мира и согласия в стране, укреплению законности и правопорядка, формированию безопасного информационного пространства, защите российского общества от распространения деструктивной идеологии, достижению национальных целей развития, повышению конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации»¹.

Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» представляет собой нормативно-правовую основу сопровождения духовно-нравственного становления человека.

24 ноября 2022 г. прошли Большие парламентские слушания на тему «Развитие системы высшего образования в Российской Федерации»². Участники соборной встречи заслушали и обсудили доклады Министра науки и высшего образования Российской Федерации В. Н. Фалькова, ректора Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова В. А. Садовниченко, председателя Комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию С. В. Кабышева, руководителей и представителей фракций в Государственной Думе, ректоров ведущих образовательных организаций высшего образования, представителей объединений работодателей и научно-педагогического студенческого общества.

Участники парламентских слушаний обратили внимание на то, что в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации ранее уже неоднократно ставились вопросы о принятии необходимых решений в сфере высшего образования, которые до настоящего времени реализованы не в полном объеме.

На данных слушаниях было признано неисполнение Указов Президента РФ и предложено принять меры по поэтапному наращиванию финансирования науки и высшего образования в Российской Федерации в целях формирования системы досрочного финансирования отрасли и обеспечению исполнения Указов от 7 мая 2012 года № 597 «О мерах по реализации государственной социальной политики» в части установления

¹ Там же.

² Развитие системы высшего образования в Российской Федерации : большие парламентские слушания. – URL: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/events/75097> (дата обращения: 03.03.2023).

средней заработной платы преподавателей образовательных организаций высшего образования и научных сотрудников на уровне 200 процентов от средней заработной платы в соответствующем регионе и от 1 декабря 2016 года № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», а также меры по созданию условий для увеличения притока инвестиций в эти сферы.

Участники парламентских слушаний признали, что, несмотря на ряд позитивных изменений в течение последних лет, в сфере высшего образования (выделено нами – Е. П. Белозерцев) остаются нерешенные проблемы, в том числе: недостаточное финансирование; неудовлетворительное обеспечение уровня оплаты труда и социальных гарантий для педагогических и научных работников; в ряде случаев замена в отечественном высшем образовании подготовки специалистов подготовкой бакалавров не привела к улучшению качества образования; неравномерное (по отраслям, по образовательным организациям высшего образования) качество подготовки педагогических кадров и в целом их серьезный дефицит; недостатки в системе воспитательной работы в организациях высшего образования, в том числе в сфере духовно-нравственного и патриотического воспитания.

25 ноября 2022 г. Председатель Государственной Думы В. В. Володин направил Председателю Правительства РФ М. В. Мишустину Постановление № 2485-8 ГД «О рекомендациях парламентских слушаний на тему «Развитие системы высшего образования в Российской Федерации».¹ В Постановлении сформулирована коллективная позиция участников парламентских слушаний. «Развитие системы высшего образования должно быть подчинено национальным интересам и обеспечивать на базе традиций классического российского образования и лучших мировых достижений в этой области широкие возможности для многостороннего развития личности, ее вклада в удовлетворение научно-технологических, экономических, социальных, культурных и иных потребностей общества и государства».

Участники парламентских слушаний считают принципиально важным формирование национально ориентированной системы высшего образования, основанной на безусловном приоритете интересов и потребностей российского общества и государства; при определении основных направлений развития высшего образования особое внимание должно быть уделено прогнозированию потребностей отраслей экономики и социальной сферы в профессиональных кадрах, в том числе с учетом приведения образовательных программ высшего образования разного

¹ О рекомендациях парламентских слушаний на тему «Развитие системы высшего образования в Российской Федерации»: постановление Государственной Думы от 24.11.2022 № 2485-8 ГД // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 49. – Ст. 8641.

уровня в соответствии с требованиями работодателей к квалификации нанимаемых работников, усилению интеграции высшего образования с наукой и реальным сектором экономики, особенно в условиях введения в отношении Российской Федерации, ее граждан и российских юридических лиц политических, экономических и иных санкций.

Постановление Государственной Думы от 24.11.2022 № 2485-8 ГД «О рекомендациях парламентских слушаний на тему «Развитие системы высшего образования в Российской Федерации» раскрывает управленческо-образовательный контекст высшей школы и проблему рабочих взаимоотношений в эшелонах высшей власти.

25 января 2023 года В. В. Путин подписал Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808»¹. В Указе констатируется, что в России «...накоплен уникальный опыт взаимовлияния, взаимообогащения, взаимного уважения различных культур – на этом веками строилась российская государственность и формировалась общероссийская гражданская идентичность. Основой общероссийской гражданской идентичности является исторически сложившаяся система российских духовно-нравственных ценностей, объединяющая самобытные культуры многонационального народа Российской Федерации.

Утверждение приоритета культуры призвано обеспечить дальнейшее развитие потенциала общества и личности, сохранение гражданского единства, защиту национальных интересов, достижение национальных целей развития Российской Федерации. Главным условием их реализации является формирование нравственной, социально ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности, разделяющей традиционные российские духовно-нравственные ценности»², в том числе признается угроза гуманитарного кризиса.

К наиболее опасным для будущего России возможным проявлениям этого кризиса относятся:

- изменение традиционного духовно-нравственного кода, исторически объединяющего многонациональный народ России, раскачивание российского общества внутренними и внешними триггерами;
- снижение интеллектуального и культурного уровня общества;
- рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения;

¹ О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 № 808 : указ Президента РФ от 25.01.2023 № 35 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2023. – № 5. – Ст. 777.

² Там же.

- деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости России;

- атомизация общества – разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма, пренебрежения правами других.

Что, согласно приведенному Указу, является государственной культурной политикой? *Государственная культурная политика* в указанном выше документе раскрывается как «деятельность, осуществляемая органами публичной власти при участии институтов гражданского общества, направленная на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей. Государственная культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны, укрепление общероссийской гражданской идентичности, единства и сплоченности российского общества, повышение качества жизни в Российской Федерации»¹.

Государственная культурная политика охватывает такие сферы государственной и общественной жизни, как все виды культурной деятельности, социальные и гуманитарные науки, образование, межнациональные отношения, поддержка русской культуры за рубежом, международное культурно-гуманитарное сотрудничество, а также воспитание и самовоспитание граждан, просвещение, развитие детского и молодежного движения, формирование информационного пространства страны.

Также отмечается, что «необходимость преодоления межведомственных, межуровневых и межрегиональных противоречий по вопросам культурного развития требует повышения статуса государственной культурной политики до общенационального уровня»².

В Указе названы и раскрыты базовые понятия, знание сущности которых так необходимо для всех, кто занимается воспитанием:

- «*субъекты государственной культурной политики* – органы публичной власти, организации культуры, авторы и авторские сообщества, организации, осуществляющие образовательную и научную деятельность, институты гражданского общества, в том числе творческие союзы, организации, осуществляющие деятельность в области искусства,

¹ О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 № 808 : указ Президента РФ от 25.01.2023 № 35 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2023. – № 5. – Ст. 777.

² Там же.

креативных (творческих) индустрий, науки, образования, просвещения, воспитания, семейных отношений, работы с детьми и молодежью»;

- *культурное наследие* – совокупность предметов, явлений и произведений, имеющих историческую и культурную ценность; культурное наследие включает в себя материальное культурное наследие (здания и сооружения, образцы инженерных, технических решений, градостроительные объекты, памятники промышленной архитектуры, исторические и культурные ландшафты, археологические памятники, монументы, скульптурные памятники, мемориальные сооружения и другие объекты, произведения изобразительного, декоративно-прикладного и народного искусства, документы, книги, фотографии – все предметы материального мира, сохраняющие представление об особенностях жизни людей в прошедшие эпохи) и нематериальное культурное наследие (языки и диалекты, традиции, обычаи и верования, устное народное творчество, традиционные уклады жизни и представления об устройстве мира народов, народностей, этнических групп, русская литература и литература народов России, музыкальное, театральное, кинематографическое наследие, технологии народных художественных промыслов, уникальная система подготовки творческих кадров, художественного образования и эстетического воспитания граждан);

- *культурный суверенитет* – это иммунный ответ граждански идентичного общества, объединенного общей историей, языковой картиной мира, цивилизационным кодом, на комплекс внешних чужеродных раздражителей – совокупность внешних социально-культурных факторов, вызывающих социально-психологическую и культурную зависимость путем деструктивного идеологического и информационного воздействия;

- *гражданское общество* – «совокупность граждан, принимающих активное участие в общественной жизни, и неформальных гражданских объединений, а также самостоятельных и организационно независимых от государства добровольных объединений (в том числе политических партий, общественных организаций, общественных движений, общественных фондов, профессиональных союзов, религиозных организаций, ассоциаций), созданных в целях реализации политических, профессиональных, культурных и иных общественно значимых интересов граждан»¹.

Очень важно, что в Указе также подчеркивается необходимость принятия мер по созданию и распространению произведений искусства, проведению культурных мероприятий, направленных на популяризацию традиционных российских духовно-нравственных и семейных ценностей.

¹ О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 : указ Президента РФ от 25.01.2023 № 35 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2023. – № 5. – Ст. 777.

Указом Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»¹ была обнародована Концепция внешней политики Российской Федерации (далее – Концепция). Концепция высказывается по одному из важнейших и острейших вопросов современности: является ли Россия цивилизацией? Это и породило русофобию в мире: «Более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, культурное наследие предшествовавшей эпохи, глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп определяют особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ, другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира...

Историческая миссия России на мировой арене обусловлена рядом факторов, которые условно можно разделить на 3 подгруппы: геополитические, стратегические и цивилизационные. Подробнее рассмотрим их в таблице, приведенной ниже.

Геополитические факторы	Стратегические факторы	Цивилизационные факторы
1) территориальные; 2) природные; 3) социально-демографические; 4) политические (наличие статуса постоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (ООН), участника ведущих межгосударственных организаций и объединений); 5) статус ядерной сверхдержавы.	1) материально-финансовые; 2) энергетические; 3) интеллектуально-кадровые (трудовые); 4) информационно-коммуникационные	1) языковой (де-факто статус русского языка как языка межнационального общения на всей территории СНГ и части постсоветского пространства; 2) статус государства – правопреемника и правопродолжателя Союза ССР; 3) статус государства – победителя во Второй мировой войне (с учетом решающего вклада в победу);

¹ Об утверждении концепции внешней политики Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.03.2023 г. № 229 // Собр. законодательства. Рос. Федерации. – 2023. – № 14. – Ст. 2406.

		4) статус суверенного государства – гаранта многополярной международной системы отношений в мире.
--	--	---

В III разделе настоящей Концепции «Национальные интересы Российской Федерации во внешнеполитической сфере, стратегические цели и основные задачи внешней политики Российской Федерации» читаем: «С учетом долгосрочных тенденций развития ситуации в мире национальными интересами Российской Федерации во внешнеполитической сфере являются:

1) защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации от деструктивного иностранного воздействия;

2) поддержание стратегической стабильности, укрепление международного мира и безопасности;

3) укрепление правовых основ международных отношений;

4) защита прав, свобод и законных интересов российских граждан и защита российских организаций от иностранных противоправных посягательств;

5) развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного иностранного информационно-психологического воздействия;

6) сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни благосостояния граждан;

7) содействие устойчивому развитию российской экономики на новой технологической основе;

8) укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия многонационального народа Российской Федерации;

9) охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата»¹.

8 мая 2024 года опубликован Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения»².

В Указе раскрываются следующие основные понятия: «историческое просвещение», «государственная политика в области исторического

¹ Об утверждении концепции внешней политики Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 // Собр. законодательства. Рос. Федерации. – 2023. – № 14. – Ст. 2406.

² Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения : указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2024. – № 20. – Ст. 2587.

просвещения», «субъекты государственной политики в области исторического просвещения». Отмечается, что «основой исторического просвещения в России является научное историческое знание и образование»¹; признается цивилизационная миссия России как «великой страны с многовековой историей»; традиционные духовно-нравственные ценности дополняются и обогащаются культурно-историческими; прогнозируются и называются риски и угрозы, с которыми сталкивается современное российское общество и государство.

В Указе Президента сформулированы принципы государственной политики в области исторического просвещения, названы его цели и задачи, последние сгруппированы по актуальным направлениям работы.

Отдельный раздел Указа посвящен механизмам реализации в области исторического просвещения.

В заключительном разделе Указа прогнозируются ожидаемые результаты реализации государственной политики в области исторического просвещения, среди которых – сохранение традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей.

26 августа 2024 года опубликован Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Положения об Управлении Президента Российской Федерации по государственной политике в гуманитарной сфере»², следующим Указом становится Указ Президента Российской Федерации от 6 сентября 2024 года «Об Организационном комитете Национального центра «Россия»³.

С учетом особого внимания Президента к актуализации воспитательного потенциала гуманитарного знания, ознакомившись с задачами, функциями, правами и обязанностями «Управления» и «Национального центра «Россия» в структуре администрации Президента, понимая необходимость развертывания стратегической работы по охране и укреплению традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей современной России на всех государственных уровнях, в том числе ведомственном, авторы монографии предпринимают попытку осмысления основ духовно-нравственного становления Человека в условиях современной образовательной организации МВД России.

¹ Там же.

² Об утверждении Положения об Управлении Президента Российской Федерации по государственной политике в гуманитарной сфере : указ Президента РФ от 26.08.2024 № 732 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2024. - № 36. – Ст. 5432.

³ Об организационном комитете Национального центра «Россия» : указ Президента РФ от 06.09.2024 № 754 // Собр. Законодательства. – 2024. – № 37. – Ст. 5541.

1.3. Языковая картина Русского мира в условиях геополитических перемен

Языковая картина мира напрямую отражает национальное самосознание и отнюдь не замыкается спектром узкопрофильных филологических интересов, представляя научный интерес в том числе для философов, психологов, социологов, антропологов, политологов, педагогов.

Впервые идеи об определяющей функции языка по отношению к *духовному развитию народа* высказал немецкий философ-филолог конца XVIII – начала XIX в. В. фон Гумбольдт. Ученый полагал, что в языковой форме, специфической для каждого языка, проявляется «народный дух»¹. В начале XX века Сепир-Уорф, развивая теорию В. фон Гумбольдта, предположил, что в слове отражается ментальность народа, под которой, «как правило, подразумевают совокупность знаний, умений, *нравственных установок* и *образ мыслительных навыков* конкретной личности, народности, нации, этнической общности, то есть духовную обусловленность этноса, его мировоззрение и мировосприятие»².

Приблизительно в то же время язык как образ мира начинает осмысляться в философской концепции Л. Витгенштейна. С именем этого ученого связывают вхождение в научный обиход понятия «картина мира» и его осмысление как модели действительности. Сам ученый отмечал метафоричность понятия и его синонимичность психологическому понятию «образ мира». Л. Витгенштейн еще не дифференцирует языковую и концептуальную картины мира и в своей концепции основывается на том, что человек знает мир в такой степени, в какой он владеет языком³. Разграничение данных видов обозначается в работах неогумбольдтианцев (школа Л. Вайсгербера в Германии, американские последователи гипотезы Сепира-Уорфа), которые впервые указывают на существование «языкового промежуточного мира» и понимают его как духовную, умственную структурирующую инстанцию, связывающую реальный мир вещей с соответствующей языковой общностью и направляющую динамический процесс освоения мира через его «вербализацию».

В языкознании термин «картина мира» пришел благодаря Л. Вайсгерберу. Ученый процесс вербализации мира понимал не просто как его членение на определенные отрезки с помощью слов, а как процесс духовного мирозидания или преобразования мира в языковую картину

¹ Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – Москва : Прогресс, 1984. – С. 69.

² Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – Москва : Прогресс, Универс, 1993. – С. 200.

³ Витгенштейн Л. Философские исследования // Философские работы. Ч. 1. – Москва : Гнозис, 1994. – С. 75-319.

мира. Таким образом, автор актуализирует *преобразовательный аспект* языковой картины мира¹.

Современное языкознание трактует картину мира как целостный глобальный образ мира, репрезентирующий его сущностные свойства в понимании носителей языка и являющийся результатом всей духовной активности человека. В. И. Постовалова определяет две базисные функции картины мира: «интерпретативную (осуществлять видение мира) и регулятивную (служить ориентиром в мире)»².

В начале XXI века З. Д. Попова и И. А. Стернин принципиально уточняют исходное понятие: «Языковая картина мира – это совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа»³.

Любые изменения в общественной, политической, экономической жизни общества приводят к неизбежным изменениям в его духовной и культурной жизни и, как следствие, находят свое отражение в языке. Подобные процессы мы не раз наблюдали в новейшей истории России. Так, результатом революционных преобразований 1917 года на уровне языка стало его «обогащение» жаргонизмами, вульгаризмами, ненормативной лексикой. С. Г. Тер-Минасова отмечает «идеологическую основу» этого процесса: в революционные годы грубый, вульгарный «язык улицы» служил подтверждением правильной «революционной классовой принадлежности», а литературный язык выдавал «гнилую интеллигенцию» и «проклятую буржуазию»⁴. Еще одним трагическим для языка последствием смены политической власти в начале XX века стало забвение сакральной религиозной лексики и производных от нее слов. Например, в дореволюционном энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона мы находим следующие лексемы с объединяющим корнем *един-*, которые не отражены и не могли быть отражены ни в одном словаре, вышедшем при советской власти: *единобожие*, *единоверие*⁵, *единодержавие*, *единосущие*⁶ в значении «Троица»⁷ и другие.

¹ Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – С. 151.

² Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – Москва : Наука, 1988. – С. 25.

³ Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж : Истоки, 2003. – С. 6.

⁴ Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – Москва : Слово, 2000. – С. 103.

⁵ Энциклопедический словарь в 86 т. / Под ред. проф. Андриевского; издатели: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. XIА. – Санкт-Петербург. Семеновская Типо-Литография И. А. Ефрона, 1891. – С. 553.

⁶ Там же. – С. 555.

⁷ Там же. – С. 560.

Планомерно вымывались из языкового сознания такие понятия, как «всепрощение», «смирение», «кротость», «благословение», «провидение» и прочие. Даже если формы слов сохранялись в языке, то они обрастали «земными», более прагматичными смыслами, утрачивая сему «духовность»: «Еще сто лет назад в словаре русского языка было 287 слов, начинающихся с «благо-». Почти все эти слова исчезли из нашей речи, а те, что остались, обрели более приземленный смысл. К примеру, слово «благонадежный» означало «исполненный надежды», «ободрившийся»¹.

Вероятно, об этом же скорбел Д. С. Лихачёв, давая интервью Д. Шеварову, уже на рубеже XX и XXI веков: «Слова исчезли вместе с явлениями. Часто ли мы слышим «милосердие», «доброжелательность»? Этого нет в жизни, поэтому нет и в языке»². В языке этого переходного периода обилие жаргонизмов, брани, сленга, нецензурных слов также является следствием известных социокультурных изменений в российском обществе и отражением ложно понятой свободы вообще, свободы слова в частности, печатного в том числе.

Что мы видим сегодня на фоне специальной военной операции на Украине? Попытку отмены русской культуры на исторически русских землях, причем не вербальную, а фактическую, в действии – запрет на русский язык в устной и письменной форме, запрет на образование на русском языке, отмена русской литературы в школах и вузах, переименование городов, улиц, учебных учреждений, носящих имена великих русских мыслителей, снос памятников, установленных русским императорам, военачальникам, писателям, политическим и культурным деятелям. Все это началось давно и продолжается по сей день даже на фоне боевых действий – вторым фронтом. Откуда такой страх перед русским словом, русской культурой – Русским миром?

Н. Н. Скатов, признанный ученый-литературовед, но во многом идеолог Русского мира в одном из своих программных очерков «Русская культура сегодня», написанном на рубеже тысячелетий в 2000 г., декларирует: «Я не очень верю в безусловную спасительность закона о языке, особенно в запретительных и ограничивающих частях. Напомню, что Россия в свое время, скажем, на рубеже XVII–XVIII веков, пошла на решительную украинизацию русской жизни и русской культуры, ставшую для нее благодетельной. Думаю, что дерусификация украинской жизни и украинской культуры будут губительны прежде всего для украинской жизни и украинской культуры. Недавно такой деятель, как Олжас Сулейменов, сказал как о редчайшем благе о наличии единого языка для колоссального геополитического пространства. <...>

¹ Лихачёв Д. С. Природа не терпит бесстыдства. – URL: <https://stihi.ru/2020/10/20/2827> (дата обращения: 10.04.2023).

² Там же.

Не забудем: *дело отлучения от языка для нас равносильно делу отлучения от истории*¹.

Таким образом, язык не просто фиксирует, но *материализует мировидение* народа и его *миропонимание*, осознаваемые в контексте культурных традиций. И. В. Рус-Брюшнина и Н. Ю. Зимина справедливо замечают: «Пользуясь языковыми выражениями, содержащими неявные смыслы, человек, сам того не замечая, принимает и заключенный в них взгляд на мир»². В этом есть суть реализации интерпретативной и регулятивной функций картины мира.

Попытка отмены русского языка на территориях бывшего СССР – это борьба за *мировидение*, *мировосприятие* и *миропонимание* настоящих и будущих поколений людей, проживающих по периметру Российской Федерации. Ограничивается ли эта борьба исключительно филологическим полем? Вопрос, на наш взгляд, риторический.

Помимо коммуникативной функции русский язык выполнял и выполняет кумулятивную функцию, обеспечивает доступ народам России к мировым и культурным достижениям, играет одну из ключевых ролей в культурно-цивилизационном взаимодействии.

Рассуждая о значении русского языка в укреплении российской государственности, С. А. Мозговой, руководитель центра военного и морского наследия Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва, пишет: «Он чрезвычайно терпим по отношению к другим языкам, и эта терпимость есть высшее проявление культурного и языкового самосознания русского народа»³.

В п. 10 Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года читаем: «Этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации защищено государством. В Российской Федерации используется 277 языков и диалектов, в государственной системе образования используется 105 языков, из них 24 – в качестве языка обучения, 81 – в качестве учебного предмета»⁴.

С 2014 года жители Донбасса героически отстаивали свое право быть русскими, право своих детей получать образование на русском языке, который они небезосновательно считают родным, быть частью русской православной традиции и культуры – частью Русского мира.

¹ Скатов Н. Н. Сочинения: в 4 т. Т. 1. Пушкин. – Санкт-Петербург: Наука, 2001. – С. 601.

² Рус-Брюшнина И. В., Зимина Н. Ю. К вопросу отражения социально-философских проблем общества в языковой картине мира // Родной язык : проблемы теории и практики преподавания. – Борисоглебск, 2009. – С. 9.

³ Мозговой С. А. Значение русского языка в укреплении российской государственности // Россия и славянский мир в контексте многополярности. – Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2010. – С.102.

⁴ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 52. – Ст. 7477.

Референдумы, проведенные в сентябре 2022 года, о вхождении в состав РФ Донецкой и Луганской Народных Республик, а также Херсонской и Запорожской областей – это шаг не только к историческому объединению исконно российских земель, но и восстановлению языкового и культурного баланса, нарушенного с распадом СССР.

«С распадом СССР оказался нарушен баланс культур, сложившийся в России. Это привело к всеобщему кризису не только советской идентичности, но и российской», – глубоко осмысляет эту проблему С. А. Мозговой¹.

В статье 68 Конституции РФ за русским языком официально закреплён статус государственного языка, а также подчеркивается его государствообразующая роль: «Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык *государствообразующего* народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации»².

Немаловажно и то, что русский язык – это язык, посредством которого граждане нашей страны, а также иностранные обучающиеся получают образование, позволяющее достичь высшего идеала образованности, заключенного «в духовном состоянии нации, росте национального самосознания, когда в обществе сформировалась *совокупность идей*, отражающая общие интересы и могущая быть доступной каждому гражданину»³.

Одним из основных среди многочисленных подходов к исследованию языковой картины мира является анализ лингвоспецифических концептов – ментальных сущностей, отпечатков определенной культуры (А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелёв называют такие концепты *ключевыми идеями языковой картины мира*). Стоит отметить, что концептосфера носит национальный характер.

По мнению доктора филологических наук, профессора Н. К. Фролова, исконными, закреплёнными в языковом сознании ценностями для русского народа являются такие понятия, как «*народ, родина, соборность, в содержании которых главное место занимали исконно славянские идеи равенства, справедливости, добра и терпимости*»⁴.

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению

¹ Мозговой С. А. Указ. соч. – С. 102.

² Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет портал правовой информации. – URL : <http://www.pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

³ Белозерцев Е. П. Миссия образования – счастливый человек (по прочтении И. А. Бунина) // БЕРЕГИНЯ.777.СОВА. – 2009. – № 1. – С. 156.

⁴ Фролов Н. К. О ментальном пространстве славяно-русской личности // Нравственные традиции в духовном сознании народов России. – Тюмень : Вектор Бук, 2009. – С. 200.

традиционных российских духовно-нравственных ценностей» гласит: «К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»¹.

В этом осмыслении *Россия предстает как собор многих этнокультурных, этноконфессиональных общин, объединенных на основе русской культурной традиции которые стремятся сохранить свою культурно-историческую самобытность. В этом, на наш взгляд, и заключается цивилизационная миссия России.*

Поиск истины, стремление к пониманию основ и цели своего существования, к жизни с чистой совестью – все это базовые ценностные архетипы русского народа, которые явились сущностными основами русской культуры. С. В. Попова видит основание этого в логоцентризме: «Именно логоцентризмом можно объяснить такую архетипичную черту русской ментальности, как стремление к высшей правде как норме поведения, соблюдение которой обеспечивает гармонию людей и мироздания в целом»².

В православной традиции сохранение слова восходит к сохранению души человека в контексте определения исконных ценностей: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» [Ин 1:1]³, что указывает на изначальную предвечную обращенность Слова Божия к своему Источнику – Богу, а *языковое пространство становится средой духовного обитания народа.*

Здесь уместным будет вспомнить доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXIV Всемирного Русского Народного Собора. Показательно, что в начале своего выступления он обращается «к участникам собрания, принадлежащим к другим духовным традициям», как «к людям, укорененным в русской культуре». Святейший Патриарх в своей речи рассмотрел проблемы современного мировоззренческого порядка, среди которых *трансгуманизм, секуляризм, глобализм*, в котором, по мнению Патриарха, нет места Богу, а понятие греха искусственно

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 46. – С. 7977.

² Попова С. В. Ценностные архетипы русского народа // Общество: философия, история, культура. 2020. – URL: <https://scup.org/cennostnye-arhetipy-russkogo-naroda-149134756> (дата обращения: 10.04.2023).

³ URL : <https://bible.by/syn/48/1/>

заменяется «вариантностью человеческого поведения»¹. Эту отступническую вариантность много лет навязывали российскому обществу, камуфлируя благозвучным заимствованным словом «толерантность». Если мы обратимся к словарным значениям лексемы, то многое прояснится: «Толерантность [от лат. *tolerantia* – терпение] 1) полное либо частичное отсутствие иммунологической реактивности, другими словами потеря (или снижение) организмом животного или человека способности к выработке антител в ответ на антигенное раздражение (биол., мед.); 2) способность организма переносить неблагоприятное воздействие того или иного вещества или яда (мед.); 3) терпимость, снисходительность к кому- или чему-либо»². Хочется верить, что, имея единый культурно-исторический код, российский народ не потерял способности к выработке антител на антигенное раздражение, что, безусловно, должно отразиться в традиционных формах научного и художественного творчества в столь непростой, переломный для страны исторический период.

Понятие «толерантность», стремительно набравшее популярность в начале XXI века в значении «терпимость», «снисходительность», активно употребляется в научной и публицистической литературе уже не одно десятилетие, оно также стало неотъемлемой содержательной единицей политического дискурса в контексте межнациональных отношений. Однако толерантность как терпимость и снисходительность по третьему значению слова (первые два – объективно узкоспециальные) не может быть основой взаимоотношений этносов как внутри государства, так и за его пределами, поскольку межнациональный и межрелигиозный мир возможен только на условиях взаимоуважения и равноправия, что является определяющим вектором национальной политики Российской Федерации. Терпимость и снисходительность не могут являться смысловым фундаментом равенства и равноправия, так как семантически указывают на превосходство одного субъекта над другим. Даже если допустить переносные значения слова, еще не зафиксированные в словарях, нельзя игнорировать тот неоспоримый факт, что переносное значение всегда возникает как производное на базе прямого и имеет с ним устойчивую и нерушимую семантическую связь. Таким образом, можно констатировать прямое несоответствие значения слова его употреблению.

Камуфлирование резко отрицательных смыслов находит свое воплощение в такой уже укоренившейся в языковом сознании россиян лексеме, как «фейк», пришедшей в русский язык через транскрипцию от *fake*, что в переводе с английского: 1) «хитрость, обман, мошенничество;

¹ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXIV Всемирного Русского Народного Собора. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5971182.html?ysclid=lb6wiu9171428352452> (дата обращения: 10.04.2023).

² Словарь иностранных слов современного русского языка / сост. Т. В. Егорова. – Москва : Аделант, 2014. – С. 671.

2) подделка, подлог, фальшивка»¹. Русскоязычные синонимы к благозвучному заимствованию не столь благозвучны: *ложь, неправда; лганье, вранье (разг.); враки, брехня, брех (прост.)*² – содержат в себе ярко отрицательные денотативное и коннотативные значения, а большая часть из них (синонимов) и вовсе находится за пределами литературного языка.

Изучение языковой картины мира требует сегодня комплексного, интегрированного подхода – лингвистического, философского, исторического, культурологического, антропологического. Русский язык становится одной из значимых составляющих российской национальной идеи, суть которой сводится к объединению многонационального российского народа на единой культурной, ценностной и образовательной платформе.

1.4. Литературно-педагогическое наследие в системе образования современной России

*Классическая литература
– это не просто чтение на
досуге, а настоящий «учебник
жизни».*

(Н. Г. Чернышевский)

Прежде всего необходимо уточнить, что мы понимаем под литературно-педагогическим наследием. Если историко-культурное наследие современная научная мысль предлагает понимать как «современную востребованность любого исторического прошлого»³ с целью извлечения «педагогического урока», то литературно-педагогическое наследие в контексте русского мира – это современная востребованность классической литературы, за которой стоит жизненный и творческий опыт литературных гениев России. При этом важно понимать наследие в первую очередь как «явление духовной жизни». Именно это определение стоит на первом месте в толковом словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. И лишь вслед за ним – «быта, уклада, унаследованное, воспринятое от прежних поколений, от предшественников»⁴.

Что мы вкладываем в само понятие «классическая литература»? Какую литературу называем классической? Классическая литература – это

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 3-е изд., доп. – Москва : АЗЪ, 1995. – С. 146.

² Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка : практический справочник / З. Е. Александрова. – 11 изд., перераб. и доп. – Москва : Рус. яз., 2001. – С. 196.

³ Научно-педагогические школы России ... С. 14.

⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений. – РАН. – Ин-т русского языка. 3-е изд., доп. – Москва : АЗЪ, 1995. – С. 385.

литература, которая не нарушает духовный нравственный закон, Богом заложенный в каждого человека при рождении, соблюдение которого и отличает последнего от животного. Нарушение Богом данного закона, пренебрежение им непременно приводит к гибели и истреблению целых империй и народов. История, в том числе и новейшая, знает немало тому подобных примеров.

Где же записан этот закон? Конечно, в Библии, в Евангелии в первую очередь. Русская классическая литература пронизана евангельскими мотивами настолько, что смогла воспитать в православном духе не одно поколение советских людей при формально атеистической идеологии того времени. Не партийные предписания, не переписанная история, доступная советским гражданам, а именно классическое искусство (литература как его ядро) в противовес массовой культуре, заказному «искусству» того времени помогало людям советской эпохи находить ответы на вечные вопросы бытия, постигать нравственный закон через христианские заповеди, запечатленные в великих произведениях, формировать высокие идеалы в жизни и неуклонно следовать им. Подобная антитеза имеет место быть, если классическое искусство понимать как искусство настоящее, которое «не удаляется от истины бытия, а приближается к ней», а массовую культуру как «протез, искусственное приспособление к трудным условиям эмпирического бытия»¹.

Чем дальше по времени стоит от нас первоисточник, тем интереснее расшифровывать и важнее расшифровать те коды, которые заложены автором в произведении, вернее будет сказать – *завещаны* писателем грядущим поколениям. Более глубокому проникновению в текст, безусловно, способствует общность бытийной платформы писателя и читателя. «Бытие» и «быт» не просто однокоренные слова, но и взаимосвязанные понятия. Князь Сергей Волконский, по праву считающийся последним носителем чистого русского языка в его литературной форме, в предисловии к своей книге «Быт и бытие», посвященной Марине Цветаевой, пишет поэту уже из эмиграции: «Однажды Вы мне написали, что нравится Вам, как я быстро от неприятных вопросов быта перехожу к сверхжизненным вопросам бытия. И тут же я подумал, какое было бы красивое заглавие – «Быт и бытие»². С. Волконский с присущей ему тонкостью и поистине аристократичной деликатностью позволяет читателю заметить, как, тесно переплетаясь в сознании человека, два этих понятия в своем взаимодействии при видимом противоречии формируют и трансформируют само это сознание.

¹ Фетисов В. П. Возвращение в мир: Книга обо всем и ни о чем. – Воронеж : Воронежская государственная лесотехническая академия, 2000. – С. 62.

² Волконский С. М. Быт и бытие: Из прошлого, настоящего, вечного. – Париж : YMCA Press, 1978. – С. 12.

Наследие как культурное и историческое *бытие* народа находится в тесной взаимосвязи с *бытом* и *укладом* – жизнеустройством предков. Если Отчий край для автора является Отчим и для читателя, то точек соприкосновения даже на генетическом бессознательном уровне будет гораздо больше. Недаром же организованы литературные музеи, куда стремятся все исследователи жизни и творчества писателей: литературоведы, критики, да и просто вдумчивые читатели, погруженные в творчество того или иного автора. Каждый, кто хоть раз побывал в с. Константиново, лучше понял С. А. Есенина, так как погрузился в этнографическую, природную среду, которая стала питательной для формирования великого русского поэта. Лермонтоведы стремятся в Тарханы, почитатели творчества Л. Н. Толстого – в Ясную Поляну, поклонники творчества Ф. М. Достоевского бродят по Санкт-Петербургу дорогами его героев. Литературная география России поистине необъятна, как и сама страна. Если говорить о Воронежском крае, то здесь уместным будет вспомнить имена признанных классиков, таких как А. В. Кольцов, Д. В. Веневитинов, И. С. Никитин, И. А. Бунин, А. П. Платонов, А. В. Жигулин, А. Т. Прасолов, Н. А. Задонский и др. Воронежский край, как культурно-образовательная среда, породил, взрастил этих гениев слова и сделал их своей неотъемлемой частью.

Трудно переоценить значение материалов по литературному краеведению, которые, на наш взгляд, так или иначе должны быть включены преподавателями высшей школы во все учебные дисциплины гуманитарного профиля, а те в свою очередь должны теснейшим образом взаимодействовать, переплетаться между собой, раскрывать содержание друг друга, представлять *единую гуманитарную педагогическую парадигму*, вписанную в культурно-образовательную среду Отчего края. Наиболее емкое, на наш взгляд, определение последнему понятию дает Е. П. Белозерцев: «Культурно-образовательная среда – носитель богатой, разнообразной, в том числе противоречивой информации, воздействующей на разум, чувства, эмоции, веру индивида, а значит, и обеспечивающей возможность его выхода на живое знание. В таком понимании среда предстает в виде некой лаборатории духовного, социального, профессионального опыта человека...»¹.

Отношение к наследию (в данном случае литературному) как к педагогическому источнику «позволяет это наследие «оживить», актуализировать, включить в нашу повседневность, поняв и оценив полноту осуществляемых в нем процессов»². Классическая литература сегодня становится духовным завещанием гениев потомкам,

¹ Белозерцев Е. П. Философско-педагогическое наследие отчего края: в контексте профессионального становления // Известия Воронежского государственного педагогического университета. Педагогические науки. Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 282, №1. – С.197–206.

² Научно-педагогические школы России ... С. 15.

пренебрегать которым значит обкрадывать себя и обрекать на вымирание, сначала духовное, а затем и физическое.

В высшей школе полный курс литературы остался разве что на филологическом факультете. Технические вузы, в том числе и ведомственные, уже достаточно давно отказались от литературы (или им отказали в праве на ее изучение?). «В то время как буквально несколько десятилетий назад (в советский период) будущие офицеры знакомились не только с русской, но и с зарубежной литературой наравне с историей, философией и другими дисциплинами общеобразовательного профиля без ущерба специальным дисциплинам»¹, сейчас из вузовской образовательной программы постепенно вымывается и курс русского языка, представленный теперь номинальным количеством часов. При том, что еще в позапрошлом веке (в 1864 году) великий русский педагог К. Д. Ушинский в своей книге «Родное слово», книге, ставшей программной и подарившей автору славу народного педагога, говорит о национальном языке как о мощнейшем средстве консолидации народа, исторической и генетической скрепе, важнейшем факторе государственного суверенитета и национальной безопасности: «Каждое слово языка, каждая его форма, каждое выражение есть результат мысли и чувства человека, через которые отразилась в слове природа страны и история народа <...> в которых сложились все результаты духовной жизни народа. <...> Когда исчезает народный язык – народа нет более!»².

Российский литературовед, прозаик, доктор филологических наук, ректор Литературного института имени А. М. Горького (2006–2014) Б. Н. Тарасов в одном из интервью «Российской газете» дает очень емкое определение классике в контексте разговора о преподавании литературы в школе: «Классика – это *основа самосохранения нации* в ситуации, когда массовая культура заполняет сознание не только учащихся, но и педагогов»³ (*курсив* – Е. Б.). Наверное, никогда в истории нашей страны, да и в мировой истории, не побоюсь преувеличения, массовая культура не находилась в таком плачевном состоянии. Еще 35–40 лет назад трудно было поверить в то, что пророчество О. Хаксли, сделанное в первой половине XX века, воплотится в жизнь так скоро, что нам «посчастливится» жить в «дивном новом мире», а кому-то и поучаствовать в его утверждении в качестве новой реальности: в мире, где размыты границы нравственности и морали, где

¹ Бунеева Е. В. Формирование патриотизма у курсантов военного вуза на занятиях по русскому языку с опорой на православную традицию // Инновационная парадигма развития современной педагогики : сб. ст. Международной науч.-практ. конф. / под общ. ред. И. И. Ивановской. – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2020. – С. 125–129.

² Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения / под ред. А. И. Пискунова. – Москва : Педагогика, 1974. – Т. 2. – Теоретические проблемы педагогики. – 438 с.

³ Тарасов Б. Н. Дом, где развиваются сердца // Российская газета. – URL : <https://rg.ru/gazeta/rg/2007/02/28.html> (дата обращения : 15.04.2022).

невежество, безвкусица, демонстрация собственной необразованности становится точкой зрения и позицией, порок ищет защиты на законодательном уровне и в ряде европейских государств и американских штатов уже нашел, в мире если не господства, то явного присутствия псевдообразования, псевдовоспитания, псевдорелигии, псевдоискусства.

Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века говорит об осознании мировым научным сообществом глубинного кризиса гуманитарного направления в современном обществе и видит выход в воспитании человека, способного «воспринимать более глубокие аспекты нравственности и духовности»¹. Классическая литература как педагогический источник в полной мере способна с этой задачей справиться, если современная система гуманитарного образования будет способна ее в этом качестве осознать.

Парадокс заключается в том, что классической литературе как «основе самосохранения нации» в 11 классе школьной программой отведено 3 часа в неделю – это немногим больше, чем предмету «Основы безопасности жизнедеятельности» и ровно столько же, сколько физическому воспитанию. Таким образом, резкое сокращение часов по литературе и другим гуманитарным дисциплинам происходит именно тогда, когда молодые люди достигают 17–18 лет – возраста, когда активное физическое формирование уходит на второй план, уступая ведущее место формированию духовному: когда человек из фазы духовного импринтинга вступает в фазу первого сознательного духовного поиска. Активно замещая гуманитарную образовательную среду технократической, в попытке взрастить научно-технического специалиста-акселерата, мы катастрофически мало внимания уделяем становлению духовного облика формирующейся в процессе образования личности. Отсюда проистекает изменение вектора студенческой ментальности от усвоения, поиска, переосмысления, эвристического подхода к получению знания в сторону его примитивного потребления.

Творчество русских писателей-классиков вне зависимости от их принадлежности к литературному направлению и от века, в котором они создавали свои произведения, является не чем иным, как художественным исследованием самых актуальных, непреходящих, вечных тем, сводящихся к попытке понимания русского национального характера, который является ключом к пониманию традиционных основ национального бытия.

Национальное бытие во многом определяет национальное сознание. Ставшее крылатым высказывание К. Маркса: «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их

¹ Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/901839539> (дата обращения : 12.04.2022).

сознание»¹, – уже во 2-й половине XX века получает двойную трактовку. Советский философ М. Г. Лифшиц первым заметил, что фразу эту можно истолковать двояко: все зависит от того, где находится бытие по отношению к самому человеку. Если «бытие находится, так сказать, за спиной у каждого общественного человека», то «автоматически внушает ему те или другие идеи и вкусы», в противном случае, «если повернуть вопрос об отношении сознания к реальному миру иначе, то нам придется иметь дело с бытием, лежащим не за спиной у субъекта, а перед ним. <...> В первом случае сознание является только продуктом определенной, всегда ограниченной суммы условий, во втором – оно также обусловлено бытием, но вместе с тем и безусловно, в принципе ничем не ограничено»².

Национальное бытие, осмыслить которое удалось русским гениям слова, – это прежде всего *бытие-перспектива*, бытие человека, способного оттолкнуться от заданных условий, способного на решение, пусть не всегда верное, но выходящее за пределы заданных координат, способного услышать провидение. Отсюда символический, собирательный, сквозной для русской литературы образ поэта – пророка своего Отечества, Богом призванного внимать Его воле и намечать перспективу общественного бытия:

*«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей»³.*

(А. С. Пушкин)

Отсюда же такое богатство типов литературных героев, которым без преувеличения больше не может похвастаться ни одна национальная литература: *лишний человек* – Онегин («Евгений Онегин» А. С. Пушкина), Печорин («Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова), Обломов («Обломов» И. А. Гончарова), некоторые исследователи относят к этому типу Чацкого («Горе от ума» А. С. Грибоедова); *маленький человек* – Самсон Вырин («Станционный смотритель» А. С. Пушкина), Акакий Акакиевич («Шинель» А. С. Пушкина), герои Ф. М. Достоевского («Белые ночи», «Бедные люди», «Преступление и наказание» (Мармеладов), М. Горького («На дне»), герои А. П. Чехова и В. М. Шукшина; *новый человек* – прежде всего герои романов И. С. Тургенева «Рудин», «Накануне», «Отцы и дети»

1 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 30 т. Т. 13 / Под ред. В. Адоратского. – Москва : Госполитиздат, 1959. – С. 7.

2 Лифшиц М. Г. В. Плеханов: очерк общественной деятельности и эстетических взглядов. – Москва : Искусство, 1983. – С. 133.

³ URL : <https://ilibrary.ru/text/600/p.1/index.html>

(Евгений Базаров – подтип нового человека – нигилист), герои Чернышевского; *самодур* – Простакова, Скотинин («Недоросль» Д. И. Фонвизина), Фамусов («Горе от ума» А. С. Грибоедова), Кабаниха и Дикой («Гроза» А. Н. Островского); *резонер* – Чацкий («Горе от ума»), Стародум («Недоросль»), а также *шут, чудак, мечтатель, благородный разбойник, босьяк, праведник и многие другие, включая рефлексирующего интеллигента* – тип литературного героя, который во многом развился благодаря творчеству И. А. Бунина.

Вероятно, о бытие-перспективе говорил и Н. Скатов, анализируя творчество А. С. Пушкина и размышляя над словами Н. В. Гоголя о поэте: «...“это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет...” <...>. Конечно, не в том смысле, что через 200 лет явились сонмы русских Пушкиных или в роли некоего коллективного Пушкина предстала вся нация. Речь идет именно о развитии самого Пушкина. На протяжении этих 200 лет нашей жизни и в нашей жизни. Может быть, еще никогда Пушкин как русский человек не предстал перед нами как целый космос русского бытия в такой свободе, в такой непредвзятости, в такой возможности выбора, столь избавленным от односторонности. И с такой силой призыва к восприятию себя»¹.

«*Космос русского бытия*», космос бытия русского человека во всем многообразии его проявлений – вот что пытались постичь своим творчеством отечественные писатели-классики.

Название статьи Н. Н. Скатова о Ф. М. Достоевском «Безмерность гения» также созвучно «безусловному», «ничем не ограниченному сознанию», обусловленному бытием-перспективой, предложенным М. Г. Лифшицем.

Комментируя работу М. М. Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского»², по сути, ставшую первым фундаментальным исследователем творчества великого писателя, Н. Н. Скатов уточняет мысль ученого: «Герои Достоевского не только «идейные» люди, выражение самосознания или, если воспользоваться словами самого Бахтина, «живущего своею незавершенностью, своею незакрытостью и нерешенностью», своею, добавим, безмерностью»³. То есть Ф. М. Достоевский дает читателю, современному читателю возможность оттолкнуться от бытия художественного, выбрать перспективу собственного реального бытия. Достоевский «дает читателю и величайшую свободу совести, возможность испытать основы своей совести, своих убеждений, своих идеалов, возможностей собственной природы»⁴.

¹ Скатов Н. Н. Сочинения в 4 т. Т. 1. Пушкин. – Санкт-Петербург : Наука, 2001. – С. 5.

² Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – Москва : Сов. писатель, 1963. – С. 71.

³ Скатов Н. Н. Указ. соч. – С. 126.

⁴ Селезнёв Ю. И. В мире Достоевского. – Москва : Современник, 1980. – С. 355.

Современный российский философ Ф. Гиренок, размышляя над страницами бунинских произведений, сравнивает европейский и русский способы сохранения «закрытого бытия» исторической и вписанной в нее личной памяти, без чего невозможна идентификация личности в той или иной культуре. Исследователь отмечает, что порождающим механизмом европейской культуры стал музей, нашей – иконостас. В музей нужно войти, чтобы открыть его изнутри для себя. Тайное, скрытое становится явным, переживаемым физически, умопостигаемым, что лишает культуру мистериальных истоков. Иконостас, по утверждению Ф. Гиренка, становится точкой интенсивности русской культуры, тем местом, где встречаются не познающий и познаваемое, но абсолютное и относительное, икона – окно, позволяющее увидеть эту встречу. Русский иконостас закрывает алтарь от мирян, повышая статус истины-мистерии. В этом контексте И. Бунин возвышает наши чувства до понимания символического смысла того, что физически в России уже не существует и чего мы уже никогда не увидим. «Бунин как иконостас отделяет от нас жизнь дореволюционной России. «Я последний, – говорит Бунин, – чувствующий прошлое время наших отцов...»¹.

Бытие-перспектива, обозначенное в произведениях русских классиков, указывает на способность литературы развиваться во времени, обрастать новыми смыслами. Чуткий литературный критик, литературовед и педагог Александр Валагин в своей последней монографии, вышедшей в 2005 году с таким простым и таким говорящим названием – «Уроки литературы» – приводит слова К. А. Тимирязева, которые в контексте повествования становятся удивительно точной и тонкой метафорой: «Известный русский естествоиспытатель К. А. Тимирязев заметил однажды: «Наиболее выдающаяся черта в жизни растения заключается в том, что оно растет». Эти слова применимы, как мне кажется, к жизни художественного произведения в историческом времени. Гениальные творения писателя неисчерпаемы по своим смысловым значениям не потому, что их не сумели «разгадать» предшествующие поколения читателей и критиков. Прорастая сквозь толщу времени и пространство культуры, произведение словно обнаруживает перед читателем все новые и новые уровни художественных смыслов»². Остается лишь добавить, что помимо художественных смыслов произведение обрастает смыслами педагогическими, что в свою очередь дает нам право рассматривать литературу как педагогический источник.

Несмотря на то, что передовая педагогическая мысль достаточно давно призывает к педагогическому осмыслению художественного текста, данный тезис находит отклик далеко не во всех педагогических кругах и

¹ Гиренок Ф. Удовольствие мыслить иначе. – Москва : Академический Проект, 2008. – С. 116-117.

² Валагин А. Уроки литературы. – Воронеж : Родная речь, 2005. – С. 5.

вызывает если не противление, то недопонимание. В то время как уже больше десяти лет назад Е. П. Белозерцев в одной из своих работ «Миссия образования – счастливый человек», посвященных педагогическому осмыслению творчества великого земляка, И. А. Бунина, напишет: «Мы исходим из того, что любой текст в известном смысле может быть воспринят как текст педагогический, тем более текст художественного произведения, написанного лауреатом Нобелевской премии, который в начале XXI века заставляет читателя активно реагировать на себя, обнаруживая колоссальный поучительный и душеполезный потенциал¹.

Тем более, что темы, векторные для русской классической литературы и для отечественной педагогики, теснейшим образом переплетаются: человек и народ, народ и Отечество, православие и религия, Россия и ее предназначение, идеал и его достижение, диалог и диалогизм и другие, а А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, И. А. Бунин, А. П. Чехов и прочие классики русской литературы являются великими мыслителями не только своего, но и нашего времени.

Уместным будет привести слова Д. С. Лихачева о значении и значимости русской классической литературы для народов России: «Русская классическая литература – это наша надежда, неисчерпаемый источник нравственных сил наших народов. Пока русская классическая литература доступна, пока она печатается, библиотеки работают и для всех открыты, в русском народе будут всегда силы для нравственного самоочищения»². Эти слова из последней книги великого русского ученого «Раздумья о России», написанной автором в конце жизни и 22 сентября 1999 года, за восемь дней до смерти, переданной издательству, думается, можно считать его завещанием. Есть еще одно условие, необходимое для того, чтобы слова Д. С. Лихачева стали реальностью, – литература должна быть востребована. Востребована в качестве педагогического источника. Хочется верить, что эту непростую задачу современная система образования в России способна решить.

На наш взгляд, нельзя пренебрегать мощным воспитательным потенциалом русской классической литературы в учебно-воспитательном процессе образовательных организация МВД России, несмотря на то что утвержденные образовательные программы на данный момент не предполагают «Русскую литературу» как отдельную дисциплину. Мы надеемся, что в будущем они будут скорректированы, и это уже происходит в вузах военного ведомства: в учебные программы ряда гуманитарных специальностей возвращается литература! Сейчас же необходимо использовать дополнительные возможности научных кружков, консультаций, культурно-досуговых мероприятий для компенсации отсутствия богатейшего литера-

¹ Белозерцев Е. П. Миссия образования – счастливый человек ... С. 150.

² Лихачев Д. С. Раздумья о России. – Санкт-Петербург : Logos, 2001. – С. 63.

турного наследия при обучении и воспитании современных курсантов и слушателей.

Так, еще в 1998 году в Санкт-Петербурге С. Н. Винниковой была защищена кандидатская диссертация по педагогике с абсолютно программным названием «Патриотическое воспитание курсантов вузов внутренних войск МВД России средствами художественной литературы»¹, которая имела глубокое теоретическое и экспериментальное обоснование. К сожалению, само время, в которое была защищена данная диссертация (конец XX века), когда страна резко отвернулась от истоков своей истории, культуры, образования, наивно и опрометчиво повернувшись на Запад, было против дальнейшего развития темы и ее практической реализации на уровне учебного процесса. Сегодня с уверенностью можно сказать, что ситуация прямо противоположна той, что была на рубеже веков, и это дает нам право вновь говорить о литературе как о педагогическом источнике.

Рассмотрим тему становления человека в отечественной литературе в контексте творчества И. А. Бунина. На практическом примере, показывая неразрывность связи судьбы человека и судьбы его Отечества.

Каждая новая историческая эпоха неизбежно рождала новое художественное и литературное направление, которое требовало рождения новых героев – героев, удовлетворяющих человека нового типа. Наверное, особенно ярко это проявлялось на рубеже веков в литературе, философии, педагогике, социологии и других отраслях гуманитарного знания, когда само время, переходя в новое качество, провоцировало перевороты не только в истории, но и в сознании человека, давало ему новое мироощущение, подвигало на поиск новых ориентиров в жизни. Для России это даже закономерно, ведь не случайно, что все определяющие ее дальнейшую судьбу события происходили именно в этот рубежный период: начиная с крещения Руси и заканчивая революционными преобразованиями в начале и в конце прошлого столетия.

Именно в такой рубежный период довелось жить и творить И. Бунину. «Родившийся 150 лет назад в Воронеже И. А. Бунин (1870–1953), первый русский писатель, получивший в 1933 году Нобелевскую премию, особенно важен и интересен в нашу рубежную эпоху. Ведь он тоже принадлежал к поколению «детей рубежа» (А. Блок), своей жизнью соединил два века и несколько литературных эпох – литературу «золотого века», Серебряного и всей первой половины века XX. Бунин стал писателем, глубоко связанным с классической традицией, и при этом в высшей степени современным, впитавшим мироощущение человека XX века – самой катастрофичной

¹ https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01000193213.pdf

эпохи российской истории».¹ И. А. Бунин – писатель с глубинной, генетической памятью. Как раз она позволяла автору оценивать современную ему действительность прежде всего в соотношении ее с национальной исторической судьбой его родины, его народа, а не с насущными задачами социального преобразования жизни.

Любовь к своей Родине, верность ей – архетипичные черты русского национального характера, эти качества вписаны в систему ценностных архетипов русского народа. Эти же качества помогли самому И. Бунину, находясь вынужденной эмиграции, оставаться подлинно русским человеком. Они же дали писателю и сонму его великих предшественников и последователей право говорить о бедах России, вскрывать нарывы на ее теле, не наслаждаясь этим в противопоставлении с другими, более прогрессивными, просвещенными мировыми державами, а проживая эту боль как свою.

В своих главных повестях о дореволюционной России «Деревня» и «Суходол» И. А. Бунин дает понять, что, как бы ни было тяжело ее прошлое, противоречиво настоящее и сумрачно будущее – это ее проклятие, ее судьба, каким бы ни был ее народ – Родину не выбирают, как дитя не выбирает мать и наоборот. Все это дается человеку от Бога.

Размышляя о русском национальном характере и о традиционных основах русского национального бытия в творчестве И. Бунина, опираясь на дневниковые записи писателя, сделанные им в самые тяжелые для России, революционные годы и впоследствии нашедшие художественное воплощение в «Окаянных днях», О. А. Бердникова резюмирует: «На все времена в «Окаянных днях» (1917–1920) он точно и лаконично, с опорой на народную самооценку, обозначил противоречия в характере и душе русского человека: «Народ сам сказал о себе: «Из нас, как из дерева: и дубина, и икона». Да, все зависит все зависит от того, кто это дерево будет обрабатывать: Емелька Пугачев или Сергей Радонежский». В наши дни проблема «обработки» человека, борьбы за него остро актуальна».² Начинается эта «обработка» с рождения – в семье, затем в школе, во многом качество человеческого материала определяет культурно-образовательная среда (КОС), которая окружает человека на протяжении всей жизни.

«Обработка» со знаком «плюс» должна заключаться в том, чтобы создать условия, благоприятные для формирования человека, способного это наследие воспринять. «Иначе говоря, тот, кто берется за изучение наследия, способен преуспеть лишь тогда, когда осознает свое родство с ним, когда видит перед собой не абстрактный объект исследования, а что-

¹ Бердникова О. А. «Так сладок сердцу Божий мир...»: Бог, природа и человек в поэзии И. Бунина (к вопросу о пантеизме) / О. А. Бердникова // Метафизика И.А. Бунина. – Воронеж: Воронежская областная типография – издательство им. Е.А. Болховитинова, 2008. – С.150.

² Бердникова О. От Рождества до Успения (Православный календарь в жизни и судьбе бунинских героев) // Подъем. – 2020. – № 6. – С. 151.

то свое, родное, точнее – наше.» – справедливо утверждает Е. П. Белозерцев, один из современных философов образования, основоположников средового подхода в отечественной педагогической науке.¹

Тогда мы сможем говорить о педагогическом потенциале российской региональной культуры в контексте литературно-педагогического, историко-педагогического наследия. Интересно в этой связи посмотреть, чем наполнено само понятие «педагогический потенциал» в современной педагогической науке. Так, в интерпретации Т. Л. Божинской, «педагогический потенциал – это динамическая функциональная система, объединяющая личностные ресурсы (образцы поведения, знания, установки, отношения, образующие формы трансляции человеческого опыта), обеспечивающие воспитание и образование личности, ее вживание и развитие в культуре»². На наш взгляд, обеспечение бесперебойной «трансляции человеческого опыта» сквозь призму литературно-педагогического, историко-педагогического наследия является важнейшей задачей современной педагогики, находящейся в фокусе вопросов самосохранения нации.

Родство со своим наследием – единство культурное, историческое, духовное, единство места и единство впечатления четко прослеживается в романе И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева». Это роман-исповедь, на страницах которого происходит становление русского человека во всей его полноте. Несмотря на внешнюю автобиографичность повествования, Ю. В. Мальцев, подчеркивая уникальность романа, указывает на ряд весьма существенных жанровых отличий: «И действительно, «Жизнь Арсеньева» – это вовсе не автобиографическое произведение, вроде трилогии Толстого или повести Аксакова, где пересказывается собственная жизнь, рассматриваемая на некоторой поэтической дистанции, где повествующее «я» не становится персонажем, а эпическое прошлое остается «абсолютным прошлым» (по терминологии Бахтина), не связанным и не взаимодействующим с настоящим».³ Действительно, повествующее «я» у Бунина стало персонажем, а прошлое растворилось в настоящем и будущем и слилось в едином пространственно-временном потоке. Анализ пространственно-временной структуры произведения, его основных мотивов также опровергает понимание романа только как автобиографического. Текст «Жизни Арсеньева» построен так, что в нем, наряду с биографическим, историческим, социально-бытовым хронотопами, постоянно присутствует план «инобытия», метафизического времени-пространства, «внутреннего»

¹ Белозерцев Е. П. Образование: историко-культурный феномен. курс лекций. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. – С. 149.

² Божинская Т. Л. Педагогический потенциал российской региональной культуры в контексте социально-философских исследований / Т. Л. Божинская // Теория и практика общественного развития. – 2010. – Вып. 2. – С. 87-94.

³ Мальцев Ю. Иван Бунин / Ю. Мальцев. – М.: Посев, 1994, С. 303.

повествования с иным хронотопом, который по ходу развития сюжета приобретает все большее значение и главенствует над другими пространственно-временными структурами.

По мнению одного из ведущих воронежских исследователей творчества И. Бунина О. А. Бердниковой, «антропологический» спектр проблем творчества И. А. Бунина особенно нуждается сегодня в новом взгляде...»¹. Ключевое положение бунинской художественной антропологии сформулировал русско-немецкий философ Ф. А. Степун: «У Бунина же, в сущности, нет ни одной вещи, в которой человеку было бы указано совершенно особое место в мире, в котором он был бы показан как существо принципиально несоизмеримое со всеми другими существами. Всякий метафизический антропологизм, составляющий силу Достоевского, глубоко чужд Бунину. Человек присутствует в художественном мире Бунина как бы в растворенном виде: не как сверхприродная вершина, а как природная глубина. И оттого, что в бунинской природе растворен человек, она так утонченно человечна».² Эпиграфом к антропологии Бунина могло бы стать тютчевское: «Все во мне, и я во всем!..» Сам писатель (И. Бунин) продолжает Тютчева и вдохновляет Ф. Степуна «Жизнью Арсеньева», где четко формулирует свою позицию: «Нет никакой отдельной от нас природы, каждое малейшее движение воздуха есть движение нашей собственной жизни».³

Возвращаясь к жанровой характеристике произведения, отметим, что «отделение» героя от автора вовсе не исключает переплетение их судеб, которое, конечно, не могло ускользнуть от внимания специалистов: оба учились в одной гимназии в Ельце, получили религиозное воспитание в семье, Алексей Арсеньев, как и Иван Бунин, бросил гимназию и даже пробовал себя на литературном поприще. Одной из главных скреп в становлении героя и автора является любовь к своему городу, своему краю. На страницах романа Елец предстает во всей своей многогранности, многоликости и глубине: «И. А. Бунин старался запечатлеть город таким, каким он был. Писатель видел его и в историческом ракурсе, и в политическом, и в социальном, и в культурном».⁴ Возникает ощущение, что эта любовь имеет какое-то генетическое происхождение. Маленький Алеша постигает город не столько зрительно, сколько чувственно – через запахи и ассоциации, преданья старины: «...в Арсеньеве действует вневременный «русский дух»».⁵ Так называемый ген любви к Родине позволяет герою

¹Бердникова О. А. «Так сладок сердцу Божий мир...»: Бог, природа и человек в поэзии И. Бунина (к вопросу о пантеизме) // Метафизика И. А. Бунина. – Воронеж : Воронежская областная типография – издательство им. Е. А. Болховитинова, 2008. – С. 46.

² Степун Ф. А. Встречи. – Москва : Аграф, 1998. – С. 110.

³ Бунин И. А. Собрание сочинений в 4-х т. – М. : Правда, 1988. – Т. 2. – С. 290.

⁴ Мальцев Ю. Иван Бунин. – Москва : Посев, 1994. – С. 495.

⁵ Пономарев Е. Р. «Жизнь Арсеньева» как «История моего современника» (И. А. Бунин и В. Г. Короленко). // Метафизика И. А. Бунина. – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. – Вып. 2. – С. 24.

прочувствовать город, который «во времена княжеств Суздальского и Рязанского принадлежал к тем важнейшим оплотам Руси, что, по слову летописцев, впервые вдыхали бурю, пыль и хлад из-под грозных азиатских туч... /.../ А какой пахучий был этот город! Чуть не от заставы, откуда еще смутно виден был он со всеми своими несметными церквами, блестящими вдали в огромной низменности, уже пахло: сперва болотом, с непристойным названьем, потом кожевенными заводами, потом железными крышами, нагретыми солнцем, потом площадью, где в базарные дни станом стояли съезжавшиеся на торг мужики, а там уж и не разберешь чем: всем, что только присуще старому русскому городу» (курсив наш – Е. Б.)¹ Это дыханье старины – единое для И. Бунина и А. Арсеньева. Дыханье как базовая потребность, обеспечивающая саму жизнь, определяет у Бунина становление и развитие человека, физическое и духовное.

Ю. Мальцев дает очень точное определение: «Жизнь Арсеньева» – это не воспоминание о жизни, а воссоздание своего восприятия жизни и переживание этого восприятия»² (Мальцев, 1994). «Восприятие жизни» не ограничивалось в романе впечатлениями от Ельца. География романа поистине обширна: также в юности Алеша Арсеньев посетил Севастополь, Полоцк, Харьков, Полтаву, Орел, Витебск, и это далеко не полный список древних русских городов. Каждый город по-своему запечатлелся в памяти героя: в Харькове поразили «мягкость воздуха и то, что света в нем было больше, чем у нас»; Севастополь «белый, нарядный и жаркий», показался «чуть ли не тропическим городом»; Орел удивил гостеприимством и «неожиданно-чудесными знакомствами», рождающими в душе «неопределенные, сладко волнующие чувства», Москва осталась в памяти «блеском солнечной оттепели /.../ лубочной картинностью кремлевских стен, палат, дворцов». Символично, что Санкт-Петербург, по своему замыслу наименее русский город в России, оставляет у Алеши резко негативное впечатление: город предстал перед ним в «его темном и сложном зловещем величии». И в этом мы находим художественное выражение впечатлений самого автора: «О том, что в «бесконечно грустное окно» в предвечернюю снежную муть с высоты шестого этажа дешевых «номеров» глядел на петербургские улицы не только Алексей Арсеньев, но и сам Бунин, свидетельствует тот факт, что подобное «восприятие» Петербурга – города туманного, слякотного, неприютного – не раз будет отражено в произведениях писателя, например, в рассказе «Петлистые уши».³

¹ Бунин И. А. Собрание сочинений в 4-х т. – Москва : Правда, 1988. Т.2. – С. 314-315.

² Мальцев Ю. Иван Бунин. – Москва : Посев, 1994. – 432 с.

³ Михеичева Е. А. «Письма как комментарий к роману И. Бунина «Жизнь Арсеньева» // Метафизика И. А. Бунина. – Воронеж : Воронежская областная типография, издательство им. Е.А. Болховитинова, 2008. – С. 237.

Родной и любимый И. Буниным и Арсеньевым Елец предстает перед читателем не только прекрасным древним городом, писатель показывает и его неприглядную сторону: «... бедные и грязные улицы, спускающиеся к оврагам, к зловонному притоку нашей реки, в котором мочат, гноят кожи: он мелкий, дно его все завалено их черными пластами, а по берегам лежат целые горы чего-то бурого, остро ипряно воняющего, и тянутся черные сквозные срубы, где эти кожи сушат и выдывают, где в огромном количестве шумно работает, курит, сквернословит какой-то страшный род людей, – могучих, невероятно сальных и грубых...».¹ Размышляя над этим очевидным контрастом, Е. П. Белозерцев пишет: «Реальность, правда, простота, с какой И. А. Бунин показывает Елец, поражают. Как по-настоящему нужно было любить свою родину, слиться с ней, чтобы изобразить не только красоту древнего города, но и его «мерзкие места».² Не только «в бунинской природе растворен человек» (по Степуно), но и бунинском городе.

Те же основания: любовь к своему Отечеству, ощущение себя неотделимой его частью, частью Русского мира – дают право Ф. М. Достоевскому обнажать «мерзкие места» человеческой души, русской души. Этим, по мнению Н. Н. Скатова, объясняется неугасающий интерес к творчеству писателя западных исследователей: «Больному человечеству писатель ставил диагнозы всечеловеческого, мирового масштаба. Но выявлял он их на русской почве. И не случайно. Западный мир недаром почти немедленно стал жадно внимать Достоевскому и в то же время, как раз в связи с Достоевским, не прочь был потолковать о загадочности и неблагообразии «русской души».³

Педагогический угол зрения на художественную антропологию актуализирует воспитательные возможности художественной литературы, выводя ее из области академического знания узких специалистов-филологов на новый интегральный уровень восприятия и осмысления.

Неоднозначность социальной природы человека, обеспеченная разнопропорциональным соотношением природного, духовного и социального начал в нем, понимание сложности и противоречивости исторических процессов, во многом определяющих развитие общества в целом, не позволяют пренебрегать социальным и педагогическим опытом, отраженным в художественном тексте.

Русская культура, безусловно, имеет православные корни, а русская классическая литература, сотканная из евангельских мотивов, позволяет современному российскому читателю осознать себя частью православной традиции и истории, что, безусловно, способствует организации

¹ Бунин И. А. Собрание сочинений в 4-х т. – Москва : Правда, 1988. – Т. 2. – С. 325.

² Белозерцев Е. П. Образование: историко-культурный феномен. Курс лекций. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. – С.495.

³ Скатов Н. Н. Сочинения в 4 т. Т. 1. Пушкин. – Санкт-Петербург : Наука, 2001. – С. 127.

равноправного диалога с другими традиционными культурами многонационального русского народа и дает возможность соборно противостоять современным вызовам прозападного миропорядка.

Здесь уместным будет вспомнить доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXIV Всемирного русского народного собора. Показательно, что в начале своего выступления он обращается «к участникам собрания, принадлежащим к другим духовным традициям», как «к людям, укорененным в русской культуре». Святейший Патриарх в своей речи рассмотрел проблемы современного мировоззренческого порядка, среди которых трансгуманизм, секуляризм, глобализм, в котором, по мнению Патриарха, нет места Богу, а понятие греха искусственно заменяется «вариантностью человеческого поведения» (Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXIV Всемирного русского народного собора).

Становление человека в русской литературе неизбежно должно послужить становлению современного человека через литературу – через узнавание и принятие себя во всей полноте, через пробуждение генетической, родовой памяти. Чтобы, когда пришло время самому «обрабатывать» дерево жизни, рука потянулась не к дубине, а к иконе, и Лик, на ней запечатленный, освящал жизненный путь до конца дней.

ГЛАВА II

ФЕНОМЕН ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

2.1. Три контекста гуманитарного и профессионально-педагогического знания в духовно-нравственном становлении человека

Тема духовно-нравственного становления человека вообще и сотрудника правопорядка в частности, пройдя досоветский (русский), советский, постсоветский (российский) периоды, оказалась в действительности наших дней.

Анализ обширной гуманитарной литературы позволяет обозначить три контекста, относящихся к интересующей нас теме: светско-обывательский, научно-академический, религиозно-теологический.

Светско-обывательский контекст проявляется в повседневной жизни и рождается благодаря необычным внешним условиям жизни граждан России, что основательно отражено в публицистике, СМИ, театрах, кинематографии. С целью лучше понять светско-обывательский контекст времени внимательно проанализируем доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXIV Всемирного Русского Народного Собора (25.10.2022 г.).

В своем докладе Патриарх рассматривает секуляризацию и секуляризм как вызовы современного общества. Человек сегодня оказывается в сложной ситуации, потому что его жизнь протекает в контексте секулярного мира. Это понятие актуализирует не только отсутствие религиозного влияния на жизнь современного общества, но и целый ряд социальных, культурных и философских изменений, которые определяют наше восприятие мира и себя в нем. Сегодня важно прийти к пониманию того, что *секуляризация* и *секуляризм* – это не просто модные термины, а глубокие процессы, которые влияют на наше общество и индивидуальное мировосприятие мира каждым человеком.

Каковы же последствия секуляризации? Это процесс, в ходе которого религиозные идеи, практики и институты теряют свое влияние на общественную жизнь. Это явление наблюдается на протяжении нескольких столетий, особенно в западных странах, где религия постепенно вытесняется на периферию. В результате этого процесса религиозные представления становятся менее значимыми в повседневной жизни, а их место занимают светские ценности. Одним из наиболее заметных последствий секуляризации являются изменения в общественном сознании. Люди начинают воспринимать мир через призму рациональности, что приводит к конфликту с тради-

ционными религиозными убеждениями. Это противоречие становится особенно острым, когда речь идет о моральных и этических вопросах, которые традиционно регулировались религиозными нормами. Сегодня мы видим, как секулярный мир, часто прикрываясь псевдонаучными подходами и учениями, стремится к размыванию грани между добром и злом, правдой и ложью, моралью и грехом. Само понятие «грех» вытравливается из общественного сознания. Таким образом разрушается многовековой ценностный фундамент человеческого бытия. Есть понятие «соблюдение или несоблюдение закона», но понятие греха в секулярном сознании отсутствует. Доказательством этого выступает современная западная повестка, включающая манипуляции с биоматериалом, поддержку и популяризацию эвтаназии и абортов, противоестественное гендерное разнообразие. Наша задача – противостоят подобным вызовам секулярного мира.

Нашей стране довелось пережить тяжелый период атеистических гонений. В XX веке подвиги мученичества и исповедничества за веру совершались на фоне массового распространения и методического внедрения в сознание людей радикальных секулярных идей. С высоты минувших десятилетий особенно ярко видится трагизм отпадения человека от своего высокого призвания и отказ от традиционных норм морали, происходивший на фоне роста секуляристских тенденций в обществе, принимавших иногда формы откровенного богоборчества.

Полагаем, что одна из важнейших задач, стоящих сегодня перед нами, – не допустить повторения подобного безумия атеистических репрессий против проявлений религиозной веры и религиозной практики. Именно поэтому никакие ссылки на светский характер государства не могут быть разумным аргументом для продвижения идей секулярного экстремизма, для ограничения прав и свобод верующих людей и религиозных общин, для создания искусственного средостения между религиозными институтами и обществом...

Еще одной важной вехой середины XX века в развитии секулярной идеологии в мировом масштабе стало появление так называемой теории секуляризации. Суть ее может быть выражена тезисом о постепенном угасании религиозности во всяком обществе по мере продвижения его по пути демократических преобразований, а также модернизации социальных, экономических и политических институтов и научного прогресса.

Однако в начале XXI века неожиданно обнаружилось нечто совершенно противоположное.

Во-первых, выяснилось, что миграционные процессы в Западной Европе приводят к тому, что религиозные модели общественного устройства экспортируются в страны европейской культуры, где значение религиозных институтов в последние столетия снижалось. Таким образом, несмотря на активно происходящие в этих государствах модернизационные процессы, удельный вес религий здесь возрастает, и этот факт не может

быть безразличен для религиозной жизни европейцев. Храмы превращаются в мечети, храмы пустеют, а люди, приехавшие из «Третьего мира» в Европу, активно развивают свою религиозную жизнь. Разве это не вызов для европейцев, европейской культуры и, в конце концов, разве это не вызов европейскому секуляризму?

Во-вторых, в условиях распространения в современном мире либеральных идей, призывающих к пересмотру традиционных нравственных ценностей, для значительного числа людей по-прежнему остаются востребованными механизмы сохранения своей культурной самобытности и обращения к традиции. А поскольку религия имеет в этом вопросе ключевое значение, то создаются предпосылки для того, чтобы религия могла бы стать вновь востребована. Полагаю, что пример России – современного государства с развитой наукой, техникой и образованием, возглавляемого Президентом, открыто свидетельствующим о своей вере, заставляет многих и на Западе задать вопрос: «А почему у нас не так?»

Духовная борьба продолжается, и в качестве новой меры противодействия возрождению религиозности секуляризм сегодня не использует прямую атеистическую риторику. Христианам предлагается реформировать вероучительные или этические положения, несовместимые с секулярными либеральными позициями, приспособить их для оправдания текущих политико-идеологических проектов. Например, для организации управляемых протестов или для продвижения антропологических экспериментов, направленных на искажение семейных отношений, на контроль рождаемости, трансгуманистическое вмешательство в природу человека и так далее»¹.

Научно-академический контекст времени складывался под влиянием либерально-демократической идеологии и нравственного релятивизма, когда признаются относительность, условность, субъективность познания и отрицание этических норм и правил.

Сегодня, по мнению большинства, кризис современного образования есть следствие исторических, культурологических, экономических, философских и нравственных ошибок на старте и в ходе так называемой модернизации России и образовательной системы есть следствие кризисного сознания, основывающегося на постулате о радикальной несостоятельности если не всего, то многого из того, что было сделано в советский период нашего государства.

Кризис, приступы и обострение касаются индивидуальной жизни каждого гражданина, а в особенности субъектов образовательного сообщества. В кризисном профессиональном сознании происходит смещение акцентов: от мировоззренческих основ образования к технологиям на разных уровнях и этапах; от трехмерного понимания

¹ URL : <http://www.patriarchia.ru/db/text/5971182.html>

сущности человека как главного смысла и показателя конечного результата образования к его моделированию, в котором нет места для человеческого; от исконной духовной традиции, в которой есть прямое наставление человеку стараться быть лучше и выше самого себя, чтобы не пасть ниже к формальным образовательным целям и стандартам; от оптимального управления образованием к бюрократическому одурманиванию, отвлечению от исполнения педагогической миссии.

В свое время Павел Флоренский с сожалением говорил о том, что современные ему ученые выстраивают «тюрьму из терминов». Наши современники-ученые продолжают, и довольно интенсивно, эту тенденцию – «научный зуд» по производству «этаких словечек», не задумываясь о последствиях: чем больше новых понятий придумывает человек, тем более он дробит слово, загоняет себя на зону, удаляясь все дальше и дальше от Истины.

В результате молодое поколение и их наставники погрузились в подмены и соблазны «узкознаний», «скорознаний», лишенных облагораживающих нравственных и духовных основ истории и культуры России. С большим сожалением приходится признать, что современная ситуация оказала отрицательное влияние на качество педагогических публикаций. Заметим, у нас нет задачи рецензировать отдельные издания; мы только обратим внимание на некоторые вопросы, касающиеся духовно-нравственного становления человека.

Любой авторский коллектив выбирает для себя, в какой будущей обстановке будут жить и трудиться аспиранты, магистранты, слушатели, адъюнкты; на какой или чей опыт они будут опираться в собственной повседневной профессиональной деятельности.

Нельзя, однако, согласиться с теми авторами, которые считают, что отечественная высшая школа подверстывается исключительно только под идеи Запада.

В последнее время в академической педагогической литературе широкую популярность приобрели идеи, связанные с конкурентоспособностью педагога.

«Педагог высшей школы должен быть конкурентоспособной личностью. В условиях насыщения рынка педагогических услуг он должен постоянно совершенствовать свое мастерство, с тем чтобы соответствовать высоким профессиональным требованиям, а для этого он должен знать, какими качествами надо обладать, чтобы стать конкурентоспособным, свои достоинства и недостатки, опираться на свои сильные качества и постоянно работать над устранением слабых, изучать педагогический опыт, творчески применять его и развивать; постоянно следить за педагогическими инновациями, периодически проходить курсы повышения квалификации. Он должен постоянно стремиться изучать и овладевать новыми и новейшими педагогическими технологиями, разрабатываемыми как у нас,

так и за рубежом, с тем чтобы быть профессионально конкурентоспособной личностью, ориентированной на высокое качество результата своего труда»¹.

Конкурентоспособная личность – «личность, для которой характерно стремление и способность к высокому качеству и эффективности своей деятельности, а также к лидерству в условиях состязательности, соперничества и напряженной борьбы со своими конкурентами»² (В. И. Андреев).

Р. А. Фатхутдинов считает конкуренцию «процессом управления субъектом своими конкурентными преимуществами на конкретном рынке для одержания победы или достижения других целей в борьбе с конкурентами за удовлетворение объективных или субъективных потребностей в рамках законодательства либо в естественных условиях». Так, В. А. Парил отмечает, что *среди американских преподавателей есть установка: «Печатайся или оставайся без работы», старайся, опережай конкурентов, если хочешь преуспеть.*

Таким образом, конкуренция – стимул роста и развития, характеризуется энтузиазмом конкурента к обновлению; поиском, выбором и продвижением к цели, жадой успеха. Исследователи установили, что конкуренция в образовательном пространстве бывает двух видов: добросовестная (соревновательная, честное ведение борьбы) и недобросовестная (хищническая, ведение борьбы нечестными способами). Много данным вопросом занимался А. Н. Поддьяков. Недобросовестная конкуренция является малоизученным феноменом современного образования. А. Н. Поддьяков основными методами называет противодействие обучению конкурентов и троянское обучение (скрытое обучение другого субъекта тому, что для него невыгодно, вредно, опасно, но соответствует интересам организатора обучения) в социальных взаимодействиях»³.

В учебном пособии предлагается «идеальная модель конкурентоспособной личности»⁴.

Есть над чем размышлять и что комментировать! Не здесь и не сейчас. Но со всей определенностью необходимо заметить следующее: большая часть образовательного общества пришла к осознанию необходимости сохранения и развития традиционных для нашей истории и нашей культуры ценностей, что проявляется в усилении возвращения мировоззренческих основ высшего образования.

¹ Коджаспирова Г. М. Педагогика высшей школы : учебное пособие – Москва : Проспект, 2021. – 512 с.

² Андреев В. И. Конкурентология: учеб. курс для твор. саморазвития конкурентоспособности. – Казань : Центр инновац. технологий, 2004. – 467 с.

³ Коджаспирова Г. М. Указ. соч.

⁴ Там же.

В теории и практике образования тема методов воспитания является одной из наиболее сложных дискуссионных тем.

Методы воспитания – совокупность наиболее общих способов решения воспитательных задач и осуществление образовательного взаимодействия. В 60–70-е годы XX столетия в СССР было проведено публичное обсуждение классификации методов. Дискуссия не обнаружила серьезных разногласий в определении методов воспитания, однако в их характеристиках содержания наметились различные точки зрения. В дискуссии приняли участие на то время самые известные и авторитетные ученые-педагоги: Н. И. Болдырев, Н. К. Гончаров и Ф. Ф. Королёв, которые акцентировали внимание на методах убеждения, упражнения и наказания; Т. А. Ильина и И. Т. Огородников включали методы убеждения, организации деятельности учащихся, стимулирования поведения школьников.

Г. И. Щукина объединила методы воспитания в 3 группы: методы разностороннего воздействия на сознание, чувства и волю учащихся, организации деятельности и формирования опыта общественного поведения, выполняющие функции регулирования, корректировки и стимулирования поведения и деятельности воспитанников. Т. Е. Конникова различала методы формирования нравственного опыта в поведении и деятельности, формирования нравственного сознания, поощрения и наказания, В. М. Коротов, Б. Т. Лихачёв и Л. Ю. Гордин – организации детского коллектива, убеждения и стимулирования.

Большинство современных представлений о методах воспитания в той или иной степени исходят из предпосылки о непосредственном взаимодействии между педагогом и воспитанником. Современный опыт показывает, что воспитательный процесс всегда протекает в рамках воспитательной системы и опосредуется ею. С учетом этого положения выделено три группы методов по отношению к деятельности учащихся, их обобщению и компонентам воспитательной системы.

Первую группу составляют методы изменения деятельности и общения – наиболее существенные в воспитании.

Ко второй группе относятся методы изменения отношений.

Третья группа объединяет методы изменения компонентов воспитательной системы.

Все три группы составляют целостное единство, взаимосвязаны и взаимодополняемы; они помогают создавать условия для развития личности, поддерживая складывающуюся воспитательную систему.

Авторам изданий, посвященных обсуждаемой теме, необходимо прежде всего определиться с понятиями, к которым они обращаются – пространство, среда, система. Это не просто «понятия» – это определенный конкретный взгляд на вуз, который и диктует методическое сопровождение воспитательного процесса. Понятия достаточно основательно разобраны современной педагогикой.

Религиозно-теологический контекст темы представлен широким кругом авторов, среди которых философы, культурологи, социологи, историки, филологи, психологи, педагоги. Рекомендуем познакомиться с коллективной монографией «Духовно- нравственное становление человека: беседы с преподавателями и студентами»¹.

С вами беседуют: В. Э. Багдасарян, Е. П. Белозерцев, Э. Ф. Володин, А. А. и П. А. Гагаевы, С. Ю. Дивногорцева, М. В. Дюжакова, Г. В. Зариде, И. А. Ильин, А. А. Корзинкин (митрополит Зиновий Саранский и Мордовский), А. А. Корольков, Н. И. Лифинцева, А. Н. Махинин, Н. Б. Москвина, А. И. Овчинников, А. А. Остапенко, Паисий Святогорец, А. В. Репринцев, Е. В. Сафронова, В. И. Слободчиков, О. И. Тарасова, Б. Е. Фишман, Т. А. Хагуров, Л. Ф. Шеховцова. Беседы позволяют найти ответы на вопросы, вас преследующие; убедиться в том, что религиозно-теологический контекст современного гуманитарного знания убедительно представлен учеными с религиозным мировоззрением.

Духовно-нравственное становление неразрывно связано с понятиями морали и нравственности. Несмотря на общее смысловое зерно, эти понятия в разных социальных контекстах раскрываются по-своему. Так, светский подход помогает рассмотреть мораль и нравственность. Одним из наиболее удачных определений морали можно считать то, которое дает П. Е. Матвеев: «Мораль есть совокупность ценностей добра и зла, а также соответствующих им форм сознания, отношений, действий»²; важно, что в определении устанавливается зависимость сознания человека, его отношения к миру, его поведения от ценностей, в конечном итоге от того, что в своем ценностном мире человек или общество относит к добру, а что – ко злу.

Это широкое определение, оно отражает сущность морали как совокупности ценностей добра и зла, но из него следует, что моралей может быть много. К добру и злу разные люди, разные общества могут относить и относят совсем не одинаковые, порой противоположные категории.

Например, если в морали традиционного общества, основанной на религиозных нормах, самоубийство, однополые сожителства, внебрачные отношения являются однозначным грехом, т. е. злом, то моралью современного общества такие явления оправдываются, т. е. к категории зла не относятся и более того – выступления против однополых сожителств и других нарушений нравственности караются законом.

Таким образом, категория «мораль» будет отражать реальное состояние представлений общества (человека) о добре и зле.

¹ Духовно-нравственное становление человека: беседы с преподавателями и студентами / Под общей ред. Е. П. Белозерцева, Г. В. Заридзе. – Москва : АИРО-XXI, 2022. – 504 с.

² Матвеев П. Е. Этика. Основы общей теории морали : курс лекций. Ч. 1. Владимир : Владим. гос. ун-т, 2002.

Тогда что же отражает идеал? Здесь необходимо обратиться к категории «нравственность». Согласно толковому словарю русского языка под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведова, «нравственность есть внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек; этические нормы, правила поведения, определяемые этими качествами»¹.

Идеальное начало, заложенное в определении, его опора на духовность сближает рассматриваемое понятие с теологическим дискурсом: на личностном уровне нравственность трактуется как духовное качество, лежащее в основе этических норм и правил, воспринятых и принятых самим человеком. Определение П. Е. Матвеева дополняет исходное понятие, подчеркивая ценностную основу нравственности в дихотомии добро – зло.

В теологическом подходе выделяют естественные и сверхъестественные истоки нравственности человека. «Этот подход в отличие от первого признает не просто наличие духовных основ нравственности, но их доминанту. Доминанту в том смысле, что, во-первых, сам Нравственный Закон имеет духовное происхождение; а во-вторых, что существует четкая зависимость между выполнением (невыполнением) Нравственного Закона и состоянием всех сфер жизнедеятельности человека (состояние экономики, социальной сферы, демографии, природы, политики зависит от соблюдения обществом норм нравственности; то же можно сказать и о деятельности отдельного человека).

В соответствии с этим подходом под нравственностью (это одно из определений нравственного богословия) понимают отношение человека к Богу, к другому человеку и к обществу людей. Итак, уже в самом определении выделяется духовная составляющая, а также четко выражены три поля проявления отношений нравственности. В основании этих отношений лежит, во-первых, нравственное чувство или нравственный закон, живущий в человеке, – его способность отличать добро от зла. Это так называемая естественная нравственность, истоки которой коренятся в богозданной природе человека, во-вторых, существует сверхъестественный источник нравственности, который корректирует искаженную грехопадением естественную нравственность человека.

Под именем естественного закона подразумевается тот присущий нашей душе внутренний закон, который показывает человеку, что добро и что зло, от чего он должен удаляться. Закон этот так глубоко внедрен в нашу природу, что никто не может освободиться от него, изгладить или заглушить его. Его знают и ощущают все народы и все нации земли, ибо нет ни одного человека, который бы не сознавал различия между добром и злом, а также и того, что добро должно делать, а зла избегать и удаляться... Руководствуясь этим внутренним естественным законом, человечество выработывало не только отдельные нравственные правила, но и создавало

¹ URL : <https://ozhegov.info/slovar/>

целое нравственное мировоззрение, вырабатывало определенные обычаи и нравы, которые не что иное, как неписанные законы, переходящие по преданию от поколения к поколению и становившиеся источником для всех писанных законов. Эти законы служили руководством в общественной жизни и, как бы несовершенны они ни были, все-таки сдерживали в человеческих обществах грубый произвол, насилие и распущенность...

Нравственность как отдельного человека, так и отдельного народа, общества может быть значительно искажена. В чем причина такого искажения и достаточно ли для нормальной жизнедеятельности общества лишь естественного нравственного закона?

Наука говорит о нескольких причинах искажения нравственности, например, подчеркивается действие социальных факторов: неправильного воспитания, негативного влияния окружения; экономических факторов: известно, что при росте безработицы, обнищании населения растет преступность; психологических факторов, когда утверждается, что на человека влияют скрытые бессознательные мотивы (по З. Фрейду человеком движет мотив власти и сексуальный мотив).

Теология не отрицает действия этих факторов, но говорит о первопричине возникновения нравственных искажений (ведь сами по себе все эти факторы: и неправильное воспитание, и такие бессознательные мотивы, как доминанты поведения, – уже есть искажения).

Главная причина несовершенства <...> нравственности заключается в грехопадении прародителей, расстроившем все силы человеческого духа, с которым связана и деятельность совести. Естественно, что наука не может ни доказать, ни опровергнуть положение о грехопадении и его последствиях, одно из которых – нарушение, искажение природы человека. Этот факт – предмет веры и поэтому рассматривается в религии и, соответственно, теологии. Здесь, по сути, и происходит один из важнейших водоразделов между научным и теологическим пониманием нравственности и морали»¹.

Автор монографии поясняет: «Теологический взгляд на нравственность в экономике практически неизвестен широкому кругу по причине того, что носителями этого взгляда изначально являются богословы и представители восточнославянской философско-экономической мысли, теории которых только сейчас становятся доступными для всех желающих. Эта точка зрения состоит в признании определяющего влияния нравственности на экономику.

...Суть концепции, которую мы назвали теологической, состоит в признании определяющего влияния состояния нравственности общества на развитие экономики. Экономика носит служебный характер, она необходима для обеспечения временного земного существования человека,

¹ Компаниец В. В. Указ. соч. – С. 61.

а ее состояние, как, впрочем, и состояние других сфер жизни человека, определяется нравственным состоянием общества. В этом проявляется действие закона духовно-нравственной детерминации общественного, в т. ч. социально-экономического, развития. Экономическое поведение человека определяется прежде всего его нравственными качествами, хотя на это поведение влияют и другие внешние и внутренние факторы»¹.

Другой пример – Ольга Алексеевна Саввина, доктор педагогических наук, профессор, известный специалист по математическому образованию, член диссертационных советов, член МПОО «ОПУ» – с коллегами издала коллективную монографию «Современное математическое образование в контексте духовно-нравственной культуры». В монографии обобщен опыт чтения курса в Елецком государственном университете им. И. А. Бунина по программе дополнительного образования «Современное математическое образование в контексте духовно-нравственной культуры»².

Монография адресована аспирантам и студентам физико-математических отделений педагогических вузов. Авторы рассматривают зарождение математического образования в России, анализируют понятия «образование», «математическое образование», представляют воспитательный потенциал математики и математического образования, а затем переходят к проблеме воспитания духовно-нравственной культуры в среде математического образования.

Прочитаем некоторые сюжеты монографии и поразмышляем по поводу отдельных утверждений. На что обращают наше внимание авторы монографии? «Этимологически слово «воспитание» происходит от слова «питание» (уход, наблюдение, возвращение, правильное, доброкачественное питание души и тела, личностное возрастание, рост); а слово «образование» – от слова «образ» (восстановление и формирование в человеке образа его Создателя и Творца).

В «Педагогике древних отцов и учителей» предлагается следующая трактовка нравственного воспитания: «Нравственное воспитание включает воспитание ума, чувств и воли (которая отвечает за наши действия).

Воспитание ума – это формирование способности различать добро и зло, истину и ложь, иметь верные понятия о всем существующем. Воспитание чувств – искоренение злых чувств и насаждение добрых. Воспитание воли – направление воли к добру во всех мыслях, чувствах, желаниях и делах»³.

¹ Компаниец В. В. Указ. соч. – С. 66.

² Современное математическое образование в контексте духовно-нравственной культуры : монография / С. Н. Дворяткина, О. А. Саввина, Ю. В. Саввина, Н. В. Черноусова. – Елец : Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2022. – 167 с.

³ Маслов Н. В. Толковый педагогический словарь. – Москва : Самшит-издат, 2006. – С. 397.

С одной стороны, нравственность связана с категориями добра и зла (нравственно – то, что отвечает добру, отвергает зло). Этим подчеркивается оценочная характеристика этого феномена. С другой стороны, нравственность определяют как высшие ценности, связывающие людей в единую социальную общность.

В этом случае акцентируется внимание на социальной природе нравственности, которая предполагает добровольное согласование чувств, стремлений и действий отдельных личностей с интересами общества.

Понятие о нравственности появляется во втором тысячелетии до Р. Х., когда на горе Синай пророк Моисей получил от Бога Десять заповедей. Благодаря принятию нравственных законов образовался еврейский народ, представлявший до этого собой семитское племя огрубевших рабов.

Десять заповедей составляют основу любого законодательства вне зависимости от времени и места.

В ветхозаветное время родилось так называемое золотое правило нравственности, ознаменовавшее важный этап в духовном развитии человечества. Смысл этого правила характеризуется фразой: «Не делай другому того, чего не хочешь себе».

Золотое правило нравственности (такое название оно получило позже, в XVII в.) существует в различных культурах: древнекитайской (Конфуций), древнеиндийской (Будда), древнегреческой (Семь мудрецов).

Став признанной нормой, золотое правило вошло не только в повседневную жизнь и культуру, но позже и в философию, и в общественное сознание в целом.

С появлением христианства пассивная форма золотого правила, по словам протоиерея Олега Стеняева, преобразуется в активную: «Иудей стремился удерживать себя от зла, а христианин призывается идти далее – поступать добро. То есть занимать активную в добре позицию, наступательную против любых форм зла. Христос учит, что подлинный смысл учения закона и пророков именно в этом» (прот. Олег Стеняев)¹.

«Христианство принесло в мир совершенно иное, более возвышенное понимание нравственности, – пишет протоиерей Димитрий Полохов, – т. к. оно основывается не на оценке по внешним критериям, а на расположении самого сердца человеческого»². Высшей степенью нравственных законов являются заповеди, данные Иисусом Христом в Нагорной проповеди.

Философы-гуманисты: Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831), Иммануил Кант (1724–1804) и их последователи – утверждали преимущество духовно-нравственных ценностей над материальными. По Канту, эту константу выражает понятие «*нравственный императив*». Ученые считали, что способность человека противостоять искушениям

¹ URL : https://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Stenyaev/besedy-na-evangelie-ot-matfeja-tom-1/25

² URL : https://azbyka.ru/otechnik/Dimitrij_Polohov/pravoslavnoe-ponimanie-nravstvennosti/

меркантильного мира обусловлена родовым свойством нравственного начала, порождающего морально-нравственный порядок прежде в душе человека, а уже затем в обществе. Таким образом, на первый план выходит надличностный идеал.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский призывал помнить о том, «что в мире действует непрестанно нравственный закон Бога, по которому всякое добро награждается внутренне, а всякое зло наказывается; зло сопровождается скорбью и теснотой в сердце, а добро – миром, радостью и пространством сердца. Этот закон неизменен» (св. прав. Иоанн Кронштадтский)¹.

Проблемы духовной сущности человека, динамики его духовного развития в процессе взросления и становления представлены в трудах отечественных философов, психологов и педагогов Г. С. Сковороды, А. И. Введенского, С. И. Гессена, В. В. Розанова, К. Д. Ушинского, В. В. Зеньковского, Н. А. Добролюбова, Н. И. Пирогова, И. А. Ильина и др.

В России духовно-нравственное становление человека традиционно происходило на основе православной культуры во всех формах ее проявления: религиозной, научной, художественной, бытовой. Именно в русле православной истории оказалось возможным многовековое соседство и взаимодействие народов различных вероисповеданий, проживающих на территории одной страны и по праву считающих ее своей Родиной. Это давало и дает русскому человеку, россиянину, в отличие от человека, укорененного в западной культуре, возможность иного, более полного и объемного восприятия мира, своего места в нем. Христианские принципы любви, гармонии и красоты в устройении мира, человека и общества обладают неценимыми образовательными и воспитательными возможностями. Именно на их основе возможно преодоление современного кризиса культуры, науки, образования, кризиса внутреннего мира человека, возможен межнациональный и межконфессиональный диалог.

Вопросам воспитания в своем философском творчестве большое значение придавал И. А. Ильин. Анализируя причины духовного падения российского общества, И. А. Ильин отмечал, что «человечество заблудилось в своей духовной жизни, и хаос настигнул его неслыханною бедою; это свидетельствует о том, что неверен был самый способ духовной жизни, что он должен быть пересмотрен до корней и возрожден»². Выход из этого кризиса И. А. Ильину виделся в покаянии и очищении. Прошедшие этот сложный путь должны были помочь другим восстановить в себе «живую христианскую совесть, веру в силу добра, верное чутье ко злу, чувство чести и способность к верности». И. А. Ильин считал, что необходимо сделать так, чтобы все прекрасные предметы, впервые пробуждающие дух ребенка,

¹ URL : <https://www.livelib.ru/book/157718/69>

² Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 1 / Сост. Ю. Т. Лисица. – Москва : Русская книга, 1996. – 557 с.

вызывающие в нем умиление, восхищение, любознательность, великодушие, жажду подвига, чувства красоты, чести, были в России национально русскими, «чтобы дети молились и думали русскими словами, чтобы они почуяли в себе дух русских предков и приняли бы с любовью и волею – всю историю, судьбу, путь и признание своего народа, чтобы их душа отзывалась трепетом и умилением на дела и слова русских святых, героев, гениев и вождей»¹.

Главная цель воспитания, по К. Д. Ушинскому, – воспитание совершенного человека, обладающего такими качествами, как *гуманность, трудолюбие, образованность, патриотизм, религиозность*. То есть всестороннее развитие личности через раскрытие внутренних сил человека посредством труда и при опоре на народные традиции.

По мнению педагога, воспитание должно подготовить человека к активной трудовой деятельности, именно гармонически развитый человек сумеет сочетать свои интересы с интересами своего народа и всего человечества, а не противопоставлять их.

При обучении в общеобразовательных заведениях, считал он, должно иметь в виду не науки в их отдельности, а душу учащегося в ее целостности и ее органическое, постепенное и всестороннее развитие. Не школьные предметы укладывать в голову ученика, а органически выстраивать широкий взгляд на мир и его собственную жизнь. Вырабатывать соответствующее возрасту ясное, живое, верное мирозерцание.

В советское время педагоги А. С. Макаренко, Л. И. Новикова, В. А. Сухомлинский и др. акцентировали внимание на диалектической взаимосвязи социальной, биологической, психологической и наследственной составляющей в процессе нравственного воспитания.

Светское (секулярное) понимание духовности характерно для зарубежной педагогики и для отечественной педагогики советского периода. При этом важно заметить, что другие базовые понятия советская педагогика унаследовала из дореволюционной, поэтому принципы, цели и другие педагогические категории сохраняли преемственность с христианским мировоззрением, что нашло отражение, например, в трудах известного советского педагога В. А. Сухомлинского. Согласно секулярной трактовке, духовность понимается как психическая категория, характеризующая способность человека к трансцендированию, к выходу за пределы жизненного опыта и окружающей действительности в поисках смысложизненных ценностей (Л. П. Буева). Также довольно распространенной секулярной концепцией понимания духовности является отношение к духовности как социокультурному феномену (И. В. Налетова).

Общим в секулярном и религиозном подходах является то, что в одном и другом случае предполагается стремление к идеалу,

¹ Там же.

совершенствование. А. А. Корольков пишет так: «Духовность – это проявление устремленности к совершенному, идеальному, целостному»¹.

Живым примером отражения христианского идеала в человеке являются святые, те подвижники духа, которые в своей жизни исполнили требование Спасителя во всем последовать за Ним, воплотившие в своей жизни слова: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»².

Современный исследователь О. Л. Янушкявичене правомерно приходит к выводу, что «парадигма духовного воспитания определяется отношением общества к объективно существующей Истине», поэтому советский период коммунистического строительства как отрицающий существование объективной, абсолютной Истины должен быть исключен из исследования феномена духовного воспитания. Таким образом, О. Л. Янушкявичене допускает правомерность рассмотрения только дореволюционного и современного этапа духовного воспитания в историко-педагогическом дискурсе.

В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев и др. выделяют диалогический характер духовности, который заключается в возможности постижения как собственного духовного мира, так и внутреннего мира других людей, культуры в целом. «Духовная жизнь человека всегда обращена к другому, к обществу, к люду человеческому»³.

Традиционное для русской педагогики понимание духовности предполагает обратиться к этимологическому анализу этого слова, к святоотеческому толкованию Духа. Святитель Феофан Затворник пишет: «Дух – это та сила, которую вдохнул Бог в лицо человека, завершая сотворение его». Эта сила «ведает Бога, ищет Бога и в Нем одном находит покой». Отсюда духовность в православной педагогике понимается как «сопричастность человека к своему Первообразу», поэтому «человек должен для своего духовного развития принять духовные заповеди, законы, религиозные ценности как условия и основания этого развития» (епископ Зиновий (Корзинкин)⁴.

Итак, духовность рассматривают как социокультурный феномен, как психическое свойство человека, характеризующееся его ценностными установками (секулярное понимание), а также как сопричастность к своему Первообразу (религиозный аспект).

В процессе духовного развития у человека формируются особые качества нравственности, необходимые для «духовной аккумуляции и духовного роста, которые именуются духовно-нравственными».

Итак, духовность в русской традиции тесно связана с нравственностью.

¹ Корольков А. А. Духовная антропология. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2005. – 324 с.

² Мф. 5:42-48.

³ Слободчиков В. И. Духовные проблемы человека в современном мире // Социальная педагогика. – 2010. – № 4. – С. 87–94.

⁴ URL : <http://www.eduportal44.ru/sites/RSMO-test/SiteAssets/SitePages / 2022>

Авторы пособия «Основы православной культуры» определяют нравственность как систему высших ценностей, связывающих людей в единую социальную общность¹.

С. С. Аверинцев указывает на то, что нравственность, мораль и этика этимологически абсолютно одно и то же слово, только со славянским, латинским и греческим корнями. Он пишет: «В латинском слове для русского уха есть привкус «умственности». Я бы сказал так: совесть не от ума, она глубже ума, глубже всего, что есть в человеке, но для того, чтобы сделать из окликанья совести правильные практические выводы, нужен ум. Мораль и должна быть посредницей между совестью и умом. Совесть – глубина, ум – свет; мораль нужна, чтобы свет прояснил глубину»².

Т. И. Петракова удачно сравнивает духовность с вертикальными устремлениями личности (к святости, к Богу), а нравственность – с ее горизонтальными координатами: сфера отношений с людьми и обществом. При этом падение духовности неизбежно приводит к падению нравственности. Таким образом, уместно рассматривать эти понятия в качестве семантической пары, исследовать духовно-нравственное воспитание как единый процесс, имеющий целью развитие духовно-нравственной культуры личности.

М. В. Захарченко, игумен Георгий (Шестун) и игумен Киприан (Ященко) различают понятия «духовно-нравственная культура личности» и «духовно-нравственная культура общества».

Духовно-нравственную культуру личности они определяют как «культуру реализации высших даров человека, таких как свобода, творчество, нравственное действие, познание и самопознание, выражение мира в слове»³.

Духовно-нравственную культуру общества эти же авторы трактуют как «совокупность идеалов, смыслов, ценностей, норм, к которым тяготеет энергия творчества людей, составляющих данное общество, а также традиций, поддерживающих вектор этого направления, форм, позволяющих освоить содержание идеалов и ценностей, образцов, в которых они выражены»⁴.

Протоиерей Андрей Ткачѳв уточняет различия сферы телесного, душевного и духовного: «К душевному относится литература, музыка,

¹ Гладких Л. П., Меньшиков В. М. Основы православной культуры : мир – прекрасное творение : учебно-методическое пособие для педагогов детских садов / Л. П. Гладких, архимандрит Зиновий (А. А. Корзинкин) ; М-во образования и науки Российской Федерации, Ком. образования и науки Курской обл., ГОУ ВПО «Курский гос. Ун-т», Лаб. рус. шк. – Курск, 2008. – 322 с.

² Аверинцев С. С. Православная традиция как культурно-историческая традиция и как Церковное Предание. – Москва : Этическая мысль, 2012. – С. 370.

³ Захарченко М. В., Шестун Г., Ященко К. Методологические основы новой образовательной области «духовно-нравственная культура» // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2008. – № 18-2. – С. 136-142.

⁴ Там же. – С. 137.

поэзия, то есть сфера изящного во всех ее проявлениях. Ну а духовное – это вера, покаяние, молитва, пост и прочие христианские подвиги. Христианские учителя отмечают, что душевное делает человека эстетически чутким, утончает его и разрыхляет его душу, но само по себе не спасает. В этом смысле справедливо упрекать деятелей культуры в натяжке, когда они свою работу называют «духовной»... Поэт, художник, режиссер, сценарист – это люди не духовного труда, а люди труда душевного. Но обратной стороной медали является также то, что невозможно дать человеку духовное, не дав прежде душевное. Об этом пишет апостол Павел, говоря, что «вначале душевное, а потом – духовное»¹.

Традиционно нравственными считаются те качества, которые согласуются с христианскими добродетелями (любовь, смирение, доброта, целомудрие, милосердие, уважение к старшим и пр.).

Современный педагог оказался в чрезвычайно сложном и противоречивом состоянии: находясь ментально между философией, наукой и религией, а физически – между родным языком как кодом русской культуры и навязываемыми иноязычными понятиями, ценностями эпохи глобализации, он вынужден постоянно находиться в режиме выбора и самоопределения на пути к осознанию сущности духовно-нравственного состояния и способов (путей) продвижения к важнейшему своему качеству. Педагог в наши дни делает непростой выбор из сложившихся контекстов гуманитарного знания: *светско-обывательского* (частичного, неполного, нецелостного, секуляризованного), *научно-академического* (замусоренного иноязычными понятиями, лишенного мировоззренческих оснований, субъект без духовно-нравственной составляющей), *религиозно-теологического* контекста (замкнувшегося исключительно на святоотеческом наследии). Все эти контексты, однако, не породили еще общепринятого устоявшегося подхода к определению духовно-нравственного становления человека.

Духовно-нравственное становление человека как реальный феномен имеет контекст в *профессионально-педагогическом* дискурсе, представленном многочисленными авторами.

Многие годы плодотворно разрабатывает тему духовно-нравственного состояния человека Андрей Александрович Остапенко, доктор педагогических наук, профессор Кубанского государственного университета и Екатеринодарской духовной семинарии (г. Краснодар)². Указанные источники предлагаются для изучения.

В дискуссии со Светланой Юрьевной Дивногорцевой, доктором педагогических наук, профессором, заведующей кафедрой педагогики Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, профессором кафедры педагогики и психологии профессионального

¹ https://www.pravzhurnal.ru/Preobrazhenie/Azi_pravoslaviya/duhovnoe-i-dushevnoe.html

² Остапенко А. А. Со-Образность образования. Очерки православно ориентированной педагогики. 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Народное образование, 2021. – 412 с.

образования имени академика РАО В. А. Сластенина в МПГУ, Андрей Александрович пришел к следующему выводу: «В гуманитаристике следует четко разводить понятия научно-антропологические и понятия научно-педагогические. К первым относятся категории «духовное становление» и «душевное развитие», ко вторым – «духовное воспитание» и «нравственное воспитание»¹.

Безусловно, что духовное становление и духовное воспитание – процессы взаимосвязанные. Духовное становление – это переход человека от состояния нравственного релятивизма (добра и зла нет либо они относительны и условны) через нравственный дуализм (добро и зло – различные, взаимодополняющие нужные сущности) к нравственному абсолютизму (добро безусловно, а зло есть его нарушение, разрыв его целостности).

Этот переход может осуществляться как под внешним влиянием или примером (тогда это и есть духовное воспитание), так и самостоятельно, по внутреннему побуждению (тогда это и есть результат духовного воспитания). Автор первой отечественной книги по христианскому воспитанию детей, архиепископ Евсевий (Орлинский) писал, что воспитывать – это «значит выводить воспитанника из состояния повреждения и доводить его до того, чтобы он сам собою мог достигать своего истинного назначения, временного и вечного»². А вот категории душевного и нравственного принадлежат к разным контекстам, поэтому педагогическое понятие «нравственное воспитание» никоим образом нельзя уравнивать с изначально некорректным словосочетанием «душевное воспитание»³. Для ясности А. А. Остапенко приводит таблицу понятий (Таблица 1).

Таблица 1
Таблица понятий А. А. Остапенко

Научно-антропологический контекст		Научно-педагогический контекст
Духовное становление – это антропологический процесс постепенного восхождения человека от относительного (условного) понимания (различения) сущности добра и зла к абсолютному (безусловному) принятию наличия четкой границы между добром и злом. Обратный процесс – духовное нисхождение (падение).	≠	Духовное воспитание – это педагогический процесс приведения человека к необходимости самостоятельного духовного устремления к добру, к Богу.

¹ Остапенко А. А. Указ. соч. – С. 109-132.

² Остапенко А. А. Размышления о различиях между духовным, душевным и нравственным в педагогике воспитания // Духовно-нравственное воспитание. – 2022. № 4. – С. 16-21.

³ Там же.

Научно-антропологический контекст		Научно-педагогический контекст
Духовное развитие – процесс развертывания и осуществления душевных (интеллектуальных, волевых, чувственно эмоциональных) способностей человека. Обратный процесс – душевная деградация этих способностей.	≠	Нравственное воспитание – это педагогический процесс влияния на человека, в результате которого он совершает нравственные поступки и избегает безнравственных.

Продолжая и развивая культурно-образовательную и историко-педагогическую идею триединой природы человека, триединого контекста гуманитарного знания, мы приходим к выводу об объективной реальности третьего контекста профессионально-педагогического дискурса – *антропо-образовательного*.

Антропо-образовательный контекст объединяет два предыдущих, позволяет понять целостность духовно-нравственного состояния человека в современном образовании, что приближает нас к истинному пониманию духовно-нравственного становления современного человека.

Приведем несколько необходимых положений антропо-образовательного контекста, изложенных тезисно.

1. Христианская антропология говорит о трихотомии, т. е. о том, что человек как творение Бога имеет трехсоставную природу и иерархично состоит из духовной, душевной и телесной составляющих. То ли из-за привычки следовать советскому «научному» атеизму, то ли из-за боязни упрека в отсутствии академизма, претендующих на научность, современные педагогика и психология избегают употреблять понятия «дух» и «душа», при этом педагогика упрямо пытается заниматься духовно-нравственным воспитанием, а психология не отказывается от своего имени, используя его только в предисловиях к учебникам, где расшифровывает этимологию названия науки «психология». Да разве только от слов «дух» и «душа» отказались современные психология и педагогика?! Попробуйте найти в современных учебниках понятия «стыд», «совесть», «честь», «долг», «достоинство»!

Человеческая природа целостна (целокупна, целомудренна) и иерархична. «И ваш дух и душа, и тело во всей целостности да сохранится без порока» (1-е посл. Фессалоникийцам 5:23)¹.

Согласно христианской антропологии, душевная часть человеческой природы состоит из трех сил души: *разумной* (разум, интеллект, мышление), *раздражительной* (чувства) и *желательной* (воля), которые в норме должны находиться в определенной подчиненности: «Господство разумной

¹ URL : <https://bible.by/verse/59/5/23/>

силы над двумя неразумными – естественный порядок взаимоотношения сил, позволяющий душе развиваться в соответствии с замыслом Божиим. В этом случае разум контролирует эмоции и полноценно управляет волевыми действиями»¹.

Святой Феофан Затворник разделяет стороны (силы) души на мысленную, деятельную и чувствующую². «В мысленной части от действия духа является в душе стремление к идеальности. <...> В деятельной части от действия духа является желание и производство бескорыстных дел. <...> В чувствующей части от действия духа является в душе стремление и любовь к красоте, или, как обычно говорят, к изящному!

Иное устройство душевных сил следует считать искаженным независимо от того, какая из душевных сил занимает господствующее положение. Подчинение разума и воли эмоциям и чувствам устремляет человека к чувственным удовольствиям и подавляет волю и разум. Подчинение разума и чувств воле порождает своеволие, при котором цель оправдывает средства»³.

2. Смысл и цель образования – человек, субъект образования – человек, результат образования – состояние человека. В гуманитарном знании все более заметное место занимает педагогическая антропология, которая характеризуется «как тип научного знания, включающего в себя как фундаментальные многоаспектные, так и вненаучные формы педагогического и жизненного опыта; соизмеряющего формализованную сторону образования с жизненными интересами и потребностями человека».

Методологические характеристики педагогической антропологии раскрываются в конкретизации сущностных характеристик категории «Человек», который понимается в этом контексте как субъект образования. Так, Н. С. Малякова рассматривает человека в образовательном контексте:

«а) как ученика – в его стремлении к развитию и совершенствованию своих сущностных сфер: познавательной, эмоционально-волевой, ценностной; в реализации интересов, потребностей, ценностей в условиях социокультурных изменений современности;

б) как учителя – в антропологических характеристиках его миссии: авторитета, трудолюбия, морального облика, справедливости и др.; профессиональной позиции по отношению к ребенку как к субъекту образования; уровне профессионализма, способствующем становлению

¹ Леонов В., прот. Основы православной антропологии. 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Изд-во Моск. патриархии, 2016. – С. 447.

² Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? Собр. писем. – Москва : Правило веры, 2009. – С. 43.

³ Остапенко А. А. Человек между вертикалью духа и горизонтом души: педагогические процессы становления, развития и формирования человека в свете православной антропологии // Вопросы теологии. – 2022. – Т. 4, № 1. – С. 76-77.

человеческого в человеке во всей полноте его духовных, душевных и телесных качеств;

в) в уточнении путей расширения категориально-понятийного аппарата в таких терминах человеческого в человеке, как «забота», «доверие», «жизненный опыт», проявляемых в регламентированном пространстве «учения» и нерегламентированном пространстве «праздника»;

г) в выделении методов: биографического, герменевтического (понимающего и объясняющего), диалогового, проективного, раскрывающих характеристики организации антропологической практики с позиции ведущего положения субъекта в образовании: в направлении от конкретного жизненного опыта – до формирования на этой основе образовательной практики»¹.

Духовное знание по многим своим свойствам парадоксально, как парадоксальна и отражаемая в нем духовная реальность. Дух вмещает в себя и признаки объективно-идеальной реальности – всеобъемлющей, пронизывающей собой весь универсум, и признаки интимно-личностных, имманентно субъектных образований, располагающихся в потаенных глубинах человеческого «Я».

Духовное знание как важный аспект бытия человека в основе своей имеет исповедальный характер. В первую очередь потому, что оно направлено на понимание человеком самого себя, способствует формированию его внутренних убеждений. Очевидно, что для каждого человека намного важнее разобраться в том, во что он верит, чем пытаться убедить окружающих в истинности своих взглядов. Как правило, последнее вызывает лишь неприятие и сопротивление. Напротив, процесс самопознания открывает двери к глубокому пониманию не только себя, но и других людей, создавая почву для всеобщей духовной солидарности. Сосредоточение на своем внутреннем мире, стремление к самосознанию, внутренний диалог в конечном счете приводит к осознанию того, что наши переживания и сомнения схожи с переживаниями других, а это в свою очередь вызывает чувство единства и взаимопонимания с миром. В то же время, когда наши усилия сосредоточены на том, чтобы навязать свои убеждения другим, мы не приходим к желаемому результату.

Духовное знание, как «всевидящее око», требует от нас абсолютной искренности и открытости. Если мы не будем искренны сами с собой, не сможем понять, во что верим и на какие духовные принципы опираемся, то тем более не сможем продуктивно и бесконфликтно взаимодействовать с другими людьми. Именно искренность создает атмосферу доверия в процессе общения. Стоит отметить, что обостренное чувство нравственной правды и искренности, присущее молодому поколению, может со временем

¹ Малякова Н. С. Организация антропологической практики в отечественном образовании : автореф. ... дис. докт. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2019. – 40 с.

значительно угасать в процессе взросления. Так, евангельский завет «будьте как дети» призывает нас обратить внимание на чистоту и непосредственность восприятия мира, характерные для детского возраста.

Парадоксальность задач духовного воспитания проявляется в том, что процесс приобщения к духовности представляет собой нечто большее, чем просто результат собственных усилий или сознательного выбора. Это явление можно воспринимать как некий дар свыше, озаряющий жизнь человека спонтанно и неожиданно, что подкрепляется непреложной истиной: «Пути Господни неисповедимы».

Современное образование стало неотъемлемой частью эмоционально-интеллектуального фона общества и играет важную роль в формировании условий для развития России. В последние годы эта тема воспринимается особенно остро.

Сегодня стало очевидным, что образовательные учреждения, помимо передачи знаний, должны также способствовать развитию духовных и моральных ценностей у молодежи – это необходимое условие для формирования ответственного и зрелого общества.

Кроме того, стоит отметить, что в условиях быстро меняющегося мира, когда информационные технологии и глобализация оказывают значительное влияние на сознание молодого поколения, важность духовного воспитания выходит на первый план.

Таким образом, духовное воспитание и образование должны идти рука об руку, создавая гармоничное пространство, где каждый человек сможет развиваться как личность, осознавая свою ответственность перед обществом и миром в целом.

Что для этого нужно? Необходимо, чтобы образовательные программы включали в себя элементы нравственного и духовного воспитания, что будет способствовать созданию более гармоничного и ответственного общества. Именно такая синергия образования и духовности может привести к формированию граждан, способных не только адаптироваться к вызовам современности, но и активно участвовать в создании лучшего будущего для своей страны и всего человечества.

Учитывая все происходящее с нами в последнее время, основной вектор изменений в профессиональном педагогическом дискурсе можно обозначить как переход от анализа высказываний в отношении образования к определенному характеру присутствия образования в гуманитарном знании, профессионально-педагогической практике, повседневной жизни каждого гражданина.

В контексте многообразных философско-педагогических теорий, положений, выводов образование в меняющемся мире рассматривается и представляется как феномен, ценность, ЗУНы, социальные институты, процесс, пространство, среда, ноумен (рационально понимаемое образование), наследие, система.

Мы предлагаем рассматривать образование не как исключительно педагогическую сферу, но как сферу историко-культурную, а значит, имеющую онтологическую связь со всей целостностью национального бытия России. Философия образования рассматривается как органическая связь более общей работы по воссозданию национальной идеологии в ее современной форме. Образование, таким образом, – это зона абсолютно стратегического значения, она гарантирует национальную и духовную самобытность любого народа, формирует его культуру, оберегает святыни, без которых нет и не может быть ни свободной личности, ни свободного народа, ни безопасности страны.

Термин «профессиональное воспитание». Его результат – «профессиональная воспитанность» – используется весьма ограниченно и трактуется по-разному. По нашему мнению, профессиональная воспитанность – это не что иное, как гармония духовно-нравственной и мотивационной сфер специалиста, фундаментальных знаний и адекватных способов поведения и профессиональной деятельности, в том числе правоохранительной.

В этом определении существенно следующее:

а) гуманитарные, мировоззренческие, профессиональные знания учитель использует для познания себя, других людей, окружающей среды, а главное – как средство создания условий для развития воспитуемых;

б) мотивационно-ценностная сфера определяет отношение к духовному наследию, нормам нравственности, знаниям, профессиональной деятельности, личности воспитанника как к ценностям; к творчеству и общению как факторам профессионального развития;

в) стереотипы поведения включают особенности повседневной жизни сотрудника ОВД, его образ жизни (сфера быта, использование свободного времени, способы удовлетворения материальных и духовных потребностей, участие в общественной жизни); широкий спектр профессиональных умений (целеполагание и планирование, организация и контроль, регулирование).

Ценности общей и профессиональной культуры не передаются человеку «в готовом виде». В процессе профессионального воспитания происходит «восхождение самой личности к ценностям на основе всеобщего диалектического возвышения потребностей»¹.

Профессиональное, гражданское, духовное становление человека (как студента (курсанта, слушателя), так и преподавателя) происходит в высшей школе. Процесс этот обоюдоострый, где субъекты образовательного процесса посредством взаимовлияния эволюционируют в стремлении к абсолюту.

¹Кириякова А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей. Монография. – Оренбург, 1996. – 190 с.

Обращаясь к культурному наследию России, мы погружаемся в богатый мир исторических, философских, археологических, фольклорных, литературных и педагогических произведений, которые неразрывно связаны с религиозным компонентом, являющимся важной частью нашего бытия. Игнорирование религии в научных дискуссиях не только ошибочно, но и неверно методологически и в конечном счете невежественно. Важно понимать, что любые попытки исключить религию из научных дискуссий в контексте гуманитарного знания ведут к искажению выводов, формулированию ложных научных гипотез и применению ущербных методов исследования, что, в свою очередь, является маркером секуляризованного знания.

Религия и философия занимают особое место в гуманитарном знании, особенно в контексте педагогики. Педагогика как наука о воспитании и образовании требует философского обоснования, лежащего в основе методологии гуманитарного знания, и религиозного обоснования, лежащего в основе мировоззрения как отдельного человека, так и общества в целом. Только в этом случае педагогика будет связана с целостным пониманием жизни.

Воспитание невозможно в отрыве от моральных и этических норм, а они в свою очередь опираются на религиозную традицию даже в формально атеистическом обществе. Это обоснование помогает избежать множества антиномий и неопределенностей, возникающих в процессе формулирования целей и разработки принципов воспитания. Когда педагогика укоренена в религиозных традициях, она получает догматико-каноническую стабильность, что позволяет избежать многих проблем при формировании иерархии ведущих категорий и принципов воспитания. Очевидно, что такие понятия, как «доброта», «справедливость», «ответственность» находят свое отражение в религиозных учениях и помогают формировать у обучающихся целостное представление о мире и своем месте в нем. Кроме того, религиозный компонент в образовании способствует развитию духовной культуры личности, что особенно актуально в современном мире, где наблюдается кризис нравственных ценностей.

Воспитание на основе религиозных традиций помогает формировать у молодого поколения не только знания, но и внутренние ориентиры, которые направляют в сложных жизненных ситуациях, помогают сделать правильный, с точки зрения морали и нравственности, выбор. Это создает основу для формирования гармоничной личности, способной к саморефлексии и осознанному моральному выбору.

Таким образом, интеграция религиозных аспектов в педагогическую практику является необходимостью, а не просто пожеланием или прихотью. Только тогда получится создать более глубокую и значимую образовательную среду, где обучающиеся смогут не только получать знания, но и развивать свои духовные и моральные качества. В конечном итоге такой подход

не только обогащает педагогическую практику, но и способствует формированию более гармоничного общества, основанного на уважении к культурным и религиозным традициям.

Православное христианство предлагает нам целостный взгляд на человека, культурно-образовательную среду и особенности ее организации, специфику взаимодействия в схемах типа «Мир и человек», «Бог – человек», «человек – человек», «человек – окружающая среда» и т. д.

Предложить вариант развития российского общества, принятого большинством граждан, можно только в одном-единственном случае – выстроить траекторию развития современного общества как органически продолженное развитие предыдущей истории и культуры. И только в этой системе координат может быть правильно сформулирована идеология, содержание и технология совершенствования современного российского образования.

2.2. Духовно-нравственное становление сотрудника ОВД: сущность, структура, признаки

Многолетние размышления о научной и практической педагогике, а также тщательный анализ диссертаций, монографий и учебных пособий, защищенных и опубликованных в последние годы, позволяют выявить определенные проблемы, связанные с высоким уровнем субъективизма в этих работах. Очевидно, как личные пристрастия авторов, их симпатии или антипатии влияют на содержание и качество представленных понятий. Это приводит к тому, что важные аспекты педагогической теории и практики могут быть интерпретированы произвольно, а это, в свою очередь, затрудняет процесс обучения и понимания предмета.

В свете этих наблюдений мы предлагаем обратиться к каноническому подходу, основанному на триединности. Этот принцип, который мы применяем в работе с курсантами, слушателями, студентами, адъюнктами, аспирантами и коллегами, оказался самодостаточным для понимания истории образования, его современного состояния и будущих перспектив.

Триединость как концепция может быть рассмотрена через призму различных аспектов, которые она охватывает. Исторически сложилось так, что догмат о Пресвятой Троице формировался в ходе дискуссий между представителями различных богословских направлений. Эти обсуждения в итоге привели к единому мнению, которое стало основой для понимания Троицы в христианстве. Признается, что формулировка догмата о Троице, основанная на Символе веры, звучит следующим образом: «Лица Троицы составляют единое Божество, в котором каждое Лицо в свою очередь является Богом». Эта формулировка подчеркивает важные логические свойства Троицы, такие как *триединость*, *единосущность*, *нераздельность*, *соприсносущность*, специфичность и взаимодействие.

Следует отметить, что величие отцов Церкви, которые смогли создать безупречную логику триединости, заслуживает глубокого уважения. Их труды вне зависимости от рациональной сферы человеческого бытия открывают интересные мысли о роли триад в нашей жизни. Например, мы можем наблюдать триединство в пространстве, где выделяются три измерения: длина, ширина и высота. Также в контексте триединства можно рассмотреть время: время воспринимается как триединство, состоящее из прошлого, настоящего и будущего. Кроме того, концепция триады также проявляется в языке, где существует три грамматических лица: первое, второе и третье. Это отражает не только структуру языка, но и способ, которым мы воспринимаем и описываем реальность. Троичность жизни разума можно проиллюстрировать через философский принцип, являющийся основополагающим для многих философских учений и состоящий из тезиса, антитезиса и синтеза.

Борис Викторович Раушенбах, академик РАН и профессор, подчеркивает важность триады в научных исследованиях и педагогической практике. В своих работах он акцентирует внимание на том, что триединое понимание образования может помочь в разработке более эффективных методов обучения, которые учитывают как теоретические, так и практические аспекты. Таким образом, концепция триединости не только углубляет наше понимание образовательного процесса, но и открывает новые горизонты для дальнейших исследований. Это позволяет нам более осознанно подходить к вопросам преподавания и обучения, а также способствует формированию более гармоничного образовательного пространства, где каждый элемент взаимосвязан и поддерживает другие. Образование, рассматриваемое через призму триады, становится не просто передачей знаний, но и процессом формирования целостной личности, способной к критическому мышлению и самостоятельному анализу. Таким образом, можно сделать вывод, что триединость как методологический подход в образовании играет ключевую роль в создании более глубокого и многогранного понимания как теории, так и практики. Она помогает преодолеть субъективизм и личные предвзятости, обеспечивая более объективный и системный подход к образовательному процессу.

Несмотря на резкое расхождение со сложившимися привычными взглядами, Б. В. Раушенбах убедительно показал свою позицию. Математический объект, полностью соответствующий шести свойствам Троицы, действительно существует и широко используется в математике, механике, физике и других науках. Это самый обычный вектор с его тремя ортогональными составляющими; конечный вектор имеет начало в ортогональной системе декартовых координат, и его составляющие направлены по осям. Насколько точно его логические свойства соответствуют одноименным

свойствам Троицы, можно убедиться, прочитав книгу Б. Раушенбаха «Пристрастие»¹.

Проведенный анализ показал: логическая структура Троицы и вектора с его тремя ортогональными составляющими полностью совпадает, что доказывает их изоморфность; совокупность свойств, приводящая к логически безупречной триединости, является необходимой. Вот что по этому поводу пишет Б. Раушенбах: «Математическая модель триединости не была придумана специально для согласования ее с логической структурой Троицы. Даже если она и была специально придумана, то доказательная сила от этого не уменьшилась бы. Однако она была не придумана, а обнаружена в математике, и это может говорить о многом. Вектор, как известно, лежит в основе многих естественных наук. Вектором является сила, скорость, ускорение, механический момент, на векторах держится учение об электричестве и магнетизме и т. д. Но это означает, что триединость буквально пронизывает всю природу. Эта свойственная природе триединость не есть что-то формально-правильное, но мало кому нужное. Люди постоянно опираются на то, что, при известных условиях, монада и триада – одно и то же. При общих теоретических рассуждениях нередко пользуются понятием монады, например, говоря о силе, действующей на конструкцию, но когда возникает необходимость расчета этой конструкции на прочность, то для осуществления таких расчетов приходится переходить к триаде – к трем составляющим этой силы. Когда самолету в воздухе нужно совершить некоторый маневр, то к его корпусу необходимо приложить соответствующий механический момент, но практически делают это, приложив эквивалентную совокупность трех моментов с помощью трех рулей (высоты, направления и элеронов). Подобных примеров можно было бы привести сколько угодно»².

Вот почему современный командир, наставник оказался в чрезвычайно сложном и противоречивом состоянии: находясь ментально между философией, наукой и религией, а физически – между родным языком как кодом русской культуры и навязываемыми иноязычными понятиями, ценностями эпохи глобализации, он вынужден постоянно находиться в режиме выбора и самоопределения на пути к осознанию сущности духовно-нравственного состояния и способов (путей) продвижения к важнейшему своему качеству.

Обратим же теперь внимание на следующее обстоятельство в образовании и педагогике.

Реформы последних лет, так называемые инновации в образовании и педагогике продолжают, углубляют процесс секуляризации, и их результа-

¹ Раушенбах Б. В. Пристрастие. 2-е. изд. - Москва: Аграф, 2000. - 426 с.

² Раушенбах Б. В. Пристрастие. 2-е. изд. - Москва: Аграф, 2000. – С.128–129.

том становится образование для человека без духовной составляющей; педагогика без связей с идеями святоотеческой и опытом народной педагогики.

Религия и философия в отношении к педагогике занимают особую позицию в гуманитарном знании, поскольку педагогике, в сущности, нужно философское и религиозное обоснование, то есть связывание с целостной жизнью. Педагогика, привитая к религиозному корню, благодаря догматико-канонической стабильности, заведомо избавлена от множества антиномий, неопределенностей, несутраиц, связанных с обоснованием цели и принципов воспитания, разработкой и иерархичным выстраиванием ведущих категорий и так далее. Православное христианство предлагает нам целостный взгляд на человека, культурно-образовательную среду и особенности ее организации, специфику взаимодействия в схемах типа «Мир и человек», «Бог – человек», «человек – человек», «человек – окружающая среда» и так далее.

Вариант развития российского общества, принятого большинством граждан, может только в одном-единственном случае выстроить траекторию развития современного общества как органически продолженное развитие предыдущей истории и культуры. И только в этой системе координат может быть правильно сформулирована идеология, содержание и технология совершенствования современного российского образования.

Так какая педагогическая наука нужна сегодня отечественному образованию? В самом общем виде можно ответить так: педагогика как гуманитарная интегрированная наука о развивающейся триединой природе человека, о развитии – формировании – воспитании – становлении духовно-нравственного состояния ребенка, ученика, студента, слушателя, преподавателя в изменяющемся мире, изменяющейся среде, изменяющимся образованием.

Термин «духовно-нравственное воспитание» имеет первостепенное основополагающее значение для отечественной педагогики. Рассмотрим ключевые аргументы для обоснования представленного тезиса.

Во-первых, использование данного термина стало попыткой преодолеть узость и ограниченность идеологизированного подхода, доминирующего в советский период. В то время духовное воспитание часто отождествлялось с усвоением норм коммунистической морали, что ограничивало его содержание и не позволяло учитывать многообразие форм проявления духовности. С приходом новых идеологических реалий и осознанием необходимости более широкого подхода к воспитанию стало очевидным, что духовное развитие личности не может сводиться лишь к политическим и идеологическим догмам.

Во-вторых, традиционно считалось, что духовная сфера человека включает исключительно нравственные чувства. Это представление, однако, является упрощенным и не отражает всей полноты духовного опыта.

Духовность включает в себя не только моральные аспекты, но и такие элементы, как эстетические переживания, культурные ценности и личные убеждения. Концепция духовно-нравственного воспитания должна учитывать все эти аспекты, создавая условия для всестороннего развития личности. Важно, чтобы обучающиеся не только усваивали нравственные нормы, но и развивали критическое мышление, способность к саморефлексии и способность к восприятию культурных традиций.

В-третьих, в условиях, когда прежняя система политических и идеологических ориентиров утратила свою легитимность, общество и государство начинают рассматривать религиозные нормы и ценности как надежную основу для нравственного воспитания, что мы наблюдали в конце XX века. Это связано с тем, что религия может предложить устойчивые незыблемые моральные ориентиры, содержит глубокие философские размышления о смысле жизни. Все это является важным ресурсом для формирования нравственных качеств у молодежи. Однако следует отметить, что подход к религиозным ценностям в воспитании должен быть инклюзивным и учитывать разнообразие верований и мировоззрений, существующих в современном обществе.

Таким образом, духовно-нравственное воспитание в современном контексте становится многогранным процессом, который требует интеграции различных аспектов: от культурных и исторических до личностных и духовных. Важно создавать образовательные программы, которые будут способствовать не только формированию нравственных качеств, но и развитию критического мышления, уважения к национальным и культурным различиям и готовности к диалогу. Это поможет подготовить молодое поколение к жизни в многообразном и динамичном мире, а духовные и нравственные ценности станут основой формирования их личности и гражданской позиции.

Не случайно словосочетание «духовно-нравственное воспитание» впервые было употреблено в договоре «О сотрудничестве Министерства образования РФ и Московской Патриархии Русской Православной Церкви» (2 августа 1999 г.). В другом документе – Положении о Координационном совете по взаимодействию Министерства образования РФ и Московской Патриархии РПЦ – основными направлениями деятельности этих двух структур является «духовно-нравственное просвещение» и «организация духовно-просветительских программ». Как полагают некоторые ученые, создание основ сотрудничества между православной и светской педагогикой позволяет использовать понятие «духовно-нравственное воспитание» и той, и другой областью знания.

Несмотря на то, что духовно-нравственное воспитание признается стержневым процессом в системе образования детей и молодежи, в научной

литературе до сих пор не выработано точной формулировки данного понятия, можно говорить лишь об определенных подходах и авторских точках зрения, что является поводом для дискуссии.

Высший идеал образованности – духовное состояние нации, рост национального самосознания, когда в обществе сформирована совокупность идей, отражающая общие интересы и могущая быть доступной каждому гражданину. «Истинная образованность обнимает всего человека, нераздельное тело, чувства, ум и волю – и prepares его для всех сфер жизни: семейной, государственной и общечеловеческой»¹.

Образование создается для человека, функционирует и развивается в интересах человека. Образование сопряжено не только с овладением каким-либо знанием, сколько с осознанием человеком своей сущности, которая, будучи рассеянной, внутри его в итоге образовательного действия как бы собирается и проявляется. По существу, образование служит полному развитию человека, счастливого человека, формированию личности, национального самосознания становления гражданина. Только такой человек может стать патриотом и защитником Отечества.

Определение «духовно-нравственное» – уже само по себе является сложным словом (прилагательным), и потому его семантическая наполненность также не может быть простой. Гуманитарное знание всегда в России большое внимание уделяло и духовному, и нравственному состоянию человека. Наступило время обратиться к понятию духовно-нравственного исключительно для того, чтобы приблизиться к пониманию целостной природы человека. Само это понятие мы представляем через сущность, структуру, признаки.

Сущность. Обратимся к словарю живого великорусского языка В. И. Даля и к толковому словарю русского языка под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой.

«Сущность – состояние сущего, бытие, существование. Сущий – истый, истинный, подлинный, настоящий»²

Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. «Сущность – 1. В философии: внутреннее содержание предмета, обнаруживающееся во внешних формах его существования. 2. То же, что суть. Суть – самое главное и существенное в чем-нибудь, существо, сущность»³.

Таким образом, сущность духовно-нравственного становления человека – это «самое главное и существенное», стержень его внутреннего состояния – состояния истинного, подлинного, составляющего важнейшее, основное, коренное качество его бытия.

¹ Острогорский А. И. Избранные педагогические сочинения. - Москва: Педагогика, 1985.- С. 236-237.

² Даль В. И. Указ. соч. - С. 162.

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. - С. 386.

В педагогическом осмыслении сущность духовно-нравственного становления человека проявляется через диалектическую взаимосвязь трех контекстов: научно-антропологического, научно-педагогического, антропо-образовательного. В действительности духовно-нравственное состояние человека имеет многообразные отношения со всем универсумом человеческой культуры; именно здесь человек обретает смысл жизнедеятельности.

Антропо-образовательный контекст духовно-нравственного становления предполагает основательное знание фундаментальных понятий, умение их интерпретировать и использовать в профессионально-педагогических ситуациях: человек, его трихотомия; человек и образование; духовное знание учителя; образование, образовательная деятельность; педагогическое образование; профессиональное воспитание; НОУ; современный педагогический университет; педагогическая наука.

Обратимся к ранним публикациям (Белозерцев Е. П. Образ и смысл русской школы. Очерки прикладной философии образования. – Волгоград, 2000 г.; Образование: историко-культурный феномен. Курс лекций. – Санкт-Петербург, 2004), в которых обратились к известным авторам, раскрывающим важные смыслы нашей темы.

Духовное знание (по В. И. Гинецинскому) – это необходимый компонент внутреннего мира учителя, обеспечивающий его устойчивость и полноту. Если учитель сам не осознал в себе духовного знания, его профессиональная деятельность не будет завершенной, целостной. Духовное знание носит объективно-принудительный характер («я не могу поступить иначе»), но тот, кто овладел им, испытывает полноту самовыражения, подлинную свободу. Духовное знание всегда носит исповедальный характер («я заинтересован сам понять, что составляет внутреннюю основу моего существования»)¹.

В те же годы мы были убеждены в том, **что душеполезная практика** складывается из всего того, что питает, спасает душу взрослеющего человека, все, что направлено исключительно на пользу с тем, чтобы человек мог понять, зачем он пришел на эту землю, каково его предназначение; **духовное образование** – это добродейание, понимаемое как средоточие всех возможных факторов, обстоятельств, воздействий на человека, осуществляемых как на уровне рационально-управляемом, так и на уровне иррационально-трансцендентном, что и позволяет говорить о духовном образовании как о тайне и реализации чуда, в центре которого человек, обладающий духовными способностями и реализующий духовное состояние.

Духовные способности (по В. Д. Шадрикову) – это свойства, характеризующие функциональную индивидуальность человека, единство и взаимосвязь природных способностей индивида, преобразованных в процессе

¹ Гинецинский В. Размышления о духовной сути учительского труда // Учительская газета. – 1994. – № 2. 11 января.

жизнедеятельности, и способности человека как субъекта деятельности и отношений в единстве с нравственными качествами человека как личности. В них природная сущность обогащается культурными ценностями, моральными нормами, личностным смыслом.¹

Духовные способности вырастают из общих, возвышаются над обычными и знаменуют собой высшую стадию развития способностей, они создают предпосылки духовного состояния человека.

Духовное состояние (по В. Д. Шадрикову) формируется как на основе духовных ценностей личности, так и на основе искушения отказа от долга следовать идее, вере, духовным ценностям

Духовное состояние характеризуется: расширением сознания, активным включением в процесс постижения истины подсознания, становления коммуникативной связи и подсознания; высокой продуктивностью воображения, что расширяет информационную емкость нашего сознания; гармонизацией личности, устранением противоречий с окружающей средой или блокированием противоречий; высокой избирательностью мышления, определяемой духовными ценностями личности.

Духовное состояние проявляется через внутреннюю активность; гармонию духовных способностей и свойств, чувств и эмоций, умственных и нравственных качеств; стремление к развитию, улучшению.

Структура. У В. И. Даля структура – устройство, строенье, состав, строй, склад. В толковом словаре русского языка (С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова): структура – строение, внутреннее устройство; социальная структура; структура языка.

Духовно-нравственное – сложное слово, и потому структура не может быть простой.

На уровне социальном – светско-обывательский, научно-академический, религиозно-теологический контекст.

На уровне образовательного сообщества – научно-антропологический, научно-педагогический, антропо-образовательный контекст.

На уровне личностно-образовательной деятельности – катехизаторство, миссионерство, просветительство.

О контекстах на уровнях социальном и образовательного сообщества мы написали выше. Здесь выскажем свою точку зрения о третьем уровне – образовательная деятельность личности.

Основываясь на историко-культурном наследии и мнениях современных мыслителей педагогического цеха, можно сделать обобщенное заключение: образовательная деятельность имеет место, когда работа командира, наставника приобретает ценностный и мировоззренческий смысл; когда

¹ Шадриков В. Д. Способности человека. – Москва-Воронеж : Ин-т практ. психологии; НПО «МОДЭК», 1997. - 285 с.

устанавливается взаимосвязь между обучающим и обучающимися, позволяющая каждому осознавать себя через признание существования другого; когда профессиональная деятельность выходит за рамки узкой предметной компетенции, погружаясь в мир истории и культуры, и становится гуманитарной практикой; когда участник образовательного процесса обращается к другому за совместным осмыслением, сопереживанием и взаимодействием.

Нас интересует образовательная деятельность в контексте историко-культурного наследия и культурно-образовательной среды (КОС). Учитывая ключевое понятие «образование» как часть историко-культурного наследия и обширность содержания КОС, целесообразно рассматривать образовательную деятельность в трехмерном измерении.

Катехизаторство, определяемое как изустное изложение и понимание основных правил поведения в церкви, в семье, в профессии, в обществе, то есть умение христианина вести себя достойно во всех сферах жизнедеятельности человека.

Миссионерство как распространение знания о христианской культуре, присоединение новых территорий, овладение новыми знаниями, чем занимался всегда преподаватель и продолжает заниматься.

Просветительство – понятие, глубинное осмысление которому в одной из своих работ дал Н. В. Гоголь: «Просветить не значит научить, или наставить, или образовать, или даже осветить, но всего насквозь высветлить человека во всех его силах, а не в одном уме, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь. Слово это взято из нашей Церкви, которая уже почти тысячу лет его произносит.» (Н.В. Гоголь. Духовная проза. Москва. «Русская книга», 1992. с.118–119).

Признаки. Как можно наглядно представить духовно-нравственное становление человека, учитывая все вышесказанное? Мы, безусловно беря во внимание переломный момент в ходе истории современной России, насущные попытки переосмысления и поиска духовно-нравственных ориентиров, от определения которых в буквальном смысле зависит будущее Отечества, переходим к выделению признаков духовно-нравственного становления не по формальному характеру, но поиском среди традиционных ценностей тех, которые в наши дни приобретают сакральное значение. Таковыми могут стать **любовь, соборность, патриотизм.**

Каждый из трех признаков духовно-нравственного становления человека сам по себе есть ценность и традиция.

Ценности – все три понятия имеют жизненно важное значение для субъекта (индивида, группы, сообщества, этноса). Духовно-нравственная идея, имеющая высокую степень обобщения, постигается и в ходе освоения культуры на антропологическом, социальном и государственном уровнях: *любовь* как ценность преимущественно антропологическая, *соборность* как ценность преимущественно социальная, *патриотизм* как ценность преимущественно государственная.

Традиции – нормы и правила людей, передающиеся от поколения к поколению, многообразны (исторические, национальные, трудовые, научные, воспитательные, учебные, бытовые, спортивные и др.). Существуют традиционные школы, классы, вузы, факультеты, кафедры. Традиции являются результатом социально-психологического закрепления их проявления: взаимопомощь, добросовестность, приветливость и др., а также влияют на формирование у людей личностных качеств.

Любовь. «В отечественной педагогике любовь долгое время трактовалась в духе православно-христианской традиции, считалась основной духовно-религиозной ценностью. Любовь отождествлялась с Богом («Бог есть любовь»). Реализация любви к детям в педагогической деятельности «предстает как «дело любви», раскрывающее сущность учительского труда, «труда души»¹.

Анализ различных воззрений на любовь показал, что она предстает в трех ипостасях:

- 1) как вселенский феномен, двигатель жизни;
- 2) как духовно-нравственное, психологическое состояние человека;
- 3) как проявления («дела любви»): конкретные действия, поступки, даже государственные мероприятия, которые могут носить как созидательный, так и разрушительный характер.

В целом любовь можно определить как глубокую привязанность, устремленность (в виде страсти или любви–дружбы и т. п.) субъекта любви к объекту любви, которая выражается в желании одновременно обладать объектом любви и служить ему.

Любовь в педагогическом осмыслении – *«это совокупность конкретных профессиональных действий («дела любви») педагога с позиции гуманистических представлений о воспитании и обучении, проявляющихся в постановке целей и средствах их достижения, в разработке содержания, в выборе методов и форм образовательного процесса.* Нахождение смыслов понятия любви уводит данную проблему от абстрактности, показывает, как на практике осуществляется любовь к обучающимся, забота об их физическом и духовном благополучии, внимание к их личности². Разнообразие смыслов любви в этом контексте, понимание ее как ценности и традиции обусловлено социально-экономическими, политическими и культурными условиями жизни России и профессионально-педагогическим дискурсом православной, советской, постсоветской, либерально-демократической педагогики.

Л. Кройчик, один из основателей журналистского образования в Воронеже, профессор кафедры истории журналистики и литературы ВГУ, в предисловии к последней книге своего коллеги, тончайшего литературоведа

¹ Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. – Москва : Концептуал, 2016. – 312 с.

² Сечина К. А. Смыслы понятия «любовь к детям» в отечественной педагогике XX века: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Санкт-Петербург, 2011.

и литературного критика А. П. Валагина «Уроки литературы» озвучивает такое понимание педагогического смысла любви: «Предлагая свои «Уроки литературы», Александр Валагин не учителствует, не витийствует – он рассказывает о том, что любит. Настоящая любовь не назойлива и не демонстративна. Она сокровенна. И субъективна. Но в этом и заключается прелесть любви как естественного человеческого чувства. Любовь не требует ответа «почему?». Она просто напоминает о себе»¹.

В этом осмыслении любовь является фундаментом и опорой профессиональной деятельности педагога высшей школы, который «рассказывает о том, что любит», любит тех, кому «рассказывает» и эту любовь передает по наследству.

Соборность. В основе русской соборности лежит православная вера, которая исторически пронизывала все аспекты жизни русского народа. Глубокое духовное осмысление этого понятия мы находим в произведении митрополита Илариона «Слово о Законе и благодати», в котором он подчеркивает значимость единства и согласия в обществе; а также в агиографической литературе, посвященной таким выдающимся фигурам, как Сергей Радонежский, ставшим символом духовного единства и соборности в России. Являясь основателем Троице-Сергиевой лавры, Сергей Радонежский сыграл ключевую роль в укреплении православной веры и поддержании духовной жизни русского народа, призывая к единству и объединив людей перед лицом внешней угрозы в трудные переломные времена.

Другим истоком соборности стали крестьянские общины, артельные объединения и иные социально-исторические институты, возникающие на территории России в разное время.

В XVI–XVII вв. в России для обсуждения и принятия решений по важнейшим государственным вопросам собирались Соборы, в которых принимали участие как светские, так и духовные чины. Эти собрания служили площадкой для обсуждения злободневных проблем и выработки коллективных решений. Таким образом, на первый план выходил соборный подход в управлении. Соборы были не только политическими, но и духовными институтами, способствующими укреплению связей между различными социальными слоями.

Показательно, что до конца XVI – начала XVII веков в России отсутствовала светская литература и светское искусство как таковое, поэтому религия имела особое значение в формировании культуры и общественного сознания и взглядов. Православие было не только основой духовной жизни, но и важным фактором, объединяющим людей.

Итак, мы приходим к пониманию того, что соборность в России представляет собой сложное и многогранное явление, укорененное в православной вере и питаемое историческим опытом народа. Она охватывает не

¹ Валагин А. П. Уроки литературы. – Воронеж: Родная речь, 2006. – 368 с.

только духовные, но и социальные аспекты жизни, формируя уникальную культурную идентичность народа. Таким образом, *соборность – это не только историческое наследие, но и актуальная идея, которая может служить основой для построения гармоничного и сплоченного общества в условиях современных вызовов, формированию чувства взаимопомощи и солидарности.*

Интересным также представляется тот факт, что соборность – понятие исконно русское, его нельзя перевести ни на один иностранный язык, это своего рода языковая лагуна для других языков: слово, значение которого можно объяснить только описательно.

С. Н. Булгаков связывает особое состояние души – соборность – с инстинктом национальности, который в процессе сознания переживается как некоторое глубинное, мистическое влечение к своему народу, что в конечном итоге рождает «крылья души». Соборность, по С. Н. Булгакову, – натуральное единство, нахождение себя в единстве с другими; переживание соборности – реальный выход из себя; «всякое чувство соборности человек переживает как некоторый эротический пафос, как любовь, которая дает любящему особое ясновидение относительно любимого... И то, что происходит в индивидуальной любви, бывает и с любовью к родине, из которой и родится вера в национальное призвание»¹.

И. О. Лосский утверждал, что «соборность означает сочетание свободы и единства многих людей на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям»².

Современный исследователь данного феномена Е. С. Троицкий убежден в том, что соборность является одним из главных понятий русской философии, православного богословия, нашего национального идеала – Русской идеи; соборность объединяет комплекс многообразных взаимосвязей и отношений: человек – нация, человек – природа, человек – личное «Я».

Что означает соборность для образования? Единение множества «Я», жизнедеятельность которых сосредоточена в образовании; единение вокруг общего дела, для достижения главного смысла и предназначения системы – сохранения единства индивидуального, коллективного и общественного: каждый сохраняет свою самоценность, свое «Я», остается самим собою, вносит в совместную жизнедеятельность свое личное, персональное, обогащает ее. Соборность для образования – это взаимное духовное, душевное обогащение как условие успешного функционирования и развития каждого индивида, каждого субъекта, каждого человека.

Патриотизм. В словаре В. И. Даля находим следующее определение понятия «гражданин» – «человек общины и народа...; гражданственность –

¹ Философско-педагогическое наследие Отчего края : монография / Е. П. Белозерцев, В. В. Будаков, В. В. Варава. – Воронеж, ВГПУ, 2015. – С. 145.

² Там же.

состояние гражданской общины; понятие и степень образования, необходимые для составления гражданского общества»¹, «патриот – любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник».

Толковый словарь русского языка (С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой) предлагает следующие определения²: «Гражданин – лицо, принадлежащее к постоянному наследию данного государства, пользующееся его защитой и наделенное совокупностью прав и обязанностей. Взрослый человек, а также форма обращения к нему»; «Патриот – человек, проникнутый патриотизмом. Человек, преданный интересам какого-нибудь дела, глубоко привязанный к чему-нибудь»; «Патриотизм – преданность и любовь к своему отечеству, своему народу»; «Патриотичный – проникнутый патриотизмом»².

Прочитайте размышления нашего коллеги, доктора педагогических наук, профессора Курского государственного университета Александра Валентиновича Репринцева: «Гражданин и патриот – это человек, способный выстраивать собственную линию жизни, быть ее субъектом, творцом; творить свою судьбу, органично сопряженную с судьбой своей страны, принимающий во внимание обстоятельства и перспективы жизни своего этноса. Это человек, для которого мое и наше неотделимы, неразделимы, для которого внутренняя идентификация себя с «мы» позволяет с гордостью говорить: «Я – русский», «Я – гражданин России». Кризис идентичности – это кризис прежде всего на уровне эмоциональной сферы, на уровне интуитивного предчувствия своей этнокультурной принадлежности.

Логика воспитания патриотизма и гражданственности в растущем человеке предстает вполне понятной: от чувств – к образам, к эталонам, образцам, к идеальным представлениям, а от них – уже к практической деятельности, к поступкам, к повседневному поведению, проявляющему и закрепляющему формирующееся отношение личности к этим важным социальным феноменам – патриотизму и гражданственности»³.

А. В. Репринцев не случайно связывает два слова – «любовь» и «патриотизм». Он справедливо считает, что «всякая *любовь* деятельна по своей природе, и *патриотизм* – деятельен! Поэтому проявлением любви к Родине, критерием ее истинности служит реальная деятельность по преумножению блага для Родины, социально значимые деяния, приносящие пользу всему народу. Патриот не замыкается в своем собственном узком мире, не отгораживается от остального мира, а живет в гармонии с ним, в тесном единении с другими людьми, родившимися на этой же территории, на этой же земле. Общность земли, общность истории, общность культуры, общность

¹ Даль В. И. Указ. соч. – С. 389-390.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. – С. 382.

³ Репринцев А. В. Патриотизм как отражение духовно-нравственной культуры русского человека / Духовно-нравственное становление человека: беседы с преподавателями и студентами. – С. 445-461.

переживаний и отношений роднит человека с окружающим миром. Именно по этой причине в русском языке предпочитается не мое, а наше; не я, а мы для обозначения принадлежности к социальной и природной среде, для выражения значения собственной деятельности, для обозначения личного вклада в общее дело. Именно по этой причине Победа в Великой Отечественной войне – Наша Победа – общая, национальная, всенародная... Так же, как и трагедия, скорбь, беда – наша. Опять же – в основе этих явлений лежит чувство, эмоция, переживание, настроение, а не просто некий смысл, значение. Это обстоятельство чрезвычайно важно для педагогики, ибо воспитание патриотизма предполагает пробуждение в душе воспитанника широкой палитры чувств, эмоциональных состояний, неизъяснимых волнений, выражающих степень его отзывчивости на зов родной земли, отклик на внедренные в его сознание «сигналы-образы», связанные с событиями в жизни родимого Отечества, в жизни его малой родины»¹.

Озвученные идеи имеют реальное воплощение в ежедневной жизни обучающихся и сотрудников образовательной организации МВД России. А поскольку «триединость пронизывает всю природу» и природу человеческую, воспользуемся графиком. Нравственность человека изображается по оси абсцисс, духовность – по оси ординат, вектор индивидуального развития, вектор духовно-нравственного становления человека можно представить себе между вертикалью и горизонтальностью. Вектор идеального духовно-нравственного становления и возможные векторы становления всегда будут индивидуальными.

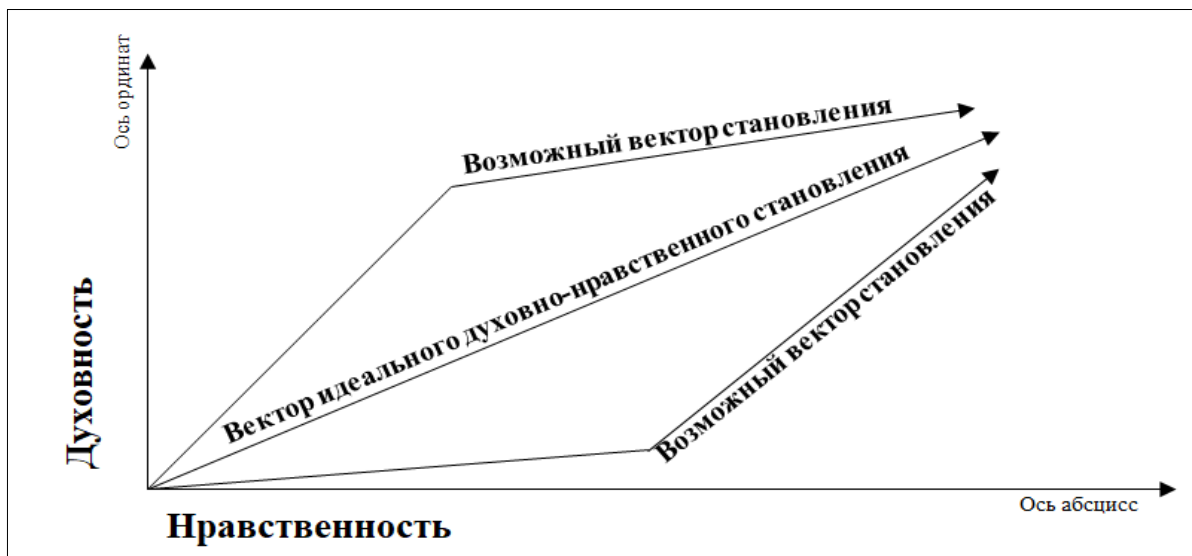

Схема духовно-нравственного становления человека представлена в приложении 1.

² Репринцев А. В. Патриотизм как отражение духовно-нравственной культуры русского человека / Духовно-нравственное становление человека: беседы с преподавателями и студентами. – С. 445-461.

2.3. История развития системы духовно-нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел

Система духовно-нравственного воспитания сотрудников ОВД во все времена являлась одним из основополагающих факторов формирования облика служителя правопорядка.

Целью данного блока нашей коллективной научной работы является изложение отдельных аспектов истории возникновения, формирования и особенностей развития системы духовно-нравственного воспитания сотрудников ОВД. Вопросами духовно-нравственного воспитания человека занимались такие ученые, как В. В. Зеньковский, Н. А. Бердяев, К. Д. Ушинский, Л. И. Новикова, И. Л. Ильин, Н. Л. Селиванова, А. В. Мудрик и многие другие. Целая плеяда выдающихся учёных продолжала работу в области духовно-нравственного развития, направленную на изучение сущности воспитания молодежи с учетом традиционных культур народов нашей страны. В нашей научной работе, опираясь на богатый опыт изучения проблемы духовно-нравственного становления человека в современном мире, мы уверены в актуальности данной темы.

Тезаурус гуманитарных наук в последнее время предлагает множество контекстов определения «духовно-нравственный», это базовое понятие обросло новыми смыслами и характеристиками: морально-нравственный, морально-психологический, профессионально-патриотический, эколого-воспитательный и др. Все они реализуются в воспитательной практике образовательных организаций высшего образования МВД России.

Необходимость детального рассмотрения аспектов духовно-нравственного воспитания курсантов образовательных организаций МВД России можно представить с нескольких взаимосвязанных между собой сторон.

1. Формирование профессиональной этики: курсантам образовательных организаций МВД России необходимо развивать высокие моральные и этические стандарты, так как они будут сталкиваться с различными ситуациями, требующими не только профессиональных навыков, но и внутренней убежденности в правильности своих действий.

2. Устойчивость к стрессам: работа в правоохранительных органах сопряжена с высоким уровнем стресса и эмоциональной нагрузки. Духовно-нравственное воспитание способствует развитию устойчивости, способности к саморегуляции и эмоциональной зрелости.

3. Социальная ответственность: сотрудникам ОВД важно осознавать свою роль в обществе и необходимость служения интересам граждан. Духовно-нравственные ценности помогают формировать чувство ответственности за свои действия и их последствия.

4. Профилактика коррупции: воспитание духовно-нравственных ценностей способствует формированию антикоррупционного сознания, что

особенно актуально для сотрудников правоохранительных органов, которые должны быть образцом честности и неподкупности.

5. Создание позитивного облика сотрудника ОВД: сотрудникам ОВД необходимо быть не только профессионалами, но и представителями высоких нравственных стандартов, что способствует формированию доверия общества к правоохранительным органам.

6. Интеграция в общество: духовно-нравственное воспитание помогает курсантам лучше понимать культурные и социальные особенности общества, что способствует более эффективному взаимодействию с гражданами.

Духовно-нравственное воспитание курсантов образовательных организаций МВД России является важным компонентом их подготовки, способствующим формированию не только квалифицированного специалиста, но и ответственного гражданина, способного справляться с вызовами современности.

В параграфе рассматриваются этапы развития воспитательной работы в контексте исторических трансформаций Российского государства. Особое внимание будет уделено развитию этой системы в ведомственных образовательных учреждениях.

Обращение к историко-педагогическим знаниям даёт возможность определить суть интересующего нас социально-педагогического феномена, анализируя его эволюцию в рамках конкретной социокультурной среды. Это позволяет показать преемственность между его историческими и современными формами, опираясь на качественное изучение нормативных правовых документов, архивных источников и публикаций, которые сыграли важную роль в развитии теории и практики обучения в учреждениях образования МВД России. Анализ философских, культурологических, психологических и собственно педагогических источников дают основание полагать, что процесс оформления и развития подготовки курсантов образовательных организаций МВД России проходил очень сложно, традиционно был сопряжен с рядом противоречий и специфических особенностей.

Для того чтобы лучше понять суть и основы построения современной системы духовно-нравственного воспитания в образовательных организациях МВД России, необходимо рассмотреть исторические этапы формирования и развития системы воспитания как важнейшего компонента профессиональной подготовки кадров для органов внутренних дел.

Изучение научных работ исследователей истории развития профессиональной подготовки кадров для органов внутренних дел позволяет говорить о пяти основных её этапах, каждый из которых имеет свои исторические особенности (рис. 1).

В первом, **начальном этапе** формирования системы профессиональной подготовки кадров для ОВД ключевую роль сыграли реальные предпосылки, возникшие в ходе становления регулярной полиции в Российской империи в промежутке с 1718 по 1880 годы. Этот исторический период отмечен значительным уточнением функций и полномочий полиции, а также

развитием правового регулирования её деятельности. Эти изменения основывались на первом практическом опыте, который, в свою очередь, определял основные требования к личным и профессиональным качествам сотрудников полиции. В процессе становления полиции в указанный период внимание стало уделяться не только её организационной структуре, но и необходимым качествам полицейских, что способствовало повышению уровня их профессионализма. Полицейская служба начала рассматриваться как важный элемент государственной власти, что требовало от её работников наличия определённых навыков и моральных качеств.

Дореволюционный этап формирования системы профессиональной подготовки и воспитания полицейских кадров в России охватывал период с 1880 по 1917 годы. Начавшиеся в конце 1880-х гг. существенные трансформации в статусе нижних чинов уездной полиции Российской империи, ознаменовавшиеся разработкой и принятием в 1887 г. нового варианта инструкции полицейским урядникам, объективно повлекли за собой актуализацию проблем профессиональной подготовки полицейских на низовом уровне¹.

Рис. 1. Исторические этапы формирования и развития системы духовно-нравственного воспитания сотрудников ОВД

¹ Некоторые проблемы становления профессиональной подготовки полицейских урядников в Российской Империи в 1887–1903 гг. / А. П. Нахимов, А. В. Киринос, В. А. Колесников // Вестник Воронежского института МВД России № 4 – 2018 г., с. 9–20.

Рассматривая нормативную правовую основу деятельности Министерства внутренних дел по организации профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции в 1887–1903 гг., можно выделить ряд документов, подготовленных в данный период и касающихся анализируемых нами вопросов. (рис. 2).

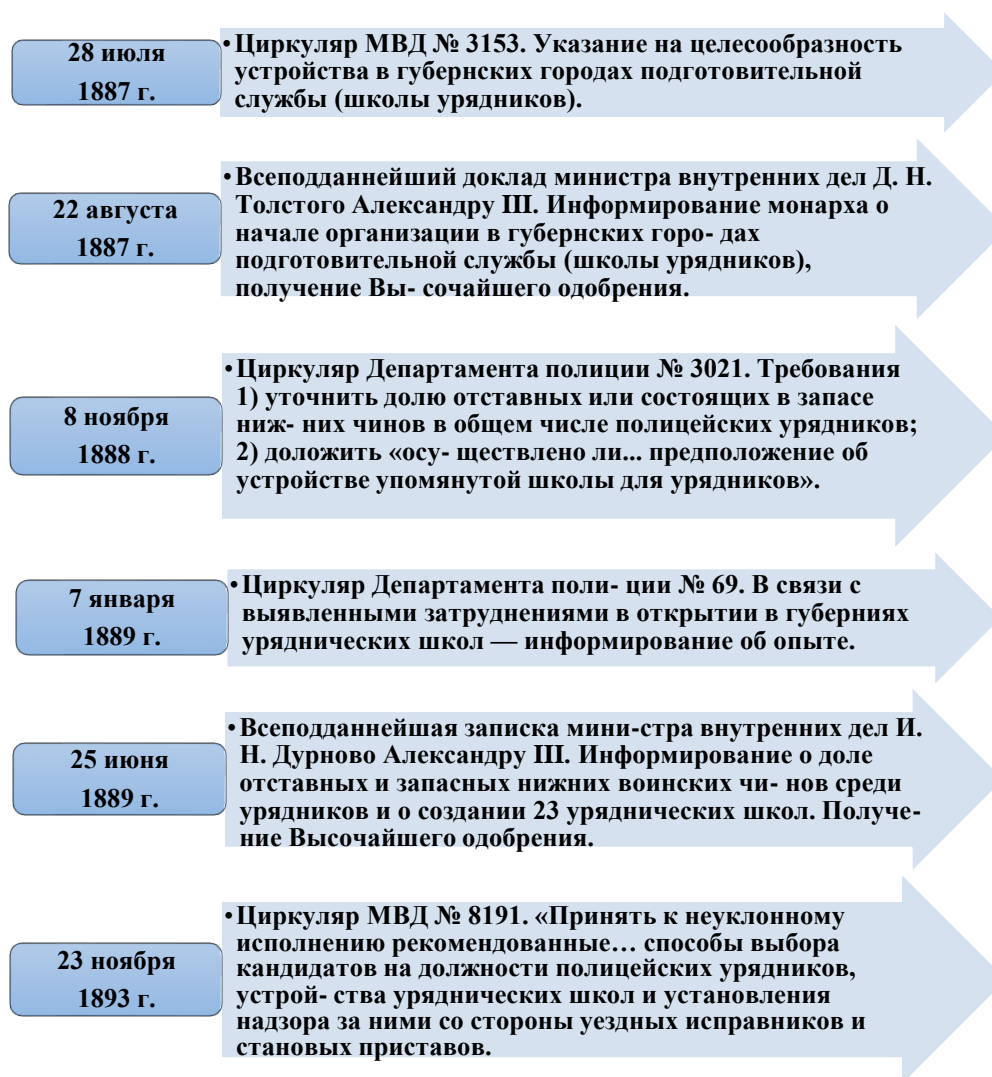

Рис. 2. Основные документы общеимперского характера, касающиеся профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции (1887–1902 гг.)

Попытки реформирования сельской полиции, связанные с созданием в 1878 г. в 46 губерниях Российской империи института урядников, а с 1903 г. — уездной полицейской стражи¹, столкнулись с рядом проблем. Одной из наиболее значимых среди таковых было все более очевидное несоответствие между задачами, ставившимися перед новыми полицейскими институтами

¹ Воронежские губернские ведомости. 1901. № 6. 20 января. С. 2.

и качеством их кадрового состава. В это время появились первые образовательные формирования (полицейские школы, краткосрочные курсы), целью которых была подготовка сотрудников правопорядка. В это же время были разработаны проекты по созданию системы профессионального ведомственного образования в стране. Этот период явился важным этапом формирования первого опыта в решении организационных проблем, связанных с формированием новых структур, ориентированных на обучение и воспитание сотрудников правопорядка, задач, направленных на методическое и дидактическое наполнение учебно-воспитательного процесса и формирование профессионального профессорско-преподавательского состава для подготовки специалистов в области внутренних дел.

Советский этап формирования системы профессиональной подготовки и воспитания полицейских кадров в России охватывал период с 1917 по 1991 гг. После Октябрьской революции 1917 года система воспитания в МВД претерпела значительные изменения. Основное внимание стало уделяться идеологическому воспитанию, основанному на марксистско-ленинских принципах. В этот период были созданы специальные учебные заведения для подготовки кадров, где акцентировались вопросы классовой борьбы, коллективизма и преданности идеалам социализма. Однако в это время также наблюдались определённые проблемы, что требовало пересмотра подходов к воспитанию.

12 октября 1918 года совместным решением Народного комиссариата внутренних дел и Народного комиссариата юстиции РСФСР была принята инструкция «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции». Этот документ стал нормативно-правовой основой создания и развития деятельности органов внутренних дел в советский период. Инструкция определила основные подходы к комплектованию, обучению сотрудников милиции, что, безусловно, способствовало укреплению системы органов внутренних дел. Рассматривая советскую систему ведомственного образования, мы бы хотели уделить внимание работе, направленной на духовно-нравственное воспитание сотрудников.

Одним из необходимых условий успешного решения задач, стоявших перед органами советской милиции, особенно в сложные исторические моменты, безусловно, выступала воспитательная работа, которая велась по различным направлениям и имела своей целью воспитание, укрепление морально-психологического состояния и дисциплины личного состава. В 1921 году в милиции были сформированы политсекретариаты, учрежден также институт политруков и комиссаров. При начальниках-коммунистах вводились должности их помощников по политической части (политруки), а при беспартийных руководителях – комиссары. Однако в 1923 году политсекретариаты были упразднены. Работу по политическому и гуманитарному воспитанию взяли на себя партийные организации. К 30-м годам снова возникла необходимость в специальном политико-воспитательном аппарате. И

в 1931 году были образованы политические органы: политотделы в центральных структурах НКВД, полит. Инспекции на местах. В конце 1930-х годов воспитательная работа в советской милиции стала осуществляться в соответствии с утвержденным 15 сентября 1939 года Центральным Комитетом ВКП(б) Положением о политическом отделе Главного управления НКВД СССР, а также изданными на его основе ведомственными документами, имевшими особое значение, поскольку были основаны «на жесткой и предельно детализированной регламентации социальных отношений». В Положении о политическом отделе Главного управления НКВД СССР указывалось, что он является руководящим партийно-политическим органом в структуре Главного управления и полностью отвечает за воспитание личного состава в духе безусловной преданности партии и социалистической Родине¹.

Великая Отечественная война вызвала существенные изменения в методах функционирования оперативных органов милиции, что обусловило необходимость активизации воспитательной работы. Политические структуры сосредоточили свои усилия на комплексной поддержке фронта, повышении идейно-теоретического уровня и политической бдительности личного состава, улучшении качества службы, укреплении дисциплины и повышении ответственности за выполнение поставленных задач. В первые месяцы войны воспитательная деятельность в милиции была адаптирована к условиям военного времени, утвердились необходимые требования к личному составу. В годы войны политические органы активно использовали разнообразные формы воспитательной работы, включая организацию районных и городских собраний милицейского актива. С октября 1941 года в Москве проводились собрания партийного актива милиции, на которых обсуждались задачи коммунистов по обеспечению правопорядка в условиях осады города. Воспитание молодежи в органах милиции в военные годы имело критическое значение, поскольку на место ушедших в Красную Армию комсомольцев пришли тысячи девушек с фабрик и из гражданских учреждений, которым требовалось освоение милицейской службы. Существовала необходимость в улучшении партийного руководства комсомольскими организациями милиции для обеспечения высокого уровня воспитательной работы и ускорения процесса профессионального становления молодых сотрудников. Политические органы в сотрудничестве с руководящим составом достигли значительного укрепления дисциплины и порядка, постоянно осуществляя работу по их поддержанию.

Воспитательная работа в милиции СССР после Великой Отечественной войны. После завершения Великой Отечественной войны Совет-

¹ К вопросу об особенностях воспитательной работы среди сотрудников ОВД в советский период. // Психология и педагогика служебной деятельности. / Л. А. Алексеева., О. В. Беляева 2/2020. – С. 58–60.

ский Союз столкнулся с необходимостью восстановления и укрепления государственных институтов, и милиция не стала исключением. В условиях послевоенного времени, когда страна нуждалась в стабильности и безопасности, возникла острая потребность в квалифицированных кадрах, способных эффективно выполнять служебные обязанности. Это требование легло в основу процессов кадрового комплектования милиции.

Послевоенная ситуация в стране требовала особого внимания к организации работы с личным составом милиции. Специфика послевоенного времени обуславливала необходимость не только в физической охране правопорядка, но и в воспитании сознательных, политически грамотных сотрудников, способных этот порядок поддерживать. Понимание важности политической работы привело к тому, что в апреле 1949 года Центральный Комитет ВКП(б) принял решение о введении в структуру городских и районных отделов милиции должностей заместителей начальников по политической работе. Это решение стало важным шагом в укреплении системы воспитания и обучения милиционеров.

В июне 1952 года было принято Постановление ЦК ВКП(б), которое содержало конкретные рекомендации по усилению партийного влияния на все аспекты милицейской службы. Это Постановление установило единые типовые штаты политорганов милиции, что способствовало созданию более четкой структуры и системы управления. Политическая работа стала важным элементом в деятельности милиции. Это решение одновременно позволило повысить уровень внутрипартийной работы, которая прежде всего была направлена на формирование у сотрудников чувства ответственности за выполнение своих обязанностей.

Однако в июле 1956 года произошли значительные изменения: политорганы на всех уровнях аппарата милиции были упразднены. Работники, прежде задействованные в этом направлении работы, были перераспределены на оперативную работу в городские и районные органы милиции. Эта реформа была вызвана необходимостью оптимизации работы милиции, но практика показала, что ликвидация политорганов способствовала ослаблению политико-воспитательной работы с личным составом. В результате многие сотрудники остались без должного руководства и поддержки в вопросах политического воспитания.

В начале 1960-х годов, осознав недостатки предыдущих реформ, руководство страны предприняло значительные усилия по повышению качества кадрового состава милиции. В августе 1962 года Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза совместно с Советом Министров СССР принял постановление, направленное на укрепление кадрового ядра, усиление воспитательной работы с личным составом и повышение его профессиональной квалификации. Это постановление стало важным шагом в восстановлении системы политико-воспитательной работы, которая была

необходима для формирования у милиционеров не только профессиональных навыков, но и высоких моральных и этических стандартов.

Таким образом, послевоенный период стал временем значительных изменений в организации работы милиции СССР. Политико-воспитательная работа, прошедшая через этапы становления, оптимизации и последующего восстановления, сыграла ключевую роль в формировании профессионального и ответственного кадрового состава. Уроки этого времени подчеркивают важность политической работы в правоохранительных органах и необходимость постоянного внимания к воспитанию и обучению сотрудников, что актуально и в современных условиях.

19 ноября 1968 года было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, в котором рассматривались «серьезные недостатки в деятельности милиции и меры по ее дальнейшему укреплению». Одним из ключевых решений стало создание системы политико-воспитательной работы с личным составом МВД СССР. 5 февраля 1969 года МВД СССР издан приказ об образовании отделов (отделений) по политико-воспитательной работе в МВД союзных и автономных республик, УВД областных и краевых исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся. На основании данного последовали организационные мероприятия. Несмотря на наличие политико-воспитательного аппарата в некоторых подразделениях органов внутренних дел, система в целом отсутствовала, что обусловило необходимость создания централизованного координирующего органа. В 1969 г. был введен новый принцип комплектования органов милиции путем направления лучших представителей трудовых коллективов с предварительным обсуждением кандидатов на собраниях партийных, профсоюзных организаций. Усилия были направлены на то, чтобы резко поднять авторитет милиции среди населения. Политико-воспитательным аппаратом была проделана огромная работа по реализации Приказа МВД СССР от 03.06.1969 № 235 «О вежливом и внимательном отношении работников милиции к гражданам». Он сыграл важную роль в переломе взаимоотношений населения и милиции.

Также шла планомерная работа по реформированию самого отношения государственного аппарата к процессу воспитания в МВД СССР в целом и образовательных организациях в частности. Таким образом, 18 июля 1970 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР издали постановление «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране», которое коснулось и организации высшего образования в системе МВД СССР. В целях реализации этого постановления в системе МВД СССР был издан приказ от 15 июня 1971 г. № 171 «Об улучшении нравственного и эстетического воспитания слушателей и курсантов высших и средних специальных учебных заведений МВД СССР». Во всех учебных заведениях МВД СССР был введен курс «Основы марксистско-ленинской этики».

Предпринимались шаги по нормативно-правовому регулированию учебного процесса в образовательных учреждениях МВД СССР.

В 1975 году отдел по политико-воспитательной работе преобразован в Управление по политико-воспитательной работе. Приказом Министра внутренних дел СССР от 30 марта 1977 г. № 113 была объявлена «Инструкция по организации учебного процесса в высших учебных заведениях МВД СССР», определившая порядок организации учебного процесса, его цели и задачи, организацию и планирование. Безусловно, это стало базисом для дальнейшего формирования воспитательной деятельности в образовательных организациях МВД России. Новые меры по укреплению кадров ОВД были осуществлены также в период с 1982 по 1985 годам. На службу в милицию направлялись сотни коммунистов, комсомольцев, лучшие представители предприятий, учреждений и армейских коллективов.

Российский этап (дореформенный) формирования системы профессиональной подготовки и воспитания полицейских кадров в России охватывал период с 1991 по 2011 гг. С начала 1990-х годов на дореформенном этапе происходит модернизация системы профессиональной подготовки кадров ОВД. В условиях глобальных социально-политических и экономических изменений в России и мире, в связи с демократизацией всех сфер жизни российского общества и внедрением общепризнанных норм международного права происходят значительные преобразования и гуманизация национального законодательства. Это привело к появлению у ОВД функций специализированного социального обслуживания населения. В этот период профессиональная подготовка кадров ОВД все больше направлена на формирование личности сотрудника, способного решать социальные задачи, уважать права, свободы и достоинство граждан, а также развивать культурное взаимодействие с населением. Система профессионального образования МВД России на указанном выше этапе развития фактически является преемницей советской системы милицейского образования.

В девяностые годы перед руководством МВД России возникла необходимость адаптировать систему воспитания сотрудников органов внутренних дел к новым социальным, экономическим и политическим условиям. В 1996 году были приняты комплекс нормативных документов, ориентированный на дальнейшее совершенствование воспитательной работы в Министерстве. Они определяли приоритеты, условия повышения эффективности и критерии оценки этой работы. Среди этих документов особенно выделяются Директива МВД России № 1 от 19 июня 1996 года и Приказ МВД России № 426 от 2 августа 1996 года. В Директиве была сформулирована цель воспитательной работы: «считать повседневную целенаправленную работу с подчиненными важнейшей частью управленческой деятельности и приоритетным направлением, оказывающим непосредственное влияние на конечные результаты по укреплению правопорядка и борьбе с преступностью». Пункт 5.1 Директивы гласил:

- вся организаторская и воспитательная работа должна иметь конкретный профессиональный характер, направленный на повышение эффективности боевой и оперативно-служебной деятельности личного состава, с обязательным соблюдением законности и прав граждан;

- создать благоприятные условия для развития наставничества в органах и подразделениях внутренних дел, привлекая к этой деятельности наиболее социально зрелых и профессионально подготовленных сотрудников;

- на основе конкретных планов и программ необходимо организовать обучение основам организаторской и воспитательной работы для каждого нового руководителя, особенно на начальном уровне управления, с обязательным проведением зачетов и стажировок. Важно акцентировать внимание на их личном примере в поведении, правильном использовании морального и материального стимулятора для повышения активности сотрудников, а также на соблюдении дисциплинарных норм.

В соответствии с основными положениями Директивы № 1-1996 г. и Приказом МВД России № 426 «О неотложных мерах по укреплению дисциплины и законности в органах внутренних дел» руководителям подразделений Министерства было поручено рассматривать одной из ключевых своих задач укрепление дисциплины и законности, а также активное применение моральных и материальных форм стимулирования личного состава в целях его мобилизации на добросовестное исполнение служебных обязанностей.

Также в данном нормативном правовом акте было указано следующее¹:

- требуют совершенствования системы обучения личного состава, комплектования ведомственных образовательных учреждений, организация учебного и воспитательного процессов;

- руководящий и профессорско-преподавательский состав не всегда уделяет должное внимание морально-психологической и нравственной закалке курсантов и слушателей; вопросы привития уважения к закону в учебном процессе нередко остаются второстепенными, преподаются формально;

- развернуть работу по воспитанию у личного состава гуманного, доброжелательного отношения к гражданам, стремления помочь людям, по изжитию фактов произвола и грубости, обвинительного уклона в сознании сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД России;

¹ О неотложных мерах по укреплению дисциплины и законности в органах внутренних дел и внутренних войсках МВД России (вместе с решением Коллегии МВД РФ от 23.07.1996 № 3 км/1) : приказ МВД РФ от 02.08.1996 № 426. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=282664#bfL2USUrabrPrQDH> (дата обращения 20.10.2024).

- в работе по укреплению дисциплины и законности среди личного состава основной упор делать на индивидуальное воспитание подчиненных, обратив особое внимание на молодых сотрудников.

Система воспитательной работы на данном этапе исторического развития, как видно, формировалась на основе уже существующих документов. К этому времени уже был введен в действие приказ МВД России от 19 ноября 1993 года № 501, который утвердил решение коллегии МВД России от 29 октября 1993 года № 5км/1 «О состоянии и мерах совершенствования воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел». Был разработан и утвержден «Кодекс чести рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации». Профессиональный опыт, включая воспитательную работу, активно применялся ветеранами органов внутренних дел. В подразделениях Министерства успешно работал институт наставничества, где наставники не только занимались вопросами оперативно-служебной деятельности, но и оказывали воспитательное воздействие на своих наставляемых. Вопросы мобилизации личного состава органов внутренних дел на успешное решение оперативно-служебных задач укрепления законности и служебной дисциплины в деятельности органов внутренних дел были рассмотрены на коллегии МВД России 23 июля 1996 года. Дальнейшее развитие этих вопросов получило отражение в приказе МВД России от 7 января 1998 года № 170 дсп.

В целях реализации Концепции кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации 25 сентября 2000 г. был издан приказ МВД России № 995 «О мерах по совершенствованию воспитательной работы в органах внутренних дел Российской Федерации». В нем воспитательная работа рассматривалась как важнейшая составная часть государственной кадровой политики. Также, в частности, отмечалось, что главной целью воспитательной работы является «формирование всесторонне развитой, профессионально подготовленной, морально и психологически устойчивой личности сотрудника»¹. Обеспечение реализации этих требований находилось в сфере воспитательной работы как важнейшей составной части повседневной управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел всех уровней.

В то же время следует отметить, что сложившаяся к этому времени система воспитательной работы с личным составом органов и подразделений внутренних дел не обеспечивала должного уровня доверия граждан к

¹ О мерах по совершенствованию воспитательной работы в органах внутренних дел Российской Федерации (вместе с «Типовым положением об отделе (отделении, группе) воспитательной работы управления (отдела, отделения) по кадровой и воспитательной работе органа внутренних дел»): приказ МВД РФ от 25.09.2000 № 995 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=293412#49E3USUFoUoYu56O> (дата обращения 20.10.2024).

милиции и состояния дисциплины и законности среди сотрудников. Поэтому 1 февраля 2007 года Министр внутренних дел Российской Федерации подписал приказ № 120 «О комплексном реформировании системы воспитательной работы в органах внутренних дел». Через полгода была утверждена программа комплексного реформирования организации работы с личным составом органов, подразделений и учреждений МВД России на 2007–2009 годы (приказ от 9 июля 2007 г. № 1/5446). В рамках этой программы была создана новая нормативно-правовая база для воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел. В их числе:

- кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации;
- положение об организации наставничества в органах внутренних дел Российской Федерации;
- инструкция по организации и проведению служебных проверок в органах, подразделениях и учреждениях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации;
- типовое положение о подразделении психологического обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации;
- руководство по организации мер по предотвращению суицидальных инцидентов в органах, подразделениях и учреждениях МВД России, а также Регламент по работе музеев и комнат истории органов внутренних дел Российской Федерации;
- положение о порядке организации работы библиотек органов внутренних дел Российской Федерации;
- стандартное положение о комиссии в органах, подразделениях и учреждениях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, касающейся служебной дисциплины и профессиональной этики, а также ряд других документов.

В целом же теория и практика последних лет дореформенного периода с учетом исторического опыта привела к появлению нового вида деятельности по реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел – морально-психологическому обеспечению деятельности органов внутренних дел, получившему своё обоснование в приказе МВД России от 11 февраля 2010 года № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

Что касается анализа нормативно-правового базиса для совершенствования духовно-нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел, мы с уверенностью можем говорить о наметившихся существенных изменениях. Российский период развития системы духовно-нравственного воспитания сотрудников представляет собой некую дедуктивную составляющую: переход от общих понятий и замыслов к более узким, порой специальным понятиям и векторам развития.

В целях повышения эффективности решения министерством правоохранительных задач были скорректирована его структура, проведена работа, направленная на кардинальное изменение облика служителя правопорядка. При переходе из милиции в полицию каждый сотрудник проходил внеочередную аттестацию. В результате реформы численность сотрудников органов внутренних дел была уменьшена на 22%. На этом этапе система в значительной мере очистилась от сотрудников, не удовлетворяющих требованиям времени. Этот этап реформы сопровождался существенным повышением социальных гарантий для сотрудников органов внутренних дел и денежного довольствия в частности, что усилило привлекательность службы и позволило повысить качество кадрового состава министерства.

По данным опросов ВЦИОМ уровень доверия к органам внутренних дел в вопросах личной и имущественной безопасности возрос с 33% в 2009 году до 52% в 2011 году. Некоторые респонденты также отметили эффективность реформы в борьбе с «оборотнями в погонах». 12 октября 2012 года министр внутренних дел Владимир Колокольцев заявил, что результаты первого этапа реформы МВД России оказались недостаточными и «не оправдали ожиданий граждан». Он подчеркнул, что ряд проблем все еще требует решения, включая «палочную систему», учет сообщений о преступлениях и оценку эффективности работы полиции.

Российский этап (постреформенный) духовно-нравственного воспитания сотрудников ОВД принято отсчитывать от периода проведения реформы с 2011 года по настоящее время. На современном этапе жизнедеятельности государства и общества духовно-нравственное воспитание является одним из основополагающих направлений в деятельности сотрудников полиции. Качественная реализация данного процесса способствует формированию духовных, патриотических, моральных качеств сотрудника, в которых в настоящее время имеется острая потребность у государства и общества. Также через укрепление духовно-нравственных качеств полицейского достигается качественное служение обществу, выражающееся в должном обеспечении и защите прав и свобод человека и гражданина.

В условиях реформирования системы МВД России актуальным остаются вопросы совершенствования системы духовно-нравственного воспитания сотрудников полиции. При этом главная роль принадлежит определению путей и педагогических условий совершенствования как существенному элементу системы профессиональной подготовки сотрудников. В контексте анализа совершенствования системы профессиональной подготовки сотрудников ОВД мы обязаны обратить ваше внимание на гармоничное изменение нормативно-правовой базы, которая определила дальнейшее развитие системы духовно-нравственного воспитания сотрудников полиции, опираясь на чувство глубокого уважения к традициям ведомственного воспитания и обучения.

Приказ МВД России от 10 августа 2012 г. № 777 «Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» утвердил «Руководство по организации морально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». Данное руководство направлено было всецело на формирование и последующее совершенствование морально-психологической подготовки сотрудников ОВД, целью которой, безусловно, было формирование у сотрудников моральной установки на верность Присяге сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, личной убежденности в приоритете защиты прав и свобод человека и гражданина, морально-психологической готовности к выполнению оперативно-служебных задач. Занятия по морально-психологической подготовке проводились в подразделениях согласно данному документу в форме лекций, семинаров и практических занятий. Для чтения лекций по морально-психологической подготовке приглашались лица из числа профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений МВД России, других учебных заведений, ведущие специалисты из органов государственной власти Российской Федерации, научных учреждений, общественных объединений. Приказ МВД России от 10 августа 2012 г. № 777 стал отправной точкой в процессе становления «обновлённой» системы воспитательной работы в МВД России, которая опиралась на накопленный богатый опыт формирования духовно-нравственного стержня служителя правопорядка. Руководство по организации морально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации установило новые подходы к оценке результатов изучения сотрудниками программы морально-психологической подготовки, порядок организации и планирования морально-психологической подготовки, порядок контроля морально-психологической подготовки.

Всё это должно было помочь руководителям (начальникам) подразделений, организаций и учреждений МВД России обеспечить практическую направленность морально-психологической подготовки и неукоснительное выполнение программ обучения в процессе служебной деятельности. Приказ МВД России от 29 ноября 2016 г. № 768 «О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России по вопросам прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» несколько видоизменил уже действующий ранее Приказ МВД России № 777, не затрагивая сути данного документа, но давая нам пищу для размышлений в контексте исследуемой нами темы.

В 2020 году в нормативно-правовом поле, регулирующем морально-психологическую подготовку сотрудников ОВД, произошли изменения, которые нашли своё отражение в действующих на тот момент ведомственных документах. Пункт 2 Перечня изменений, вносимых в нормативные правовые акты МВД России, утвержденного приказом МВД России от 3 сентября 2020 г. № 617 корректировал Приказ МВД России от 10 августа 2012 г. № 777 «Об

организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», дополняя пунктом 21 следующего содержания: «Установить, что по решению руководителей (начальников) органов, организаций, подразделений МВД России обязанности, предусмотренные подпунктами 2.1 и 2.3 настоящего приказа, могут быть делегированы руководителям подразделений по работе с личным составом органов, организаций, подразделений МВД России.».

Проведённые корректирующие работы с действующей на тот момент нормативно-правовой базой, стали, по нашему мнению, основой для создания нового документа, призванного качественно улучшить процессы воспитания и духовно-нравственного становления сотрудника ОВД в современных реалиях. Таким нормативным правовым актом стал Приказ МВД России от 25 декабря 2020 года № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», который уточнил правила и основной понятийный аппарат воспитательной работы.

Приказ МВД России от 25 декабря 2020 года № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» уточнил правила и основной понятийный аппарат воспитательной работы, которая должна осуществляться в образовательных учреждениях МВД России. Так он определял, что «воспитательная работа – основной вид морально-психологического обеспечения, представляющий собой целенаправленную деятельность по формированию у сотрудников комплекса гражданских, профессиональных, психологических и нравственных качеств, обусловленных потребностями службы»¹. Данный нормативный правовой акт декларировал, что в целом воспитательная работа основывается на следующих общих принципах:

- целенаправленности и целесообразности воспитания, устанавливающим необходимость определения ожидаемого результата воспитания и оценки его эффективности;
- гражданско-патриотической направленности воспитания, нацеливающим воспитательный процесс на формирование у сотрудника высоких качеств гражданина и патриота;
- профессиональной направленности воспитания, означающим нацеленность любого воспитательного мероприятия на формирование у сотрудника профессиональных качеств, необходимых для успешной служебной деятельности;
- воспитания в ходе повседневной деятельности и в интересах службы, требующим оказывать воспитательное воздействие на сотрудника

¹ Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 25 декабря 2020 года № 900. – URL: <https://base.garant.ru/400791288/> (дата обращения 20.10.2024).

при осуществлении всех видов повседневной деятельности: служебной, учебной, общественной, творческой и обеспечивать его положительный практический эффект.

Уровень действующего морально-психологического обеспечения образовательного процесса, духовно-нравственного воспитания и несения службы в целом стал отправной точкой к внесению изменений в выше указанный нормативный правовой акт, результатом которых стало издание приказа МВД России от 27 августа 2024 года № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

Основными целями морально-психологического обеспечения, согласно данному нормативному правовому акту, являются:

- формирование у сотрудников государственно-патриотического мировоззрения, их воспитание в духе преданности Отечеству, личной ответственности за его историческую судьбу, обеспечение глубокого понимания и поддержки личным составом политики, проводимой государством;
- закрепление в сознании сотрудников традиционных российских духовно-нравственных ценностей, общероссийской гражданской идентичности;
- освоение, поддержание и развитие системы полицейской профессиональной культуры, приобщение личного состава к ее элементам: высшим целям профессиональной деятельности, моральным ценностям, профессиональным традициям и символам, правовым и нравственно-этическим нормам, образцам и идеалам служебного поведения;
- обеспечение морально-психологической готовности сотрудников к качественному выполнению оперативно-служебных задач и вооруженной защите Отечества, формирование их профессиональной надежности;
- формирование морально-психологической устойчивости сотрудников, их способности сохранять функциональную эффективность и надежность при воздействии деструктивной идеологии, а также иных психотравмирующих и демотивирующих факторов;
- достижение высокого уровня правосознания у личного состава, поддержание служебной дисциплины среди сотрудников, соблюдение ими законности, требований к служебному поведению, антикоррупционных стандартов и норм профессиональной этики.

Анализируя приказ МВД России от 27 августа 2024 г. № 500, стоит отметить, что в его положениях устанавливается такой вид деятельности командиров и начальников, как политико-воспитательная работа. И сразу же указывается вектор её направленности на формирование личности сотрудника как гражданина, патриота и профессионала, а также на закрепление в его сознании соответствующих знаний, ценностных ориентиров, взглядов, убеждений, установок и чувств. Реализуя в полном объёме положения данного приказа, командиры должны добиваться воспитания у личного состава

чувства гордости за принадлежность к профессии, верности Присяге, многовековым профессиональным традициям. Особенно приятно видеть юридически закрепленным одним из первых среди методов политико-воспитательной работы – метод личного примера (воздействия руководителя на сознание, чувства и волю подчиненных, при котором его поведение и профессиональная деятельность становятся образцом для подражания, стимулом к совершенствованию и основой для формирования духовных потребностей, мотивов поведения и моральных установок сотрудников).

В настоящее время руководство МВД России продолжает реализовывать управленческие инициативы, направленные как на совершенствование уровня духовно-нравственного воспитания, так и на укрепление кадрового потенциала. В частности, скорректирована организационно-штатная структура министерства, в результате чего существенно усилилась вертикаль управления подразделениями по работе с личным составом. Именно на современном этапе развития системы духовно-нравственного воспитания сотрудников во всех территориальных органах внутренних дел были введены новые должности заместителей руководителей, отвечающих за работу с личным составом.

Размышляя об уровне воспитания сотрудников ОВД, мы видим, что в настоящее время значительное внимание уделяется совершенствованию морально-психологических и духовно-нравственных качеств сотрудников правоохранительных органов, что особенно актуально в условиях динамично меняющейся политической обстановки на глобальной арене. На первый взгляд, реализация данного направления может показаться простой задачей, однако на практике объем необходимых мероприятий оказывается весьма значительным. Каждый полицейский должен внести свой вклад в эффективное и качественное совершенствование системы духовно-нравственного воспитания. Эта поддержка может проявляться в различных формах, но наиболее значимым аспектом является осознание каждым сотрудником полиции важности духовно-нравственных качеств как фундамента их профессиональной деятельности. Полицейский должен осознавать свою активную роль в обеспечении и защите прав и свобод граждан, поскольку без надлежащей реализации этих прав невозможно стабильное и качественное развитие как государства, так и общества.

2.4. Образовательная организация МВД России как культурно-образовательная среда

В современных условиях в тот момент, когда со стороны государства и общества к сотруднику органов внутренних дел предъявляются высокие требования в области нравственности, патриотического воспитания и высокой культуры, на передний план выходит эффективность процесса его духовно-нравственного становления. Создание условий, благоприятствующих

этому процессу, позволит, в конечном итоге, укрепить авторитет органов внутренних дел в обществе, завоевать доверие граждан, что само по себе является хорошей платформой для успешного выполнения поставленных государством и обществом перед полицией задач¹.

Ключевая роль в формировании специалистов для органов внутренних дел отведена системе подготовке кадров МВД России – крупнейшей в стране среди ведомственных систем.

Образ и смысл высшей профессиональной школы раскроем через *триединство* в контексте историко-философско-педагогического наследия.

I. Вуз – средоточие наследия как явления духовной жизни, быта, уклада, унаследованное, воспринятое от прошлых поколений, от предшественников, когда кажется, что собственное существование неотъемлемо от жизни других людей, фактически слитно с ними; восприятие исторического прошлого обеспечивается не столько схематизмом нашего знания, фактов, цифр и дат, сколько живой памятью о том, что действительно дорого.

В своих размышлениях рассматриваем образование не как исключительно педагогическую сферу, но как сферу историко-культурную, а значит, имеющую онтологическую связь со всей целостностью национального бытия России. Философия образования рассматривается как органическая связь более общей работы по воссозданию национальной идеологии в её современной форме. Образование, таким образом, – это зона абсолютно стратегического значения; оно гарантирует национальную и духовную самобытность любого народа, его культуру, святыни, без которых нет и не может быть ни свободной личности, ни свободного народа, ни безопасности страны.

Таким образом, исходным понятием является «историко-культурное наследие», подразумевающее современную востребованность любого исторического прошлого, которое нужно рассматривать как наследие образовательное, просвещенческое, которое, по существу, классическое и воспитательное.

Классическое потому, что, во-первых, оно представлено общепризнанными трудами выдающихся российских учёных и деятелей культуры, известных богословов, имеющих непреходящую ценность для национальной истории, культуры и образования; во-вторых, в 1960-е годы наше образование было оценено мировым сообществом как самое эффективное, его изучали, многие идеи и положения использовались при создании и совершенствовании своих национальных систем образования.

Воспитательное потому, что оно имеет преимущественно душеполезный смысл, поучительный характер и просветительную ориентацию. Таким

¹ Михайликов В. Л., Михайликова В. В. Индивидуальная воспитательная работа в органах внутренних дел: понятие, основные направления реализации и проблемы осуществления // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 2. С. 54–60.

образом, мы имеем дело с историко-культурным наследием, которое характеризуется как выдающееся, общепризнанное, имеющее непреходящую ценность не только для национальной, но и мировой культуры.

В последнее время нам кажется, что для определённой части образовательного сообщества образование превращается в артефакт. В начале XX века наметилась довольно опасная тенденция: преподаватели высшей школы перестали ощущать себя педагогами, они как будто превратились в «послушников» и стали «разрабатывать» иноземные понятия применительно к отечественному образованию, тем самым пренебрегая историко-культурным наследием, предавая его. В одном из университетов, выросшем из педагогического института III категории, защитили кандидатскую диссертацию, в которой известный композитор натужно превращен в дидакта современной педагогики, а в докторской диссертации, соглашаясь с тем, что образование есть услуга, предложили модель конкурентоспособного учителя. Подобным авторам неизвестно, что наследие – в первую очередь «явление духовной жизни». Поэтому, даже обращаясь в зримые образы мира материального, наследие имеет своим источником сферу Духа, не теряет с ней связи. И если наследие вообще невозможно понять вне темы духовного, то наше (русское, российское, советское) наследие невозможно понять вне темы православия. Но чтобы наследие стало совсем нашим, чтобы оно стало живым наследием, традицией, необходимо обдумать его, осмыслить, пережить, перечувствовать, пропустить через ум и сердце.

II. Вуз – место диалога.

Данная тема связана со всеми предыдущими. Диалогизм берет начало у Сократа, мастерски владевшего методом диалогового познания, и развивает его идею о недостаточности одного сознания для достижения истины, для творческого состояния человека.

Судьба самой России диалогична. Диалогизм русского бытия отмечали многие наши мыслители, противоречия русского бытия всегда находили отражение в русской литературе и русской философской мысли.

Диалог как форма и способ взаимоотношения между двумя и более субъектами сознания может быть эффективным при условии начального признания ценности, самоценности всех участвующих в диалоге. Особенно в сегодняшних условиях актуально утверждение: никто не вправе претендовать на владение истинным знанием, все участвуют в диалоговом режиме социальных отношений.

М. М. Бахтин высказывался в том смысле, что человечество знает лишь один вид познавательного взаимодействия: научение знающим незнающего, т. е. взаимоотношения учителя и ученика, и, следовательно, только педагогический диалог. Абсолютно точное утверждение, если иметь в виду диалогизм культуры – диалогизм философии – диалогизм образования; сущность педагогики – диалог, она (педагогика) обречена на диалог. К слову

сказать, педагогика интегрирует гуманитарное знание, создаёт режим диалога в интересах образования.

Диалог у Бахтина понимается достаточно широко – как «решающее событие человеческого общения». В концепции Бахтина речь идёт о нескольких вариантах диалога: диалог читателя и текста, диалог между текстами, диалог с самим собой и т. д. «Непосредственная действительность (действительность мыслей и переживаний)», из которой исходит гуманитарное мышление – это «текст» – «письменный и устный». Благодаря тексту происходит общение личностей, «встреча» двух субъектов. Эта встреча всегда осуществляется в некоем контексте: культурном, авторском, личностном – контексте, требующем особого метода – понимания. «Понимание всегда в какой-то мере диалогично»¹.

В образовательном процессе будущего профессионала диалогичность проявляется в трёх основных коммуникативных практиках: в «устном тексте» – непосредственном общении преподавателя и курсанта, слушателя; в коммуникации обучающегося с письменным текстом; внутриличностной коммуникации – его разговоре с самим собой (внутренний диалог).

Указывая на необходимость «субъект-субъектного» подхода, Бахтин пишет: «при объяснении – только одно сознание, один субъект; при понимании – два сознания, два субъекта». Эта идея в образовательной практике реализуется так: преподаватель создаёт в образовательной коммуникации ситуацию не столько «монологичного» объяснения, сколько «диалогичного» понимания; в обучающемся поощряется самостоятельность и активность в выражении и отстаивании своей позиции.

Современные учёные стремятся по-новому понять сам смысл образования, в центре которого должно стать образование «человека национальной культуры», способного включаться в наличные формы деятельности и мышления, вступать в диалог с целью поиска различных культурных смыслов. Такое понимание требует изменения идеологии содержания образования, форм организации учебного процесса и методов преподавания. Основаниями для процесса образования человека являются философские, социально-этические, ценностные идеи, определённые антропологические и психолого-педагогические модели, гипотезы и концепции.

В начале XXI века подошли к пониманию того, что диалог в образовании выступает в различных своих проявлениях. Прежде всего диалог можно рассматривать как методологический подход, определяющий замысел наших исследований.

Диалог выступает в качестве принципа воспитания. Диалогичность воспитания – элементарная социальная отзывчивость, этот простейший и

¹ Бахтин М. М. К методологии гуманитарных наук / М. М. Бахтин // Эстетика и теория искусства XX века. – Москва : Прогресс-Традиция, 2007. – С. 368–381.

основной социальной резонанс создаёт субъективную возможность социального общения, открывает в замкнутой системе индивидуальной психики «двери и окна» для проникновения в чужой социальный мир для раскрытия своего мира. В основе социального взаимодействия, таким образом, лежит диалог личностей, стремящихся достичь состояния, соответствующего понятию «соборность». Это понятие, обозначающее системообразующее качество личности, является одним из основных в православной педагогике.

Диалог может рассматриваться и как приём воспитания и обучения, требующий от педагога особого отношения к другому «Я». Диалогический подход – воплощение субъект-субъектной (полисубъектной) формы взаимодействия, основывающейся на равенстве позиций партнёров по общению, принятии другого «Я» как ценности и выступающей в качестве основания для профессионального образования.

Знакомство с различными взглядами на диалогизм позволяет утверждать, что данная тема интегрирует все предыдущие: высвечивает недостатки сегодняшнего состояния образования; способствует воссозданию истинно родного образования, рождению, как сегодня говорят, новой парадигмы педагогики.

Профессиональное образование происходит в процессе взаимодействия разных факторов и обстоятельств на различных уровнях и этапах. Взаимодействие (фундаментальная категория философии) пронизывает непрерывное образование. Для понимания и описания существенных процессов, происходящих в образовании, используются различные понятия: соборность – понятие богословское, общение – психологическое, сотрудничество – педагогическое. Доминантой процесса профессионального образования является взаимодействие двух «Я»: Я – учащий и Я – учащийся. Средствами взаимодействия выступают история, культура, духовные и профессиональные традиции, окружающий мир, учебные дисциплины и др. Курсант (слушатель, адъюнкт), преподаватель, командир, куратор, взаимодействуя, общаясь, сотрудничая, проходят через творчество, учение, труд.

Обратим внимание на следующее: вне зависимости от того, какими понятиями мы пользуемся (взаимодействие, соборность, общение, сотрудничество), сущность образования в глобальном смысле проявляется через диалог в широком смысле слова (диалог поколений, диалог традиций, диалог обучающегося с педагогом, куратором, командиром). И потому задача вуза – сохранять и пестовать наследие, создавать среду, помогать человеку через диалог познать родную историю, культуру, географию, литературу, овладеть родным языком, стать профессионалом, найти себя в многоголовом мире, признавая при этом право других на развитие, самоопределение, самореализацию. И образовательные организации МВД России решают эту непростую комплексную задачу.

III. Вуз – культурно-образовательная среда (КОС). Разрешение накопившихся противоречий в отечественном образовании, в высшей

школе мы связываем с понятием «культурно-образовательная среда». Данная категория очень близка нам. Она позволяет анализировать, воспринимать реальные процессы, происходящие в жизни, в конкретной среде, в конкретном вузе. Мы хотим понимать, что с нами происходит: мы должны быть современными, сохранять национальное лицо государства, культуры и образования; развивать, совершенствовать наши достоинства, наши традиции в образовании вообще и в высшем в частности.

Культурно-образовательная среда – носитель богатой, разнообразной, в том числе и противоречивой информации, воздействующей на разум, чувства, эмоции, веру индивида, а значит, и обеспечивающей возможность его выхода на живое знание. В таком понимании среда предстаёт в виде некоей лаборатории духовного, социального, профессионального опыта человека, а алгоритм её изучения синхронизирован с процессом формирования личности.

Использование понятия «педагогический потенциал культурно-образовательной среды» позволяет расширить границы интересов педагогики, включая в неё окружающую действительность в качестве источника, движущей силы развития и педагогического средства. Педагогический потенциал культурно-образовательной среды правомерно рассматривать при выделении единой функциональной системы «человек – составляющее среды». Основным системообразующим принципом выступает средовая жизнедеятельность, структуроформирующей связью является отношение курсанта, слушателя к его культурному окружению, в результате чего возникает взаимосвязь и между составляющими культурно-образовательной среды. Степень взаимосвязи зависит от меры личностного осмысления, от степени включения в активизированную ценностную сферу культуры. Педагогический потенциал может быть увеличен как за счёт возрастания ресурсов среды, так и путём изменений в структуре и взаимодействия между элементами среды и обучающимся.

КОС развивается, формируется, изъясняется под влиянием таких факторов, как здравый смысл, национальный характер, заданные цели и условия функционирования. КОС постепенно и постоянно изменяется за счёт отказа и отмирания уходящего и рождения нового.

Эвристический потенциал культурно-образовательной среды в полной мере ещё не оценён, хотя разработка связанных с этой категорией проблем ведётся довольно плодотворно. Так, уже полученные результаты теоретической и методической работы показывают, что данная категория позволяет не только достаточно точно проследить динамику образовательных тенденций вуза, но и выявить их неразрывную связь со спецификой и возможностями образовательных процессов на ведомственном и региональном уровне.

За категорией «культурно-образовательная среда» видится путь, который проходит каждый обучающийся, путь этот – не по знакомой дорожке,

он в неизвестное, часто от знания к незнанию. А любой путь в неизвестное предполагает творчество как условие усмотрения нового и небывалого, приключившегося только с тобой, и необходимо удержаться этого усмотренного в собственном сознании с тем, чтобы сразу или потом выразить в слове, запечатлеть, пересказав другим. Но обретение и переживание новых смыслов суть следствие взаимодействия курсанта, слушателя со средой, которая определяет характер пути и его конечные результаты. Результаты – все разные; характер и содержание пути (траектория развития) – разные; состояние внутри – разное.

Учитывая мнение независимых экспертов, всевозможные публикации, необходимо отметить следующее: появление феномена культурно-образовательной среды было одним из ответов на вызовы времени, который предоставила педагогика, постигающая методологию неопределенности. КОС принадлежит к явлениям, сопрягающим упорядоченность и возможность с приоритетом культурного диалога развивающегося субъекта. При этом каждый субъект (преподаватель и курсант, слушатель (студент), профессор и адъюнкт (аспирант)) имеет право на свой выбор в средовой знаковой. Концептуальность разработки КОС даёт возможность педагогике осуществлять поиск баланса культурного и цивилизационного, тем самым обнаруживая иной уровень получения педагогического знания. Не случайно при обсуждении содержание понятия «КОС» появляется нетипичный для классической педагогики ряд терминов, требующих своего осмысления: миссия, судьба, кластер, уникальность, образ жизни, пространство, дополнительность и др. Актуальность изучения обусловлена динамикой сопряжения культурных смыслов и возможностей педагогического сообщества в их раскрытии через упорядоченную систему. Само извлечение культурного смысла имеет личностно-значимый характер для исследователя-практика – педагога – и посредством этого возвращается в среду обогащённым, иным.

Понять и описать КОС конкретного вуза можно по-разному, в зависимости от особенностей учебного заведения, владения средовым подходом. Иногда для понимания функционирования и перспектив развития вуза достаточно представить три составляющие (дидактическую, воспитательную, управленческую) и три функции (историко-культурную, профессиональную, научную).

Надо иметь в виду: понятие «культурно-образовательная среда» вступает в межпарадигмальный диалог, происходящий в сфере гуманитарного знания. При этом КОС, имея философско-педагогическое содержание, может являться в определённом контексте мифом, если составляющие содержания данного понятия рассматриваются раздельно, частично, секуляризованно; реальностью, когда понятие рассматривается целостно, совместно, соборно; традицией, если это живое наследие, наше наследие как высшая духовная ценность; инновацией, если творчество сопряжено с историей и

культурой, образом жизни народа, поддерживая, пестуя и обогащая общечеловеческие ценности.

Проведя исторический анализ процесса духовно-нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел, хотим остановиться на конкретном компоненте системы подготовки квалифицированных кадров для министерства внутренних дел – ведомственных образовательных организациях. Мы убеждены: образовательные организации МВД России являются культурно-образовательной средой, которая наилучшим образом способствует духовно-нравственному становлению не только обучающегося, но и обучающего. Требования, предъявляемые обществом к сотрудникам органов внутренних дел, требуют особого подхода к их подготовке.

В уставных документах образовательных организаций МВД России четко прослеживается ориентация на формирование такого культурно-образовательного пространства, которое должно перманентно работать на духовно-нравственное развитие сотрудников органов внутренних дел как обучающихся, так и проходящих службу в них на разлитых должностях постоянного состава.

Образовательные организации МВД России в соответствии с уставами являются юридическими лицами и обладают самостоятельностью в принятии решений и осуществлении полномочий.

Одними из важнейших предметов деятельности являются «Подготовка кадров для органов, организаций, подразделений МВД России путем реализации основных и дополнительных образовательных программ, включая образовательные программы, содержащие сведения, составляющие государственную тайну» и «Организация и проведение воспитательной работы с личным составом в духе гражданственности, государственности, патриотизма, неукоснительного соблюдения законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, норм морали и профессиональной этики»¹.

В числе основных целей функционирования образовательной организации определено «Удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, духовно-нравственном, творческом, физическом и профессиональном развитии»².

Все это свидетельствует о четкой ориентации учредителем своих образовательных организаций на системную работу по формированию эффективной культурно-образовательной среды, направленной на духовно-нравственное развитие сотрудников органов внутренних дел, как основы их профессиональной компетентности.

¹ Об утверждении Устава федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 25.06.2015 № 706.

² Там же.

Идеи, высказанные в этой монографии, имеют реальное воплощение в ежедневной жизни обучающихся и сотрудников ведомственной образовательной организации МВД России. В этой связи на страницах нашей монографии хочется упомянуть уникальный Кластер эколого-воспитательных объектов, созданный в Воронежском институте МВД России и являющийся прекрасной компонентой его культурно-образовательной среды.

Кластер (от англ. cluster – гроздь, группа, скопление), совокупность объектов, связанных между собой или объединяемых по наличию у них сходных признаков¹.

Кластер эколого-воспитательных объектов (далее – Кластер) создан коллективом института в рамках реализации Программы развития федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации на 2023–2027 годы. В процессе формирования Кластера модернизировались и наделялись новыми функциями действующие на территории института локации, а также были сформированы и открыты новые.

Актуальность создания и применения в профессиональной деятельности Кластера определяется масштабностью решения задач по выработке и развитию у сотрудников и обучающихся таких профессионально важных качеств, как любовь и преданность Отечеству, профессиональная гордость, чувство служебного долга, выполнение Присяги сотрудника органов внутренних дел, приверженность дисциплине и законности, которые являются основополагающими для успешной правоохранительной деятельности. Кроме того, обеспечение качественной морально-психологической подготовки является достаточно трудоемкой задачей, поскольку на формирование личности сотрудника оказывают влияние такие факторы, как полиэтничность Российского государства, жесткая регламентация взаимоотношений в служебных коллективах, кризисные социальные явления и т. д. Поэтому важно создавать и развивать среду, формирующую морально-психологическое состояние как отдельного курсанта, слушателя, так и подразделения и организации в целом.

Важнейшим направлением деятельности образовательных организаций, находящихся в ведении МВД России, является системное формирование личности сотрудника органов внутренних дел.

Основная **цель** Кластера заключается в способствовании формированию у сотрудников, слушателей и курсантов государственно-патриотических мировоззренческих ориентиров, расширению их кругозора и приобщению к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, необходимости знать историю российской полиции, соблюдать традиции, понимать ее роль в жизни государства и общества, вырабатывать на этой основе

¹ Большая российская энциклопедия (<https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2623065>)

профессионально значимые качества: верность служебному долгу, Присяге, гордость за принадлежность к органам внутренних дел.

Кластер представляет собой уникальный экологический и воспитательный проект, который структурно состоит из четырех самостоятельных сегментов.

1. Ландшафтный парк «Россия» представляет собой территорию в 1845,87 квадратных метров, разделенную на 8 секторов (каждый в определенной цветовой гамме) – по количеству федеральных округов Российской Федерации. Каждый федеральный округ в парке «Россия» представлен территорией, на которой высажены растения, произрастающие преимущественно в его регионах. Парк «Россия» – уникальный эколого-патриотический проект, который призван наглядно показать красоту и разнообразие флоры нашей Родины – страны с огромной территорией, уникальными природными и духовными богатствами, объединившей множество народов и культур.

В Воронежском институте МВД России обучаются курсанты и слушатели из всех субъектов Российской Федерации, и парк «Россия» – именно то место, где каждый человек сможет ощутить себя немного ближе к родному краю, даже находясь вдали от него. При создании парка было важно помочь молодежи и всем, кому небезразлична судьба России, прочувствовать необъятность и красоту Отечества, ощутить особую гордость за великую и такую многообразную страну.

Всего в парке высажено 88 растений, рядом с каждым установлена информационная табличка с краткой информацией, ареалом обитания и QR-кодом, направляющим на web-страницу с подробным описанием. На территории парка расположены 2 инсталляции: одна представляет собой выложенную надпись: «Парк «Россия»», вторая – куб чернозема (справочно: в 1889 году на Всемирной выставке в Париже был представлен образец российской чернозёмной почвы – монолитная земляная глыба правильной кубической формы. Каждая грань куба равнялась одной сажени, или 2,16 метра. «Черный бриллиант», извлечённый из земли в Панинском уезде Воронежской губернии для демонстрации на Парижской выставке, стал главным экспонатом и был удостоен золотой медали). Торжественная церемония открытия, в которой приняли участие заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации – начальник Следственного департамента МВД России генерал-полковник юстиции Лебедев С. Н., губернатор Воронежской области Гусев А. В., состоялась 7 октября 2023 года.

2. Аллея ветеранов Воронежского института МВД России имени Нинель Никифоровны Буковой представляет собой территорию площадью 448 квадратных метров, состоящую из двух рядов деревьев, разделенных между собой дорожкой и клумбами с цветами. На входе в Аллею установлен мемориальный камень с информационной табличкой. Всего на аллее высажено 36 саженцев липы. Церемония открытия Аллеи проведена 7 мая

2018 года. По решению Совета ветеранов Аллее присвоено имя Буковой Н. Н. – ветерана Великой Отечественной войны, ветерана института. На Аллее ежегодно проходят мероприятия, посвященные празднованию Дня ветерана органов внутренних дел и внутренних войск с высадкой новых саженцев.

3. Аллея выпускников Воронежского института МВД России¹. Торжественная закладка Аллеи в честь 300-летия российской полиции состоялась 19 июля 2017 года. Ежегодно в преддверии выпуска специалистов для органов внутренних дел слушатели 5 курса высаживают саженцы туи в память о времени обучения в институте.

У входа на Аллею находится мраморная плита, под которой заложена капсула времени, содержащая послание от выпускников 2017 года будущим курсантам и слушателям Воронежского института МВД России, которая будет вскрыта в год 50-летия института, и символический камень с табличкой. Аллея занимает территорию площадью 840 квадратных метров с высаженными в два ряда 117 деревьями, у каждого из которых расположена мраморная информационная табличка.

4. Памятник сотрудникам ГУВД по Воронежской области, погибшим при исполнении служебных обязанностей, представляет собой три стелы. На центральной стеле изображены горы, дорога с двигающейся колонной автомашин, в правом верхнем углу – орден Мужества, надпись: «Сотрудникам ГУВД Воронежской области, погибшим при исполнении служебного долга в Чеченской Республике». На боковых стелах выгравированы фамилии 16 сотрудников, погибших в Северокавказском регионе, с указанием звания каждого сотрудника, периода жизни и наград.

Торжественное открытие памятника сотрудникам ГУВД по Воронежской области, погибшим при исполнении служебных обязанностей, на территории Учебного центра ГУВД по Воронежской области состоялось 3 июня 2003 года

В соответствии с приказом МВД России от 30 мая 2013 года № 318 «О некоторых вопросах организации подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации» с 1 сентября 2013 года функции, учебно-материальная база и штатная численность Центра профессиональной подготовки ГУ МВД России по Воронежской области (ранее – Учебный центр ГУВД по Воронежской области) переданы Воронежскому институту МВД России.

В ноябре 2014 года проведена реставрация памятника. Дополнительно установлены две стелы, на которых указана информация о сотрудниках, погибших в Северокавказском регионе.

Мемориал стал традиционным местом вручения слушателям факультета профессиональной подготовки, успешно завершившим обучение, документов, подтверждающих прохождение ими профессиональной подготовки.

¹ Далее – Аллея.

«Кластер эколого-воспитательных объектов Воронежского института МВД России» выполняет следующие функции:

– формирование у обучающихся и сотрудников государственно-патриотического мировоззрения, их воспитание в духе преданности Отечеству, личной ответственности за его историческую судьбу, обеспечение глубокого понимания и поддержки личным составом политики, проводимой государством;

– освоение, поддержание и развитие системы полицейской профессиональной культуры, приобщение личного состава к ее элементам: высшим целям профессиональной деятельности, моральным ценностям, профессиональным традициям и символам, правовым и нравственно-этическим нормам, образцам и идеалам служебного поведения;

– обеспечение морально-психологической готовности сотрудников к качественному выполнению оперативно-служебных задач и вооруженной защите Отечества, формирование их профессиональной надежности.

Реализация функций Кластера осуществляется на всех факультетах и формах обучения как в процессе образовательной деятельности, так и во внеучебное время (проведение мероприятий патриотической и имиджевой направленности, таких как: торжественные церемонии приведения к Присяге сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации курсантов первого курса и слушателей факультета профессиональной подготовки, экскурсии для абитуриентов и почетных гостей, встречи выпускников и ветеранов образовательной организации). Таким образом удается добиться непрерывности процесса воспитания обучающихся.

Позитивный эффект создания и использования Кластера эколого-воспитательных объектов Воронежского института МВД России определяется комплексностью решаемых задач, группируя которые можно выделить следующие относительно самостоятельные блоки.

Нормативный блок функционирования и развития Кластера опирается на Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» и приказ МВД России от 27 августа 2024 года № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

В Указе Президента одной из национальных целей развития Российской Федерации провозглашается «реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности», которая конкретизируется в задаче по созданию к 2030 году условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей.

Согласно приказу МВД России от 27 августа 2024 года № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», патриотическое и профессиональное воспитание является основным направлением в политико-воспитательной работе, морально-психологической подготовке, работе по поддержанию служебной дисциплины и законности.

Социальный блок решаемых Кластером задач определяется потребностью института в поиске и реализации новых форм, методов и средств патриотического и профессионального воспитания сотрудников органов внутренних дел и прежде всего обучающихся образовательных организаций, находящихся в ведении МВД России.

Так, Президент Российской Федерации В. В. Путин 20 июня 2024 года в рамках двухдневного государственного визита во Вьетнам отметил, что патриотическое воспитание необходимо выстраивать на примерах патриотизма и героизма, но использовать более современные способы: «Вот на этом (на выдающихся примерах патриотизма и героизма. – Ред.) и нужно воспитывать молодых людей. На этом, конечно, можно воспитывать целые поколения. Но делать это нужно, конечно, изящно, по-современному, современными способами доведения этой информации до нужной целевой аудитории».

Образовательный блок определяется необходимостью качественного формирования общекультурных и профессиональных компетенций при преподавании таких дисциплин, как «История ОВД», «Воспитательная работа», «Психология и педагогика в деятельности сотрудника ОВД», «Экология». Применение элементов Кластера при проведении занятий облегчает достижение не только воспитательных, но и учебных целей по закреплению теоретических знаний и формированию практических умений. Самостоятельное формирование образовательной среды обучающимися полностью соответствует принципам педагогической науки, одновременно формируя личность сотрудника как гражданина, патриота и профессионала, а также укрепляя в его сознании соответствующие знания, ориентиры, взгляды, убеждения, установки и чувства.

Роль Кластера в формировании у сотрудников, слушателей и курсантов государственно-патриотических мировоззренческих ориентиров, традиционных российских духовно-нравственных ценностей – значительная. Кластер способствует осознанному поиску знаний по истории российской полиции, ее героев и традиций, пониманию ее роли в жизни государства и общества, выработке профессионально значимых нравственных качеств.

Морально-психологический блок наиболее многогранен и продиктован практической потребностью органов внутренних дел в высококвалифицированных профессиональных кадрах, воспитанных в духе преданности Отечеству, с пониманием личной ответственности за его историческую

судьбу, полным принятием и поддержкой политики, проводимой государством.

Современная служба в полиции требует не только высокого уровня знаний, умений и практических профессиональных навыков, но и разносторонне развитой личности, ориентированной на эффективное решение нестандартных задач, в том числе под воздействием деструктивной идеологии, а также иных психотравмирующих и демотивирующих факторов. Для качественного решения оперативно-служебных задач необходимы твёрдая решимость, полная уверенность в том, что каждый сотрудник сделает всё от него зависящее для того, чтобы в самой сложной и опасной обстановке выдержать испытания, образцово выполнить свои обязанности. Всё это обуславливает настоятельную необходимость всемерно развивать у личного состава принципы коллективизма, подлинной дружбы и товарищества, прививать и поддерживать чувство гордости за страну, любовь к ней и её народу, природе, формировать в сознании сотрудников традиционные российские духовно-нравственные ценности, общероссийскую гражданскую идентичность. Именно сплочённость, здоровая нравственная атмосфера способствуют созданию оптимальных условий оперативно-служебной и учебной деятельности, совместных действий полицейских коллективов, выступает ведущим фактором их продуктивности и эффективности.

В формировании здорового климата сплоченных коллективов важная роль отводится целенаправленной деятельности командиров, подразделений морально-психологического обеспечения, преподавателей, наставников и кураторов. Их деятельность базируется не только на научно подтвержденных теоретических и практических данных психологии и педагогики, но и на возможностях специально созданных внешних условий. Одним из таких условий может выступать специально организованная политико-воспитательная среда образовательной организации МВД России. Главной задачей создания подобной среды является формирование в сознании каждого обучающегося государственной важности решаемых задач, понимания единства полиции как важнейшего государственного института, независимо от пола, возраста, места рождения или национальности, других особенностей каждого сотрудника в отдельности. Одним из нестандартных средств наглядного информирования, обеспечивающих данное условие, могут выступать природные объекты, например: парки, водоемы, тематические аллеи, инсталляции, ландшафтные экспозиции и т. д.

Окружающий ландшафт может оказывать сильнейшее воздействие на психоэмоциональное состояние. Созерцание знакомого пейзажа стимулирует жизненный тонус и успокаивает нервную систему, положительно влияет на физическое и эмоциональное состояние человека. Природное окружение несет определенную информацию о его состоянии – через форму, цвет, звук. Информация, усваиваясь, оказывает существенное влияние на организм и поведение человека. Так, эстетически привлекательная форма

природного окружения возбуждает определенное отношение к нему, что сопровождается сильными положительными эффектами: радостью, удовольствием, любовью, наслаждением. Эти переживания включаются в жизненные процессы личности, создавая ощущение бодрости, желание и потребность действовать. Гегель говорил по этому поводу, что душа чувствует состояние природы, ибо она сама природа.

Знакомство с Кластером начинается у будущих обучающихся при посещении института в рамках «Дней открытых дверей» и других мероприятий профориентационной направленности и, по отзывам, оказывает исключительно положительное влияние на кандидатов на обучение в институте, показывает единство и сплоченность коллектива, его верность традициям и уважение к ветеранам, вызывает желание присоединиться к такому коллективу.

Важным аспектом является проведение важнейших торжественных мероприятий с использованием возможностей Кластера. С 2017 года проведено более 50 мероприятий, в которых задействовано более 7000 человек, из них более 3500 обучающихся.

В рабочие программы воспитания и календарные планы воспитательной работы Кластер входит как обязательная локация для организации и проведения торжественной церемонии приведения к Присяге сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, экскурсий и других мероприятий.

Каждый элемент Кластера играет важную роль в формировании комплексного подхода к обучению и воспитанию сотрудников органов внутренних дел. Комбинация теоретических наработок с практическими выходами способствует более глубокому усвоению материала и развитию устойчивых мировоззренческих позиций у обучающихся.

Завершается обучение в Воронежском институте МВД России торжественной церемонией высадки саженцев туи на Аллее выпускников института.

Прослеживается четкая связь позитивного влияния от набора на обучение, выпуска из института до ветеранских мероприятий. Таким образом, Кластер эколого-воспитательных объектов Воронежского института МВД России играет важную роль в деятельности института с момента выбора будущей профессии кандидатами на обучение вплоть до выпуска и последующей службы.

Когда мы говорим о формировании в образовательной организации МВД России патриотизма, чувства гордости за профессию, которую выбрали обучающиеся, принципиальное значение играет связь поколений. В рамках реализации существующих во всех образовательных организациях МВД России программ воспитания и календарных планов воспитательной работы проводится большое количество мероприятий, которые, безусловно, оказывают существенное влияние на духовно-нравственное становление

как обучающихся, так и лиц, их проводящих и организующих. Для демонстрации интенсивности и разноплановости этой работы в Приложении 3 приведен аналитический обзор реализации рабочих программ воспитания и календарных планов воспитательной работы для курсантов и слушателей Воронежского института МВД России в 2023–2024 учебном году. В приложении 4 приведен фотоматериал, иллюстрирующий отдельные эпизоды учебно-воспитательного процесса Воронежского института МВД России.

Как известно, смыслом, стратегической целью, конечным результатом образования является человек, его внутреннее, духовно-нравственное состояние. Тема образования и воспитания в процессе образования в последние годы превратилась в эмоционально-интеллектуальный фон, фактор, предпосылку, условие развития России, порой неоднозначное, противоречивое, но реальное и контрастное. В контексте многообразных философско-педагогических теорий, положений, выводов образование в меняющемся мире рассматривается и представляется как феномен, ценность, наследие, система¹. Рассматривая образование в Российской Федерации как макросистему, мы понимаем, что неотъемлемой её частью являются микросистемы: семейное и дошкольное воспитание, начальное, общее профессиональное, вузовское образование и так далее. Любой тип образовательного учреждения можно рассматривать как образовательную систему. И нам предстоит рассмотреть ведомственный кластер образовательной микросистемы, который, если окунуться в понимание процессов, проходящих внутри и имеющих колоссальную важность для становления будущего профессионала, то, безусловно, увидим, что он окажется макросистемой. Характер сочетания элементов образовательного процесса в ведомственном вузе создаёт системную целостность, имеющую не только теоретическое, но и практическое значение. Приводя примеры в этом параграфе, мы будем опираться преимущественно на опыт Воронежского института МВД России.

Чтобы система образования ведомственной образовательной организации в процессе своего функционирования оказывала на обучающегося курсанта влияние воспитательного характера, формируя действительно гармоничную личность будущего профессионала, она должна обладать совокупностью взаимосвязанных компонентов: идеи, константы, ценности, смысл, цели воспитания и обучения, тенденции, функции, принципы, содержание, технология, результаты.

Идею воспитания курсантов в образовательных организациях МВД России стоит рассматривать под призмой смыслового наполнения, то есть в локальном и широком смыслах. Нам видится, что глобальной идеей является идея вселенского предназначения человека, идея национального дома. Что же касается локальной идеи, то она напрямую вытекает из выше-

¹ Духовно-нравственное становление человека: беседы с преподавателями и студентами / Под общей ред. Е. П. Белозерцева, Г. В. Заридзе. – Москва : АИРО – XXI, 2022. – 504 с.

упомянутых – идея становления гармонично сформированной личности будущего профессионала на основе триединства сил: духовных, физических, интеллектуальных. Рассматривая образовательные организации МВД России в идеологическом ракурсе, мы приходим к пониманию уникальности культурно-образовательной среды ведомственного вуза, формирующей определенный социальный тип человека – человека, который готов незамедлительно прийти на помощь каждому, кто нуждается в защите от преступных и иных противоправных посягательств¹. Все вышеуказанные идеи так или иначе находили отклик в нормативно-правовой базе соответствующего этапа развития ведомственного образования и процессе воспитания.

В соответствии с руководящими документами МВД России, воспитательная (политико-воспитательная) работа направлена на формирование личности сотрудника как гражданина, патриота и профессионала, а также на закрепление в его сознании соответствующих знаний, ценностных ориентиров, взглядов, убеждений, установок и чувств². Эта работы в образовательных организациях МВД России имеет характерные черты отечественного воспитания, которые можно сгруппировать в «константы» – практически неизменные черты, которые делают сам процесс воспитания целостным и позволяют увидеть его природу в самых общих чертах.

Первая константа – духовность, особое внимание русского человека к сфере абсолютного, вечного. Алексей Алексеевич Кадочников – патриарх русского рукопашного боя – так говорил о подготовке настоящего русского офицера в понимании духовной составляющей его личности: «Духовное начало – краеугольный камень идеологии русского рукопашного боя. Его невозможно переоценить. Духовная подготовка должна занимать центральное место в системе тренинга, хотя на начальном этапе обучения, как правило, присутствует неявно». Эти слова как никогда лучше характеризуют подготовку курсантов в образовательных организациях МВД России.

Служба и борьба с преступностью – не простая «работа». Она предполагает постоянную готовность жертвовать личным временем в интересах службы, сопряжена с опасностью, и материальное обеспечение не может компенсировать все это. Приняв решение служить, человек понимает, что действует во имя чего-то абсолютного, светлого. Он находится на «стороне добра». И это светлое чувство дает особое самоощущение.

Приводя конкретные примеры, стоит упомянуть, что на территории Воронежского института МВД России с 2003 года функционирует храм святителя Митрофана. Курсанты, слушатели и весь коллектив Института не

¹ О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024), ст. 1, п.2.

² Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 27. 08.2024 г. № 500.

только имеют возможность посещать этот и другие храмы, но и вовлечены в традиционные для русского воинства православные обряды. На территории Института на протяжении многих лет проходят «Митрофановские церковно-исторические чтения», где представители Воронежской епархии, обучающиеся, профессорско-преподавательский и командный состав обсуждают вопросы духовно-нравственного развития человека в общем и сотрудника органов внутренних дел в частности. Между институтом и Воронежской епархией в 2015 году подписано соглашение о сотрудничестве, на базе которого священнослужители активно участвуют в формировании духовно-нравственного стержня обучающихся (фото в Приложении 4).

Вторая константа – открытость, готовность бескорыстно соединиться и создать качественный симбиоз с каждым для дальнейшего развития, но с учётом сохранения незыблемой первой константы.

Третья константа – традиционность, опора на народную культуру, педагогику, эмпирически сложившийся порядок образования курсанта, преемственность поколений в осмыслении образовательного процесса в целом и результатов воспитательной работы в частности. Это опора на исторические традиции, сложившиеся в Институте, отечественные педагогические и культурные ценности. При этом происходит постоянное обогащение образовательного процесса самыми современными технологиями и методиками.

По нашему мнению, образовательная организация МВД России – это культурно-образовательная среда, в которой происходит сохранение и передача духовного опыта и культурного наследия народа и службы. Сам по себе ведомственный вуз стремится быть единым, обеспечивает курсантам равенство стартовых возможностей, контролирует и нивелирует разницу социального положения. Вуз ведомственной направленности как образовательная организация стремится передать курсантам целостное знание, стоящее на фундаменте культуры, науки, закона. Для обеспечения непрерывности этого процесса обучающиеся Воронежского института МВД России встречаются с отсылками к традициям постоянно, опыт прежних поколений пронизывает институт. Помимо общения с преподавательским и командными составами, обучающиеся, находясь в стенах института, в каждом фойе и коридоре видят фотографии, иллюстрирующие яркие события жизни учебного заведения. Все обучающиеся посещают музей института, бережно сохранивший предметы его 45-летней истории. Активную роль в воспитании молодого поколения служителей правопорядка играет ветеранская организация института, на постоянной основе организуется большое количество встреч с курсантами и слушателями.

Формирование гуманно ориентированного, высоконравственного сотрудника ОВД начинается в процессе профессиональной подготовки курсанта и продолжается на всём пути его обучения. В основе этой подготовки лежит глубинная особенность самой правоохранительной деятельности, ко-

торая, по своей сути, основана на морали и укоренившихся в обществе нравственных ценностях. Защита закона есть важная миссия, пронизывающая каждого правоохранителя ощущением вершения справедливости, а значит – и обучение этому делу есть морально высокая миссия. И это должны чувствовать все участники образовательного процесса: как педагоги, так и курсанты и слушатели.

В правоохранительной деятельности отведено особое место таким качествам, как честность, справедливость, верность профессиональному долгу, ответственность, желание помогать людям и небезразличие к их проблемам. Необходимость воспитать в себе указанные черты характера продиктована сотрудникам органов внутренних дел как рядом нормативных правовых документов, так и самой сутью правоохранительной деятельности.

В контексте вышеизложенного можно с уверенностью сформулировать смысл образования, реализуемого в ведомственных вузах МВД России – это воспитание курсанта как субъекта культурно-исторического процесса, отражающего в себе исторический разум, культуру, чувствующего свою ответственность перед будущим, зависящим от его действий в настоящем. Процесс воспитания курсантов образовательных организаций МВД России отличается длительностью и непрерывностью. В этой связи показательны слова К. Гельвеция, который писал: «Вся моя жизнь есть, собственно говоря, лишь одно длинное воспитание».

Владимир Яковлевич Кокоть, опираясь на свой богатейший опыт отмечал, что профессиональному выстраиванию педагогических отношений со стороны воспитателя может способствовать позитивный опыт педагогической стратегии, педагогической тактики и педагогической техники¹.

Продолжая рассматривать образовательную организацию МВД России как культурно-образовательную среду и в то же самое время как социально-педагогическую систему, особое внимание стоит уделить технологии образования в целом и образовательного процесса в частности. Всегда перед образованием стоял и стоит вопрос: как сделать так, чтобы целесообразно придуманное содержание стало достоянием учащегося.

Профессиональная подготовка в образовательных организациях высшего образования МВД России являет собой образовательно-воспитательный феномен, предполагающий набор специальных дисциплин (модулей), дидактически наполненных материалом, позволяющим сформировать профессионально значимые качества сотрудников органов внутренних дел.

Образовательная технология – внутренняя организация содержания, структура и логика содержания образования и воспитания, а также ха-

¹ Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации / Под общ. ред. В. Я. Кикотя. – Москва., 2009. – С. 46.

рактика взаимоотношений участников образовательного действия. В современной педагогической литературе описаны десятки вариантов классификации технологий воспитания (В. П. Беспалько, М. В. Кларин, Ф. А. Мустаева, Л. Е. Никитина, И. П. Подласый, Г. К. Селевко и др.).

Технология воспитания – это система разработанных наукой и отобранных практикой способов, приемов, процедур воспитательной деятельности, которые позволяют ей предстать на уровне мастерства, иными словами, гарантированно результативно и качественно¹. «КАК?» – коренной вопрос технологии в области воспитания. Характерной особенностью воспитательной технологии является возможность воспроизведения воспитательной цепочки и её пошаговый анализ. Основные направления воспитательной работы в образовательных организациях МВД России – это дальнейшая конкретизация целей и содержания воспитания обучающихся. Направления воспитательной работы с учетом всех конкретных условий и факторов воспитания в рамках реализации образовательного процесса в вузах Министерства внутренних дел Российской Федерации выглядят следующим образом:

а) формирование у курсантов научного мировоззрения и навыков научно-исследовательской работы;

б) развитие познавательной активности, культуры умственного труда, интеллектуальных способностей и кругозора;

в) воспитание нравственности, сознательной дисциплины и культуры поведения;

г) воспитание физической культуры и готовности к защите Родины;

д) воспитание политической и правовой культуры, гражданственности;

е) воспитание профессионального призвания, добросовестного отношения к труду;

ж) воспитание этической культуры и творческой активности, развитие художественных способностей;

з) формирование основ экономической и управленческой культуры.

Управление воспитательной системой осуществляется на трех уровнях:

а) социально-педагогическом;

б) организационно-педагогическом;

в) психолого-педагогическом.

Социально-педагогический уровень управления связан с определением целей воспитания, созданием условий для нормального развития системы, с контролем за их функционированием².

¹ Технологии воспитательной работы : учеб. пособие / Сост. З. У. Колокольникова [и др.]. – Красноярск : Сиб. федерал. ун-т, 2016. – 150 с.

² Шабунина В. А. Система воспитательной работы в сельскохозяйственном вузе: дис. докт. пед. Наук : 13.00.01. / Шабанова Валентина Аркадьевна

Организационно-педагогический уровень связан с организацией жизнедеятельности (руководство образовательной организации, педагогические коллективы, курсовые командиры и курсантские органы самоуправления).

Психолого-педагогический – развитие и корректировка отношений в образовательной среде (педагоги, воспитатели, наставники).

Эффективность взаимодействия рассмотренных элементов социально-педагогической системы проявляется в результатах образования. Мы рассмотрели в определенном педагогическом контексте смысл «ведомственного» образования, цели воспитания и обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Результатом воспитания и обучения в образовательных организациях МВД России является образованность. «Образованность есть состояние человека (в нашем случае курсанта), приблизившегося по мере возможности к достижению своего конечного предназначения, подчинив ему все цели своей жизни». Ведомственный вуз, являясь культурно-образовательной средой, достигает в ходе реализации образовательного процесса вышеуказанный результат путём построения качественного, профессионально ориентированного, духовно направленного диалога. И диалог как форма и способ взаимоотношения между двумя и более субъектами сознания эффективен благодаря признанию ценностей, целей, методов всех участников диалога. В этот диалог в Воронежском институте включены все. Со всеми без исключения проводит вечера вопросов и ответов начальник института, каждый обучающийся имеет возможность задать любой интересующий его вопрос. И осознание этой возможности курсантами и слушателями тоже влияет на формирование у них чувства открытости власти.

Анализируя результаты воспитательной (политико-воспитательной) работы образовательных организаций МВД России в рамках реализации комплексного образовательного процесса, мы хотим обратить ваше внимание на статистические данные. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) на своем интернет-сайте обнародовал итоги мониторингового опроса россиян, посвященного восприятию гражданами профессии полицейского. Это исследование проводится ежегодно в преддверии Дня сотрудника органов внутренних дел. Социологи отмечают, что с годами имидж МВД России в глазах россиян улучшился. Сообщается, что вырос уровень общественного доверия к сотрудникам полиции. Всего за пять лет, с 2012 по 2018 г., доля доверяющих выросла в 1,6 раза: с 35% до 57%. Второй год подряд показатель достигает максимального уровня с начала наблюдений: в 2022 г. о своем доверии сотрудникам полиции своего региона сообщили 62%, в 2023 г. – 66%, в том числе каждый пятый – с полной уверенностью (19% в 2023 г. против 3% в 2012 г.). Результаты социологических опросов в период 2019–2023 годов свидетельствуют о продолжении в

2023 году тенденций роста значений показателей положительной оценки гражданами Российской Федерации деятельности полиции.

Человек, имеющий триединую природу, развивающийся, воспитываемый, образовываемый под влиянием всевозможных внешних факторов, фактов и обстоятельств становится на путь индивидуальной траектории восхождения к идеальному человеческому образу, ядром которого является духовно-нравственное становление.

Вот почему теперь педагогика – гуманитарная интегрированная наука о развивающейся триединой природе человека в изменяющемся мире, изменяющейся среде, изменяющемся образовании.

В третьем десятилетии XXI века при рассмотрении любой педагогической проблемы мы обязаны образованию – фундаментальное понятие – представлять целостно, как единство различных смыслов: ЗУНы, феномен, ноумен, социальный институт, процесс, система, пространство, среда (образовательная, воспитательная, художественно-эстетическая, здоровьесберегающая, культурно-образовательная и др.), КОС, ценность, традиция, наследие.

Достоверно измерить и оценить педагогическими средствами уровень духовно-нравственного состояния человека практически невозможно, поскольку результат в данном случае имеет протяженный во времени характер. Никакая методика не может дать полностью адекватного ответа на вопрос о том, достиг ли человек цели духовно-нравственного становления. Но продвигается ли он к этой цели понять сможет (и должен) опытный педагог, наставник, командир (начальник).

Заключение

Суверенитет и национальная безопасность России возможны, если основаны исключительно на развитии отечественного образования. А оно в свою очередь нуждается в насыщении смыслами национального развития, базирующегося на знании отечественной истории и культурном единстве многонационального народа России.

Авторы настоящей монографии ведут разговор о кризисе образования, который является и причиной, и следствием обеднения духовной жизни современного российского общества, что неизбежно находит отражение в литературе, культуре, искусстве и прочих формах ее выражения. Исчезает серьезное отношение к жизни в целом. Возникает ситуация, которая созвучна названию метафоричной и пророческой пьесы А. С. Пушкина «Пир во время чумы». Феномен «серьёзности» как-то не замечался и не анализировался общественной мыслью, а между тем он является интегративным показателем нравственного и духовного здоровья общества.

В повседневной жизни человек погружен в многоглаголание, его сопровождают праздничное пустословие, что не только не приносит ему пользы, но и мешает в потоке информационных шумов вычленивать полезный сигнал, смысл. На первый план прорываются манипулятивные технологии, формирующие клиповое мышление, преобразующие не саму действительность, а наше восприятие и мироощущение; трансформирующие не само образование, а мнение индивида и общества в целом о происходящем вокруг образования.

Направления выхода из кризиса отечественного образования формулируются на самом высоком уровне, но инертность системы не позволяет обогатить его смыслами быстро. Все участники образовательных отношений, а это практически каждый гражданин, должны видеть, понимать и принимать цели, стоящие перед современным образованием, и участвовать в их достижении.

Важную роль в этом должны играть средства массовой информации, однако как 30 лет назад, так и сейчас они часто формируют иную – чуждую потребностям нашего общества повестку. Всё, выношенное и выстраданное народом как выражение его понимания жизни, добра и зла, должного и запретного, подвергается неявной, но жесткой цензуре. Часто ли вы видите в печати слова «правда», «справедливость», «равенство», «солидарность», «социальная защита»?

Педагогика как гуманитарная наука о Человеке и его образовании располагает достаточным потенциалом для спокойного, бесконфликтного совершенствования отечественного образования, соединяя позвонки традиций и инноваций, несмотря на справедливую критику.

Для этого нам всем необходимо преодолеть сознательно исковерканные за последние годы понятия, извращенные смыслы, изоощренную ложь и

возвратиться к забытым или забываемым словам русского языка, имеющим сакральное знание для всего общества, для будущего Отечества, ибо в этих словах запечатлены вековые ценности нашего образования. В образование должен вернуться здравый смысл, тогда оно будет способно ставить стратегические цели и решать стратегические задачи суверенного государства. Необходимо вспомнить, что конечным результатом образования является не технология, модель, ЕГЭ, а *развивающийся человек*: образование функционирует и развивается благодаря человеческому фактору, мировоззренческим основаниям истории и культуры России в прошлом, в настоящем, в будущем. Речь идет о *возвращении человека в образование*; о профессиональной деятельности человека, о ядре, стержне, *основе человека – его духовно-нравственном состоянии*.

Авторский коллектив руководствовался вышесказанным и по мере возможного:

- а) рассматривал предпосылки темы духовно-нравственного становления человека в России (конец XX – начало XXI вв.);
- б) воспринял Указы Президента как основу стратегического планирования дальнейшего совершенствования отечественного образования и ведомств;
- в) представил языковую картину Русского мира в условиях геополитических перемен;
- г) актуализировал литературно-педагогическое наследие в системе образования современной России;
- д) уточнил три контекста гуманитарного и профессионально-педагогического знания в духовного-нравственном становлении человека;
- е) вводит в научный оборот понятие «духовно-нравственное становление сотрудника МВД»;
- ж) обратился к истории развития системы духовно-нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел;
- з) представил образовательную организацию МВД России как культурно-образовательную среду, в которой созданы условия для эффективного духовно-нравственного развития всех участников учебно-воспитательного процесса.

Коллектив авторов надеется, что данная монография будет способствовать не только развитию научной мысли, но и поможет всем заинтересованным специалистам ведомственных образовательных организаций выстраивать и реализовывать учебно-воспитательный процесс, способствующий духовно-нравственному становлению сотрудников органов внутренних дел.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет портал правовой информации. – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2024). – Текст : электронный.

2. О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 29.03.2014 № 245 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 14. – Ст. 1636. – Текст : непосредственный.

3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351. – Текст : непосредственный.

4. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 46. – Ст. 7977. – Текст : непосредственный.

5. О рекомендациях парламентских слушаний на тему «Развитие системы высшего образования в Российской Федерации : постановление Государственной Думы от 24.11.2022 № 2485-8 ГД // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 49. – Ст. 8641. – Текст : непосредственный.

6. О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 : указ Президента РФ от 25.01.2023 № 35 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2023. – № 5. – Ст. 777. – Текст : непосредственный.

7. Об утверждении концепции внешней политики Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 // Собр. законодательства. Рос. Федерации. – 2023. – № 14. – Ст. 2406. – Текст : непосредственный.

8. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения : указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2024. – № 20. – Ст. 2587. – Текст : непосредственный.

9. Об утверждении Положения об Управлении Президента Российской Федерации по государственной политике в гуманитарной сфере : указ Президента РФ от 26.08.2024 № 732 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2024. – № 36. – Ст. 5432. – Текст : непосредственный.

10. Об Организационном комитете Национального центра «Россия» : указ Президента РФ от 06.09.2024 № 754 // Собр. Законодательства. – 2024. – № 37. – Ст. 5541. – Текст : непосредственный.

11. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19.12.2012. № 1666 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 52. – Ст. 7477. – Текст : непосредственный.

12. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 23. – Ст. 3357. – Текст : непосредственный.

II. Монографии, комментарии, учебники и иные справочные источники

13. Айхенвальд Ю. Силуэты русских писателей / Ю. Айхенвальд. – Москва : Республика, 1998. – 589 с. – Текст : непосредственный.

14. Аверинцев С. С. Православная традиция как культурно-историческая традиция и как Церковное Предание / С. С. Аверинцев. – Москва : Этическая мысль, 2012. – 412 с. – Текст : непосредственный.

15. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка : практический справочник / З. Е. Александрова. – 11 изд., перераб. и доп. – Москва : Рус. яз., 2001. – 568 с. – Текст : непосредственный.

16. Андреев В. И. Конкурентология : учеб. курс для твор. саморазвития конкурентоспособности – Казань : Центр инновац. технологий, 2004. – 467 с. – Текст : непосредственный.

17. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – Москва : Сов. писатель, 1963. – 363 с. – Текст : непосредственный.

18. Белозерцев Е. П. Культурно-образовательная среда провинции и здоровый образ жизни студента (теоретико-методологический аспект) : монография / Е. П. Белозерцев, И. Б. Щербакова. – Воронеж : Типография им. И. А. Болховитинова, 2016. – 230 с. – Текст : непосредственный.

19. Белозерцев Е. П. Образ и смысл русской школы : очерки прикладной философии образования / Е. П. Белозерцев. – Волгоград : Перемена, 2000. – 461 с. – Текст : непосредственный.

20. Белозерцев Е. П. Образование: историко-культурный феномен. Курс лекций. / Е. П. Белозерцев. – Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 704 с. – Текст : непосредственный.

21. Бердникова О. А. Лишь слову жизнь дана... Русская литература XX века / О. А. Бердникова. – Воронеж: ВГУ, 1999, С.22-39. – Текст : непосредственный.

22. Бердникова О. А. «Так сладок сердцу Божий мир...»: Бог, природа и человек в поэзии И. Бунина (к вопросу о пантеизме). Метафизика И. А. Бунина. / О. А. Бердникова. – Воронеж : Воронежская областная типография – издательство им. Е. А. Болховитинова, 2008. – 251 с. – Текст : непосредственный.

23. Бородина А. В. Основы православной культуры : пособие для учителей / А. В. Бородина. – Изд. 3-е, испр. – Москва : Основы православной культуры, 2007. – 261 с. – Текст : непосредственный.

24. Бунин И. А. Собрание сочинений в 4-х т. / И. А. Бунин. – Москва : Правда, 1988. – Текст : непосредственный.

25. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 229 с. – Текст : непосредственный.

26. Валагин А. Уроки литературы / А. Валагин. – Воронеж : Родная речь, 2005. – 264 с. – Текст : непосредственный.

27. Веневитинов Д. В. Стихотворения. Проза. Письма / Д. В. Веневитинов. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во. 1985. – С. 197–198. – Текст : непосредственный.

28. Витгенштейн Л. Философские исследования : Философские работы. Ч. 1 / Л. Витгенштейн. – Москва : Гнозис, 1994. – 319 с. – Текст : непосредственный.

29. Волков Г. Н. Педагогика любви: избр. этнопед. соч.: в 2 т. / Г. Волков. – Москва : Магистр-Пресс, 2002. – Текст : непосредственный.

30. Волконский С. М. Быт и бытие: Из прошлого, настоящего, вечного / С. М. Волконский. – Париж : YMCA Press, 1978. – 211 с. – Текст : непосредственный.

31. Вопросы совершенствования деятельности педагогов-кураторов: сборник материалов Всероссийского методического совещания образовательных организаций системы МВД России / сост. Веретенникова Е. К. ; Нижегородская академия МВД Российской Федерации. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2021. 90 с. – Текст: непосредственный.

32. Воспитательная система учебных заведения – Рига: 1990. Педагогика воспитания: Избранные педагогические труды / под ред. Н. Л. Селивановой, А. В. Мудрика. Сост. Е.И. Соколова. – Москва : 2010. – Текст : непосредственный.

33. Гагаев А. А. Педагогика невмешательства (очерк одной педагогической идеи) : монография / А. А. Гагаев, П. А. Гагаев. – Пенза : ГАОУ ДПО ПИРО, 2012. – 287 с. – Текст : непосредственный.

34. Гиренок Ф. Удовольствие мыслить иначе / Ф. Гиренок. – Москва : Академический Проект, 2008. – С. 116–117. – Текст : непосредственный.

35. Гладких Л. П. Основы православной культуры : мир – прекрасное творение : учебно-методическое пособие для педагогов детских садов / Л. П. Гладких, архимандрит Зиновий (А. А. Корзинкин),

В. М. Меньшиков ; М-во образования и науки Российской Федерации, Ком. образования и науки Курской обл., ГОУ ВПО «Курский гос. Ун-т», Лаб. рус. шк. – Курск, 2008. – 322 с. – Текст : непосредственный.

36. Государственная кадровая политика в России и ее реализация в органах внутренних дел: Ист. и орг.-правовой аспект : диссертация доктора юридических наук: 12.00.01. / Лойт Хиллар Харриевич. – Санкт-Петербург, 1998. – 370 с. – Текст : непосредственный.

37. Грякалов А. А. Космос детства : философия – антропология – транспедагогика. Философская и педагогическая антропология детства / А. А. Грякалов. – Бийск, 2012. – 360 с. – Текст : непосредственный.

38. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – Москва : Прогресс, 1984. – 397 с. – Текст : непосредственный.

39. ДИНАМО – школа спортивных достижений и научных открытий : сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию юбилею Всероссийского физкультурно-спортивного общества «ДИНАМО» / под ред. А. Л. Ситковского. – Москва : Академия управления МВД России, 2023. – 144 с. – Текст : непосредственный.

40. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. В 30 т. Т. 20. / Ф. М. Достоевский. – Ленинград : Наука, 1980. – Текст : непосредственный.

41. Духовно-нравственное становление: беседы с преподавателями и студентами / Под общей ред. Е. П. Белозерцева, Г. В. Заридзе. – Москва : АИРО-XXI, 2022. – 504 с. – Текст : непосредственный.

42. Живая педагогика: Открытость. Культура. Наука. Образование : материалы круглого стола «Отечественная педагогика сегодня – диалог концепций». – Москва : Нар. образование, 2004. – 269 с. – Текст : непосредственный.

43. Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 1 / И. А. Ильин ; сост. Ю. Т. Лисица. – Москва : Русская книга, 1996. – 557 с. – Текст : непосредственный.

44. История и перспективы исследований проблем работы с личным составом (к 50-летию кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России : сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 29 ноября 2023 г.). – Москва : Академия управления МВД России, 2023. – 252 с. – Текст : непосредственный.

45. История Русской Церкви: 1700–1917. Книга восьмая. Часть первая / И. К. Смолич. – Москва : Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996.— 799 с. – Текст: непосредственный.

46. К вопросу об особенностях воспитательной работы среди сотрудников ОВД в советский период. Психология и педагогика служебной деятельности. / Л. А. Алексеева, О. В. Беляева 2/2020.– С. 58–60. – Текст : непосредственный.

47. Кара-Мурза С. Советская цивилизация (книга первая) / С. Кара-Мурза. – Москва : Алгоритм, 2001. – 685 с. – Текст : непосредственный.

48. Коджаспирова, Г. М. Педагогика высшей школы : учебное пособие / Г. М. Коджаспирова. – Москва : Проспект, 2021. – 512 с. – Текст : непосредственный.

49. Корольков А. А. Духовная антропология / А. А. Корольков. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2005. – 324 с. – Текст: непосредственный.

50. Костенко Ц. П. Реформы образования России 1918–2018 / Ц. П. Костенко. – Москва-Ижевск : Изд-во РХД, 2018. – 196 с. – Текст : непосредственный.

51. Крутов А. Н. Правила жизни Александра Крутова // Русский дом. – 2017. – № 10. – С. 25–32.

52. Крылова Н. Б. Очерки понимающей педагогики / Н. Б. Крылова, Е. А. Александрова. – Москва : Народное образование, 2003. – 411 с. – Текст : непосредственный.

53. Кульневич С. В. Новая педагогика : тезисная конспект-программа : учеб. пособ. для студ. Педвузов / С. В. Кульневич, В. И. Лещинский. – Воронеж : ВГПИ, 1992. – 134 с. – Текст : непосредственный.

54. Леонов В., прот. Основы православной антропологии. 2-е изд., испр. и доп. / прот. В. Леонов. – Москва : Изд-во Моск. патриархии, 2016. – 686 с. – Текст : непосредственный.

55. Лифшиц М. Г. В. Плеханов: очерк общественной деятельности и эстетических взглядов / М. Г. Лифшиц. – Москва : Искусство, 1983. – 143 с. – Текст : непосредственный.

56. Лихачев Д. С. Раздумья о России / Д. С. Лихачев. – Санкт-Петербург : Logos, 2001. – 654 с. – Текст : непосредственный.

57. Мальцев Ю. Иван Бунин / Ю. Мальцев. – Москва : Посев, 1994. – 315 с. – Текст : непосредственный.

58. Матвеев П. Е. Этика. Основы общей теории морали : курс лекций. Ч. 1 / П. Е. Матвеев. – Владимир : Владим. гос. ун-т, 2002. – 51 с. – Текст : непосредственный.

59. Малякова Н. С. Организация антропологической практики в отечественном образовании : автореферат диссертации доктора педагогических Наук / Н. С. Малякова. – Санкт-Петербург, 2019. – 40 с. – Текст : непосредственный.

60. Маркс К. Сочинения. В 30 т. Т. 13 / К. Маркс, Ф. Энгельс; под ред. В. Адоратского. – Москва : Госполитиздат, 1959. – 770 с. – Текст : непосредственный.

61. Маслов Н. В. Толковый педагогический словарь / Н. В. Маслов. – Москва : Самшит-издат, 2006. – 751 с. – Текст : непосредственный.

62. Маюров Н. П. Дисциплинарные правоотношения в советской милиции (1917–1991 гг.): Историко-правовое исследование : диссертация

доктора юридических наук: 12.00.01. / Н. П. Маюров. – Санкт-Петербург, 2005. – 495 с. – Текст: непосредственный.

63. Михеичева Е.А. Письма как комментарий к роману И. Бунина «Жизнь Арсеньева». Метафизика И. А. Бунина. / Е. А. Михеичева.– Воронеж : Воронежская областная типография – издательство им. Е. А. Болховитинова, 2008. – 251с. – Текст : непосредственный.

64. Мосолов В. А. Всеобщая педагогика : об универсализме субъектов воспитания человека : монография / Мосолов В. А. – Санкт-Петербург : Ленинградский гос. ун-т (ЛГУ) им. А. С. Пушкина, 2011. – 143 с. – Текст : непосредственный.

65. Моя образовательная лестница / Е. П. Белозерцев; Ассоциация исследователей российского общества АИРО-XXI; Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых» (ОПУ). – Москва : АИРО-XXI, 2020. – 512 с. – Текст : непосредственный.

66. Научно-педагогические школы России в контексте Русского мира и образования : коллективная монография ученых Москвы, Санкт-Петербурга, Белгорода, Волгограда, Воронежа, Гродно, Курска, Оренбурга, Ростова-на-Дону, Тулы, Уссурийска / Под ред. Е. П. Белозерцева. – Москва : АИРО-XXI, 2016. – 591 с. – Текст : непосредственный.

67. Национальная доктрина образования Российской Федерации : проект / В. И. Слободчиков, А. А. Остапенко, Е. В. Шестун и др.; под науч. ред. В. И. Слободчикова. – Москва, 2018. – 38 с. – Текст : непосредственный.

68. Никонова Т. А. «Новый человек» в русской литературе 1900–1930-х годов / Т. А. Никонова. – Воронеж : ВГУ, 2003. – 228 с. – Текст : непосредственный.

69. Никонова Т. А. Прощания / Т. А. Никонова. – Воронеж : Центрально-черноземное книжное издательство, 1990. – 142 с. – Текст : непосредственный.

70. Нравственно-этические основы службы в органах внутренних дел Российской Федерации : учебник / К. В. Лен, Е. В. Григоров, Е. Н. Курсакова; Барнаульский юридический институт МВД Российской Федерации. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. – 140 с. – Текст : непосредственный.

71. Общественная нравственность как объект административно-правовой защиты : монография / О. А. Дизер; Омская академия МВД Российской Федерации. – Омск : ОМА МВД России, 2018. – 132 с. – Текст : непосредственный.

72. Образование 20.35. Человек / АСИ. – Екатеринбург : Издательские решения, 2017. –Т. 7. – 152 с. – Текст : непосредственный.

73. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова, 3-е изд., доп. – Москва : АЗЪ, 1995. – С. 146. – Текст : непосредственный.

74. Основы работы по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел : учебное пособие / Под общ. ред. кандидата педагогических наук В. Л. Кубышко. – Москва ЦОКР МВД России, 2008. – 80 с. – Текст : непосредственный.

75. Остапенко А. А. Очевидная педагогика. Модульная наглядность в преподавании вузовского курса / А. А. Остапенко. – Москва : RUGRAM, 2020. – 28 с. – Текст : непосредственный.

76. Остапенко А. А. Педагогика со-Образности. Очерки, эссе. 2-е изд. / А. А. Остапенко. – Москва : Планета, 2012. – 189 с. – Текст : непосредственный.

77. Остапенко А. А. Со-Образность образования. Очерки православно ориентированной педагогики. 2-е изд., испр. и доп./ А. А. Остапенко. – Москва : Народное образование, 2021. – 189 с. – Текст : непосредственный.

78. Патриотизм – основа мужества и героизма: материалы научно-практической конференции курсантов, слушателей и студентов (Нижний Новгород, 25 апреля 2014 года) / МВД РФ Нижегородская академия; под ред. И. А. Треушниковой, С. В. Клементьевой. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. – 170 с. – Текст : непосредственный.

79. Плеханов Е. А. Педагогика русского космизма / Е. А. Плеханов. – Владимир : ВГПУ, 2004. – 184 с. – Текст : непосредственный.

80. Пономарев Е. Р. «Жизнь Арсеньева» как «История моего современника» (И. А. Бунин и В. Г. Короленко) / Е. Р. Пономарев. Метафизика И. А. Бунина. – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. – Вып. 2. – 199 с. – Текст : непосредственный.

81. Попова З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2003. – 152 с. – Текст : непосредственный.

82. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / В. В. Постовалова. – Москва: Наука, 1988. – С. 6–8. – Текст : непосредственный.

83. Правовые и организационные основы формирования профессионального состава полиции в органах внутренних дел Российской Федерации: диссертация кандидата юридических наук: 5.1.2. / М. А. Мыльников. – Москва, 2023. – 320 с. – Текст : непосредственный.

84. Репринцев А. В. Русская школа в контексте глобализации культуры: от буржуазных реформ – к пробуждению самосознания этноса / А. В. Репринцев. – Курск : Мечта, 2013. – С. 5–19. – Текст : непосредственный.

85. Селезнёв Ю. И. В мире Достоевского / Ю. В. Селезнев. – Москва : Современник, 1980. – 376 с. – Текст : непосредственный.
86. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – Москва : Прогресс, Универс, 1993. – 656 с. – Текст : непосредственный.
87. Ситаров В. А. Педагогика и психология ненасилия в образовательном процессе : учеб. пособие для студентов пед. вузов / В. А. Ситаров, В. Г. Маралов ; под ред. В. А. Сластенина. – Москва : Academia, 2000. – 211 с. – Текст : непосредственный.
88. Скатов Н. Н. Сочинения: в 4 т. Т. 1. Пушкин / Н. Н. Скатов. – Санкт-Петербург : Наука, 2001. – 720 с. – Текст : непосредственный.
89. Сливицкая О. В. Повышенное чувство жизни: мир Ивана Бунина / О. В. Сливицкая. – Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2004. – 272 с. – Текст : непосредственный.
90. Словарь иностранных слов современного русского языка / сост. Т. В. Егорова. – Москва : Аделант, 2014. – 800 с. – Текст : непосредственный
91. Современное математическое образование в контексте духовно-нравственной культуры : монография / С. Н. Дворяткина, О. А. Саввина, Ю. В. Саввина, Н. В. Черноусова. – Елец : Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2022. – 167 с. – Текст : непосредственный.
92. Современная система подготовки кадров органов внутренних дел : теоретические, организационные и правовые вопросы формирования и развития : диссертация доктора юридических наук: 12.00.11 / А. А. Кобозев. – Москва, 2007. – 652 с. – Текст : непосредственный .
93. Степун Ф. А. Встречи / Ф. А. Степун. – Москва : Аграф, 1998. – 252 с. – Текст : непосредственный
94. Сяба М. В. Патриотическая направленность воспитания курсантов образовательных организаций системы МВД России: ценностно-мотивационный аспект : монография / М. В. Сяба. – Белгород, 2019. – 112 с. – Текст : непосредственный.
95. Талынев В. Е. Социальный институт патриотизма как основа воспитания молодежи современной России (социально-педагогический аспект) : монография / В. Е. Талынев, Н. В. Шульженко, В. В. Якушкин. – Воронеж: ВИ МВД России, 2015. – 192 с. – Текст : непосредственный.
96. Теоретические основы воспитания в процессе обучения курсантов образовательных учреждений системы МВД России: монография / Е. А. Дьяченко. – Хабаровск : ДВ ЮИ МВД России, 2013. – 116 с. – Текст : непосредственный.
97. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово, 2000. – 261 с. – Текст : непосредственный.
98. Тимошина Е. М. Криминологическое значение нравственного воспитания детей : монография / Е. М. Тимошина; МВД РФ ФГКУ

Всероссийск. научно-исслед. ин-т. – Москва : ВНИИ МВД России, 2013. – 132 с. – Текст: непосредственный.

99. Тонконогов А. В. Обеспечение духовной безопасности в современной России: монография / А. В. Тонконогов; Академия управления МВД России. – Москва : Академ. управл. МВД России, 2011. – 212 с. – Текст : непосредственный.

100. Тодоров Л. В. Новая педагогика изящной словесности для грядущего: в 3 ч. / Л. В. Тодоров. – Москва, 2003. – 433 с. – Текст : непосредственный.

101. Тонконогов А. В. Обеспечение духовной безопасности в современной России : монография / А. В. Тонконогов. – Москва : Академ. управл. МВД России, 2011. – 212 с. – Текст : непосредственный.

102. Узнадзе Д. Н. Философия. Психология. Педагогика. Наука о психологической жизни / Д. Н. Узнадзе. – Москва : Смысл, 2014. – 365 с. – Текст : непосредственный.

103. Управление персоналом органов внутренних дел стран Содружества Независимых Государств : учебник / Н. В. Сердюк, Ф. Р. Шарифзода, А. А. Урбанович [и др.]; под ред. Н. В. Сердюк, Ф. Р. Шарифзоды. – Москва : Русайнс, 2024. – 296 с. Текст : непосредственный.

104. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения / К. Д. Ушинский; под ред. А. И. Пискунова. – Москва : Педагогика, 1974. – Т. 2. – Теоретические проблемы педагогики. – 438 с. – Текст : непосредственный.

105. Ушинский К. Д. : наука и искусство воспитания : сборник / К. Д. Ушинский; вступительная статья, составитель и комментарии С. Ф. Егоровой. – Москва: Образование и бизнес, 1994. – 205 с. – Текст : непосредственный.

106. Фетисов В. П. Возвращение в мир: Книга обо всем и ни о чем / В. П. Фетисов. – Воронеж : Воронежская государственная лесотехническая академия, 2000. – 148 с. – Текст : непосредственный.

107. Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? Собр. Писем. – Москва : Правило веры, 2009. – 512 с. – Текст : непосредственный.

108. Формирование социально-профессиональной направленности специалистов в процессе учебно-воспитательной работы в вузе : диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.08 / К. В. Ищенко. – Москва, 2010. – 178 с. Текст : непосредственный.

109. Хагуров Т. А. Реформа образования глазами профессионального сообщества : опыт социологического исследования / Т. А. Хагуров, А. А. Остапенко. – Москва : Институт социологии РАН, 2014. – 230 с. – Текст : непосредственный.

110. Четверикова О. Н. Цифровой тоталитаризм. Как это делается в России / О. Н. Четверикова. – Москва : Книжный мир, 2019. – 313 с. – Текст : непосредственный.

111. Шабунина В. А. Система воспитательной работы в сельскохозяйственном вузе: дис. докт. пед. наук:13.00.01 / В. А. Шабунина. – Москва, 2001.

112. Энциклопедический словарь в 86 т. / Под ред. проф. Андриевского; издатели: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. ХІА. – Санкт-Петербург. Семеновская Типо-Литография И. А. Ефрона, 1891. – Текст : непосредственный.

113. Schwab K., Malleret T. COVID-19: Great Reset. – Geneva: CH-1223 Cologny, 2020. – 212 p. – Текст : непосредственный.

III. Научные статьи и иные публикации в периодической печати

114. Белозерцев Е. П. Миссия образования – счастливый человек (по прочтении И.А. Бунина) / Е. П. Белозерцев. – Текст : непосредственный // БЕРЕГИНЯ.777.СОВА. – 2009. – № 1. – С. 148–156.

115. Белозерцев Е. П. Педагогическое образование в провинции: возвращение к отечественной истории и культуре / Е. П. Белозерцев. – Текст : непосредственный // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4 (297). – С. 130–135.

116. Белозерцев Е. П. Философско-педагогическое наследие отчего края: в контексте профессионального становления / Е. П. Белозерцев. – Текст : непосредственный // Известия Воронежского государственного педагогического университета. Педагогические науки. Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 282, №1. – С.197–206.

117. Бердникова О. А. От Рождества до Успения (Православный календарь в жизни и судьбе бунинских героев) / О. Бердникова. Текст : непосредственный // Подъем. – 2020. – № 6. – С. 150–155.

118. Божинская Т. Л. Педагогический потенциал российской региональной культуры в контексте социально-философских исследований / Т. Л. Божинская. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2010. – Вып. 2. – С. 87–94.

119. Бунеева Е. В. Формирование патриотизма у курсантов военного вуза на занятиях по русскому языку с опорой на православную традицию / Е. В. Бунеева. – Текст : непосредственный // Инновационная парадигма развития современной педагогики : сб. ст. Международной науч.-практ. конф.; под общ. ред. И. И. Ивановской. – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2020. – С. 125–129.

120. Будаков В. В. В славянском поле под славянским небом (Памяти И. А. Бунина) / В. В. Будаков. – Текст : непосредственный // Подъем. – 2020. – № 6. – С. 156–157.

121. Воспитательная работа в органах внутренних дел: исторический аспект / А. С. Семченко Текст : непосредственный // Российская полиция:

три века служения Отечеству: сборник статей Юбилейной международной научной конференции. В 2-х частях, Москва, 21 декабря 2018 года / Под редакцией В. Л. Кубышко. Том Часть 2. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 248–256.

122. Деятельность руководителя ОВД в рамках предупреждения правонарушений, совершаемых сотрудниками ОВД в сфере экономической безопасности / В. В. Горбатов, О. В. Григорьева, А. Охунов. Текст : непосредственный // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-121. Петербург, 30 ноября 2020 года / Составители: В. В. Горбатов, С. А. Горелов., О. В. Григорьева. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 101–110.

123. Долгих А. А. Педагогические понятия в контексте философии войны Д. Н. Узнадзе / А. А. Долгих, Е. А. Митюков, Ю. В. Усиков. Текст : непосредственный // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2022. – № 1 (294). – С. 10-15.

124. Захарченко М. В. Методологические основы новой образовательной области «духовно-нравственная культура» / М. В. Захарченко, Г. Шестун, К. Яценко. – Текст : непосредственный // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2008. – № 18–2. – С. 136–142.

125. Ерошенков Н. В. Воспитание профессиональной нравственности у курсантов в вузе МВД России. / Н. В. Ерошенков. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского юрид. инстит. МВД России им. И. Д. Путилина. – №1 (25). – 2015 г.

126. К вопросу об особенностях воспитательной работы среди сотрудников ОВД в советский период / Л. А. Алексеева, О. В. Беляева. – Текст : непосредственный // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2020. – № 2. – С. 58–60.

127. Круглый стол «Научно-педагогические школы как историко-культурный феномен России» / Г. А. Бордовский [и др.]. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 2017. – № 9. – С. 9–31.

128. Мозговой С. А. Значение русского языка в укреплении российской государственности / С. А. Мозговой. – Текст : непосредственный // Россия и славянский мир в контексте многополярности. – Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2010. – 192 с.

129. Нахимов А. П. Начальствующий, административный и преподавательский состав 3-й Воронежской областной школы младшего начсостава милиции: особенности формирования и структурирования (1925–1928 гг.) / А. П. Нахимов, А. В. Кирнос, В. А. Колесников. – Текст :

непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – № 1. – С. 9–20.

130. Некоторые проблемы становления профессиональной подготовки полицейских урядников в Российской Империи в 1887 – 1903 гг. / А. П. Нахимов, А. В. Кирнос, В. А. Колесников. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России № 4 – 2018 г., с. 9–20.

131. Остапенко А. А. Размышления о различиях между духовным, душевным и нравственным в педагогике воспитания / А. А. Остапенко. – Текст : непосредственный // Духовно-нравственное воспитание. – 2022. № 4. – С. 16–21.

132. Остапенко А. А. Человек между вертикалью духа и горизонтом души: педагогические процессы становления, развития и формирования человека в свете православной антропологии / А. А. Остапенко. – Текст : непосредственный // Вопросы теологии. – 2022. – Т. 4, № 1. – С. 76–77.

133. Особенности совершенствования системы обучения и воспитания курсантов и слушателей в институте психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя на современном этапе / А. Ю. Федотов. – Текст : непосредственный // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сборник научных трудов VII Международной конференции, Москва, 15–16 июня 2023 года. – Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2023. – С. 256–259.

134. Подразделения по работе с личным составом в органах внутренних дел: историко-правовой анализ / В. С. Бялт, Е. А. Саутина. – Текст : непосредственный // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 36. – С. 706–711.

135. Принципы организации воспитательной работы в системе МВД России / А. С. Касьянова. – Текст : непосредственный // Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития : материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 06 декабря 2023 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 177–181.

136. Роль кураторов в социально-педагогической адаптации курсантов вузов системы МВД России / К. С. Миклошевич. – Текст : непосредственный // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 4(14). – С. 309–315.

137. Рус-Брюшнина И. В. К вопросу отражения социально-философских проблем общества в языковой картине мира / И. В. Рус-Брюшнина, Н. Ю. Зимина. – Текст : непосредственный // Родной язык : проблемы теории и практики преподавания. – Борисоглебск, 2009. – 228 с.

138. Слободчиков В. И. Духовные проблемы человека в современном мире / В. И. Слободчиков. – Текст : непосредственный // Социальная педагогика. – 2010. – № 4. – С. 87. – Текст : непосредственный.

139. Сухоруков В. А. Идеологическое воспитание сотрудников органов внутренних дел / В. А. Сухоруков. – Текст : непосредственный // Актуальные исследования. – 2022. – № 29(108). – С. 60–63.

140. Шепарнева А. И. Совершенствование системы органов, осуществляющих воспитательную работу среди сотрудников ГАИ (ГИБДД) в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы. – Текст : непосредственный // Наука и практика. – 2016. – № 1 (66). – С. 120–124.

141. Содержание воспитательного процесса в контексте реализации образовательных программ высшего образования. Часть 3. Формирование нравственности курсантов как важнейшая задача образовательных организаций МВД России на современном этапе / И. А. Калиниченко, О. В. Зиборов, К. К. Гасанов, А. Ю. Федотов. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 5. – С. 12–20.

142. Состояние полиции Воронежской губернии в 1870-е гг. (по материалам отчетов губернатора) / А. В. Кирнос, В. А. Колесников, К. А. Ситников. – Текст : непосредственный // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2023. – № 9–2.

143. Стерхов П. А. Духовно-нравственное воспитание как основа в деятельности сотрудников полиции и как актуальная составляющая стабильного и качественного развития государства и общества / П. А. Стерхов, Н. С. Чиркова. – Текст : непосредственный // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2014. – № 3(70). – С. 86–93.

144. Формирование и эволюция образовательных организаций полиции в Воронеже в досоветский период / А. В. Кирнос, В. А. Колесников. – Текст : непосредственный // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) : материалы XIV международной научно-теоретической конференции, Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 года. – Том 2. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 228–230.

145. Фурсов А. И. Ковидоистерия была психоударом... / А. И. Фурсов. – Текст : непосредственный // Наш современник. – 2021. – № 10. – С. 114–126.

146. Фролов Н. К. О ментальном пространстве славяно-русской личности / Н. К. Фролов. – Текст : непосредственный // Нравственные традиции в духовном сознании народов России. – Тюмень : Вектор Бук, 2009. – 204 с.

IV. Интернет-ресурсы

147. 1-е послание Иоанна 1 глава / URL : <https://bible.by/syn/48/1/> – Текст : электронный.

148. Бизнес газета / URL : <https://www.business-gazeta.ru/article/508139> – Текст : электронный.

149. Большие парламентские слушания на тему : «Развитие системы высшего образования в Российской Федерации». – URL: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/events/75097> (дата обращения: 03.03.2024). – Текст : электронный.

150. Винникова С. Н. «Патриотическое воспитание курсантов вузов внутренних войск МВД России средствами художественной литературы / https://new-disser.ru/_avtoreferats/01000193213.pdf – Текст : электронный.

151. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/901839539> (дата обращения : 12.04.2024). – Текст : электронный.

152. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла в Воронежском государственном университете // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL : <http://www.patriarchia.ru/db/text/1626849>. (дата обращения: 05.09.2024). – Текст : электронный.

153. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXIV Всемирного Русского Народного Собора. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5971182.html?ysclid=lb6wui9171428352452> (дата обращения: 10.04.2024). – Текст : электронный.

154. Лихачёв Д. С. Природа не терпит бесстыдства. – URL: <https://stihi.ru/2020/10/20/2827> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст : электронный.

155. Лукша Павел: Будущее наступило // Вести образования. Диалоги об образовательной политике. – URL: https://vogazeta.ru/articles/2020/9/25/quality_of_education/14996-pavel_luksha_buduschee_nastupilo (дата обращения: 09.09.2024). – Текст : электронный.

156. Полохов Дмитрий «православное понимание» URL : https://azbyka.ru/otechnik/Dimitrij_Polohov/pravoslavnoe-ponimanie-pravstvennosti/ – Текст : электронный.

157. Попова С. В. Ценностные архетипы русского народа // Общество: философия, история, культура. 2020. – URL: <https://sciup.org/cennostnye-arhetipy-russkogo-naroda-149134756> (дата обращения: 10.04.2024). – Текст : электронный.

158. Попова С.В. «Ценностные архетипы русского народа <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-arhetipy-russkogo-naroda/viewer> – Текст : электронный.

159. Пушкин А. С. Пророк / URL : <https://ilibrary.ru/text/600/p.1/index.html> – Текст : электронный.

160. Стеняев Олег «Беседы на Евангелие от Матфея» / URL : https://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Stenyaev/besedy-na-evangelie-ot-matfeja-tom-1/25 – Текст : электронный.

161. Тарасов Б. Н. Дом, где развиваются сердца // Российская газета. – URL : <https://rg.ru/gazeta/rg/2007/02/28.html> (дата обращения : 15.04.2024). – Текст : электронный.

Приложение 1

Схема духовно-нравственного становления человека

Сущность	Структура	Признаки
Самое главное и существенное, стержень его внутреннего состояния – состояния истинного, подлинного, составляющего важнейшее, основное, коренное качество его бытия.	<p><i>На уровне социальном</i> – светско-обывательский, научно-академический, религиозно-теологический контексты.</p> <p><i>На уровне образовательного сообщества</i> – научно-антропологический, научно-педагогический, антропо-образовательный контексты.</p> <p><i>На уровне лично-образовательной деятельности</i> – катехизаторство, миссионерство, просветительство.</p>	Любовь, соборность, патриотизм.
Духовно-нравственное становление человека		

Антропо-образовательный	<p>Образование - понятие фундаментальное, f (истории и культуры), национально по содержанию и государственно по мере ответственности за него, феномен, ценность; ЗУНы, социальный институт, процесс; система; пространство, среда, КОС, ноумен, наследие.</p> <p>Образовательная, профессиональная, педагогическая, воспитательная, развивающая, обучающая, формирующая деятельность</p> <p>Трехсоставная природа человека;</p> <p>Педагогическое образование;</p> <p>Профессиональная подготовка;</p> <p>Профессиональное воспитание;</p> <p>Непрерывное педагогическое образование;</p> <p>ВУЗ – сосредоточение наследия, КОС, диалог.</p>
Научно-педагогический	Духовное воспитание. Нравственное воспитание
Научно-антропологический	Духовное развитие. Духовное становление
Научно-педагогический дискурс	Основные понятия

Светско-обывательский контекст	Научно-академический контекст	Религиозно-теологический контекст
Составляющие гуманитарного знания		

Приложение 2

Структура образования

Признаки (показатели). Увидеть, почувствовать, понять и оценить результаты образовательной деятельности мы сможем благодаря трем основным показателям:

- состоянию учащего и учащегося, субъектов образования, членов профессионального сообщества, жителей региона;
- наличию определенной формы, конкретно-реального стиля общественной практики, принятой большинством в КОС провинции;
- установлению нормы образовательной деятельности в масштабах КОС организации, населенного пункта, города, региона, образовательного сообщества.

Норма образовательной деятельности, по мнению Слободчикова В. И., это не то среднее, а лучшее, что возможно в конкретном возрасте для человека в предлагаемых обстоятельствах. Профессиональная задача педагога и состоит в том, чтобы понять, определить и использовать различные условия для организации, функционирования и совершенствования нормальной образовательной деятельности.

Структура. Совокупность различных видов деятельности (профессиональной, педагогической, воспитательной, обучающей, развивающей, образовательной, формирующей); организационные структуры региона как субъекты образовательной деятельности; характер, стиль управления образовательной деятельностью в масштабах КОС региона, города, вуза, факультета. КОС воспринимается как лаборатория организации жизни, с которой связано возникновение ведущей деятельности и важнейших психических новообразований у человека.

Структура имеет внешнюю и внутреннюю образовательную деятельность.

Внешняя образовательная деятельность, цель которой – изменение окружающего мира, субъектом которого является человек; результат – прежде всего материал: деятельность, реализуемая в контексте истории, культуры и быта региона, КОС провинции; сохранение наследия, трансляция ценностей наследия от одного поколения к другому; специальная деятельность по включению молодого человека в жизнь общества, региона, среду вуза, факультета.

Внутренняя образовательная деятельность, цель которой – духовное производство, субъектом которой является человек, результат – идеален, отражается и в материальных формах, явлениях: способ становления и развития духовно-нравственной и культуросообразной составляющей человека; опыт личностного, ценностного отношения к наследию, сосредоточенному в КОС региона, города, вуза, факультета; средство формирования и поддержки «человеческого фактора», «человеческого в человеке».

Сущность. Опираясь на историко-культурное наследие и мнение современников, можно обобщенно утверждать: образовательная деятельность осуществляется тогда, если деятельность педагога обретает ценностно-смысловой, мировоззренческий характер; если устанавливается взаимная сопричастность обучающегося и обучающихся, «в которой осуществляется самоопределение каждым себя через утверждение бытия другого»; если профессиональная деятельность выходит за рамки «предметной» компетентности в мир истории, культуры и становится гуманитарной практикой; когда субъект образования обращается к другому за со-мыслием, со-чувствием, со-действием.

Образовательная деятельность нас интересует в контексте историко-культурного наследия и культурно-образовательной среды (КОС). Учитывая фундаментальное понятие «образование», образование как историко-культурного наследие, объемность содержания КОС, образовательную деятельность целесообразно представить в трехмерном измерении.

Катехизаторство, определяемое как изустное изложение и понимание основных правил поведения в церкви, в семье, в профессии, в обществе в целом в контексте православия, то есть умения христианина вести себя достойно во всех сферах жизнедеятельности человека.

Миссионерство как распространение знания о христианской культуре, присоединение новых территорий, овладение новыми знаниями, чем всегда занимался и продолжает заниматься всегда, преподаватель.

Просветительство – понятие, глубинное осмысление которому в одной из своих работ дал Н. В. Гоголь: «Просветить не значит научить, или наставить, или образовать, или даже осветить, но всего насквозь высветлить человека во всех его силах, а не в одном уме, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь. Слово это взято из нашей Церкви, которая уже почти тысячу лет его произносит...». (Н. В. Гоголь. Духовная проза. Москва. «Русская книга», 1992. – с. 118–119)

Образовательная деятельность: сущность, структура, признаки

Образование – понятие **фундаментальное**: f (истории Отечества и культуры народа)

Полифония – образовательная, смысловая, понятийная. Феномен, ноумен, ЗУНы, социальный институт, процесс, пространство, среда, КОС, система, наследие

Педагогика – интегральная наука о развивающемся человеке и изменяющемся мире, среде

Составляющие гуманитарного знания

единые, множественные, «разноосновные» с мировоззренческо-ценностной точки зрения

Приложение 3

Опыт организации и проведения политико-воспитательной работы с курсантами и слушателями Воронежского института МВД России (отдельные аспекты на примере 2023-2024 учебного года)

Мероприятия политико-воспитательной работы организуются и проводятся во взаимодействии со всеми структурными подразделениями института, осуществляющими работу по формированию личности курсанта (слушателя).

В этой работе принимают участие руководство института, сотрудники факультетов, профессорско-преподавательский состав кафедр, сотрудники отдела морально-психологического обеспечения и других подразделений института.

Координацию и контроль за выполнением программных¹ мероприятий осуществляет отдел морально-психологического обеспечения института.

В рамках выполнения мероприятий, предусмотренных рабочими программами воспитания и календарными планами воспитательной работы, за учебными взводами закреплены преподаватели-кураторы.

Для улучшения результативности учебно-воспитательного процесса курсантов и слушателей в 2023-2024 учебном году с офицерами курсов ежемесячно проводились занятия по повышению эффективности управленческой деятельности.

С целью оказания дополнительного воздействия на успеваемость и служебную дисциплину курсантов и слушателей организовано взаимодействие с их родителями, проведены встречи руководства института с переменным составом, на которых курсанты и слушатели имели возможность задать руководству института волнующие их вопросы.

В течение учебного года проводился анализ текущей успеваемости. В целях улучшения качества учебно-воспитательного процесса до курсантов и слушателей доводилась информация об успеваемости в учебе и достижениях в службе.

В целях формирования высокого уровня мотивационной активности курсантов и слушателей, стимулирования их познавательной деятельности и соревновательности, повышения качества подготовки сотрудников для органов внутренних дел в Воронежском институте МВД России проводится ежегодный Конкурс учебно-служебной деятельности обучающихся.

¹ Рабочие программы воспитания и календарные планы воспитательной работы

В рамках конкурса оцениваются успехи курсантов и слушателей в учебной, научной, спортивной, творческой деятельности, а также начисляются или списываются баллы за поощрения или дисциплинарные наказания. На протяжении всего учебного года в систему автоматизации учебного процесса «Апекс-ВУЗ» (раздел «портфолио») ответственными подразделениями вносятся достижения/взыскания обучающихся. По итогам семестра и учебного года подводятся итоги Конкурса и определяются победители и призеры в номинациях:

- «Лучший факультет»;
- «Лучший курс»;
- «Лучший учебный взвод»;
- «Лучший курсант (слушатель)».

Патриотическое воспитание

В целях формирования государственно-патриотического мировоззрения и развития у курсантов (слушателей) личностных качеств гражданина-патриота на регулярной основе проводятся мероприятия по патриотическому воспитанию.

Занятия патриотической направленности проводились в рамках единых дней государственно-правового информирования и еженедельного государственно-правового информирования.

С курсантами первого курса в течение учебного года проводились беседы об истории и традициях института. С переменным составом всех курсов проведены мероприятия, в числе которых беседы и встречи, митинги памяти, Уроки Мужества, направленные на воспитание гордости за выбранную профессию, среди которых следует отметить встречу Героя России, кавалера трех орденов Мужества полковника милиции Ю. М. Анохина с курсантами и слушателями института.

Справочно:

1 ноября 2023 года в институте проведен урок мужества с участием Героя России полковника милиции Ю. М. Анохина.

8 ноября 2023 года руководство, ветераны и курсанты института возложили венок и цветы к мемориалу сотрудникам Главного управления МВД России по Воронежской области, погибшим при выполнении служебного долга, и почтили память сотрудников минутой молчания.

8 декабря 2023 года в преддверии Дня Героев Отечества сотрудники и курсанты института приняли участие в церемонии возложения цветов к памятнику «Солдату» на улице Домостроителей г. Воронежа и почтили память погибших воинов минутой молчания.

14 февраля 2024 года состоялась встреча председателя Совета ветеранов института полковника милиции В. И. Лозового и участника боевых действий в Демократической Республике Афганистан полковника милиции А. Н. Стукалова с курсантами и слушателями, посвященная Дню памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества.

15 февраля 2024 года, в День 35-й годовщины вывода советских войск из Демократической Республики Афганистан, сотрудники и курсанты института возложили цветы к памятнику «Воинам, погибшим в мирное время» в сквере «Школьный» и почтили память воинов-афганцев, погибших солдат и офицеров в благодарность за совершенные подвиги и проявленную силу воинского духа.

22 февраля 2024 года, в канун Дня защитника Отечества, руководство, сотрудники, ветераны и курсанты института приняли участие в церемониях возложения цветов и венков к мемориальному комплексу на площади Победы, братской могиле № 343 в микрорайоне 1 Мая и к памятнику «Танк Т-34».

В течение 2023–2024 учебного года курсанты и слушатели института приняли участие в 7 мероприятиях, приуроченных к знаменательным датам Великой Отечественной войны, среди которых следует отметить участие личного состава в общероссийской социальной акции «Завтра была война...», Международном историческом диктанте на тему событий Великой Отечественной войны «Диктант Победы» и мероприятиях, посвященных дню освобождения г. Воронежа от немецко-фашистских захватчиков.

Справочно:

25 января 2024 года, в честь 81-й годовщины освобождения г. Воронежа от немецко-фашистских захватчиков, руководство, ветераны, сотрудники, слушатели и курсанты института почтили память героев, отдавших жизни за свободу родной земли, и возложили цветы и венки к памятникам и братским могилам у Вечного огня на Аллее Героев, на мемориальном комплексе «Песчаный лог», в поселках Первое Мая и Тенистый.

26 апреля 2024 года личный состав института принял участие в Международной просветительско-патриотической акции «Диктант Победы».

3 мая 2024 года, в преддверии празднования Дня Победы, начальник института генерал-майор полиции А. П. Нахимов, председатель Совета ветеранов института В. И. Лозовой поздравили ветерана Великой Отечественной войны – Н. П. Васильченко.

8 мая 2024 года, в канун Дня Победы в Великой Отечественной войне, руководство, сотрудники и ветераны института приняли участие в церемонии возложения цветов и венков к мемориальному комплексу на площади Победы г. Воронежа.

9 мая 2024 года сотрудники, слушатели и курсанты института приняли участие в военном параде войск Воронежского гарнизона в ознаменовании 79-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

21 июня 2024 года в день 83-ой годовщины начала Великой Отечественной войны руководство, ветераны, сотрудники и курсанты института приняли участие в памятных церемониях на площади Победы и мемориальном комплексе «Песчаный Лог» г. Воронежа. Личный состав института возложил венки и цветы к мемориалам и почтил память погибших минутой молчания.

21 июня 2024 года, в канун Дня памяти и скорби, руководство, ветераны, сотрудники, слушатели и курсанты института совместно с ГУ МВД России по Воронежской области приняли участие в памятном мероприятии у мемориального комплекса «Чижовский плацдарм» г. Воронежа, проведенном в рамках общероссийской социальной акции «Завтра была война...», посвященной годовщине начала Великой Отечественной войны.

Профессиональное воспитание

В рамках профессионального воспитания организовано участие курсантов и слушателей в торжественных мероприятиях, посвященных государственным и профессиональным праздникам.

Справочно:

1 сентября 2023 года в институте состоялась церемония, посвященная Дню знаний.

Проведены торжественные церемонии и служебные ритуалы: приведение к Присяге сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, выпуск специалистов для органов внутренних дел, посвящение в курсанты.

Справочно:

27 сентября в институте состоялась торжественная церемония посвящения в курсанты.

7 октября 2023 года в институте состоялась церемония приведения к Присяге сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации курсантов первого курса. На верность Родине и Закону присягнули 348 юношей и девушек.

30 июля 2024 года в институте состоялась торжественная церемония выпуска 383 слушателей очной формы обучения института и Луганского филиала из 41 комплекующего территориального органа МВД России, Росгвардии, а также правоохранительных органов иностранных государств.

Кроме того, проведено 6 мероприятий, направленных на профессиональное воспитание личного состава.

Справочно:

В ноябре 2023 года 100 сотрудников, работников, курсантов и слушателей института и филиала приняли участие в V юбилейном Всероссийском «Экологическом диктанте» в онлайн-формате.

5 декабря 2023 года в рамках проведения ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений состоялось заседание научной секции на тему «Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего», в котором приняли участие сотрудники и курсанты института.

12 декабря 2023 года 387 курсантов и слушателей института и 80 курсантов Луганского филиала института приняли участие в VIII Всероссийской акции на знание Конституции Российской Федерации в онлайн-формате.

19 апреля 2024 года в институте состоялись мероприятия, посвященные празднованию Дня ветерана органов внутренних дел и внутренних войск.

26 апреля 2024 года в день 38-й годовщины техногенной катастрофы на Чернобыльской АЭС состоялась встреча ветерана института – участника ликвидации последствий аварии доцента кафедры теории и истории государства и права Г. А. Коробова с курсантами и слушателями института.

В этот же день ветераны института – участники ликвидации последствий аварии, сотрудники и слушатели возложили цветы к памятнику жертвам чернобыльской трагедии, расположенному на территории Благовещенского кафедрального собора г. Воронежа.

6 мая 2024 года в институте продолжена традиция высадки саженцев деревьев слушателями 5 курса на Аллее выпускников института.

Формированию и развитию у сотрудников профессионально значимых качеств личности, обусловленных требованиями государства и общества к гражданскому и профессионально-нравственному облику сотрудника органов внутренних дел, способствовало участие курсантов и слушателей в

конкурсах профессионального мастерства, благотворительных акциях и иных мероприятиях.

Справочно:

15 сентября 2023 года личный состав института и филиала принял участие в специальном фотопроекте «Один день полиции России», проводимом Главным управлением по работе с личным составом МВД России.

В период с 3 февраля по 1 апреля 2024 года в институте и филиале проведен первый этап XVI литературного конкурса «Доброе слово».

В период с 16 апреля по 24 июня 2024 года в институте проведён первый этап XVI фотоконкурса МВД России «Открытый взгляд».

В 2023–2024 учебном году курсантами и слушателями с учащимися «подшефного» казенного общеобразовательного учреждения Воронежской области «Воронежская школа-интернат № 6 для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» проведены тематические встречи, конкурсы и экскурсии.

Справочно:

1 сентября 2023 года сотрудники института приняли участие в мероприятиях, посвященных Дню знаний.

27 сентября 2023 года – профилактическая беседа с воспитанниками на тему «Административная ответственность несовершеннолетних».

12 декабря 2023 года – тематическая беседа, посвященная Дню Конституции Российской Федерации.

15 февраля 2024 года – тематическая беседа, посвященная Дню памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества.

21 февраля 2024 года – тематическая встреча, посвященная Дню защитника Отечества.

7 мая 2024 года – тематическая встреча, посвященная Дню Победы.

24 мая 2024 года сотрудники института приняли участие в торжественном мероприятии, посвященном последнему звонку.

В рамках правового информирования курсанты и слушатели института провели профилактические мероприятия с несовершеннолетними в центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Воронежской области в специальной (коррекционной) общеобразовательной школе-интернате № 6 для обучающихся воспитанников с

ограниченными возможностями здоровья, в средних общеобразовательных школах г. Воронежа.

Справочно:

С 20 по 27 ноября 2023 года в рамках проведения Дня правовой помощи детям, приуроченного ко Всемирному дню ребенка, сотрудниками и курсантами института проведены мероприятия по правовому информированию и правовому консультированию несовершеннолетних по темам: «Профилактика экстремизма и терроризма в подростково-молодежной среде», «Профилактика алкоголизма несовершеннолетних», «Профилактика табакокурения», «Административная ответственность», «Азбука пешехода», «Социальный конфликт, причины и этапы», «Социальные сети и ответственность за распространение ложной информации», «Киберпреступления», «Юридическая ответственность», «Ответственность за распространение наркотических средств» в общеобразовательных учреждениях г. Воронежа, центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Воронежской области, Воронежской православной гимназии во имя Святителя Митрофана Воронежского, Школе-интернате № 6 для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, Воронежском государственном техническом университете, Воронежском индустриальном колледже, Воронежском базовом медицинском колледже. Также с учащимися проведена правовая игра «Явление экстремизма в молодежной среде».

В рамках проведения Дня правовой помощи детям, приуроченного к Международному дню защиты детей, с 30 мая по 7 июня 2024 года сотрудниками и курсантами института проведены мероприятия по правовому информированию и правовому консультированию несовершеннолетних по темам: «Профилактика алкоголизма несовершеннолетних», «Профилактика курения табачной продукции и электронных сигарет», «Особенности административной ответственности», «Азбука пешехода», «Социальный конфликт: причины и этапы», «Профилактика экстремистских проявлений среди несовершеннолетних», «Ответственность несовершеннолетних и профилактика правонарушений», «Социальные сети и ответственность за распространение ложной информации», «Противодействие распространению идеологии терроризма», «Киберпреступления», «Ответственность за распространение наркотических средств», «Ответственность за правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков», «Профилактика экстремизма и терроризма», «Юридическая ответственность: понятие и виды», «Профилактика семейно-бытовых конфликтов», «Ответственность за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность», «Юридические аспекты применения само-

обороны» в общеобразовательных учреждениях г. Воронежа, центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Воронежской области, Воронежском государственном техническом университете, Воронежской православной гимназии во имя Святителя Митрофана Воронежского, Школе-интернате № 6 для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, Частной школе «Вектор».

Правовое воспитание

Правовое воспитание курсантов и слушателей реализовано в рамках еженедельного информирования и ежемесячного единого дня государственно-правового информирования в соответствии с расписаниями.

В 2023–2024 учебном году проведен комплекс дополнительных информационно-пропагандистских и воспитательных мероприятий по противодействию терроризму и иным проявлениям экстремизма, направленный на выработку нравственных качеств и психологических свойств личности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, выражающихся в их отношении к реальной действительности, степени служебной активности, уровне способности и готовности решать поставленные задачи в повседневных и особых условиях: в рамках государственно-правового информирования личного состава проведены занятия на темы: «Специальная военная операция: факты против домыслов», «Сдерживание России: почему против России вводили и вводят санкции», «Борьба России за справедливый миропорядок», «Деструктивное влияние стран Запада на население через социальные сети. Деятельность иностранных спецслужб по дестабилизации ситуации в Российской Федерации», «Роль России в укреплении многополярного миропорядка и разрушении неокOLONиальной системы мироустройства», «Причины и цели проведения специальной военной операции. Украина как «таран» НАТО против России. Причастность Украины к военным преступлениям террористической направленности».

За учебный год организованы и проведены:

- индивидуальные беседы с курсантами и слушателями института, направленные на разъяснение намерений иностранных государств, совершающих в отношении России недружественные действия, по дестабилизации обстановки, в том числе с использованием в этих целях несовершеннолетних лиц и молодого поколения;

- государственно-правовое информирование личного состава о важнейших общественно-политических событиях в России и за рубежом;

- организовано ежедневное информирование личного состава института о складывающейся военно-политической, экономической обстановке, мерах по поддержанию общественного порядка и общественной безопасности, примерах мужества и героизма военнослужащих Министерства обороны Российской Федерации и Росгвардии;

– с личным составом института изучены информационно-справочные материалы и обзоры, направляемые МВД России о результатах мониторинга международной информации, связанной с событиями на Украине.

В течение учебного года с курсантами и слушателями в соответствии со специальностью обучения проведены встречи с практическими работниками и специалистами, организованы практические выездные занятия.

В целях формирования у сотрудников, слушателей и курсантов правовых знаний, взглядов и представлений, убеждений и чувств, привития им высокой правовой культуры, навыков активного правового поведения, обеспечивающего правильное понимание и исполнение государственной правоохранительной политики в течение 2023-2024 учебного года курсанты и слушатели приняли участие в работе 36 конференций, семинаров и круглых столов, проведённых в институте, образовательных организациях системы МВД России, высших учебных заведениях г. Воронежа.

Нравственно-этическое воспитание

В рамках нравственно-этического воспитания курсантов (слушателей) проведены мероприятия, направленные на формирование уважительного отношения к своим служебным обязанностям, мотивации к труду, нацеленность на достижение высоких результатов, а также на профессиональную самореализацию личности, проведены следующие мероприятия:

– беседы о необходимости соблюдения морально-этических и нравственных норм в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, служебной дисциплины, законности, предупреждения служебных и межличностных конфликтов; о пределах допустимого поведения в социальных сетях и запретах, связанных с использованием информационной телекоммуникационной сети Интернет;

– лекции по изучению Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации и Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации;

– встречи настоятеля храма во имя Святителя Митрофана Воронежского с курсантами и слушателями радиотехнического и юридического факультетов, слушателями факультета профессиональной подготовки.

Эстетическое воспитание

В рамках работы по эстетическому воспитанию в течение учебного года среди курсантов и слушателей проведены конкурсы стенной печати, фото- и поэтические конкурсы, посвященные государственным и профессиональным праздникам.

В институте функционируют 5 кружков художественной самодеятельности (кружок вокально-эстрадного пения, театр танца «Откровение»,

вокальный ансамбль «Созвездие», танцевальный ансамбль «В ритме танца», поэтический театр).

Организованы 11 праздничных концертов и конкурсов с участием курсантов и слушателей.

Справочно:

9 ноября 2023 года – праздничный концерт, посвященный Дню сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации;

16–17 ноября 2023 года – конкурс-прослушивание «Лучший ведущий»;

30 ноября–декабря 2023 года – конкурсный просмотр среди курсантов первого курса;

28–29 декабря 2023 года – онлайн-поздравление «С Новым годом!».

29 января 2024 года – праздничный концерт, посвященный 45-летию Воронежского института МВД России

14 февраля 2024 года – тематический вечер, посвященный Дню вывода войск из Афганистана.

7 марта 2024 года – праздничный концерт, посвященный Международному женскому дню.

19 апреля 2024 года – праздничный концерт, посвященный Дню ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск Российской Федерации.

25–26 апреля 2024 года – смотр-конкурс художественной самодеятельности «Салют Победы», посвященный 79-ой годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

8 мая 2024 года – праздничный концерт «Салют Победы», посвященный 79-ой годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

15 июня 2024 года – праздничный концерт, посвященный Дню выпускника Воронежского института МВД России.

Кроме того, курсанты и слушатели в составе творческого коллектива института приняли участие в 7 мероприятиях, проводимых иными организациями.

Справочно:

26 сентября 2023 года – в IV Всероссийском видеоконкурсе литературно-художественного творчества сотрудников и ветеранов МВД России «Край березовый, край Есенина».

3 февраля 2024 года – в XXXII районном туре регионального фестиваля солдатской и патриотической песни «Защитники Отечества».

17 февраля 2024 года – в XXXII городском туре регионального фестиваля солдатской и патриотической песни «Защитники Отечества».

Май 2024 года – во Всероссийском музыкальном конкурсе МВД России «Щит и Лира» и благотворительной акции МВД России «Милосердие белых ночей». (заочный формат)

2–26 мая 2024 года – в музыкальном конкурсе-фестивале XXXIII Всероссийской благотворительной акции МВД России «Милосердие белых ночей» и XIX фестиваля музыкального творчества МВД России «Щит и Лира» в г. Санкт-Петербурге.

Июнь 2024 года – во Всероссийском конкурсе риторики «Демосфен – 2024».

3 июля 2024 года – в торжественной церемонии вручения дипломов выпускникам Центрального филиала Российского государственного университета правосудия.

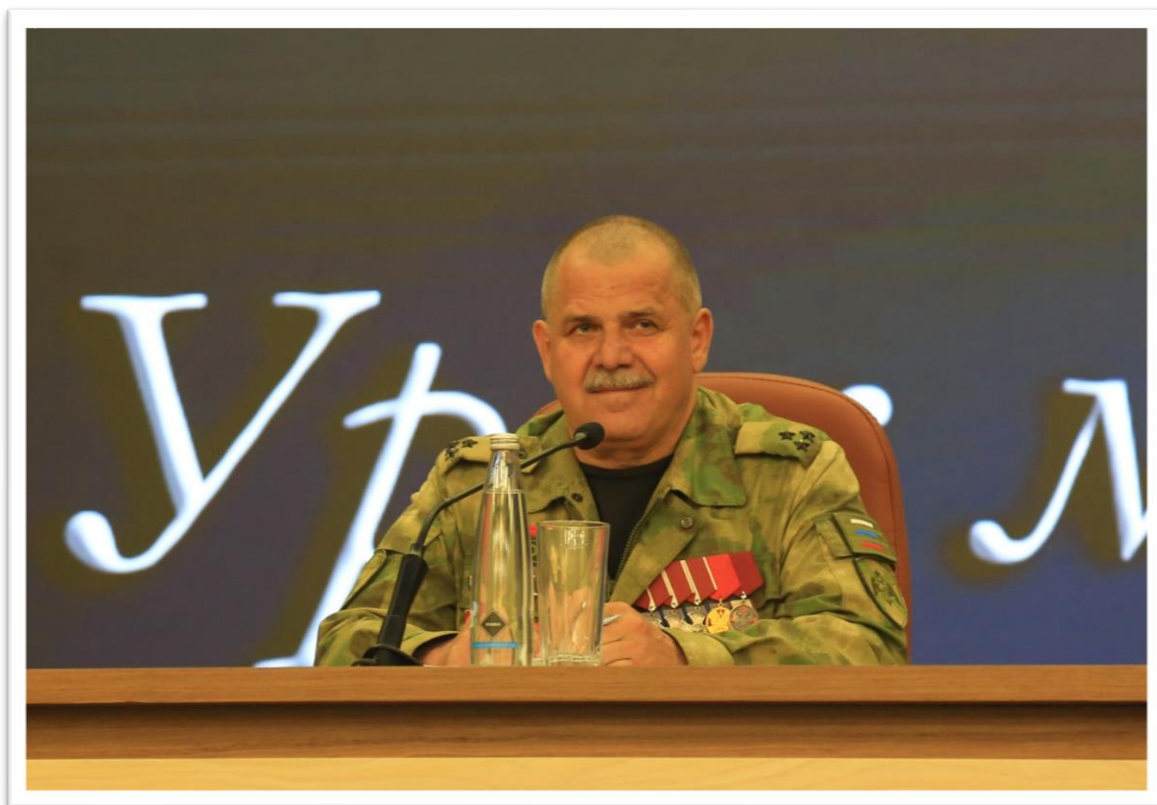
Приложение 4

**Фотоматериал, иллюстрирующий отдельные эпизоды
учебно-воспитательного процесса Воронежского института МВД России**

Урок мужества с Героем России Ю.М. Анохиным

Урок мужества с кавалером трех орденов Мужества А.И. Воронцовым

Участие сотрудников, слушателей и курсантов института в военном параде войск Воронежского гарнизона в ознаменовании 78-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Посещение руководством, сотрудниками и курсантами института детей-сирот, эвакуированных из Донецкой и Луганской Народных Республик

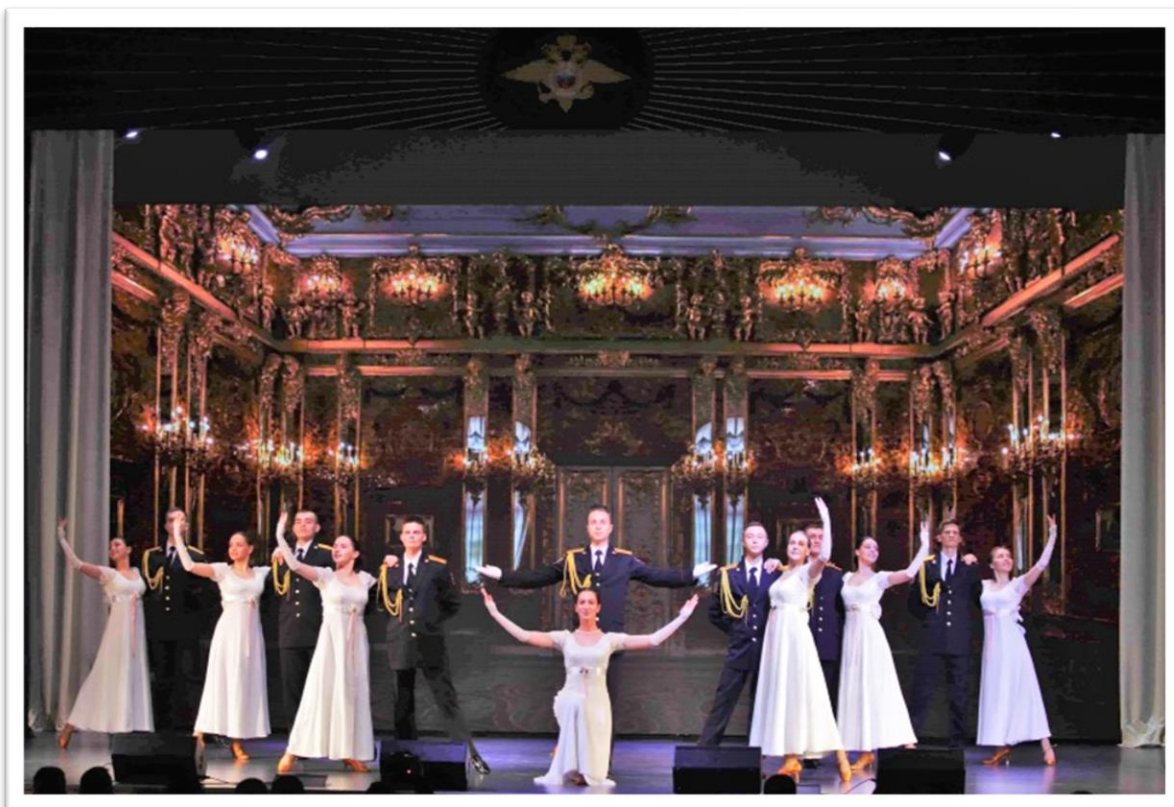
Митрофановские церковно-исторические чтения в институте

Встреча руководства института с иностранными слушателями

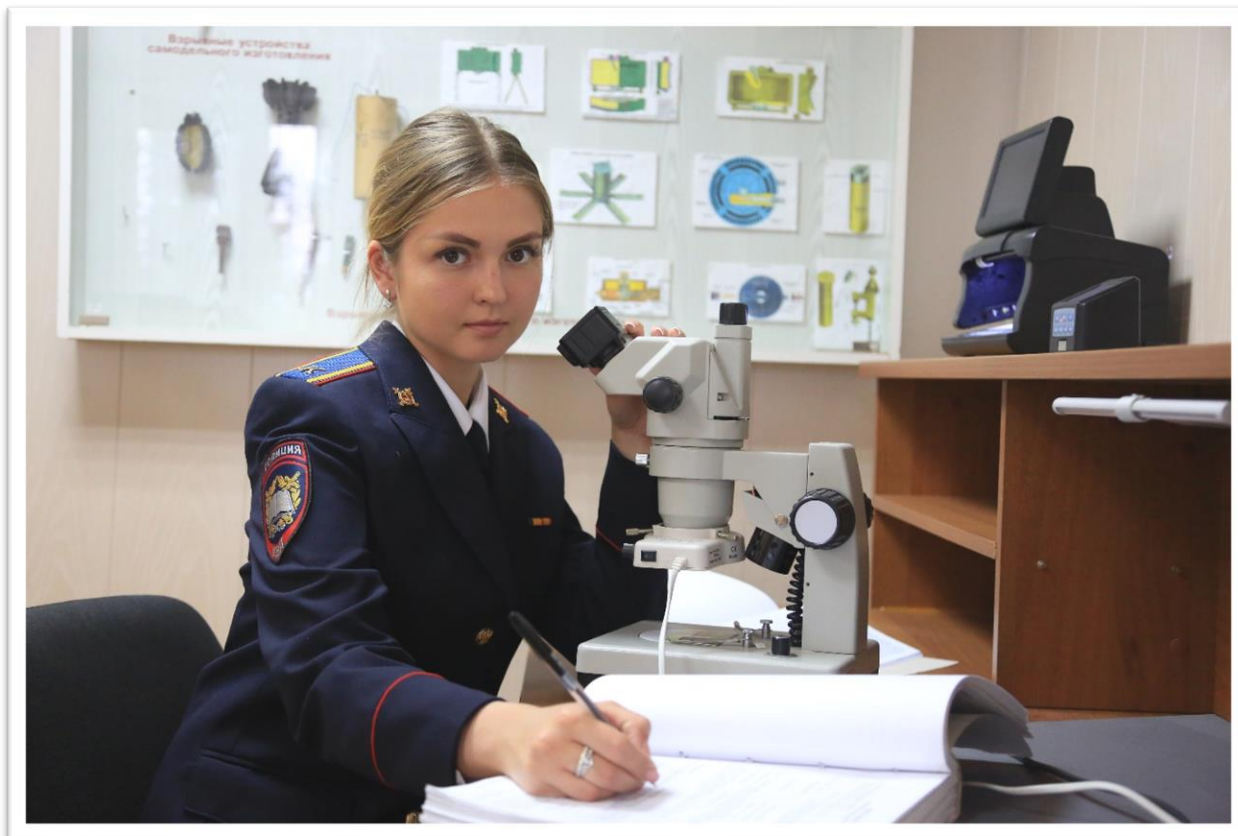
Участие обучающихся в художественной самодеятельности

Образовательный процесс

Образовательный процесс

Участие курсантов и слушателей института в акции «Свеча памяти»

Возложение венков и цветов на мемориальном комплексе «Песчаный Лог»

Высадка деревьев на Аллее ветеранов имени Н.Н. Буковой

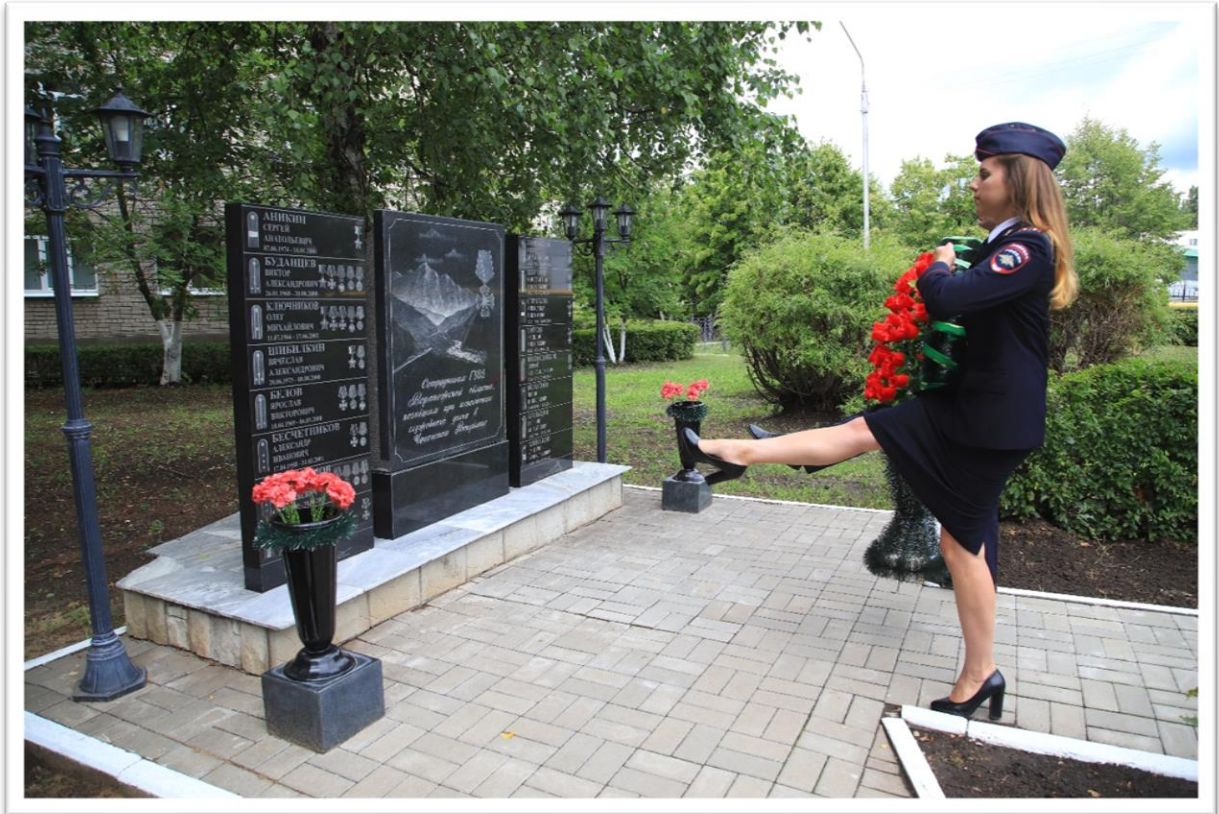
Закладка капсулы с посланием от выпускников будущим курсантам
и слушателям института

Высадка деревьев на Аллее выпускников

Возложение венков и цветов к памятнику сотрудникам ГУВД по Воронежской области, погибшим при исполнении служебных обязанностей

Церемония приведения к Присяге сотрудника органов внутренних дел
Российской Федерации

Церемония выпуска специалистов для органов внутренних дел
Российской Федерации

Научное издание

Евгений Петрович Белозерцев,
доктор педагогических наук, профессор;
Сергей Владимирович Родин,
кандидат технических наук, доцент;
Елена Васильевна Бунеева,
кандидат филологических наук;
Сергей Александрович Бабичев

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТА
ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Монография

Редактор С. М. Русинова
Подписано в печать 25.12.2024
Формат 60x84^{1/16}
Усл. печ. л. 12,38
Тираж 50
Заказ № 187

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53

Типография Воронежского института МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов